

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Радошнова Наталия Валерьевна

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ)
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Тюнин Владимир Ильич

Санкт-Петербург – 2015

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ	18
§ 1. <i>Эволюция научных представлений о содержании понятия «уголовная политика» от греческой философии до настоящего времени</i>	18
1.1. История происхождения понятия «уголовная политика» и его разработка в науке уголовного права дореволюционного периода	18
1.2. Уголовная политика советского периода	23
1.3. Содержание понятия «уголовная политика» постсоветского и современного периодов	25
§ 2. <i>Понятие и основания криминализации деяний</i>	35
§ 3. <i>Понятие и основания декриминализации деяний</i>	44
Глава 2. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	53
§ 1. <i>Криминализация (декриминализация) в дореволюционном уголовном законодательстве</i>	53
1.1. Истоки криминализации (декриминализации) в древнерусском праве	53
1.2. Криминализация (декриминализация) периода государственной централизации XIV–XVII вв.	58
1.3. Криминализация (декриминализация) периода монархии (с начала XVIII в. до 1917 г.)	68
§ 2. <i>Криминализация (декриминализация) в уголовном праве советского периода</i>	79
2.1. Криминализация (декриминализация): от октябрьской революции до УК РСФСР 1922 г.	79
2.2. Криминализация (декриминализация) в УК РСФСР 1926 г.	87
2.3. Криминализация (декриминализация) в УК РСФСР 1960 г.	92
§ 3. <i>Криминализация (декриминализация) в уголовном праве постсоветского и современного периодов</i>	98

Глава 3. ТИПЫ И ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ)	137
§ 1. <i>Типы криминализации (декриминализации)</i>	137
1.1. Законотворческая криминализация (декриминализация)	137
1.2. Правоприменительная криминализация (декриминализация)	148
1.3. Оценочная криминализация (декриминализация)	161
§ 2. <i>Научно-концептуальный подход к криминализации (декриминализации)</i>	172
2.1. Влияние принципов уголовного права (уголовной политики) на криминализацию (декриминализацию)	172
2.2. Влияние принципов криминализации (декриминализации) на криминализацию (декриминализацию)	190
2.3. Правила, соблюдение которых позволит уменьшить случаи правоприменительной криминализации (декриминализации)	202
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	217
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	227
ПРИЛОЖЕНИЕ	269

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Большинство изменений в жизни общества сопровождается корректировкой внутренней политики государства, одной из составляющих которой является политика уголовная.

Под воздействием различных обстоятельств, появляющихся и исчезающих в ходе эволюции общественных отношений, возникает потребность в перманентном осуществлении криминализации и декриминализации – основных способов уголовной политики. Юридическое закрепление их результатов происходит посредством внесения изменений и дополнений в уголовный закон, функционирующий на протяжении определённого, более или менее длительного, временного этапа.

В дореволюционный, советский и современный периоды развития Российского государства содержание понятия «уголовная политика» многократно изменялось. Дореволюционные учёные, в частности С.К. Гогель и М.П. Чубинский, рассматривали его в русле формирования и развития правового государства. После революции 1917 г. уголовная политика рассматривалась исключительно в политическом значении. К её изучению в юридическом значении учёные – Н.А. Беляев, А.А. Герцензон и др. – вернулись только в 70-х гг. XX в. Отмеченными обстоятельствами объясняется тот факт, что исследования дореволюционных авторов об уголовной политике и её основных способах научными деятелями советского периода глубоко не изучались, а в уголовно-правовой доктрине сложилось ошибочное представление о том, что в дореволюционном уголовном праве России криминализация и декриминализация как научные категории отсутствовали и предметом научного анализа не являлись.

Огромное влияние на отечественную уголовную политику оказали глобальные изменения, произошедшие в России в 90-е годы XX в. Они были связаны с отказом от формирования государственной политики, в основе которой лежали решения единственной политической силы – коммунистической партии Советского Союза, а также с переходом от принципа классовости к иной

парадигме развития, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод каждого человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Таким образом, проводимые сегодня криминализация (декриминализация) требуют глубокого научного осмысления именно с позиции указанных глобальных изменений.

Динамичное развитие современной России приводит к появлению новых деяний, признаваемых общественно опасными, или, наоборот, с гораздо меньшей интенсивностью, признанию криминализированных деяний утратившими опасность для общества. Однако, несмотря на объективно существующую динамику общественных отношений, количество изменений и дополнений, внесённых в Уголовный кодекс РФ за всё время его существования (более тысячи), не поддаётся пониманию и объяснению. Данное обстоятельство породило многочисленные сомнения учёных в оценке эффективности и качества уголовного закона. Большинство научных деятелей требует прекращения потока постоянных и зачастую бессистемных изменений УК РФ, а ряд авторов и вовсе настаивает на разработке и принятии нового Уголовного кодекса (Ю.В. Голик, С. Ф. Милюков, П.Н. Панченко и др.).

Многочисленная критика проводимой в настоящее время уголовной политики и её основных способов вызывает огромный научный интерес к проблемам криминализации и декриминализации. Между тем на сегодняшний день в доктрине уголовного права и криминологии не существует единообразного понимания уголовной политики, содержания и оснований криминализации (декриминализации), их типов, не изучены их истоки и эволюция.

Таким образом, необходимость поиска взвешенного подхода к криминализационному (декриминализационному) процессам, связанного с выявлением их сущности, оснований, типов, и повышения на этой основе качества российского уголовного законодательства предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Проблемы уголовной политики находились в центре научного внимания, начиная с конца XIX – начала XX вв.

Понятие «уголовная политика» и отдельные вопросы криминализации (декриминализации) разрабатывались в трудах таких дореволюционных ученых, как С.К. Гогель, А.Ф. Кистяковский, С.П. Мокринский, В.Д. Спасович, Н.Д. Сергеевский, Я.И. Фойницкий, М.П. Чубинский и др.

В дальнейшем они подвергались осмыслению в работах И.А. Александрова, А.В. Арендаренко, М.М. Бабаева, Н.А. Беляева, А.А. Герцензона, Ю.В. Голика, П.С. Дагеля, Е.В. Епифановой, А.Э. Жалинского, Г.А. Злобина, С.Г. Келиной, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.Ф. Милюкова, А.В. Наумова, Л.М. Прокументова, Э.Ф. Побегайло, Б.Т. Разгильдиева, А.М. Яковлева и др.

В общей теории права и доктрине уголовного права много исследований посвящено законодательной технике и, конкретно, технике построения уголовного законодательства, оказывающей существенное влияние на криминализацию (декриминализацию). Это работы С.С. Алексеева, Е.В. Благова, Н.А. Власенко, А.В. Иванчина, М.А. Кауфмана, Т.В. Клёновой, В.М. Корельского, С.В. Козлова, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, М.Н. Марченко, К.К. Панько, Ю.А. Тихомирова, А.П. Черданцева, Д.В. Чухвичева и др.

Вопросам криминализации и декриминализации посвящены диссертации А.Д. Антонова (2001), Н.В. Баландиной (2008), И.В. Лозинского (2010). Вместе с тем в работе А.Д. Антонова криминализация и декриминализация исследуются, начиная с советского периода. Работа И.В. Лозинского в большей степени ориентирована на изучение криминализации в рамках главы 22 УК РФ, а Н.В. Баландина основное внимание уделила декриминализации общественных отношений.

Ряд вопросов, связанных с криминализацией (декриминализацией), стал предметом анализа в диссертационных исследованиях Е.В. Кобзевой (2004), А.В. Сельского (2010), В.Е. Бондаренко (2014).

Следует отметить, что знаниям, накопленным дореволюционными учёными-криминалистами о понятиях «уголовная политика», «криминализация»

(«декриминализация»), ни советскими, ни современными специалистами по уголовному праву должного внимания не уделяется. Этот период научного творчества рассматривается только историками права, и, по понятным причинам, вопросы криминализации (декриминализации) не входят в круг их исследовательских интересов.

Криминализация и декриминализация, имевшие место в годы действия УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г., в работах советских учёных исследовались только с точки зрения марксистско-ленинской идеологии, а именно с позиции решения задач, поставленных правящей партией народу для построения социализма в СССР, в том числе задачи борьбы с преступностью.

Несмотря на существование большого количества работ, посвященных криминализации (декриминализации) на разных этапах развития уголовно-правовой науки, их исследование в большей степени носит фрагментарный характер. Не существует трудов, в которых бы рассматривалась эволюция криминализации (декриминализации) в уголовном законодательстве России, нет единого мнения об их содержании, основаниях и типах.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является формирование концептуального подхода к разрешению проблем криминализации (декриминализации) в уголовном праве России и разработка на этой основе предложений, способствующих повышению эффективности их проведения.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- определить содержание и объём понятия «уголовная политика» для выявления оснований её рассмотрения в качестве уголовно-правового института;
- установить содержание понятий «криминализация» и «декриминализация» для выяснения сущности обозначаемых ими процессов и определения их оснований;
- выявить истоки и эволюцию криминализации и декриминализации как основных способов уголовной политики;

- обнаружить закономерности криминализации и декриминализации в древнерусском, средневековом, дореволюционном, советском и современном уголовном законодательстве;

- выделить в истории России периоды, в рамках которых в силу воздействия различных обстоятельств была проведена кардинальная криминализация (декриминализация), закреплённая в нормативно-правовых актах соответствующего периода;

- разработать понятийно-категориальный аппарат основных способов уголовной политики с учётом уже выявленных наукой её основных элементов (научно-концептуального, законотворческого, правоприменительного, оценочного);

- с учётом основных элементов уголовной политики разработать критерии, на базе которых создать типологии криминализации (декриминализации) современного периода;

- оценить эффективность и обоснованность криминализации (декриминализации) современного периода с учётом соблюдения принципов уголовной политики (уголовного права) и принципов криминализации (декриминализации);

- сформулировать дополнительные правила, соблюдение которых законодателем позволит уменьшить встречающиеся в настоящее время случаи правоприменительной криминализации (декриминализации).

Объектом исследования являются изменяющиеся общественные отношения, порождающие объективную потребность признания общественно опасных деяний преступлениями и установления уголовно-правового запрета на их совершение, а также своевременной отмены уголовно-правового запрета на деяния, утратившие общественную опасность.

Предмет исследования составляют тексты памятников уголовного права России, отечественное уголовное законодательство дореволюционного, советского и современного периодов, материалы практики применения

советского и ныне действующих уголовно-правовых актов, теоретические работы по проблемам криминализации (декриминализации) деяний.

Методология диссертационного исследования. В ходе исследования использовались диалектический, а также иные общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, исторический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, социологический, контент-анализ и др.) методы познания.

Анализ и синтез позволили диссертанту обосновать создание типологий криминализации и декриминализации. Метод абстрагирования применялся для определения содержания изучаемых понятий. Исторический метод использовался автором для рассмотрения эволюции понятия «уголовная политика», а также её основных способов. Индукция и дедукция позволили аргументировать сделанные в ходе исследования выводы. Метод восхождения от абстрактного к конкретному способствовал выявлению проблем, связанных с эффективностью проведения криминализации и декриминализации деяний. Для уяснения содержания норм действующего права и анализа государственно-правовых явлений применялся формально-юридический метод. При изучении мнения экспертов применялся специальный метод научного познания – социологический, а в процессе исследования анкет, документов, публикаций в СМИ и на сайтах в сети Интернет – контент-анализ.

Нормативная база исследования процессов криминализации (декриминализации) современного периода включает Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные законы «Об акционерных обществах», «О некоммерческих организациях», «О рынке ценных бумаг», иные федеральные законы и подзаконные, в том числе ведомственные, нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составили:

- доклады Правительства РФ и Министерства внутренних дел РФ о результатах мониторинга правоприменения за 2011 и 2012 гг., в которых

предложены поправки в УК РФ для повышения эффективности практики его применения;

- официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства внутренних дел РФ о состоянии преступности в Российской Федерации за период с января 2003 г. по сентябрь 2015 г.;

- официальные статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, содержащиеся в разделе 1 (по всем главам УК РФ с указанием числа осуждённых) отчетов за 2007 г. – первое полугодие 2015 г.;

- более 30 решений судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, размещенных на сайтах Верховного Суда РФ и других судов общей юрисдикции, связанных с пересмотром дел в случаях декриминализации преступлений;

- результаты анкетирования, в котором приняли участие 102 респондента из г. Санкт-Петербурга, г. Владимира и Владимирской области, а именно: профессорско-преподавательский состав кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета (12 человек), кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (8 человек), кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (2 человека), следователи МВД России (73 человека), адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России и аспиранты Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (7 человек).

Теоретическую базу исследования составили труды таких учёных, как И.А. Александров, Н.А. Беляев, С.С. Босхолов, А.А. Герцензон, С.К. Гогель, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, Г.А. Злобин, М.А. Кауфман, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, Н.Н. Разумович, Б.Т. Разгильдиев, М.Д. Шаргородский, М.П. Чубинский, А.И. Чучаев и др.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что автору удалось сформировать концептуальный подход к разрешению проблем криминализации (декриминализации) в уголовном праве России и на этой основе разработать предложения, способствующие повышению эффективности их проведения.

Научная новизна исследования определяется также **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Основополагающие идеи уголовной политики государства требуют юридического оформления в виде принятия Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, которой следует придать силу закона.

2. Сложившееся в науке уголовного права разнообразие мнений по определению содержания и оснований криминализации (декриминализации) объясняется, прежде всего, политическими причинами, а именно обращением Российской Федерации при проведении уголовной политики от доктрины социалистического права, оправдывающей произвольную криминализацию (декриминализацию) в угоду политической целесообразности момента, к доктрине естественного права, закреплённой в Конституции РФ.

3. Совместные достижения науки уголовного права и криминологии позволяют исследовать изменения, вносимые в уголовный закон для повышения эффективности его реализации, не только с учётом количественных, но и качественных показателей (таких, например, как обоснованность, своевременность криминализации (декриминализации)).

4. Первая криминализация была проведена в Древнерусском государстве примерно в 966 г. при заимствовании норм византийской «Эклоги» в древнерусском сборнике Мерило Праведное. Первая декриминализация в Древнерусском государстве была проведена в древнейшей редакции Русской Правды в конце X в. – Правде Ярослава.

5. В истории России выделены периоды, в рамках которых в силу воздействия различных обстоятельств имела место кардинальная криминализация

(декриминализация), законодательно закреплённая в нормативно-правовых актах соответствующего периода:

- принятие христианства (конец X в.) – Мерило Праведное, Русская Правда;
- государственная централизация (XIV – XVII вв.) – Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.;
- монархия (начало XVIII в. – 1917 г.) – Артикул Воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакциях 1857, 1866, 1885 гг., Уголовное Уложение 1903 г.;
- советский период (1917 – 1994 гг.) – УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.;
- постсоветский и современный периоды (с 1994 г. по настоящее время) – УК РФ 1996 г.

6. На протяжении каждого этапа развития отечественного государства и общества существовали различные типы криминализации (декриминализации), характерные только для данного исторического периода. В настоящее время не наблюдаются типы криминализации, существовавшие в советский период и вызванные применением уголовного закона по аналогии; обратной силой закона для привлечения лица к уголовной ответственности; нарушением принципа обратной силы закона, смягчающего уголовное наказание; привлечением лица к уголовной ответственности без учёта общественной опасности совершённого им деяния.

7. Многообразие научных классификаций криминализации и декриминализации напрямую зависит от того, с учётом какого обязательного элемента уголовной политики (законотворческого, правоприменительного, оценочного) они рассматриваются, отдельно принимая во внимание то обстоятельство, что научно-концептуальный элемент уголовной политики является фундаментом для доктринального обоснования и законодательного закрепления её основ, в том числе криминализации и декриминализации.

8. В зависимости от законотворческого, правоприменительного и оценочного элементов уголовной политики следует выделять законотворческую, правоприменительную и оценочную криминализацию (декриминализацию).

8.1. Законотворческий элемент уголовной политики состоит в законодательном закреплении её результатов.

Законотворческая криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Законотворческая декриминализация – это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность или вывод о сужении границ общественной опасности криминализованного деяния, а результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

С учётом законотворческого элемента уголовной политики выделяются:

а) *законотворческая криминализация в Особенной части УК РФ*: включение новой статьи; изменение диспозиции статьи в сторону расширения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

б) *особые типы законотворческой криминализации*: межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; возвратная, наблюдающаяся при повторном внесении новой статьи в УК РФ, предусматривающей преступность деяния, преждевременно признанного утратившим общественную опасность;

в) *законотворческая декриминализация в Общей части УК РФ* (ст. 76.1 УК РФ);

г) *законотворческая декриминализация в Особенной части УК РФ*: исключение статьи; изменение диспозиции статьи в сторону сужения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

д) *особые типы законотворческой декриминализации*: межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; преждевременная, наступающая в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность.

8.2. Правоприменительный элемент уголовной политики состоит в разрешении вопросов практического применения уголовного закона.

Правоприменительная криминализация (декриминализация) наблюдается в отдельных случаях неконкретизированности уголовного закона и отсутствии научно разработанных правил квалификации преступлений, предусмотренных статьями УК РФ с бланкетными диспозициями. Следовательно, необходимо стремиться к их уменьшению, а в идеале – к полному отсутствию.

Правоприменительная криминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом – установление соответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией.

Правоприменительная декриминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом – установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

С учётом правоприменительного элемента уголовной политики выделяются:

а) *правоприменительная криминализация*, наблюдаемая в случаях внесения изменений в позитивное законодательство;

б) *правоприменительная декриминализация*, которая происходит при внесении изменений в позитивное законодательство, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

8.3. Оценочный элемент уголовной политики состоит в оценке своевременности её реализации учёными или правоприменителем.

Оценочная криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, а результатом – своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния преступлением, включение признаков его состава в Уголовный кодекс с точки зрения учёных или правоприменителя.

Оценочная декриминализация – это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность, а его результатом – своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния непроступным, исключение признаков его состава из Уголовного кодекса с точки зрения учёных или правоприменителя.

С учётом оценочного элемента уголовной политики выделяется *оценочная опережающая, своевременная или запоздавшая криминализация (декриминализация)*.

9. Принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. законодатель исключил возможность появления случаев правоприменительной криминализации, вызванной изменением содержания уголовно-правовой нормы в сторону расширения объёма запрещаемого этой нормой поведения (ст. 58 УК РСФСР 1926 г.) и случаев законодательной криминализации, вызванных применением норм Общей части (ст. ст. 7, 49 УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г.), широко распространённых в советский период.

10. Современная практика криминализационных (декриминализационных) процессов обнаруживает многочисленные отступления законодателя от научно разработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации), что предопределяет низкую результативность их проведения.

11. Для уменьшения случаев правоприменительной криминализации (декриминализации) и повышения эффективности УК РФ, помимо соблюдения принципов уголовной политики (уголовного права) и принципов криминализации (декриминализации), необходимо выполнение дополнительных правил, к которым относятся: максимально полное раскрытие сути бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РФ; сведение к минимуму оценочных признаков при описании составов преступлений; употребление единой терминологии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость результатов, полученных диссертантом, состоит в том, что разработанные им положения определяют новый подход к познанию криминализации (декриминализации) как основных способов уголовной политики, базирующийся на учёте основных элементов уголовной политики (научно-концептуального, законотворческого, правоприменительного и оценочного). В диссертационном исследовании получают дальнейшее развитие научные представления о закономерностях и особенностях проведения криминализации (декриминализации) на протяжении всей истории российского уголовного законодательства, включая дореволюционный период. Полученные диссертантом результаты могут послужить основой для проведения дальнейших исследований криминализации (декриминализации) деяний.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства РФ, в учебном процессе юридических факультетов (институтов) при преподавании курса «Уголовное право» и смежных дисциплин.

Апробация результатов работы. Рукопись диссертации обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Основные научные результаты диссертации отражены в 14 научных статьях общим объемом 7,8 а.л., 10 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Основные положения по исследуемой проблеме освещались диссертантом на международной научно-практической конференции «1150-летие Российской государственности: политико-правовое наследие и современность» (В. Новгород, 26–27 октября 2012 г.) и научно-практических семинарах Санкт-Петербургского государственного экономического университета: «Уголовный закон в развитии» (Санкт-Петербург, 15 апреля 2011 г.); «Уголовному кодексу 15 лет: достижения, проблемы, тенденции» (Санкт-Петербург, 13 апреля 2012 г.); «Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения» (Санкт-Петербург, 20 апреля 2013 г.); «Уголовное право: современное состояние и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 18 апреля 2014 г.); «Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы» (Санкт-Петербург, 10 апреля 2015 г.), а также были внедрены в образовательную программу по дисциплине «Уголовное право», преподаваемой в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете.

Структура диссертации определена кругом исследуемых проблем, её целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ КАК ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

§ 1. Эволюция научных представлений о содержании понятия «уголовная политика»

1.1. История происхождения понятия «уголовная политика» и его разработка в уголовном праве дореволюционного периода

Понятие «уголовная политика» прочно вошло в работы юристов и представителей других наук. Тем не менее, в настоящее время не существует единообразного понимания содержания понятия «уголовная политика» и не изучена история его происхождения. Это даёт нам основание для проведения краткого исторического анализа развития уголовно-правовых идей в обществе и эволюции понятия «уголовная политика». В Древнем мире этого понятия не существовало, однако древние философы имели представление о законе, уголовном в частности, и, поскольку уголовный закон является выражением уголовной политики, укажем на некоторые мнения, существовавшие в то далекое время. Древние греки считали, что человеческие законы являются продолжением всеобщего мирового закона. В V в. до н.э. Горгий высказал предположение о том, что право и законы не даны богом, или природой, а изобретены самими людьми¹.

По мнению Платона (427–437 до н.э.): «Наказание налагается не ради совершения преступления, ... а ради предупреждения его повторения в будущем»². Он полагал, что для существования и процветания государства необходимо «правильно распределять почести и наказания»³.

Считая основной целью государства достижение всеобщего блага, Аристотель (384–322 до н.э.) называл закон «бесстрастным разумом», подчеркивая этим равенство всех граждан перед законом⁴. По его мнению, при

¹ Кучер В.В. История политических и правовых учений: курс лекций. М., 2006. С. 14.

² Цит. по: Коркунов Н.М. История философии права. М., 2011. С. 36.

³ Цит. по: Тяжков А.Я. Полибий и его «Всеобщая история» // Полибий. Всеобщая история: в 3 т: пер. с греч. / отв. ред. и автор. вступ. статьи А.Я. Тяжков. СПб., 1994. Т. 1. С. 30.

⁴ Цит. по: Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 49.

назначении осуждённому наказания необходимо учитывать обстоятельства совершения им преступления.

В Древнем Риме признавалось существование неизменного и вечного закона, который также проявляется и в человеческом обществе. Марк Туллий Цицерон (106–43 н.э.) утверждал: «Закон этот, общий и вечный, есть мерило добра и зла, честного и постыдного, и добродетель состоит в согласовании с ним»⁵.

После окончания периода Средневековья дальнейшую разработку уголовно-правовых идей продолжил Томас Гоббс (1588–1679), впервые отделивший «политику от законности, т.е. то, что хорошо или желательно, от того, что существует в положительном законе, а это создавало право на существование для уголовной политики»⁶.

Только во второй половине XVIII в. создается философское направление, рассматривавшее отношения в уголовно-правовой области. Труды Ш.Л. Монтескье (1689–1755), Вольтера (1694–1778) и Ч. Беккариа (1738–1794) стали основой для возникновения понятия «уголовная политика» в его современном понимании.

Монтескье выступал за ограничение количества уголовно наказуемых деяний, особенно в религиозной сфере. Он считал, что существует прямая зависимость прав и свобод граждан от качества уголовных законов, «а потому полагал, что человечество должно больше заботиться о возможно лучших порядках правосудия, чем о чём бы то ни было другом»⁷.

Вольтер связывал совершенствование уголовного законодательства с предупреждением преступлений и настаивал на необходимости объединения и систематизации уголовных законов, объясняя это тем, что: «Нельзя, чтобы признаваемое в Лангедоке неправом было правом в Бретани и чтобы

---

⁵ Коркунов Н.М. Указ. соч. С. 53.

⁶ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М., 2008. С. 172.

⁷ Там же. С. 193.

существовало столько разных юриспруденций, сколько имеется городов; это порядок противоречий, произвола и колебания права»⁸.

В 1764 г. в своей работе «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа определил перспективы развития уголовного права и первым указал на то, что: «Цель наказания заключается не только в том, чтобы воспрепятствовать виновному нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Поэтому следует употреблять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для преступника»⁹. Его работа оказала огромное влияние на отречение от средневековых методов наказания как европейских, так и американских мыслителей.

Развитие принципов, выдвинутых Ч. Беккариа, продолжил один из крупнейших европейских криминалистов – Ансельм Фейербах (1775–1833). Принято считать, что понятие «уголовная политика» впервые появилось в 1804 г. в его работе «*Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran*» (Очерк уголовной науки Корана), но определение понятия «уголовная политика» им не было сформулировано¹⁰.

Под «уголовной политикой» А. Фейербах подразумевал влияние ряда таких факторов, как климат, национальные особенности, государственное устройство и состояние законодательства в государстве. Также А. Фейербах считал, что содержание понятия «уголовная политика» гораздо шире и включает в себя понятие «уголовное право».

В 1823 г. немецкий юрист А. Хенке написал «*Handbuch des Kriminalrechts und der Kriminalpolitik*» (Курс уголовного права и уголовной политики), в котором попытался связать уголовную политику, проводимую государством, с

---

⁸ Цит. по: Чубинский М.П. Указ. соч. С. 193.

⁹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004. С. 105.

¹⁰ Чубинский М.П. Указ. соч. С. 55–56; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 3; Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 426.

исследованием истории общества, антропологией, культурой и нравственностью¹¹.

Определение содержания понятия «уголовная политика» было разработано одним из основоположников немецкой школы уголовного права Ф. Листом (1851–1919). В 1895 г. в своей работе «Задачи уголовной политики» уголовную политику он определил как: «Систематическую совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, – оснований, сообразуясь с которыми государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступлениями»¹².

Русскими учеными также осознавалась необходимость развития понятия «уголовная политика». Например, В.И. Сергеевич в 1871 г. в работе «Задачи и метод государственных наук» писал о необходимости создания новой прикладной науки, связанной с дальнейшей разработкой догматической трактовки уголовного права, которая раскрывает внешнюю, юридическую форму преступления, и поэтому не может оказывать помощь в исследовании преступности, и разработке мер борьбы с преступностью.

В российской науке уголовного права долгое время разрабатывались только отдельные вопросы уголовной политики в трудах таких ученых, как С.П. Мокринский («Наказание, его цели и предположения», 1902 г.) и И.Я. Фойницкий («Учение о наказании в связи с тюремоведением», 1889 г.).

Наиболее полный анализ возникновения и осуществления уголовной политики в историческом и социологическом аспектах, как в дореволюционной России, так и в других европейских странах этого исторического периода, разработан в трудах С.К. Гогеля («Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией», 1910 г.) и М.П. Чубинского («Очерки уголовной политики», 1905 г.). В них уголовная политика рассматривается как новое, практическое

---

¹¹ Чубинский М. П. Указ. соч. С. 60.

¹² Лист Ф. Задачи уголовной политики // Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. Б.С. Овчинского. М., 2004. С. 7.

направление науки уголовного права, целью которого является улучшение правосознания общества.

С.К. Гогель рассматривал уголовную политику как учение о превентивных и репрессивных мерах борьбы с преступностью, основной задачей которой являются меры предупреждения преступности государством, и привлечение внимания общества к борьбе с преступностью и профилактике преступности.

М.П. Чубинский определил уголовную политику как: «Ветвь науки уголовного права; она призвана вырабатывать указания для наилучшей постановки в данной стране дела уголовного правосудия, как путем социальных реформ, так и путем создания лучшего уголовного законодательства»¹³. Он считал, что понятие «уголовная политика» включает в себя репрессивную и превентивную политику, а борьба с преступностью является главной, но не единственной задачей уголовной политики.

М.П. Чубинский утверждал, что уголовная политика, проводимая государством, должна создавать правовые гарантии не только законопослушным гражданам, но и преступникам. В противном случае: «Если признаем, что интересы преступной личности выходят из пределов права и что, раз кто-то совершил преступление, он ... лишается всего того, что связано с положением гражданина в правовом государстве и может стать объектом произвольных экспериментов. ... Правосудие должно быть не основанной на произволе и усмотрении с “опасными и подозрительными“, а строго закономерной реакцией, т.е. борьбой, руководящейся с началом законности. Отказываться от этого начала и от закономерного отправления правосудия – значит делать громадный шаг назад, возвращаясь от правового государства к полицейскому и таким образом терять добытые тяжелой победой культурные плоды»¹⁴.

Тем не менее, у русских учёных не было единого отношения к содержанию понятия «уголовная политика». Например, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович и

---

¹³ Чубинский М.П. Указ. соч. С. 78.

¹⁴ Там же. С. 17.

Н.С. Таганцев считали недопустимым расширение предмета науки уголовного права.

Дальнейшая научная разработка понятия «уголовная политика» была приостановлена на долгие годы наступившими революционными переменами и началом действия в России доктрины социалистического права.

1.2. Уголовная политика советского периода

После революции 1917 г. политической основой для проведения уголовной политики советского периода стала статья А.В. Луначарского «Революция и суд», декларировавшая то, что: «Новое интуитивное право, отражающее ... классовые интересы масс ... может сформулироваться лишь в процессе непосредственного правового революционного творчества»¹⁵. Она открыла дорогу классовому подходу со ссылкой на революционное правосознание.

Основателями социалистического права 1920–1930-х гг. стали М.Ю. Козловский, П.И. Стучка, Е.Б. Пашуканис, Д.И. Курский, Н.В. Крыленко и А.Я. Вышинский, теоретически обосновавшие репрессивную сущность уголовной политики советского периода.

П.И. Стучка (1865–1932) настаивал на замене политикой не только права, но и закона, так как понятия правопорядка, законности и демократии, по его мнению, потеряли свой правовой смысл, как понятия «буржуазного» права. Он проводил непримиримую борьбу с любыми попытками использования понятий и институтов «буржуазного» права.

П.И. Стучка и М.Ю. Козловский (1876–1927) стали авторами такого понятия, как «социальная мера защиты». Оно было основано на обращении к работам криминолога-социалиста Э. Ферри, синтезировавшего концепции «общественной обороны» и «обороны классовой» в единое понятие некоей «социальной предохранительной клиники» и таким способом преобразовавшего

---

¹⁵ Цит. по: Герцензон А.А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М., 1970. С. 219.

уголовное правосудие¹⁶. Только в 1934 г. в советское уголовное право было возвращено понятие «наказание».

Но отмахнуться от законодательного регулирования в Республике Советов было невозможно даже при построении «условного» правопорядка, установленного еще в годы гражданской войны под лозунгом «революционной законности». В памяти и сознании общества оставались представления о необходимости соблюдения законности, правосудия и элементарной справедливости применения наказания за совершенное преступление.

Построение пролетарской уголовной политики взял на себя Е.Б. Пашуканис (1891–1937), утверждавший, что понятие «справедливости» заимствовано из торгового права, имеет «меновое» выражение, и, вне торгового права, не может применяться, так как в других отраслях права, в том числе и уголовном, не может ничего означать.

По его мнению, именно в уголовной политике классовость права достигает наивысшего напряжения, поэтому в государстве диктатуры пролетариата место «беспристрастного буржуазного суда» с его правовыми гарантиями, занимает классовая борьба, которая руководствуется только соображениями политической целесообразности. При осуществлении уголовной политики «наиболее сильный интерес должно возбуждать само осуществление наказания и, главное, его результат. Поэтому нет смысла говорить о справедливости приговора, о соответствии меры наказания тяжести содеянного и вине. Судьба в одном случае преступника, а в другом случае – наказуемого, не должна интересовать юриста будущего»¹⁷.

В сталинский период основным направлением уголовной политики стала идея обострения классовой борьбы, выражавшаяся в применении средств тотально организованного государства для подавления всех, кто не вписывался в установленные властью стандарты. Осуществление такой уголовной политики

---

¹⁶ Корсаков К.В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. М., 2007. С. 136.

¹⁷ Цит. по: Разумович Н.Н. Социалистическая законность. История доктрины (1920–1930-е годы) // Разумович Н.Н. Русский Гамлет / автор вступ. статьи А.Б. Усманов, сост. Ю.С. Пивоваров. М., 2010. С. 373.

привело к практическому отсутствию правовой защищенности самих граждан, их человеческого достоинства и имущества.

В соответствии с перечисленными политическими требованиями получила юридическое и практическое развитие репрессивная система всеобщего государственного контроля, начало идейно-теоретического оформления которой осуществил Н.В. Крыленко (1885–1938), а завершил, с приданием внешней догматической видимости советской законности, А.Я. Вышинский (1883–1954).

Уголовная политика советского государства заключалась в неограниченном государственном принуждении, распространявшемся на всех его граждан. Комплексных исследований по изучению уголовной политики не проводилось в силу существовавшего официального мнения, утверждавшего, что развитие и осуществление уголовной политики советского государства определяется решениями только единственной силы – коммунистической партии. Понятие «уголовная политика» широко применялось только в политическом контексте, хотя в 1930-е гг. существовал Государственный институт по изучению уголовной и исправительно-трудовой политики.

1.3. Содержание понятия «уголовная политика» постсоветского и современного периодов

Только начиная с 70-х гг. XX в. наука уголовного права вернулась к рассмотрению понятия «уголовная политика» в юридическом, а не политическом значении. Интересно отметить, что внимание российских ученых совпало по времени с разработкой понятия «уголовная политика» учеными других стран. На проходившем в Мадриде в 1970 г. IV Конгрессе Международного криминологического общества основное внимание уделялось уточнению содержания понятия «уголовная политика», которое, в отличие от многих других сфер государственного управления, «ставит своей задачей не укрепление и развитие объекта управления, а наоборот – его сокращение и ослабление, чем

способствует решению общесоциальной задачи: ограничению, а в перспективе и вытеснению преступности из жизни общества»¹⁸.

Одна из первых в науке уголовного права попыток уточнения содержания понятия «уголовная политика» в юридическом, а не политическом значении была предпринята А.А. Герцензоном. В работе «Уголовное право и социология» он указал на то, что содержание понятия «уголовная политика» включает в себя: «Изучение взаимосвязанности, координированности, эффективности осуществляемых на практике мер борьбы с преступностью, разработку единой системы практической уголовной политики, внесение планового начала, разработку социальных и правовых рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения»¹⁹. В современной науке такое содержание понятия «уголовная политика» рассматривается как широкое толкование по объёму.

Следующими учеными, разрабатывавшими современное понимание содержания понятия «уголовная политика» стали Н.А. Беляев, И.М. Гальперин, В.Н. Кудрявцев, В.И. Курляндский.

В.Н. Кудрявцев выделил два значения содержания понятия «уголовная политика». Первое – включает в себя уголовно-правовую, судебную и исправительно-трудовую политику²⁰. В таком же объеме понимали уголовную политику И.М. Гальперин и В.И. Курляндский²¹. Современными учеными это рассматривается как среднее толкование содержания понятия «уголовная политика» по объёму.

При разработке второго значения содержания этого понятия В.Н. Кудрявцев указал: «Под уголовной политикой понимается только та часть государственной политики в области борьбы с преступностью, которая осуществляется средствами

---

¹⁸ Александров И.А. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В.З. Лукашевич. СПб., 2003. С. 61.

¹⁹ Герцензон А.А. Указ. соч. С. 219.

²⁰ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 15. Автор 1 главы – В.Н. Кудрявцев.

²¹ Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления её изучения // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 12.

и методами уголовного права»²². В современной науке такое понимание содержания понятия «уголовная политика» рассматривается как узкое толкование по объёму.

Узкого толкования содержания придерживался Н.А. Беляев, считавший, что: «Уголовная политика – это основанное на объективных законах развития социалистического общества направление деятельности государственных ... органов ... по охране интересов трудящихся от преступных посягательств путем применения наказания ... к лицам, их совершившим, а также путём предупреждения преступлений при помощи угрозы применения наказания»²³.

Различное толкование понятия «уголовная политика», по мнению А.И. Долговой, было вызвано существованием двух различных подходов к её пониманию. Изначально, начиная с А. Фейербаха и Ф. Листа, считалось, что в рамках уголовной политики решаются вопросы воздействия на преступление только с помощью уголовно-правовых средств. В советский период в науке уголовного права преобладал второй подход, суть которого заключалась в том, что под проведением уголовной политики подразумевались все меры воздействия на преступность со стороны государства²⁴.

Коренные изменения, произошедшие в конце XX – начале XXI вв. в социально-экономической и государственно-политической жизни России, потребовали кардинального пересмотра многих положений, сложившихся в науке уголовного права советского периода. Но различия в толковании по объёму понятия «уголовная политика» сохранились.

Современные ученые при рассмотрении понятия «уголовная политика» в широком по объёму смысле, по мнению Н.А. Лопашенко, отождествляют уголовную политику с внутренней политикой государства²⁵. Широкого толкования содержания понятия «уголовная политика» придерживаются

---

²² Там же. С. 16

²³ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. Л., 1986. С. 22.

²⁴ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 428.

²⁵ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 11.

С.С. Босхолов²⁶, Р.Р. Галиакбаров²⁷, Э.Ф. Побегайло²⁸ и др. Толкование в широком по объёму смысле является наиболее распространённым в настоящее время. Возникнув в завершающий период советского права, оно ещё раз доказывает то, что воздействие на уголовную политику общей политики государства в настоящее время, на наш взгляд, несомненно, превышает уровень допустимого.

Такие авторы, как И.А. Александров²⁹, А.В. Арндаренко³⁰, А.Н. Игнатов³¹, выделяют среднее по объёму толкование понятия «уголовная политика» составными частями которого являются уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-предупредительная, уголовно-розыскная и уголовно-исполнительная политика. Некоторые учёные включают в широкое и среднее толкование понятия «уголовная политика» – криминологию³².

В узком по объёму толковании понятие «уголовная политика» связывает своё содержание только с нормами уголовного права. В узком понимании «уголовная политика» рассматривается Л.С. Аистовой³³, И.Э. Звечаровским³⁴, Н.Ф. Кузнецовой³⁵, Н.А. Лопашенко³⁶, Б.Т. Разгильдиевым³⁷ и другими авторами.

На наш взгляд, более предпочтительным является рассмотрение понятия «уголовная политика» именно в узком смысле толкования по объёму, что означает возвращение понятия «уголовная политика» к основному международному принципу уголовного права «Nullum crimen sine lege» (Нет преступления без указания на то в законе), как основе для дальнейшего

²⁶ Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты: учебник для вузов. М., 2004. С. 32.

²⁷ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. Краснодар, 1999. С. 13.

²⁸ Побегайло Э. Кризис современной уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 132.

²⁹ Александров И.А. Указ. соч. С. 70.

³⁰ Арндаренко А.В. Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России. М., 2007. С. 264–265.

³¹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. В 2 т. М., 2001. Т. 1: Общая часть. С. 4.

³² Бабаев М.М. Криминологические основы российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). М., 2012. С. 319; Побегайло Э. Указ. соч. С. 132.

³³ Аистова Л.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие. СПб., 2009. С. 40–41.

³⁴ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001. С. 74.

³⁵ Криминология: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 39.

³⁶ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 29.

³⁷ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая политика: назначение, виды // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). М., 2012. С. 233.

совершенствования уголовного закона в Российской Федерации, идущей по пути формирования правового государства, что декларировано в ст. 1 Конституции РФ 1993 г.

Наиболее научно обоснованным мы считаем определение уголовной политики, сформулированное Б.Т. Разгильдиевым: «Уголовная политика – это основанная на уголовно-правовой доктрине и осуществляемая в рамках уголовно-правовых принципов деятельность органов государственной власти по принятию уголовных законов, их исполнению и применению, направленная на решение уголовно-правовых задач по охране личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и их предупреждение»³⁸.

Особенностью уголовной политики современного периода является соблюдение зафиксированных в Конституции РФ 1993 г. приоритета общечеловеческих ценностей, недопустимости произвольного ограничения прав и свобод граждан, государственных гарантий в сфере обеспечения безопасности личности и установления прямого действия норм международного права в области защиты прав человека, а также произошедшей в России деполитизации государственных органов, в том числе, органов уголовной юстиции. Основой уголовной политики декларировано право, ставшее воплощением уголовной политики государства.

Обобщая мнение учёных о направлениях современной уголовной политики, В.И. Тюнин выделяет такие её тенденции, как гуманизм, прагматизм, или целесообразность, либерализм и формально-юридическую, т.е. максимально совершенный, непротиворечивый и понятный смысл текста закона³⁹, определяющие дальнейшее развитие и совершенствование уголовного законодательства.

Однако учёные считают, что на законодательном уровне необходимо принять научно разработанную Концепцию уголовной политики Российской

---

³⁸ Там же. С. 233.

³⁹ Тюнин В.И. Современное состояние и перспективы развития уголовного законодательства Российской Федерации // Современное состояние и перспективы развития уголовного законодательства Российской Федерации. Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2013. С. 188.

Федерации⁴⁰, представляющую собой «систему официально принятых в государстве положений, определяющих сущность, цель, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства»⁴¹.

Концепция уголовно-правовой политики РФ разработана на VII Российском конгрессе уголовного права в 2012 г. в Москве и представлена Общественной палатой РФ на обсуждение⁴². Для единого понимания содержания понятия «уголовная политика» и путей её осуществления ученые настаивают на том, что концепция уголовной политики должна быть возведена в ранг закона⁴³.

В настоящее время установлено, что уголовную политику составляют такие обязательные элементы, как научно-концептуальный, законотворческий, правоприменительный и оценочный⁴⁴. Научно-концептуальным элементом уголовной политики является научное обоснование и законодательное закрепление её основ. Таким фундаментом должна стать научно разработанная Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации.

Законотворческий элемент уголовной политики состоит в её законодательном закреплении. Правоприменительный элемент уголовной политики включает в себя вопросы реализации и практического применения уголовного законодательства. Оценочный элемент уголовной политики составляют итоги и перспективы её применения.

Правоприменительный элемент уголовной политики становится объектом особого внимания со стороны государства. На основании Указа Президента РФ от

---

⁴⁰ В настоящее время содержание, вкладываемое в понятия «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» учёными рассматривается как идентичное. Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 4.

⁴¹ Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 5.

⁴² Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/17888> (дата обращения: 27.09.2013).

⁴³ Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации. С. 4; Епифанова Е.В. России необходима концепция уголовно-правовой политики // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 26; Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от рассвета до застоя // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 года). М., 2012. С. 233.

⁴⁴ Епифанова Е.В. России необходима концепция уголовно-правовой политики // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 28.; Бабаев М., Пудовочкин Ю. Указ. соч. С. 5–6.

20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»⁴⁵ изменились подходы к законотворческому процессу. Постановлением Правительства РФ от 19 августа 2011г. № 694⁴⁶ утверждены методики осуществления мониторинга правоприменения. Распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 1057-р⁴⁷ утверждены планы проведения мониторинга правоприменения.

В докладе Правительства РФ «О результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 г.»⁴⁸ перечислены недостатки, выявленные в процессе правоприменения, и представлены предложения по внесению изменений в статьи УК РФ для повышения эффективности практического применения уголовного закона. Например, предложено изменить квалифицирующие признаки ст. 171.2 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр, в части понижения «крупного» и «особо крупного» размера. Также предложено изменить диспозицию ст.322 (Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации) УК РФ таким образом, чтобы она предусматривала уголовную ответственность для мигрантов за пересечение или нарушение государственной границы в течение 5 лет, если в предыдущий период пребывания на территории Российской Федерации они были подвергнуты выдворению.

Обязательный для выполнения государственными органами мониторинг правоприменения выявляет неточности в формулировках статей УК РФ, пробелы в уголовном законе для внесения изменений в УК РФ, которые в настоящее время называются учёными «поправки-заплатки»⁴⁹ за их сиюминутный, технический характер. Тем не менее, мониторинг эффективности правоприменения не может

---

⁴⁵ Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 25 мая.

⁴⁶ Постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 24 августа.

⁴⁷ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 1471-р «Об утверждении планов мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011–2012 годы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 53. Ст. 5102.

⁴⁸ Доклад Правительства РФ «О результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 год» // Рос. газета. 2012. 27 марта.

⁴⁹ Баумштейн А.Б. Концептуальное единство уголовного закона и поправки – «заплатки» // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 года). М., 2011. С. 412.

заменить законодательно закреплённую Концепцию уголовно-правовой политики РФ, как основу для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, практики его применения, проведения оценки и последующей корректировки уголовной политики.

Законодательное закрепление Концепции уголовно-правовой политики РФ позволяет говорить о появлении нового института уголовного права.

Появление новых институтов в других отраслях права считается явлением закономерным. Возникновение новых институтов, например, в гражданском праве, является результатом дальнейшего развития и совершенствования цивилистики. Этот процесс обусловлен множественностью источников гражданского права, перечисленных в ст. 3 ГК РФ, к которым относятся: ГК РФ, Федеральные законы и подзаконные нормативные акты.

В уголовном праве понятие правового института определяется как «объективно складывающаяся внутри отрасли совокупность юридических норм, регламентирующих ответственность за посяательства против группы однородных ... общественных отношений (институты Особенной части) либо определяющие принципы, функциональное назначение, основания или отдельные стороны возложения на граждан позитивной или ретроспективной ответственности (институты Общей части)»⁵⁰.

Источником уголовно-правовых норм на основании ч. 1 ст. 1 УК РФ является только Уголовный кодекс. Поэтому правовые институты уголовного права учёными разделяются на институты Общей и Особенной части. Но до настоящего времени не существует однозначного ответа на вопрос о количестве и содержании правовых институтов⁵¹.

Тем не менее, по мнению многих авторов, уголовное право как отрасль является более широким понятием, чем уголовное законодательство, так как включает в себя не только уголовное законодательство, но и уголовно-правовые

---

⁵⁰ Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. С. 3.

⁵¹ Приводится по: Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2002. С. 45.

отношения, связанные с законотворчеством и правоприменением⁵². Эта точка зрения основана на том, что «данное ограничение (ч. 1 ст. 1 УК РФ) не соблюдается в действительности и не соответствует потребностям уголовно-правового регулирования»⁵³. «Сегодня пришла пора ... окончательно отказаться от ставшего догмой указания на УК как на единственный источник отрасли уголовного права. Полагаем, что иерархия источников уголовного права может быть представлена следующим образом: Конституция РФ; общепризнанные принципы и нормы международного права; Федеральные и Федеральные Конституционные законы РФ, в том числе и Уголовный кодекс РФ; постановления Пленумов Верховного Суда РФ»⁵⁴.

При расширении перечня источников уголовного права появляются основания для возникновения новых институтов, не связанных с Общей и Особенной частью. Принятие на уровне Федерального закона Концепции уголовно-правовой политики РФ свидетельствует о появлении нового института уголовного права – уголовной политики, не входящего ни в один из институтов Общей и Особенной части. Новый институт уголовного права содержит законодательно закреплённые регулятивные и управомочивающие нормы, не характерные для уголовного права, которые, тем не менее, определяют сущность, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства⁵⁵. Несомненным является и то, что новый институт уголовного права будет оказывать влияние на институты Общей и Особенной части, хотя, как справедливо заметила Н.А. Лопашенко: «Уголовное право в некоторой степени самостоятельно от уголовно-правовой политики. Оно, как и право вообще, довольно консервативно»⁵⁶.

---

⁵² Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. И.М. Тяжковой. Т. 1. С. 23; Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Указ. соч. С. 34; Денисова А.В. Формально-юридические источники российского уголовного права в контексте учения о системности // Российский ежегодник уголовного права / под общ. ред. В.Ф. Щепелькова. СПб., 2013. № 7. С. 189–190.

⁵³ Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 6.

⁵⁴ Наумов А.В. Указ. соч. Т. 1. С. 202–203; Пудовочкин Ю.Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 64.

⁵⁵ Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации.

⁵⁶ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 36.

Основными способами проведения уголовной политики являются криминализация и декриминализация, с помощью которых уголовный закон приводится в соответствие с постоянно изменяющимися интересами общества. Криминализация и декриминализация деяний являются наиболее сложными вопросами уголовного права, так как для эффективной уголовной политики имеет большое значение стабильность уголовного закона. «Изменения в уголовной политике – то смягчение, то усиление ответственности ... – вредно отражается на эффективности мер наказания»⁵⁷.

Проведение своевременной, научно обоснованной криминализации (декриминализации) деяний определяет качество уголовной политики, содержание и эффективность практического применения уголовного закона. Своевременность криминализации (декриминализации) определяет степень государственной защиты охраняемых общечеловеческих ценностей и оценку обществом справедливости применяемых государством к совершившим преступление лицам средств уголовно-правовой защиты.

Проведение криминализации и декриминализации осложняется введением категорического запрета на применение аналогии уголовного закона, установленного ч. 2 ст. 3 УК РФ 1996 г.

Таким образом, криминализация и декриминализация как основные способы уголовной политики неразрывно связаны с качеством уголовного закона и совершенствованием техники формулирования статей УК РФ, обусловленными сложностью перехода от выявления общественно опасных деяний, как социальных явлений общества, до признания их преступлениями, состав которых предусмотрен конкретными статьями Уголовного кодекса.

Обобщив изученный материал, можно сформулировать следующие положения:

На протяжении всей истории человечества предпринимались попытки осмысления и научной разработки понятия «уголовная политика». Его разработка

---

⁵⁷ Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность // Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву / сост. и предисловие Б.В. Волженкина. СПб., 2003. С. 311.

как юридического термина в русской науке уголовного права началась с конца XIX в. и продолжалась до 1917 г. Следующий период научной разработки понятия «уголовная политика» в юридическом смысле начался с 70-х гг. XX в. и продолжается до настоящего времени.

В уголовном праве не существует единообразного понимания содержания понятия «уголовная политика». Её содержание по объёму толкования разделяется на широкое, среднее и узкое, что связано с коротким временным периодом, прошедшим с изучения понятия «уголовная политика» в юридическом, а не политическом смысле.

Содержание понятия «уголовная политика» в узком смысле, по нашему мнению, является наиболее предпочтительным, так как связывает её только с уголовным правом и является основанием для совершенствования уголовного законодательства в правовом государстве.

Уголовная политика включает научно-концептуальный, законотворческий, правоприменительный и оценочный обязательные элементы.

Основополагающие идеи уголовной политики государства требуют юридического оформления в виде принятия научно разработанной и чётко сформулированной Концепции уголовно-правовой политики РФ.

Придание Концепции уголовно-правовой политики РФ силы закона свидетельствует о появлении нового института уголовного права – уголовной политики.

§ 2. Понятие и основания криминализации деяний

Проведение криминализации деяний вызвано непрерывно происходящими изменениями в обществе, в результате которых появляются, в том числе, и новые общественно опасные деяния. В таких случаях перед государством возникает необходимость признания подобных деяний преступлениями и установления уголовного наказания за их совершение. Но разделение деяний на преступные и не преступные остаётся одним из сложнейших вопросов уголовной политики.

Из множества определений криминализации, одно из первых было сформулировано А.И. Яковлевым: «Криминализацию деяний ... можно определить как социальный и правовой процесс выявления тех видов ... поведения, которые представляют опасность для господствующих общественных отношений, и отнесение их в законе к числу преступных»⁵⁸.

О сложности научной разработки криминализации деяний свидетельствует неопределённость её содержания, понимаемое одними авторами – как явление, т.е. предмет изучения, а другими – как процесс⁵⁹. В.Н. Кудрявцев рассматривал криминализацию как: «Общее понятие, охватывающее как процесс, так и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно-наказуемыми»⁶⁰. По его мнению, сущность процесса криминализации состоит в выявлении оснований для установления уголовной ответственности за противоправные деяния с помощью принятых на основании такого решения законов. Результатом криминализации деяний является «совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний, а также оснований и условий привлечения виновных к уголовной ответственности»⁶¹.

Нами разделяется точка зрения В.Н. Кудрявцева о том, что криминализация – это процесс, началом которого является признание властью деяния общественно опасным, а результатом – формирование и внесение законодателем признаков состава преступления в Уголовный кодекс.

Современными авторами криминализация рассматривается как метод, средство и способ уголовной политики. Перечисленные слова являются синонимами и несут единую смысловую нагрузку⁶². Из приведённых выше в научной литературе чаще всего используются понятия «метод уголовной политики» и «способ уголовной политики».

---

⁵⁸ Яковлев А.М. Социальные функции процесса криминализации // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 95.

⁵⁹ Приводится по: Криминология: учебник / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева и проф. В.Е. Эминова. М., 1997. С.29.

⁶⁰ Основания уголовно-правового запрета. С. 17. Автор 1 главы – В.Н. Кудрявцев

⁶¹ Там же. С. 17.

⁶² Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. М., 1969. С. 205, 382, 574.

Смысловое содержание слова «способ» определяется как «действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»⁶³, что тождественно содержанию понятия «способ» в философии и юриспруденции. И хотя слова «метод» и «способ» являются синонимами, наша точка зрения совпадает с мнением Г.А. Злобина и В.Н. Кудрявцева о том, что криминализация является способом уголовной политики⁶⁴, так как употребление понятия «способ уголовной политики» устранил многообразное понимание понятия «метод» в уголовном праве.

Процесс криминализации социалистического периода был неразрывно связан с внутренней политикой государства. Начиная с государства диктатуры пролетариата, затем – социалистического государства рабочих и крестьян, и позднее – социалистического общенародного государства, криминализация деяний проводилась только с учетом субъективного фактора (по мнению современных авторов), которым являлись решения руководящей партии, якобы выражавшие мнение всего общества. Поэтому, изначально, в качестве основания криминализации рассматривался только критерий общественной опасности и необходимость обеспечения неотвратимости наказания⁶⁵. Детальная научная разработка оснований криминализации началась значительно позже, начиная с 70-х гг. XX в.

Криминализация советского периода, несмотря на её резко выраженный субъективный характер, юристами того времени расценивалась исключительно как объективный процесс. В европейских странах воля законодателя всегда рассматривалась как субъективное основание для проведения криминализации деяний⁶⁶.

В современной науке уголовного права признаётся влияние на криминализацию как объективных, так и субъективных факторов. Но до настоящего времени остаётся неразрешённым вопрос о том, что оказывает

---

⁶³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 516.

⁶⁴ Основание уголовно-правового запрета. С. 11; С. 204. Автор 1 главы – В.Н. Кудрявцев; автор § 1 главы 4 – Г.А. Злобин.

⁶⁵ Фелелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101–103.

⁶⁶ Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2010. С. 132.

наибольшее влияние на криминализацию: объективные обстоятельства, к которым можно отнести, например, причинение существенного вреда, или субъективный фактор, каковым являются, например, политическая воля, решение государственной власти.

В.В. Лунеев, определяя степень воздействия на криминализацию объективных и субъективных обстоятельств, считает, что: «“Рождение“ деяний ... есть властная криминализация реально существующих форм человеческого поведения, процесс этот в основе своей является объективно заданным и должен быть обоснованным, хотя эти условия нередко подменяются политической целесообразностью»⁶⁷.

Начало процесса криминализации обусловлено наличием причин, вызвавших появление новых деяний, которые признаются общественно опасными. Для обозначения этих причин учёными используются такие понятия, как «критерии», «обстоятельства», «основания» и «факторы» криминализации. Перечисленные слова также являются синонимами и, следовательно, несут единую смысловую нагрузку⁶⁸.

По нашему мнению, наиболее объективным является употребление понятия «основание криминализации», так как одним из значений слова «основание» является: «Основание – это источник, главное, на чём строится что-нибудь, что является сущностью чего-либо»⁶⁹. В этом случае основание криминализации чётко связывается не только с началом – признании деяния общественно опасным, но и с результатом процесса криминализации – внесении признаков состава преступления в Уголовный кодекс. Следовательно, понятие «основание криминализации», по нашему мнению, наиболее полно отражает воздействие субъективных и объективных факторов на начальную и окончательную стадии процесса криминализации.

В настоящее время классификации оснований криминализации можно условно разделить на три основные группы. Первую группу составляют

---

⁶⁷ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. М., 2011. Т. 1: Общая часть. С. 301–302.

⁶⁸ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. С. 205; 382; 321; 574.

⁶⁹ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 407.

основания криминализации, выявленные Н.А. Беляевым⁷⁰, Б.Я. Гавриловым⁷¹, С.М. Зубаревым⁷², Г.А. Злобиным⁷³, разделяющиеся на: 1) социальные основания, к которым относятся относительная распространенность деяний, уровень правосознания граждан; 2) экономические основания, такие, как объём материального ущерба, причинённого деянием, и 3) иные основания проведения криминализации деяний, под которыми подразумеваются политические мотивы, международные обязательства, недостаточность регламентации уголовной ответственности за деяние в действующем законодательстве.

А.В. Наумов дополняет перечисленные основания криминализации отрицательными последствиями научно-технического прогресса, оказывающими большое влияние на экологическую обстановку и причиняющими огромный вред среде обитания человека.

По его мнению, также существуют дополнительные «причины криминализации общественно опасных деяний, являющиеся специфическими лишь для определённого периода развития того или иного государства. Применительно к российскому уголовному законодательству это, в первую очередь, обстоятельства, связанные с происходящими в стране процессами перестройки и дальнейшего реформирования общества»⁷⁴.

В истории российского уголовного законодательства существовало большое количество деяний, объявленных преступными только в определённые периоды существования государства, иногда, на протяжении очень короткого периода времени. Как правило, объявление таких деяний преступлениями было вызвано именно политическими причинами⁷⁵.

---

⁷⁰ Беляев Н.А. Указ. соч. С. 80.

⁷¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С. 7–8.

⁷² Зубарев С.М. Новое в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: некоторые аспекты гуманизации карательной политики // Журнал российского права. 2004. № 4. С. 26.

⁷³ Основания уголовно-правового запрета. С. 202. Автор § 1 главы 4 – Г.А. Злобин.

⁷⁴ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. М., 2007. Т. 1: Общая часть. С. 282.

⁷⁵ Например, в ст. 82 Уголовного Уложения 1903 г. преступлением считалось соращение христианина в веру нехристианскую посредством злоупотребления властью, принуждения, обольщения обещанием выгод или обмана. В ст. 121 УК РСФСР 1922 г. и ст. 122 УК РСФСР 1926 г. преступлением было объявлено преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или школьных учебных заведениях.

Вторая группа оснований криминализации представлена в работах А.Д. Антонова, А.И. Коробеева, выделивших юридико-криминологические, социально-экономические и социально-психологические основания криминализации⁷⁶. Под юридико-криминологическими основаниями подразумевается необходимость воздействия на совершенное деяние только мерами уголовной репрессии из-за отсутствия возможности их предотвращения с помощью других отраслей права.

К социально-экономическим основаниям относятся: соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации при явном преобладании положительных последствий, а также наличие материальных ресурсов для реализации уголовно-правового запрета.

Социально-психологическими основаниями являются уровень общественного правосознания, психология и исторические традиции⁷⁷.

Таким образом, во второй группе перечислены не только социальные, экономические и политические основания криминализации, но также использованы криминологические характеристики для научного обоснования процесса криминализации деяний.

Третья группа оснований криминализации представлена в работах В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой и Н.А. Лопашенко. В.Н. Кудрявцев считая, что в необходимости криминализации деяний преобладают социальные причины, выделяет следующие основания криминализации: «потребность в запрещении поступка, связанная с размером причинённого им вреда; его распространённость; допустимость запрета, обусловленная политическими, нравственными, правовыми (внутренними), международными требованиями и практическая возможность реализации запрета в соответствии с логико-юридической, следственной, судебной, исправительно-трудовой практикой; оценка целесообразности запрета, связанная с его побочными последствиями,

---

⁷⁶ Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 69–88.

⁷⁷ Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17–19.

психологической реакцией населения, экономической оценкой и перспективами»⁷⁸.

Н.Ф. Кузнецова перечисляет следующие основания криминализации: 1) социальные (экономические, идеологические, политические, нравственные, социально-психологические, организационно-управленческие); 2) социально-правовые (правовые традиции, правовая психология, состояние, динамика и структура преступности) и 3) правовые (принципы права и правотворчества)⁷⁹.

Н.А. Лопашенко, опираясь в своих исследованиях на классификации В.Н. Кудрявцева и А.И. Коробеева, полагает, что основаниями криминализации являются: 1) потребность в запрещении поступка (размер вреда, распространенность, невозможность предотвращения другими средствами); 2) допустимость запрета (политическая, нравственная, правовая (внутренняя), международная); 3) практическая возможность реализации запрета (логико-юридическая, следственная, судебная, исправительно-трудовая); 4) суммарная оценка целесообразности запрета (побочные последствия, психологическая реакция населения, экономическая оценка, перспективы)⁸⁰.

В последней группе классификаций рассматриваются не только социальные, политические, экономические основания криминализации и криминологические характеристики новых общественно опасных деяний, как основания для начала процесса криминализации. В этой группе также проводится анализ обоснованности и своевременности внесения признаков состава преступления в Уголовный кодекс – как результат криминализации. Таким образом, в этой классификации процесс криминализации рассматривается с учётом основных элементов уголовной политики. Именно по этой причине перечень оснований криминализации, разработанный Н.А. Лопашенко, является, по нашему мнению, наиболее полно отражающим весь процесс криминализации.

---

⁷⁸ Кудрявцев В.Н. Научные предпосылки криминализации // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 105.

⁷⁹ Кузнецова Н.Ф. Социальная обусловленность уголовного закона // Правовые исследования. Тбилиси, 1977. С. 36.

⁸⁰ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 103.

В.И. Тюнин дополняет перечень оснований криминализации, напрямую связывая основания криминализации с прагматизмом (целесообразностью) уголовной политики, в рамках которой «происходит и усиление, и даже некоторое расширение сферы ответственности»⁸¹.

Поскольку криминализация является основным способом уголовной политики, то, по нашему мнению, её необходимо рассматривать с учётом основных элементов уголовной политики. Многообразие мнений учёных о сущности криминализации и её типах объясняется тем, с учётом какого элемента уголовной политики авторами рассматривается процесс криминализации.

Таким образом, в настоящее время не существует единообразного понимания содержания понятия «криминализация» и её оснований, также не сформулировано единое определение понятия «криминализация».

Очевидно, что на криминализацию оказывают влияние многочисленные факторы. И, хотя проблема криминализации деяний ещё не получила должного научного разрешения, мы полагаем, что на криминализацию влияют как объективные факторы, такие, например, как отрицательные последствия научно-технического прогресса, так и субъективные факторы, такие, например, как воля государства, оказывающая непосредственное воздействие на общественные отношения.

Авторы социалистического периода права считали, что основаниями криминализации являются общественная опасность и неотвратимость ответственности, а сам процесс криминализации – объективным процессом. В работах современного периода исследуются многообразные объективные и субъективные основания криминализации, оказывающие на неё совместное воздействие. Такое основание криминализации как политическая воля, в отличие от авторов советского периода, в настоящее время рассматривается учёными как субъективный фактор.

Но только в работах современного периода криминализация начинает детально рассматриваться как процесс, начало которого обусловлено

---

⁸¹ Тюнин В.И. Указ. соч. С. 189.

возникновением оснований криминализации, т.е. властным признанием деяния общественно опасным, или преступным, а результатом процесса криминализации является формирование и внесение признаков состава преступления законодателем в Уголовный кодекс.

После изучения работ, посвящённых исследованию криминализации, нами сформулировано определение, уточняющее содержание рассматриваемого понятия:

Криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а его результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Разнообразие мнений по определению оснований и содержания криминализации может быть обусловлено следующими причинами:

Политическими, а, именно, переходом уголовной политики России от доктрины социалистического права, оправдывающей криминализацию деяний в угоду политической целесообразности текущего момента, – к современной доктрине естественного права, закреплённой в Конституции РФ.

Историческими причинами, заключающимися в том, что изучение процесса криминализации современной наукой уголовного права, помимо марксистского направления, началось достаточно поздно, после 70-х гг. XX в.

О сложности научной разработки криминализации деяний свидетельствует множество разработанных классификаций её оснований, неопределённость содержания и многообразие терминов, применяемых для определения оснований криминализации. Это ещё раз подтверждает мнение В.Н. Кудрявцева о том, что развитие понятийного аппарата науки и количество применяемых терминов является показателем научного осмысления проблемы. Заметим, что многообразие применяемых в науке понятий для обозначения одного и того же

исследуемого явления представляет такую же опасность, как и скудность научного языка⁸².

Теоретическими причинами, заключающимися в изменении научного подхода к рассмотрению криминализации деяний. Если в советский период в науке уголовного права преобладало мнение о том, что попытки внесения криминологических категорий в науку уголовного права считались бесперспективными, то в настоящее время целесообразно рассматривать криминализацию не только с позиции науки уголовного права, но и криминологии. Кроме того, разнообразие мнений, на наш взгляд, может быть объяснено тем, с учётом какого из основных элементов уголовной политики рассматривается процесс криминализации.

В современных работах расширяется перечень оснований криминализации. Это свидетельствует о постоянном внимании учёных к содержанию изменений, вносимых в уголовное законодательство, и подтверждает исследование наукой уголовного права не только количественных показателей криминализации, таких, например, как количество внесённых изменений в Уголовный кодекс, подсчеты которых проводились за периоды действия УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960г., но и качественных показателей криминализации, таких, например, как своевременность, обоснованность, ещё не до конца разработанных наукой.

§ 3. Понятие и основания декриминализации деяний

В процессе дальнейшего развития общества некоторые преступления перестают считаться общественно опасными. Следствием этого является необходимость проведения декриминализации, т.е. признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из Уголовного кодекса.

Классическое определение декриминализации сформулировал В.Н. Кудрявцев: «Декриминализация – это отмена, исключение уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступлениями, в том числе перевод этих деяний в категорию менее значительных правонарушений

---

⁸² Криминология: учебник / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева и проф. В.Е. Эминова. С. 29.

(административных, дисциплинарных и др.). Декриминализация – это криминализация “со знаком минус“»⁸³. Нами разделяется мнение В.Н. Кудрявцева о том, что декриминализация деяний также является процессом.

Считается, что процесс декриминализации противоположен процессу криминализации, поэтому отпадение критериев, послуживших основанием для криминализации деяния, является основанием для его декриминализации. Таким образом, по нашему мнению, началом процесса декриминализации является признание властью деяния утратившим общественную опасность, а результатом декриминализации – исключение законодателем признаков состава преступления из Уголовного кодекса.

Для обоснованности проведения декриминализации законодатель должен рассмотреть возможность эффективного применения мер реагирования на деяние, которое перестало быть преступлением, иными мерами, к которым относятся административная и гражданско-правовая ответственность, а также лечебные, воспитательные и просветительные меры.

При рассмотрении учеными Уголовных кодексов советского периода проводился постоянный количественный анализ декриминализации деяний при подсчете исключенных (утративших силу) из действующего Уголовного кодекса статей, а также статей, не вошедших в последующий Уголовный кодекс.

В работах социалистического периода проведение декриминализации официально декларировалось стремлением коммунистической партии к минимизации уголовной репрессии и достижением больших успехов в области профилактики и предупреждения преступности. Так, например, в период вступления в силу УК РСФСР 1960 г. были декриминализованы деяния, считавшиеся в основной своей массе преступлениями только в угоду сиюминутным требованиям политического момента, без учёта их действительной общественной опасности, как, например, декриминализация преступления, предусмотренного ст. 191 (Нарушение правил пользования радиоустановками) УК РСФСР 1926 г.

---

⁸³ Основания уголовно-правового запрета. С. 17. Автор главы 1 – В.Н. Кудрявцев.

Большинство работ, посвящённых углублённому изучению декриминализации, менее теоретически разработанной по сравнению с криминализацией, появилось после 2004 г. Это вызвано коренными изменениями в УК РФ, впервые внесенными Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ»⁸⁴.

В настоящее время наиболее распространённым мнением о необходимости проведения декриминализации деяний продолжает оставаться гуманизация и либерализация уголовного права, связанные «с уменьшением элемента кары в Особенной части и изменении условий действия институтов и отдельных норм Общей части уголовного закона, которые улучшают положение лиц, совершивших преступление»⁸⁵. Однако учеными неоднократно указывалось на то, что гуманизация уголовно-правовых норм должна быть разумной и необходимой. Она должна проводиться только тогда, когда общество и наука признают действующее законодательство действительно излишне репрессивным. Если же этого не происходит, то гуманизация будет воспринята обществом как всепрощение и безнаказанность для преступников. В таком случае «необоснованная гуманизация законодательства может привести к правовому коллапсу»⁸⁶.

В работах, посвящённых декриминализации, авторами применяются такие понятия как «критерии», «факторы», «основания» и «обстоятельства» декриминализации, являющиеся синонимами. Как и при рассмотрении понятия «основание криминализации» мы считаем целесообразным применение понятия «основание декриминализации». Учёными выделяются объективные и субъективные основания, влияние которых на сам процесс декриминализации в настоящее время четко не определено.

А.И. Долгова полагает, что основаниями для проведения декриминализации деяний является утрата деянием общественной опасности, а также случаи,

---

⁸⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 16 декабря.

⁸⁵ Тюнин В.И. Указ. соч. С. 191.

⁸⁶ Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 34.

связанные с «крайней распространенностью деяния и отсутствием реальных возможностей применять ко всем виновным уголовно-правовые меры»⁸⁷.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов общими основаниями декриминализации считают: проведение глобальных политических и экономических изменений в стране; расхождение закона с общественной нравственностью; замену уголовного наказания мерами административного воздействия, а также случаи, когда «значительная часть населения упорно не выполняет закон»⁸⁸.

В отдельную группу В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов выделяют особенные основания декриминализации. Таковыми являются: наличие в Уголовном кодексе статей, вызывающих сомнение в плане их необходимости, обоснованности и эффективности; отсутствие в следственной, прокурорской и судебной практике преступления, предусмотренного статьёй Уголовного кодекса; необоснованная декриминализация деяний⁸⁹.

А.В. Наумов дополнил основания декриминализации условием, связанным с выполнением государством международно-правовых обязательств. Также он считает, что проведение декриминализации возможно не только в Особенной части. С точки зрения А.В. Наумова декриминализация может быть достигнута в результате внесения изменений в нормы Общей части, как, например, декриминализация при внесении изменений в 1993 г. в статьи УК РСФСР 1960 г. об укрывательстве и недонесении⁹⁰. По нашему мнению, эта тенденция продолжилась при внесении в Общую часть ст. 76.1 УК РФ.

А.В. Наумов и Е.В. Благов полагают, что особым основанием декриминализации деяния является новое толкование уголовно-правовой нормы без изменения буквы закона, сужающее объём запрещающего указанной нормой поведения⁹¹.

---

⁸⁷ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 471.

⁸⁸ Там же. С. 136.

⁸⁹ Там же. С. 137–138.

⁹⁰ Наумов А.В. Указ. соч. Т. 1. С. 282–284.

⁹¹ Наумов А.В. Указ. соч. Т. 1. С. 286; Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб., 2004. С. 265.

Н.А. Лопашенко дополняет основания декриминализации случаями, когда изменяется не уголовное, а позитивное законодательство по составам преступлений, предусмотренным статьями с бланкетными диспозициями⁹².

Е.Г. Веселов выделяет два основания декриминализации. Первое наступает тогда, когда в результате законодательной деятельности отменяется уголовная ответственность за деяние, переставшее быть преступным. Это он считает публичной, или законодательной декриминализацией.

Вторым основанием декриминализации он считает наступление случая, когда в результате осуществления правоприменительной деятельности отменено требование уголовного закона о привлечении лица к уголовной ответственности. Это частная, или правоприменительная декриминализация, когда каждый случай уникален и действует только для конкретного лица и конкретного деяния⁹³.

Мнение Е.Г. Веселова разделяется В.В. Сверчковым⁹⁴.

Л.М. Прокументов к основаниям декриминализации относит: исчезновение общественной опасности деяния вследствие исчезновения определенного вида общественных отношений, которые охранялись уголовным законом, а также утрату деянием той степени общественной опасности, которая прежде требовала только применения мер уголовно-правового запрета⁹⁵.

Поскольку декриминализация является основным способом уголовной политики, то, по нашему мнению, её также необходимо рассматривать с учётом основных элементов уголовной политики. Многообразие типов декриминализации вызвано тем, с учётом какого элемента уголовной политики авторами рассматривается декриминализация.

В настоящее время не существует единого понимания содержания понятия «декриминализация» и её оснований, не сформулировано единое определение понятия «декриминализация».

---

⁹² Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 134.

⁹³ Веселов Е. Указ. соч. С. 13.

⁹⁴ Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части: учебное пособие для вузов. М., 2011. С. 43.

⁹⁵ Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 23.

Наиболее полный перечень оснований декриминализации деяний, по нашему мнению, приведен В.Н. Кудрявцевым и В.Е. Эминовым.

В большинстве перечисленных нами работ указано на начало и конец процесса декриминализации. Это – признание преступления утратившим общественную опасность, т.е. начало декриминализации и исключение законодателем признаков состава преступления из Уголовного кодекса, т.е. результат декриминализации.

После рассмотрения работ, посвящённых декриминализации, нами сформулировано определение декриминализации:

Декриминализация – это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность, или вывод о сужении границ общественной опасности криминализованного деяния, а его результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления, или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

При изучении соотношения процессов криминализации и декриминализации необходимо отметить следующее. На основании ст. 3 УК РФ преступность деяния, а также его наказуемость определяется только УК РФ. Применение уголовного закона по аналогии не допускается. Таким образом, принцип законности обязывает правоприменителя к точному применению уголовного закона в соответствии с его духом и содержанием, основанном на правильном толковании⁹⁶.

При уяснении правоприменителем содержания уголовно-правовых норм распространительное и ограничительное толкование не должны изменять объём содержания уголовного закона, а призваны лишь раскрыть его действительное содержание, которое может быть более широким или более ограниченным по сравнению с дословным текстом соответствующего закона⁹⁷. Следовательно, самым распространённым способом толкования уголовно-правовых норм

---

⁹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 22.

⁹⁷ Наумов А.В. Указ. соч. Т. 1. С. 261.

является их буквальное толкование. Но этот вид толкования правовых норм считается учёными наиболее неустойчивым⁹⁸. Поэтому от законодателя требуется филигранная точность формулирования признаков составов преступлений при их внесении в Уголовный кодекс и постоянная работа над их конкретизацией.

Наличие состава преступления в Уголовном кодексе является окончанием процесса криминализации, или началом процесса декриминализации. Исключение или внесение признаков состава преступления в Уголовный кодекс, либо какое-либо изменение признаков состава преступления, уже существующего в Уголовном кодексе, связанных с расширением, или сужением уголовной ответственности, также являются следствием криминализации или декриминализации. Следовательно, криминализация и декриминализация являются взаимозависимыми процессами.

Существующее разнообразие мнений по определению оснований и содержания понятия «декриминализация» может быть объяснено следующими причинами:

Политическими, а именно, переходом уголовной политики России от доктрины социалистического права, декларировавшей декриминализацию деяний успехами в области профилактики и предупреждения преступности – к современной доктрине естественного права, закреплённой в Конституции РФ.

Историческими причинами, заключающимися в том, что подробное научное изучение процесса декриминализации наукой уголовного права по отношению к изучению процесса криминализации, началось ещё позже, после 2004 г.

Теоретическими причинами, свидетельствующими о неопределённости содержания декриминализации, многообразии разработанных классификаций оснований декриминализации, понимаемых одними авторами как явление, т.е. предмет изучения, а другими – как процесс. Множество применяемых в процессе изучения декриминализации терминов только подтверждает достаточно короткий период, прошедший после начала детального изучения декриминализации в науке уголовного права.

---

⁹⁸ Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права: учебно-практ. пособие. М., 2008. С. 138.

После рассмотрения уголовной политики и её основных способов можно сделать следующие выводы:

Представления о понятии «уголовная политика» складывались на протяжении многих веков в форме философских мировоззрений со времени античности, начиная с Горгия и Платона – до Чезаре Беккариа.

Представление об уголовной политике, как о самостоятельном понятии, отличающем его от уголовного права, впервые было разработано в трудах А. Фейербаха и Ф. Листа. Именно Ф. Лист разработал понятие «уголовная политика» в широком по объёму значении, составляющими которого являются уголовное право и криминология.

Русские ученые С.К. Гогель и М.П. Чубинский первыми рассмотрели понятие «уголовная политика» – как самостоятельный институт уголовного права.

Научная неразработанность этого понятия проявляется в отсутствии единого толкования содержания понятия «уголовная политика» по объёму. Нами разделяется мнение учёных, рассматривающих содержание понятия «уголовная политика» в узком по объёму смысле и связывающих уголовную политику только с уголовным законом.

Совместные достижения науки уголовного права и криминологии позволяют исследовать изменения, вносимые в уголовный закон для повышения эффективности его реализации, не только с учётом количественных, но и качественных показателей, таких, как обоснованность и своевременность.

Основополагающие идеи уголовной политики государства требуют юридического оформления в виде принятия Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, которой следует придать силу закона.

Криминализация является одним из основных способов уголовной политики и означает процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а его результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления, или внесение изменений, связанных с

расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Декриминализация является одним из основных способов уголовной политики и означает процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность или вывод о сужении границ общественной опасности криминализованного деяния, а его результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления, или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

В настоящее время признаётся влияние на криминализацию (декриминализацию) как объективных, так и субъективных факторов. Однако, остаётся неразрешённым вопрос о том, что оказывает наибольшее влияние на основные способы уголовной политики: объективные обстоятельства, к которым относится, например, причинение существенного вреда, или субъективный фактор, политическая воля, решение государственной власти.

Криминализацию и декриминализацию деяний как основные способы уголовной политики необходимо рассматривать с учётом её обязательных элементов (научно-концептуального, законотворческого, правоприменительного и оценочного).

Криминализация и декриминализация – это взаимозависимые процессы, границей которых является наличие признаков состава преступления в Уголовном кодексе, как результат процесса криминализации, или начало процесса декриминализации.

Сложившееся в науке уголовного права разнообразие мнений по определению содержания и оснований криминализации (декриминализации) объясняется, прежде всего, политическими причинами, а именно обращением Российской Федерации при проведении уголовной политики от доктрины социалистического права, оправдывающей произвольную криминализацию (декриминализацию) в угоду политической целесообразности момента к доктрине естественного права, закреплённого в Конституции РФ.

Глава 2. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§ 1. Криминализация (декриминализация) в дореволюционном уголовном законодательстве

2.1. Истоки криминализации (декриминализации) в древнерусском праве

Исследование истории России показало, что уголовная политика проводится государством путём проведения криминализации и декриминализации деяний в уголовном законодательстве, начиная с момента возникновения Древнерусского государства. Уже первые памятники права Древней Руси свидетельствуют о проведении процессов криминализации и декриминализации. Поэтому целесообразно провести краткий исторический анализ уголовного законодательства России именно с учётом криминализации и декриминализации, так как: «Всякая сторона, всякое слово уголовного закона связано с плотью и кровью целых десятков поколений; для того, чтобы понять его и оценить по достоинству, необходимо проследить его происхождение, всю его генеалогию, насколько хватает средства истории»⁹⁹.

Общеизвестно, что первым памятником древнерусского права является Русская Правда, исследованию которой посвящены труды П.И. Беляева, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.О. Ключевского и других авторов. Однако, с учётом исследования криминализации и декриминализации, особое место занимают работы академика Л.В. Милова. Именно он высказал новую точку зрения о том, что Русская Правда является нормативным актом, в котором зафиксирована первая, проведенная в Древней Руси декриминализация деяний, считавшихся преступлениями в предшествующем периоде уголовного права¹⁰⁰.

---

⁹⁹ Сергеевский Н.Д. Философские приёмы и наука уголовного права // Сергеевский Н.Д. Избранные труды / отв. ред. и автор биогр. очерка А.И. Чучаев. М., 2008. С. 240.

¹⁰⁰ Милов Л.В. Легенда или реальность? (О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) // Милов Л.В. Исследования по истории памятников средневекового права: сборник статей / под ред. Б.Н. Флори, А.А. Горского. М., 2009. С. 128–129.

Создание Русской Правды ознаменовало собой очередной этап в развитии древнерусского законодательства, одним из источников которого стал перевод византийской «Эклоги». «Эклога» стала следующим, после *Corpus Juris Civilis* Юстиниана (533 г.), законодательным сводом. Изданная в 726 г. императором Львом III Исавром, или в 741 г. императором Константином V Багрянородным (вопрос о датировке спорен)¹⁰¹, «Эклога» заняла особое место в истории уголовного права не только России, но и европейских стран, так как именно в «Эклоге» был сформирован XVII «пенальный» титул, в котором впервые были выделены в отдельную главу категории уголовных преступлений и виды наказаний за их совершение.

«Эклога» предусматривала уголовные наказания для различных категорий уголовных преступлений, таких, например, как «нарушение святости алтаря и права церковного убежища, клятвопреступления, вероотступничества, разграбления и обещания, прелюбодеяния и т.д., телесные и членовредительские наказания: битье палками или плетью, отрезание носа, вырывание языка, отсечение рук, ослепление, бритьё головы, выжигание волос и др.»¹⁰².

Перевод «Эклоги» на русский язык Л.В. Милов связал с серией мероприятий по реформе права в конце X в., когда в 996 г. князь Владимир Святославович (ок. 956/958–1015) ввел систему жестоких наказаний за уголовные преступления. Разумеется, дата 996 г. весьма условна, так как речь идёт о правовой реформе, проводимой на протяжении определённого периода времени.

Предпосылками для введения в Древней Руси суровых византийских законов стало принятие христианства и резкое обострение преступности. Поэтому греческие епископы предложили князю Владимиру ввести в действие византийские законы. «Повесть временных лет» от 996 г. это описывает так: «Живяше же Володимир в страхе божьи. И умножащися (зело) разбоеве. И реша епископы Володимеру: “Се умножишия разбоиницы. Почто не казниши их?” Он

¹⁰¹ Липшиц Е.Э. Юридические законы и развитие правовой науки // Культура Византии IV – первая половина VII веков / под общ. ред. З.В. Удальцовой. М., 1984. Т. 2. С. 358.

¹⁰² Медведев И.П. Развитие правовой науки // Культура Византии вторая половина VII–XII веков / под общ. ред. З.В. Удальцовой. М., 1989. Т. 2. С. 131.

же рече им: “Боюся греха.” Они же реша ему: “Ты поставлен еси от Бога на казнь злым, а добрым на милование. Достоит ти казнити разбойника, но с испытанием.” Володимер же отверг виры, нача казнити разбойники»¹⁰³. Таким образом, князь Владимир за совершение уголовных преступлений отменил традиционную для древнерусского права систему судебных штрафов в виде «вир» и «продаж», и ввел не только смертную казнь, но и «другие виды “казни“: членовредительство (отсечение руки, языка, носа), а также наказание плетью, изгнание и т.п.»¹⁰⁴, предусмотренные статьями «Эклоги». Эти статьи были переведены на русский язык и под названием «Леона и Константина верная цесаря» вошли в юридический сборник Мерило Праведное¹⁰⁵. По мнению Л.В. Милова, этот сборник создан в ходе готовящейся князем Владимиром правовой реформы, связанной с принятием христианства.

Расположение статей в древнерусском переводе «Эклоги» обусловлено их актуальностью именно для Древнерусского государства. Вслед за статьями, направленными на защиту новой государственной религии – христианства и борьбу от выступлений против неё, а также государственной власти, следуют статьи, предусматривающие наказания: за убийство (наказывалось смертной казнью); за удар мечом, повлекший смерть или ранение потерпевшего (наказывался отсечением руки); за отравление ядом, истязания или пытки огнём (наказывалось смертной казнью); за драку с использованием дубины или тяжёлого камня, результатом которой являлась смерть (наказывалась отсечением руки) и разбой (наказывался смертной казнью)¹⁰⁶.

После статей, предусматривавших наказание за совершение уголовных, в современном понимании преступлений, следует целая серия статей, посвящённых защите новых христианских отношений, в частности, отношений мужчины и женщины. Первое место занимает статья, предусматривающая наказание за изнасилование девушки. Далее следуют статьи, предусматривающие наказание: за бесчестье чужой невесты; похищение девушки или монахини; кровосмешение; о

¹⁰³ Цит. по: Милов Л.В. Легенда или реальность? С. 128.

¹⁰⁴ Цит. по: Милов Л.В. Легенда или реальность? С. 131.

¹⁰⁵ Милов Л.В. Указ. соч. С. 125.

¹⁰⁶ Там же. С. 135–136.

жене, забеременевшей от другого и пытавшейся вытравить плод; о вступлении в связь с девушкой с её согласия, но без ведома её родителей; об отравлении жены мужем или мужа женой; о колдовстве, знахарстве и изготовлении амулетов; о связи мужчины с женщинами, являющимися по отношению друг к другу матерью и дочерью; о двоежёнстве¹⁰⁷.

Следовательно, в Древнерусском государстве примерно в 996 г. была проведена первая криминализация деяний, вызванная не только введением целой серии жестоких наказаний за убийство и разбой, но и обеспечением норм христианской нравственности и морали.

Л.В. Милов предположил, что стремительный переход в Древней Руси к византийским наказаниям привел к тому, что через пять – десять лет после начала исполнения жестоких наказаний видные деятели древнерусского государства стали единогласно выражать свою тревогу о том, что княжеская казна терпит непоправимый урон! После того, как прекратились поступления в княжескую казну «вир» и «продаж» – она опустела. А рента-налог («виры», «продажи») играла в функционировании Древнерусского государства жизненно важную роль, в частности, поддерживала дружину оружием.

Отмена системы судебных штрафов сделала невозможной содержание дружины и княжеского двора. Поэтому древнерусское общество было вынуждено вернуться к традиционным видам наказаний, таких, как «виры» и «продажи». Повесть временных лет нам сообщает об этом: «И реша епископы и старцы: “Рать много, оже вира – то на оружьи и на коних буде.” И рече Володимер: “Тако буди!” И живеше Володимер по устроенью отгню и дедню»¹⁰⁸.

Для преодоления указанной юридической нестабильности в конце X в. была создана наиболее ранняя редакция Русской Правды, а именно, Правда Ярослава – памятник права, занимающий ближайшее по хронологии место по отношению к неудачной правовой реформе князя Владимира.

---

¹⁰⁷ Там же. С. 136–137.

¹⁰⁸ Там же. С. 138.

Возврата к старой системе штрафов потребовали не только «старцы», но и «епископы». Для этого был создан церковный Устав Владимира, в который были включены преступления, перешедшие в компетенцию церковного суда, такие, например, как еретичество, похищение невесты, ведовство (клевета), побои детьми отца и матери, побои родителями детей, блуд¹⁰⁹. В конце X в. в Древнерусском государстве началась разработка обширной системы церковного права, охватывающая, в основном, сферу семейно-брачных отношений.

При создании Правды Ярослава законодателем того времени также применялись нормы «Эклоги» с учётом особенностей жизни именно древнерусского общества. По мнению Л.В. Милова: «Отвергнутый византийский свод послужил основой для разработки местными юристами своих законов с применением уже местных, традиционных наказаний (Закона Русского)»¹¹⁰. Например, в ст. 10 «Эклоги» рассматривается вопрос о воровстве в случае военного похода или в походном лагере, а в ст. 12 Правды Ярослава указывается: «Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, люб порт ...»¹¹¹. В этих случаях предусмотрены такие меры наказания: в «Эклоге» – наказание плетью за кражу оружия и отсечение руки за кражу коня; в Правде Ярослава – возврат похищенной вещи и штраф в три гривны¹¹². Отметим, что ст. 18 «Эклоги» предусматривала наказание за фальшивомонетничество, но в Правде Ярослава нет упоминания об этом преступлении, так как в России фальшивомонетничество появится значительно позже, в XVII в.

Следовательно, Правда Ярослава является первым нормативным актом, подтверждающим проведение декриминализации деяний в древнерусском праве. И, если необдуманная криминализация уголовного законодательства была продиктована, скорее всего, политическими соображениями князя Владимира, то последовавшая за ней в скором времени декриминализация – только

---

¹⁰⁹ Милов Л.В. К вопросу об истории церковного устава Владимира // Милов Л.В. Исследования по истории памятников средневекового права: сборник статей / под ред. Б.Н. Флори, А.А. Горского. М., 2009. С. 189.

¹¹⁰ Милов Л.В. Легенда или реальность? С. 147.

¹¹¹ Там же. С. 149.

¹¹² Цит. по: Милов Л.В. Легенда или реальность? С. 149.

экономическими причинами, а, именно, угрозой дефолта в современном его понимании.

Проведение первой криминализации и декриминализации деяний в древнерусском праве, вытекающее из научных исследований Л.В. Милова, Н.И. Фалалеевой¹¹³, К.В. Корсакова¹¹⁴, нам представляется достаточно убедительным. Хотя, по словам самого Л.В. Милова, правовая реформа князя Владимира носит «легендарный» характер, «легендой» она является только по отношению к длительному периоду времени, прошедшему с момента описываемых в летописи событий.

Ещё одним доказательством существования в период правления князя Владимира способов только жестокого наказания, является тот факт, что практику заключения преступников в прообраз тюрьмы, именуемый в Лаврентьевской летописи как «поруб», или «погреб» впервые ввел Ярослав Мудрый (ок. 978–1054), подвергший заключению в тюрьму своего брата Судислава, который просидел там «16 лет до смерти Ярослава и ещё 5 лет после, когда, наконец (в 1059 г.), его “высадили“ (освободили) оттуда племянники»¹¹⁵. До этого времени все наказания исполнялись, видимо, сразу же после вынесения приговора, так как не было необходимости помещать куда-либо преступника во избежание его побега и уклонения от телесного наказания, или смертной казни. На сбор денежных средств для уплаты «вир» и «продаж» требовалось время, как для преступника, так и для общины.

2.2. Криминализация (декриминализация) периода государственной централизации XIV–XVII вв.

Следующий значимый этап в развитии уголовного права связан с процессом государственной централизации и борьбой за национальную независимость русских князей, сопровождавшийся созданием единой правовой системы, основное место в которой занимали вопросы уголовного права.

---

¹¹³ Фалалеева И.Н. Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв. Волгоград, 2003. С. 60.

¹¹⁴ Корсаков К.В. Указ. соч. С. 123.

¹¹⁵ Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М., 1947. С. 185.

К концу XIII в. домонгольская Русь рассыпалась на множество княжеств. После падения ордынского ига в конце XIV в. московский князь Иван III, Великий (1440–1505) завершает процесс воссоединения русских земель, начатый Иваном I, Калитой (1288–1340). Псков, Рязань, Тверь присоединились к Москве, вместе с некоторыми областями северо-запада Руси, прежде захваченными Литвой¹¹⁶. После присоединения в 1478 г. Новгорода князь Иван III стал носить титул «Государь всея Руси», который приказал чеканить на монетах, а само государство стало называться Русией, Руссией¹¹⁷.

Начиная с Русской Правды понятие «государь» означает, что это владелец, собственник кого или чего-либо, хозяин¹¹⁸. Следовательно, в представлении Ивана III – государь – это уже полноправный и независимый правитель государства, власть которого, в отличие, например, от власти новгородского посадника, не знает никаких ограничений, «хозяин всей Руси».

Ближайший сосед нового политического образования – Великое княжество Литовское, Жемайтское и Русское на протяжении XIV – начала XV вв. включило в свои пределы множество западных и юго-западных земель бывшей Руси. Поэтому Великий князь Литовский не спешил признавать новый титул Ивана III, отражавший его притязания на все земли, некогда составлявшие единую Русь. В Вильнюсе Ивана III упорно именовали князем Московским, а страну – «Московским государством»¹¹⁹. Забегая вперёд, укажем, что после долгого общения с литовскими послами эту терминологию усвоил и Иван IV, Грозный (1530–1584), хотя после его венчания на царство в 1547 г. официальным названием страны стало «Российское царство». И только в конце XVI в. к определению «Российское» стали прибавлять «Великое»¹²⁰.

Завершение присоединения Иваном III за столь короткий период времени большого количества новых земель сопровождалось процессом централизации

¹¹⁶ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях / предисл., подг. текста и прим. Ю.С. Пивоварова. М., 1991. С. 22; Соловьёв С.М. Сочинения в 18 книгах. История России с древнейших времён. Книга 3 / отв. ред. И.Д. Кальченко, С.С. Дмитриев. М., 1989. Т. 5 и 6. С. 141; Гордеева Л. И. Иоанн III Великий. Первый российский государь. Летопись жизни. М., 2008. С. 340; 388.

¹¹⁷ Соловьёв С.М. Указ. соч. Т. 5 и 6. С. 108.

¹¹⁸ Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 4 / под ред. С.Г. Бархударова. М., 1977. С. 109.

¹¹⁹ Соловьёв С.М. Указ. соч. Т. 5 и 6. С. 161.

¹²⁰ Там же. Т. 5 и 6. С. 419.

государства, целью которого являлось укрепление авторитета центральной власти в духе самодержавия. Назрела необходимость создания единого свода законов для земель, до объединения Руси живших по разным законам. Например, когда Иван III стал требовать у новгородцев подчинения, «они вполне резонно ответили ему, что не знают какие порядки в низовых землях, ибо привыкли жить по своим правилам»¹²¹. Изданием Судебника 1497 г. впервые были установлены единые юридические нормы, обязательные для исполнения на всей территории Руси.

Основной тенденцией уголовного законодательства того времени стало выделение в отдельную группу преступлений, представлявших наибольшую опасность для государства и получивших в Судебнике 1497 г. квалификацию «лихих дел». «Лихим делом» были объявлены: «крамола» (государственная измена, бунт); «государский убойца» (убийство господина); «зажигальничество» (совершение поджога с целью воровства или вызова беспорядков); «головная татьба» (воровство, сопровождаемое убийством); разбой (открытое одиночное или групповое нападение с целью грабежа); истребление или повреждение собственности; «ябедничество» (заведомо ложный донос); «церковная татьба» (кража церковного имущества); «головная татьба» (похищение людей); оскорбление действием; лжесвидетельство, дача и получение взятки¹²². Среди имущественных преступлений устанавливалась уголовная ответственность за порчу межевых знаков.

В Судебнике 1497 г. указывается на продолжение рассмотрения подведомственных ему дел церковным судом: «А попа, и диакона, и черньца и черницу и старую вдову, которые питаются от церкви Божия, то судит Святитель или его судия»¹²³.

Следующий период коренных перемен в истории России относится к 30–40-м гг. XVI в. Царь Иван Грозный вновь расширяет границы Российского царства. На это указывает его полный титул: «Великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, царь

¹²¹ Гордеева Л.И. Указ. соч. С. 437.

¹²² Леонтьев А.К. Государственный строй. Право и суд // Очерки русской культуры XVI века. Ч. 2: Духовная культура / под ред. А.В. Арциховского. М., 1977. С. 18.

¹²³ Цит. по: Гордеева Л.И. Иоанн III Великий. Первый российский государь. Летопись жизни. С. 604.

Казанский и царь Астраханский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, государь и великий князь Нижнего Новгорода, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский и отчинный государь и обладатель земли Лифляндской Немецкого чина, Удорский, Обдорский, Кондинский и всей Сибирской земли и Северной страны повелитель»¹²⁴.

В период правления Ивана IV был проведен ряд реформ, важнейшими из которых, несомненно, стали монетная, судебная реформы и создание новой системы государственного управления.

Суть монетной реформы состояла в установлении единого образца для чеканки монет Псковским и Новгородским монетными дворами и изъятии из обращения старых серебряных монет. Как гласит летопись, Иван Грозный: «Повеле делати денги серебряные новые на своё имя»¹²⁵. До этого серебряные деньги чеканились в разных городах государства, монеты имели различный размер, а, кроме того, серебряные монеты уменьшали в весе, «обрезывая» их. Случаи «обрезывания денег» были чрезвычайно редки, т.к. «подделщиков, которые люди денги обрезывали, тех велели обыскавати, и, иные, обыскав, казнили».¹²⁶ Этот исторический факт даёт нам интересное свидетельство того, что до возникновения фальшивомонетничества в его современном понимании, о котором речь пойдет дальше, существовало такое общественно опасное деяние, как «обрезывание монет», но, видимо, в силу небольшой распространённости и суровости мер наказания за его совершение, оно не вошло в Судебник 1550 г.

Губная реформа, проведённая Иваном IV, вызывает большие споры среди историков, что объясняется скудностью сохранившихся до нашего времени источников¹²⁷. Кратко её суть можно изложить следующим образом. Поскольку наместники царя Ивана Грозного на местах не справлялись с разгулом преступности, то борьба с «лихими людьми» была поручена, по просьбе местного

---

¹²⁴ Второе послание Ивана Грозного Курбскому // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / отв. ред. Д.С. Лихачев. М., 1979. С. 165.

¹²⁵ Цит. по: Кром М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40х годов XVI века. М., 2010. С. 567.

¹²⁶ Цит. по: Кром М.М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40 годов XVI века. С. 566.

¹²⁷ Кром М.М. Указ. соч. С. 570.

населения, выборным губным властям – губным старостам в волостях и уездах. Для этого на места посылались специальные губные грамоты, в которых назывался тот, кто уполномочивается властью на организацию и проведение розыска, следствия, суда и назначения наказания «лихим людям» по наиболее опасным уголовным преступлениям – «разбойным» и «татебным» делам. По известным историкам губным грамотам, эти обязанности исполняли: бояре, дворецкие, казначеи, сокольничьи, даньщики, и другие лица, о которых в грамотах написано, например: «Кому прикажу»¹²⁸. По сути, это было создание специальных судебно-полицейских уголовных округов и губных органов, в которых первой инстанцией суда стали губные старосты, а высшей инстанцией – царь, члены Боярской Думы, или те, о ком в царских указах написано, например: «У кого будет Дмитров в приказе»¹²⁹.

Создание новой системы государственного управления было связано с образованием приказов. Со времени Ивана III боярская Дума перестаёт быть совещательным органом, собиравшимся периодически и в разных составах. При Иване IV Дума становится высшим государственным органом. Её законодательная деятельность выражается в совместном с царём обсуждении и принятии законов, на что указано в преамбулах Судебников 1497 и 1550 гг. «царь уложил с бояры»¹³⁰. Члены Думы участвовали в работе думских комиссий, временных или постоянных, например, решавших хозяйственные, административные, военные вопросы; судные комиссии для разбора местнических и иных тяжб; комиссия по управлению Москвой на время отъезда из неё царя и т.д.¹³¹. Деятельность некоторых комиссий становилась основой для создания приказов. Например, Разбойный приказ был создан на месте комиссии «бояр, которым разбойные дела приказаны»¹³². Первые приказы сложились к середине XV в., возглавив главные отрасли управления государством, такие, как, например, военные и административно-управленческие (Разрядный приказ),

---

¹²⁸ Там же. С. 812.

¹²⁹ Там же. С. 802.

¹³⁰ Леонтьев А.К. Указ. соч. С. 6.

¹³¹ Там же. С. 7.

¹³² Там же. С. 7

полицейско-карательные (Разбойный приказ), внешнеполитические (Посольский приказ) и т.д. Часть приказов имела не общегосударственное, а территориальное значение. К ним относились, например, Большой и областные Дворцы, управлявшие личными вотчинами Ивана Грозного и вершившие суд над их населением¹³³.

Для окончательного завершения реформ стало необходимым принятие нового Судебника, в котором были бы юридически оформлены изменения, произошедшие в государстве. Им стал Судебник 1550 г., в котором была впервые введена нумерация статей.

В области уголовного права продолжилась криминализация деяний. Преступлениями были признаны: «городской сдавец» (ст. 59 – изменническая сдача города неприятелю), «подписка» (ст. 61 – подделка подписей и документов) и «ябедничество» (ст. 8 – заведомо ложный донос)¹³⁴. Впервые предусматривается ответственность за «волокиту» и взятие «посулов» (ст. 32, ст. 33 – злоупотребления при составлении и выдаче грамот). Впервые вводится понятие «мошеничества» (ст. 58), как обманного завладения чужим имуществом, приравненного к татьбе.

Ст. 59 Судебника подтверждает рассмотрение церковными судами брачных, семейных и наследственных дел. Из их юрисдикции исключается рассмотрение «душегубства» и «разбоя с поличным» в тех случаях, когда они были совершены лицами, подсудными церковному суду.

Судебником 1455 г. закон объявляется единственным источником права¹³⁵. Поэтому наибольший интерес вызывает ст. 98 Судебника 1550 г., провозгласившая: «А которые будут дела новые, в сем Судебнике не написаны, и как те дела с государева доклада и со всех боар приговору вершается, и те дела в сем Судебнике приписывати»¹³⁶. Говоря современным языком, средневековый законодатель указал, что в случаях появления и признания новых деяний

¹³³ Шапошник В.В. Иван Грозный. Первый русский царь. СПб., 2006. С. 128.

¹³⁴ Леонтьев А.К. Указ. соч. С. 18.

¹³⁵ Мартысев И.Д., Шульгин В.С. Право и суд // Очерки русской культуры XVII века. Ч.1: Материальная культура. Государственный строй / под ред. А.В. Арциховского. М., 1979. С. 325.

¹³⁶ Цит. по: Леонтьев А.К. Государственный строй. Право и суд. С. 6.

общественно опасными, в Судебник необходимо вносить статьи, содержащие признаки новых составов преступлений, т.е. указал на начало и результат процесса криминализации.

Начало XVII в. занимает в истории России особое место. Это время небывалых потрясений, продолжительной смуты и героической защиты России от иноземных захватчиков. Разрушенное государственное единство страны привело к хаосу государственной власти и управления. Русское общество нуждалось в сильной верховной власти для восстановления расшатанной государственности и обеспечения обороноспособности страны.

Основной задачей власти стало восстановление порядка, существовавшего до «смуты». Казна была пуста. Для восстановления экономики было необходимо возобновить выпуск денежной монеты. В период интервенции поляки на территории Московского денежного двора выпускали копейки с именем Владислава. В Новгороде шведы чеканили копейки с именем Шуйского. Народное ополчение в Ярославле, несомненно, выделывало свою монету из собираемой старой¹³⁷. На первых московских копейках Михаила Федоровича Романова (1596–1645), царствовавшего с 1613 г., под изображением коня появилось слово «Москва». Продолжили выпускать новые деньги Новгородский и Псковский денежные дворы.

Именно в этот период в России появляется новое общественно опасное деяние, считающееся преступным до настоящего времени – фальшивомонетничество. Перед польско-шведской интервенцией в денежном обращении России не существовало поддельных монет. Начало этому было положено шведскими копейками с именем Михаила Федоровича¹³⁸. Свой вклад в подделку копеек внесла и Дания. Монеты с написанными то по-датски, то по-русски именем и титулом короля Христиана IV были изготовлены, якобы, с согласия России в 1619 г. для датской торговой фактории на реке Печёре. Однако Россия не давала такого разрешения. Тем не менее, датские копейки «денниги»

---

¹³⁷ Спасский И.Г. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1: Материальная культура. Государственный строй / под ред. А.В. Арциховского. М., 1972. С. 152.

¹³⁸ Там же. С. 152.

появились в денежном обращении России¹³⁹. В тот же период времени Псковская летопись упоминает под 1636 г. о существовании на Карельской земле целой «колонии» фальшивомонетчиков из русских перебежчиков, подделывавших монеты Михаила Федоровича и названных летописцем: «Корелки худые»¹⁴⁰.

Неразбериха творилась и в сфере законодательства. Законодательная инициатива исходила, как правило, от приказов, подававших запросы в боярскую Думу о том, как решить то, или иное дело, отсутствовавшее в Судебнике 1550 г. Но новый указ, или боярский приговор посылался только в тот приказ, в ответ на запрос которого он был издан. Там он приписывался к имевшемуся экземпляру Судебника. Далее, в каждом приказе на основе поступивших туда указов составлялись «Указные книги приказов», как, например, «Указная книга Разбойного приказа»¹⁴¹. Это приводило к тому, что один приказ не мог знать о том, какие законы уже изданы и записаны в других приказах. Раздробленность и запутанность законодательства, естественно, открывали широкий простор для злоупотреблений и произвола.

Недовольство сложившимся порядком выражали дворяне, жаловавшиеся в челобитных на волокиту и произвол в приказах, которых в период царствования Алексея Михайловича (1629–1676) насчитывалось до 80, а постоянно действующих приказов – около 40¹⁴². Массовые восстания в самой Москве и других городах в 1648 г. также заставили законодателя ускорить работу над кодификацией права и совершенствованием судебной системы.

Соборное Уложение 1649 г., просуществовавшее как источник русского права до 1917 г., является наиболее значимым памятником средневекового русского права. Оно отличается ясностью и определенностью в изложении правовых норм и высокой степенью систематизации материала: 967 статей сгруппированы в 25 глав. В предшествовавших памятниках русского права система была выражена слабо. Именно с Соборного Уложения начинается

---

¹³⁹ Там же. С. 153.

¹⁴⁰ Там же. С. 153.

¹⁴¹ Мартысевич И.Д., Шульгин В.С. Указ. соч. С. 323.

¹⁴² Леонтьев А.К. Государственный строй // Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1: Материальная культура. Государственный строй / под ред. А.В. Арциховского. М., 1979. С. 313.

формироваться. Особенная часть Уголовного кодекса, в современном её понимании.

В Соборном Уложении преступление определяется как «забвение страха божьего и государева приказа»¹⁴³. В нём впервые разработана четкая классификация преступлений. Усиление государственной власти и появление в политическом строе абсолютистских тенденций выразилось в отождествлении государственных преступлений с преступлениями, направленными против личности государя. Поэтому на первое место поставлены преступления против церкви, государства и особы государя, что вызвало выделение политических преступлений, охватываемых общим понятием «государевой чести», «государева слова и дела»¹⁴⁴, отдельно выделенных во вторую главу «О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать» Соборного Уложения 1649 г.

К разряду политических преступлений относились и посягательства на жизнь и здоровье членов царствующего дома. Основное внимание среди политических преступлений в Соборном Уложении уделяется «измене», конкретизации этого понятия и определению охватываемых им деяний. Сюда относились: попытка захвата в государстве власти; сношение с «государевыми недругами» и оказание им содействия в том, чтобы «Московским государством завладеть или какое дурно учинить»; сдача «изменою» осажденного города врагу; тайный пропуск в осужденный город неприятельской армии; поджог укреплений с целью сдать их неприятелю; сношение служилых людей с неприятелем во время войны и передача ему сведений военного характера; отъезд на службу в другое государство¹⁴⁵.

К числу наиболее тяжких политических преступлений относился «скоп и заговор», т.е. выступление народных масс против государственной власти и её представителей. А самым распространенным видом политических преступлений того времени были непристойные речи, или «непригожие слова», в которых

---

¹⁴³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Тула, 2001. Т. 1. С. 14.

¹⁴⁴ Мартысев И.Д., Шульгин В.С. Указ. соч. С. 331.

¹⁴⁵ Там же. С. 333.

можно было подозревать умысел измены, самозванства, не подкрепленные реальными действиями, неуместные суждения о государственных делах и распространении слухов о близости политических перемен.

К политическим преступлениям также относилась «прописка государева именованья», т.е. неумышленная ошибка в написании царского титула. К политическим преступлениям примыкали преступления против церкви и религии: богохульство, «сворачивание в магометанство» и церковный мятеж, т.е. насильственный перерыв богослужения. В качестве разновидности государственных преступлений в Соборном Уложении появилось «воровство» – восстание, или заговор против представителей власти (не следует путать с «татьбой» – кражей имущества)¹⁴⁶.

За ними следовали преступления против порядка управления, имущественные, против прав и жизни частных лиц. К преступлениям против порядка управления относились: недозволенное изготовление и продажа вина, лжеприсяга и лжесвидетельство. Что касается преступлений общеуголовного характера, то главное место уделялось тяжким – убийству, разбою, татьбе. Законодательство того времени содержало подробную классификацию таких преступлений и вводило дифференцированную систему наказаний за их совершение. Но санкции статей носили крайне неопределённый характер, например, «быть в опале и в казни и в разоренье».

Впервые вводится уголовная ответственность за «воровство в деньгах» и «подмес» (фальшивомонетничество и тайное уменьшение содержания серебра в металле, предназначенном для изготовления монет), хотя смертная казнь за «воровство в деньгах» была введена несколько раньше Указом царя Алексея Михайловича «О денежных ворах» 1637 г.¹⁴⁷

Принятием Соборного Уложения 1649 г. завершился процесс перехода государства к абсолютной монархии, основанной на идее беспрекословного

---

¹⁴⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3 / под ред. С.Г. Бархударова. М., 1976. С. 31.

¹⁴⁷ Болотский Б.С., Гильмутдинов А.Р., Ларичев В.Д., Солдатченков В.С., Щерба С.П. Фальшивые деньги. Фальшивомонетничество: учебник. М., 2002. С. 16.

повиновения подданных верховной власти в лице императора, нашедшей своё дальнейшее развитие в преобразованиях Петра I.

2.3. Криминализация (декриминализация) периода монархии (с начала XVIII в. до 1917 г.)

Необходимость проведения коренных реформ в Российской империи, так как царь Петр I, Великий (1672–1725) после победы в Северной войне в 1721 г. принял императорский титул, назрела в начале XVIII в. Именно тогда в России получила широкое распространение идея о государственной пользе, пользе отечества и заботе императора о благе своих подданных. Основой для практической реализации этой идеи являлось создание всемогущего государства. Реформы Петра I носили всеобъемлющий характер. Основными из них стала реформа органов государственной власти, или губернская реформа, в ходе проведения которой всю полноту власти получили губернаторы, подчинявшиеся только Петру I, замена боярской Думы и патриаршества – Сенатом и Синодом и постепенная ликвидация приказов и передача их функций вновь создаваемым коллегиям, а также создание регулярной армии и флота.

Несмотря на продолжение действия Соборного Уложения 1649 г., преобразования Петра I сопровождалось изданием огромного количества законов в форме «именных» указов, регламентов (регулирувавших деятельность вновь созданных государственных учреждений) и уставов (сборников законов для отдельных ведомств), носивших законодательный характер¹⁴⁸. За первую четверть XVIII в. около 400 указов содержали нормы уголовного права¹⁴⁹. Тогда же были изданы Воинский, Морской Уставы и Артикулы, на основании которых выносилось наказание за преступления, совершаемые в армии и на флоте. Артикулы и уставы также применялись в практике гражданских судов.

В Артикуле Воинском от 26 апреля 1715 г. преступлением считалось «всё то, что вред и убыток государству приключить может»¹⁵⁰. Новым для уголовного

---

¹⁴⁸ Вдовина Л. И. Право и суд // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 2 / под ред. Б. А Рыбакова. М., 1987. С. 153.

¹⁴⁹ Там же. С. 154.

¹⁵⁰ Цит. по: Вдовина Л.И. Право и суд. С. 154.

законодательства стало выделение должностных преступлений: казнокрадства, взяточничества, злоупотребления властью.

К тяжким преступлениям против порядка управления, помимо преступлений, указанных в Соборном Уложении 1649 г., петровское законодательство добавило подделку государственных актов и печатей.

В Артикуле Воинском устанавливались суровые наказания за преступления против нравственности (прелюбодеяние, кровосмешение, двоеженство), прежде находившиеся в ведении церковного суда. Церковному суду для рассмотрения оставляются только дела о разводах и супружеской измене.

Следующие попытки законодательных реформ были неудачны. Таковыми была работа законодательных комиссий по составлению сводных уложений во время правления Петра I в 1728 г., Анны Иоанновны в 1730 г., Екатерины II – с 1741 по 1767 г. и Александра I – с 1801 по 1823 г.

В Российской империи отсутствовала единая правовая система. Обычное и частновотчинное право регулировали повседневную жизнь значительной части населения. На присоединённых к России территориях действовали различные правовые и судебные порядки: на Украине – Литовский статут и магдебургское право, в Лифляндии и Эстляндии – шведское и остзейское право, в мусульманских районах – шариат.

Остро стоял вопрос о кодификации законодательства. «Последний русский кодекс – Соборное Уложение царя Алексея Михайловича ... в эпоху империи безнадежно устарел. ... В юридической жизни России продолжал царить тот законодательный хаос, на который все горько жаловались и от которого все, кроме сутяг и взяточников, жестоко страдали»¹⁵¹.

Задачу систематизации законодательства удалось решить только в первой половине XIX в. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. состояло из 12 разделов и Приложения «О лицах, изъятых от наказаний телесных», и разделялось на главы и отделения. Раздел I «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» содержал нормы Общей части (ст.ст. 1–184),

---

¹⁵¹ Пушкарев С.Г. Россия 1801–1917: Власть и общество. М., 2001. С. 48.

остальные разделы (со II по XII) содержали нормы Особенной части (ст. 185–ст. 2224).

В Уложении выделялись два понятия уголовно-наказуемого деяния: преступление и проступок, так как оно содержало меры, как уголовного, так и административного наказания. Преступлением считалось «деяние, посягающее на такой охраняемый нормою интерес жизни, который в данной стране, в данное время, признаётся столь существенным, что государство, в виду недостаточности других мер охраны, угрожает посягающему на него наказанием» (ст. 4).

Первое место в Особенной части занимали преступления против веры, за ними следовали преступления государственные; преступления против порядка управления; должностные преступления; преступления против доходов и имущества казны; против общественного благоустройства и благочиния; против закона о состояниях; против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц; против прав семейных; преступления против собственности частных лиц.

Уложение характеризуется четкой классификацией преступлений и содержит 11 глав, выделяемых по объекту преступления, в современном его понимании.

Уложение содержало статьи, ограничивавшиеся кратким наименованием состава преступления, предоставляя судебной практике в каждом индивидуальном случае определять основные признаки составов: «клевета», «диффамация», «поджог»¹⁵².

Впервые, со времени Русской Правды, в Уложении 1845 г. была проведена декриминализация деяний, как, например, частичная декриминализация «конокрадства», что вызвало огромный общественный резонанс.

По Соборному Уложению 1649 г. «конокрадство» являлось особо квалифицированным видом татьбы, так как «старое право квалифицировало коневую татьбу по тем соображениям, что кража лошади разрушает благосостояние земледельца»¹⁵³.

---

¹⁵² Кауфман М.А. Пробелы в праве: понятие, причины, способы преодоления. М., 2007. С. 258.

¹⁵³ Сергеевский Н.Д. Философские вопросы и наука уголовного права // Сергеевский Н.Д. Избранные труды. С. 242.

Уложение 1845 г. отказалось от этого. «Результаты этой ошибки тяжело сказываются на русской жизни; в России более людей ссылаются в Сибирь за самоуправство над конокрадами, чем попадает самих конокрадов. С точки зрения криминалиста-философа, кража лошади ничем не отличается от кражи коровы, собаки, воза с сеном, суммы денег. С точки зрения человека, действительно знакомого с условиями русской жизни, конокрадство будет более доступно, чем кража со взломом. ... Человек, похищающий у землевладельца лошадь, знает, что этим обрекает его на разорение и голод»¹⁵⁴.

Только в 1880 г. «законодатель внял голосу народа и признал конокрадство одним из высших типов кражи»¹⁵⁵.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства было связано с обновлением Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в последующих редакциях.

Количество статей в Уложении в ред. 1857 г. увеличилось до 2304, так как были признаны преступными нарушение установлений табачного устава и повреждение телеграфов.

В 1860–1870 гг., в период правления императора Александра II (1818–1881), в Российской империи были проведены важнейшие реформы (отмена крепостного права, земская, судебная, городская и военная).

19 февраля 1861 г. в опубликованном манифесте крестьяне освобождались от крепостной зависимости, однако земли оставались в собственности помещиков. Поэтому за отводимые наделы крестьяне были должны отрабатывать повинность или платить деньгами. В 1866 г. действие этой реформы было распространено и на государственных крестьян, составлявших более половины всего крестьянского населения России, «около 10 миллионов душ мужского пола»¹⁵⁶. Отмена крепостного права историками оценивается как начало перерастания абсолютной монархии в буржуазную монархию.

---

¹⁵⁴ Там же. С. 242.

¹⁵⁵ Сергеевский Н.Д. Современные задачи уголовного законодательства в России // Сергеевский Н.Д. Избранные труды. С. 503.

¹⁵⁶ Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991. С. 314.

Необходимо отметить, что преступность «резко вздыбилась после отмены крепостного права. Не произошло то, чего ожидали: новой пугачёвщины. Зато началось то, чего не ожидали: новая кудеяровщина. Уже через десять лет после отмены крепостного права статистика фиксировала: увеличение числа краж в целом по стране – втрое; изнасилований – втрое; телесных повреждений – вчетверо»¹⁵⁷.

После освобождения крестьян возникла необходимость проведения реформы местного самоуправления для того, чтобы в этих органах были представлены все сословия населения. Поэтому в 1864 г. в 33 губерниях были созданы губернские и земские учреждения, состав которых избирался на три года из местных жителей. Надзор администрации за деятельностью земств ограничивался только наблюдением за тем, чтобы их действия не противоречили действующим законам. В 1870 г. изданием «Городского положения» вводилось всесословное управление в городах.

1 января 1874 г. издан манифест о введении всеобщей воинской повинности, провозгласивший, что защита отечества является делом всего народа без различия званий и сословий¹⁵⁸.

Суть основных положений судебной реформы состояла в отделении судебной власти от исполнительной, административной и законодательной, в частности: по гражданскому судопроизводству – отделение власти судебной от исполнительной, а по уголовному – отделение власти судебной от обвинительной; гласность в гражданском и уголовном процессах; несменяемость судей; образование мировой юстиции; устройство особой обвинительной власти, или прокурорского надзора; учреждение адвокатуры или института присяжных поверенных; введение присяжных заседателей; отмена теории формальных доказательств в уголовном процессе; учреждение кассационного суда и введение нотариата¹⁵⁹.

---

¹⁵⁷ Михневич В. Язвы Петербурга. Опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения / А. Иконников-Галицкий, подг. текста, коммент., вступ. статья. СПб., 2003. С. 14.

¹⁵⁸ Пушкирев С.Г. Обзор русской истории. С. 318–319.

¹⁵⁹ Татищев С.С. Император Александр II, его жизнь и царствование. Кн. I / под ред. С.Е. Угловского [и др.]. М., 1996. С. 578.

Перечисленные обстоятельства потребовали срочного внесения изменений в законодательство, в том числе, в уголовный закон.

С отменой крепостного права из Уложения в ред. 1866 г. были исключены статьи о наказании крепостных крестьян, нарушении таможенных правил и незаконную порубку казённых лесов.

В связи с принятием Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., в Уложении в ред. 1857 г. декриминализованы и переведены в разряд административных деликтов 652 деяния¹⁶⁰. Например, ст. 949 Уложения в ред. 1857 г., предусматривавшая в случаях, когда «полевые, лесные, охотничьи сторожа, уличенные в ложном показании подвергаются, сверх указанного, наказанию, определенному в ст. 943 “удалением от должности с лишением всех прав на занятие“», заменена ст. 57 и ст. 146 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, предусматривающими штрафы за незаконную охоту в размере от 5 до 50 рублей.

В Уложении в ред. 1866 г. криминализована неуплата налогов при осуществлении предпринимательской деятельности.

Следующим нормативным законодательным актом стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в ред. 1885 г., содержащее 1560 статей, и охватившее практически все виды преступлений. После его вступления в силу криминализация деяний стала носить непрерывный характер. Это связано с тем, что с 1892 г. пост министра финансов занимал С.Ю. Витте, предпринявший ряд мер для развития отечественной промышленности. Для этого осуществлялось «усиленное железнодорожное строительство, привлекались иностранные капиталы (особенно для развития южнорусской металлургической промышленности); “отечественным“ капиталистам-предпринимателям предоставлялись от казны льготы и пособия»¹⁶¹.

Была проведена денежная реформа, с помощью которой в России в оборот были введены золотые монеты, ходившие наравне с кредитными билетами,

---

¹⁶⁰ Наумов.А.В. Указ. соч. Т. 1. С. 118.

¹⁶¹ Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. С. 336.

создана казённая винная монополия. Это породило появление новых общественно опасных деяний. Поэтому с 1885 по 1902 гг. в Уложение в ред. 1885 г. вносятся статьи, установившие уголовную ответственность: за повреждение международных телеграфов (1886); за нарушение порядка уплаты гербового сбора (1887); за повреждение телефона (1889); за оскорбление караула (1890); за проведение стачек (1891); за открытие государственной тайны (1892); за незаконные банковские сделки (1894); за подделку чая и изготовление фальшивых карт (1895); за подделку товарных знаков и нарушение пробирного устава (1896); за неуплату промыслового налога (1898).

Одновременно проходит декриминализация деяний, проводившаяся двумя способами. Первым – статья отменялась с указанием года, месяца, даты отмены и порядкового номера внесения изменения. Сообщение об отмене статьи опубликовывалось в Собрании Указаний – официальном издании органов государственной власти Российской империи, а позже Временного правительства, выходившем с 1 января 1863 г. Например, ст. 599, предусматривавшая уголовную ответственность за нарушение постановлений горных уставов Уложения в ред. 1885 г. – исключена (1902 июня, 10. собр. узак., № 87, ст. 989).

Вторым способом отмены действия статьи являлась ссылка на замену статьи Уложения правилом, изложенном в другом нормативно-правовом акте, т.е. перевод в разряд административных деликтов. Например, статьи 790–791 Уложения в ред. 1885 г., предусматривавшие уголовную ответственность за нарушение постановлений о питейных, табачных сборах и об акцизе с сахара, заменены правилами, изложенными в Уставе таможенном.

В Уложении в ред. 1885 г. впервые формулируются статьи с бланкетными диспозициями – высшего уровня абстракции в юридической технике.

Особое место в уголовном праве России занимает Уголовное Уложение 1903 г., в разработке которого принимали участие такие выдающиеся ученые, как Н.А. Неклюдов, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий.

К сожалению, Уголовное Уложение 1903 г. так и не вступило в юридическую силу, за исключением нескольких глав. В ответ на социальную

нестабильность 7 июня 1904 г. были досрочно введены главы III (О бунте), IV (О Государственной измене), V (О смуте) Уголовного Уложения 1903 г. Оно отражало непреодолимые противоречия, назревшие в русском обществе, главным из которых являлось противоречие между трудом и капиталом, и своими статьями стремилось их сгладить.

Особенная часть Уголовного Уложения 1903 г. включала 36 глав, состоящих из 611 статей. Порядок расположения глав, в целом, соответствовал структуре Уложения 1845 г.

В Уголовном Уложении 1903 г. криминализированы злоупотребления в банковской и кредитной сфере; бухгалтерском учете; при выпуске ценных бумаг и акций; страховании.

Впервые вводится уголовная ответственность за самовольное снижение работодателем заработной платы рабочим, вопреки установленному в законе правилу. Заметим, что современное законодательство только в 1999 г. ввело уголовную ответственность за невыплату заработной платы.

Установлена уголовная ответственность за принудительную расплату с рабочими, вместо денежного эквивалента, – товарами, продукцией или купонами (в 90-е гг. XX в. в России такая ситуация наблюдалась повсеместно). Также криминализируются разглашение государственной тайны, подлог и недобросовестное производство строительных работ.

Большой объём в Уголовном Уложении 1903 г. занимают статьи о преступлениях против собственности, собранные в XXX–XXXIII, XXXVI главах. Уголовное Уложение объединило все способы (простой или тяжкий) повреждения имущества в XXX главу. Тяжким – считалось повреждение имущества общеопасным способом (взрыв, поджог, потопление).

Впервые сформулировано понятие «присвоение», включавшее в себя как умышленное удержание чужого имущества с целью обращения в свою собственность, так и умышленную растрату чужого имущества (имущества частных лиц, корпораций, обществ, казны и церкви) (ст. 572), разделявшуюся на виды: присвоение найденного, и присвоение вверенного (ст. 572– ст.573).

В Уголовном Уложении криминализируются нарушение авторских прав и привилегий на изобретения.

В науке уголовного права дореволюционного периода считалось, что для проведения криминализации необходимо наличие пяти обязательных элементов, таких, как техника кодификации; конструкция общих правовых принципов, составляющих лишь отвлечение или вывод от частных определений разных областей права; общие определения, построенные на данных, добываемых положительными науками, имеющими своим предметом изучение природы человека; наказание, его специальные цели, формы и карательные средства¹⁶².

Н.Д. Сергеевский писал о криминализации и декриминализации с учётом их исторического и политического аспектов, следующее: «Все положения уголовного права суть истина лишь настолько, насколько они соответствуют той ступени развития человека и общества, к которой они прилагаются. ... Всякое государство выдвигает в своём уголовном праве на первый план те преступления, которые угрожают его, так сказать, жизненному принципу. ... Казалось бы, преступления против жизни, как против высшего блага, должны были бы во всех уложениях облагаться высшими наказаниями; однако в действительности это не так: в теократиях и деспотиях убийство выступает далеко на второй план – иначе и быть не может. Теократия должна жечь еретиков и богоотступников; деспотия должна рубить головы оскорбителям величества и борцам политической свободы – иначе они сами распадутся и уступят место другим формам»¹⁶³.

Особенность юридического оформления криминализации деяний в Уголовном Уложении 1903 г. состояла в формулировании статей с казуистическими диспозициями, широком применении оценочных понятий и создании специальных норм.

Например, ст. 680 Уголовного Уложения указывающая на то, что «Служащий в почтово-телеграфном установлении, виновный: 1) в уничтожении, сохранении или присвоении почтово-телеграфной корреспонденции или

---

¹⁶² Сергеевский Н.Д. Современные задачи уголовного законодательства в России. С. 491–492.

¹⁶³ Сергеевский Н.Д. Философские приемы и наука уголовного права. С. 206–207.

телеграммы, или за задержание пересылки и выдачи оной; 2) в искажении содержания письменной почтовой корреспонденции или телеграммы; 3) в оглашении или сообщении содержания телеграммы или закрытой почтовой корреспонденции хотя бы и по оставлении виновным службы в сих установлениях, или в передаче таких телеграмм или корреспонденции заведомо ненадлежащему лицу с целью ознакомления с содержанием оных; 4) в вскрытии почтовой корреспонденции, или телеграммы, если то деяние учинено по корыстному побуждению подлежит наказанию ...», заменила собой 9 статей (354, 1098, 1099, 1100, 1102, 1103, 1104, 1110) Уложения в ред. 1885 г.¹⁶⁴.

Вместо ст. 1085 Уложения в ред. 1885 г., посвященной нарушению правил безопасной эксплуатации железнодорожного транспорта и судов, в «Уложение» 1903 г. внесены 6 новых статей, содержащих специальные нормы, конкретизировавшие составы этих преступлений (400, 464, 473, 560, 566, 567)¹⁶⁵.

Получает широкое распространение использование оценочных признаков. Например, ст. 547 Уголовного Уложения 1903 г. выглядела так: «Виновный в умышленном повреждении чужого имущества наказывается ... Если причиненный ущерб превышает 500 рублей, то виновный наказывается ... Если же повреждение маловажно, то виновный наказывается ...». Она заменила 16 статей (353, 551, 552, 1189, 1192, 1221, 1238, 1254, 1265, 1364, 1368, 1603, 1615, 1704, 1706, 1711) Уложения в ред. 1885 г.¹⁶⁶.

При издании Уложений наблюдается постоянная работа научной мысли, что подтверждается существенным сокращением количества статей: с 2224 статей в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – до 611 статей в Уголовном Уложении 1903 г.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало открытый перечень действий, признаваемых общепасными (квалифицирующие

¹⁶⁴ Сравнительный Указатель Уголовного Уложения с Уложением о Наказаниях и Уставом о Наказаниях // Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. с указателями: предметным (алфавитным) и сравнительными: 1) уголовным уложением с уложением о наказаниях и уставом о наказаниях; 2) уложение о наказаниях с уголовным уложением; 3) устава о наказаниях с уголовным уложением / сост. А.М. СПб., 1903. С. 278.

¹⁶⁵ Сравнительный Указатель Уложения о Наказаниях с Уголовным Уложением//Уголовное Уложение. С. 308.

¹⁶⁶ Сравнительный Указатель Уголовного Уложения с Уложением о Наказаниях и Уставом о Наказаниях. С. 273.

признаки убийства): поджог, взрыв, потопление, выстрелы в толпу и т.п. В «Уложении» 1903 г. для этой цели было использовано оценочное понятие – «способом, опасным для жизни многих лиц»¹⁶⁷.

До революции 1917 г. вступили в силу и применялись около 30 статей Особенной части Уголовного Уложения 1903 г., одновременно с продолжавшим действие Уложением о наказаниях уголовных и исправительных в ред. 1885 г. Это существенно осложняло судебную практику.

На основании изученных памятников права можно сделать краткое обобщение, посвящённое истокам и истории криминализации (декриминализации) в дореволюционном законодательстве России.

Проведение криминализации и декриминализации деяний фиксируется в памятниках российского права, начиная с Мерила Праведного, Русской Правды и, заканчивая Уголовным Уложением 1903 г. Первая криминализация была проведена примерно в 996 г. с помощью применения норм византийской «Эклоги», включённых в древнерусский сборник Мерило Праведное, а создание древнейшей редакции Русской Правды – Правды Ярослава в конце X в. законодательно закрепило проведение первой декриминализации деяний.

В истории дореволюционной России выделены периоды, в рамках которых в силу воздействия различных обстоятельств имела место кардинальная криминализация (декриминализация), законодательно закреплённая в нормативно-правовых актах соответствующего периода:

- принятие христианства (конец X в.) – Мерило Праведное, Русская Правда.
- государственная централизация (XIV–XVII вв.) – Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.;
- монархии (начало XVIII в. – 1917 г.) – Артикул Воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в ред. 1857 г., 1866 г., 1885 г., Уголовное Уложение 1903 г.

Криминализация (декриминализация) в уголовном праве дореволюционного периода получили своё теоретическое обоснование. У истоков развития

¹⁶⁷ Кауфман М.А. Указ. соч. С. 112–113.

уголовной политики и уголовного законодательства стояли такие ученые, как С.К. Гогель, Н.А. Неклюдов, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, М.П. Чубинский.

§ 2. Криминализация (декриминализация)

в уголовном праве советского периода

2.1. Криминализация (декриминализация): от октябрьской революции до УК РСФСР 1922 г.

За период с 1917 по 1921 гг. было издано более 400 декретов, содержащих уголовно-правовые нормы¹⁶⁸. В угоду политическим требованиям государства диктатуры пролетариата криминализировались различные деяния. Например, в 1918 г. тяжким преступлением признаётся созыв населения «набатным звоном, тревожными гудками, рассылкой гонцов и т.п. способами с контрреволюционными целями... . Соучастники, пособники, подстрекатели ... отвечают ... наравне с главными виновниками. Покушение на совершение означенного деяния наказуется, как оконченное деяние»¹⁶⁹.

В чём же состояла особая опасность «набатного звона»? В России на протяжении многих веков местное население о наступлении чрезвычайных событий оповещалось звоном церковных колоколов. 23 января 1918 г. издан декрет «О свободе совести, церкви и религиозных обществах»¹⁷⁰, лишивший церковь и все религиозные общины движимого и недвижимого имущества.

В январе-апреле 1918 г. по России прокатилась волна народного сопротивления, вызванная конфискацией церковного имущества и убийствами служителей церкви¹⁷¹. К сопротивлению жители также призывались «набатным звоном». Например, в период с февраля по май 1918 г. при попытке защиты

¹⁶⁸ Герцензон А.А. Указ. соч. С. 216.

¹⁶⁹ Декрет СНК РСФСР от 30 июля 1918 г. «О набатном звоне» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2012).

¹⁷⁰ Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церкви и религиозных обществах» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2012).

¹⁷¹ Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. Тверь, 2007. С. 221.

церковного имущества погибло 687 человек¹⁷². Поэтому «набатный звон» был признан преступлением.

Основной задачей власти стала защита классового интереса, ориентирующаяся на политические лозунги борьбы, что было закреплено в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., созданных М.Ю. Козловским при участии П.И. Стучки¹⁷³. В них провозглашено, что уголовное право имеет своим содержанием правовые нормы и другие правовые меры, которыми система общественных отношений данного классового общества охраняется от нарушения (преступления) посредством репрессий (наказания). Поэтому, с марксистской точки зрения, преступлением считается нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным законом¹⁷⁴. Таким образом, принцип законности, как пережиток буржуазного права, уступил место политической целесообразности текущего момента. Как заметил Н.Н. Разумович: «Старые методы государственного принудительного господства дополняются новыми, рождёнными в период военно-казарменного коммунизма»¹⁷⁵.

Тем не менее, в обществе ощущалась настоятельная необходимость в разработке конкретных составов преступлений. Поэтому основным направлением развития уголовного законодательства стало формирование норм Особенной части. По мере накопления законодательного опыта встал вопрос о разработке и систематизации уголовного законодательства.

Изданный в 1922 г. УК РСФСР состоял из двух частей: Общей (57 статей) и Особенной (170 статей). Ст. 6 определила, что «преступлением признаётся всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». В определении отсутствует признак противоправности.

---

¹⁷² Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1977. С. 413.

¹⁷³ Герцензон А.А. Указ. соч. С. 221.

¹⁷⁴ Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2014 г).

¹⁷⁵ Разумович Н.Н. Указ. соч. С. 377.

Также к уголовной ответственности привлекались лица, совершившие действия, вредные для общества или занимающиеся деятельностью, свидетельствующей о серьёзной угрозе общественному правопорядку (ст. 7) и признанные судом социально-опасными (ст. 49). Неопределённость таких оценочных понятий, как, например, «действия, вредные для общества», «социально-опасный» приводила к криминализации с помощью ст. 7, ст. 49. Заметим, что ст. 7 и ст. 49 Общей части УК РСФСР 1922 г. продолжили своё действие и в УК РСФСР 1926 г.

Ещё одним типом криминализации стало признание обратной силы закона для привлечения лица к уголовной ответственности в ст. 67 (Активные действия против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных постах при царском строе) и ст. 114 (Взяточничество) УК РСФСР 1922 г. Например, по ст. 67 УК РСФСР в 1924 г. было осуждено 2 бывших служащих Главного тюремного управления и 5 тюремщиков Орловского центра¹⁷⁶.

В УК РСФСР 1922 г. было принято двучленное деление преступлений. Особенную часть Уголовного кодекса 1922 г. составляли преступления, направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка, признаваемые наиболее опасными, и остальные преступления (ст. 27). I главу УК РСФСР 1922 г. составили государственные (Контрреволюционные преступления); II главу – должностные преступления; III глава предусматривала уголовную ответственность за нарушение правил об отделении церкви от государства; в IV главе перечислялись хозяйственные преступления; V глава включала в себя преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, разделённые на пять видов (убийство, телесные повреждения и насилие над личностью, оставление в опасности, преступления в области половых отношений и иные посягательства на личность и её достоинство); VI глава включала в себя имущественные преступления; VII глава – воинские; VIII глава устанавливала уголовную ответственность за нарушение

---

¹⁷⁶ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. М., 1963. Т. 5. С. 320.

правил охраны народного здоровья, общественной безопасности и публичного порядка.

Расположение глав Особенной части УК РСФСР 1922 г. подтверждает классовый характер уголовного закона. Права отдельного человека отодвигались на последний план по сравнению с интересами государства диктатуры пролетариата и правящей партии.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. отражает изменения в политической и экономической обстановке в стране Советов. Если до марта 1921 г. коммунистам удавалось подчинять экономику государственному контролю, впоследствии эта политика будет названа политикой военного коммунизма, то после проведения в марте 1921 г. X съезда РКП(б) начинается НЭП – новая экономическая политика. Её введение было вызвано необходимостью возрождения экономики, так как «коммунистическая политика успешно развалила экономику одной из пяти крупнейших мировых держав и истощила богатства, накопленные столетиями “феодализма“ и “капитализма“»¹⁷⁷.

В 1920–1921 гг., по сравнению с 1913 г., промышленное производство в стране упало на 82%, производительность труда до 74%, производство зерна до 40%.¹⁷⁸ В 1920–1921 гг. на всей территории России возникали восстания и стихийные митинги рабочих из-за закрытия предприятий. Поэтому 21 марта 1921 г. большевики были вынуждены отказаться от продразвёрстки, заменив её продналогом. Далее следовал отказ от государственной монополии в промышленности. Малоэффективные предприятия подлежали сдаче в аренду. Например, более четырёх тысяч мукомольных предприятий были сданы в аренду прежним владельцам¹⁷⁹. И, наконец, состоялся возврат от безденежной экономики к традиционной финансовой практике. Интересно, что автором создания прочной советской валюты – «червонца», обеспеченного золотом и валютными резервами, стал Н.Н. Кутлер, министр в кабинете С.Ю. Витте¹⁸⁰.

---

¹⁷⁷ Пайпс Р. Указ. соч. С. 444.

¹⁷⁸ Там же. С. 444.

¹⁷⁹ Там же. С. 468.

¹⁸⁰ Там же. С. 467.

В Особенной части УК РСФСР 1922 г. криминализируются новые деяния, признанные общественно опасными. Например, объявляются преступлениями: массовый отказ от внесения налогов денежных или натуральных или от выполнения повинностей (ст. 78); трудовое дезертирство (ст. 126); бесхозяйственное ведение лицами, стоящими во главе государственных учреждений или предприятий порученного им дела, в результате чего был не выполнен производственный план или ухудшилось качество выпускаемых изделий, или было растрочено имущество предприятия (ст. 128); расточение арендатором предоставленного ему по договору государственного достояния в виде средств производства (ст. 129).

Достаточно противоречиво выглядят статьи, предусматривающие уголовное наказание за нарушение правил отделения церкви от государства. С одной стороны, криминализируются такие деяния, как преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах (ст. 121); совершение в государственных учреждениях и на предприятиях религиозных обрядов (ст. 124). С другой стороны – вводится уголовная ответственность за воспрепятствование исполнению религиозных обрядов (ст. 122). Это было вызвано не столько провозглашённой большевиками свободой совести, столько тем, что в сельской местности крестьян, уверовавших в приход антихриста и близость Страшного суда, охватил пьяный разгул. Столкнувшись с этим, власти повсеместно воздерживались от закрытия богослужебных зданий любых конфессий.

Кроме того, в сельской местности законным считался только церковный брак. «В городах рабочие с 1918 г. получили право праздновать Пасху ... . Позже, им было позволено не работать в Рождество»¹⁸¹.

В Особенной части были сформулированы конкретные составы преступлений. По сравнению с Уложениями Российской империи в УК РСФСР 1922 г. максимально сокращалось количество составов преступлений, что вызвало применение аналогии уголовного закона как одного из типов криминализации.

---

¹⁸¹ Пайпс Р. Указ. соч. С. 440.

В ст. 10 УК РСФСР 1922 г. указывалось, что: «В случае отсутствия в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания, или меры социальной защиты, применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наиболее близкие по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части кодекса». Так была законодательно обоснована возможность признания преступлением любого деяния.

Необходимо отметить, что применение аналогии уголовного закона впервые было законодательно закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Это было вызвано внесением в него статей из Соборного Уложения 1649 г. и Артикула Воинского 1715 г. с абсолютно неопределенными санкциями.

Ст. 151 Уложения 1845 г. предписывала: если в законе за надлежащее рассмотрению суда преступное деяние нет определенного наказания, то суд приговаривает виновного к одному из наказаний, предназначенных за преступление, по важности и роду своему, наиболее с ним сходные; но, не приводя сего приговора в действие, представляет о том без промедления по установленному порядку подчиненности на рассмотрение Председательствующего Сената.

В Уложении в ред. 1866 г. указание о необходимости предоставления Сенату дел, по которым наказание было вынесено с применением аналогии закона – отсутствовало.

Отношение учёных к применению аналогии уголовного закона было различным. Отрицательно к аналогии относились Н.А. Неклюдов, А.Ф. Кистяковский, Н.Д. Сергеевский, С.В. Позднышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий. Допускали применение аналогии – Б.С. Белогриц-Котляревский, В.В. Есипов, Г.В. Демченко, А.В. Кони.

В УК РСФСР 1922 г. необходимость применения аналогии уголовного закона была изначально вызвана отсутствием статьи, предусматривавшей уголовную ответственность за нарушение правил воинского учета. «К такого рода общественно опасным по тому времени и не столь редким преступлениям

пришлось применять норму по аналогии об уклонении от воинской службы»¹⁸². Таким образом, до 1958 г. существовал такой тип криминализации, как аналогия уголовного закона.

Расширение сферы преступного происходило за счет дифференциации уголовной ответственности при отягчающих и смягчающих обстоятельствах. Например, уголовную ответственность за убийство предусматривали 4 статьи: ст. 142 устанавливала уголовную ответственность за квалифицированный состав; ст. 143 – простой состав; ст. 144 – убийство в состоянии аффекта; ст. 146, предусматривавшая ответственность за проведение аборта лицом, не имеющим медицинского образования, или в ненадлежащих условиях, также вошла в раздел «Убийство».

УК РСФСР 1922 г. содержал минимальное (98) количество статей с бланкетными диспозициями среди всех Уголовных кодексов РСФСР¹⁸³.

В 1923–1925 гг. максимальная криминализация деяний проведена в главе I «Государственные преступления» путём внесения в неё 13 новых статей; в IV главу «Преступления хозяйственные» было внесено 11 новых статей; в VIII главу «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» внесено 7 новых статей; в VI главу «Имущественные преступления» было внесено 6 новых статей; в VII главу «Воинские преступления» было внесено 5 новых статей; в V главу «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» были внесены 4 новые статьи, во II главу «Должностные преступления» была внесена 1 новая статья.

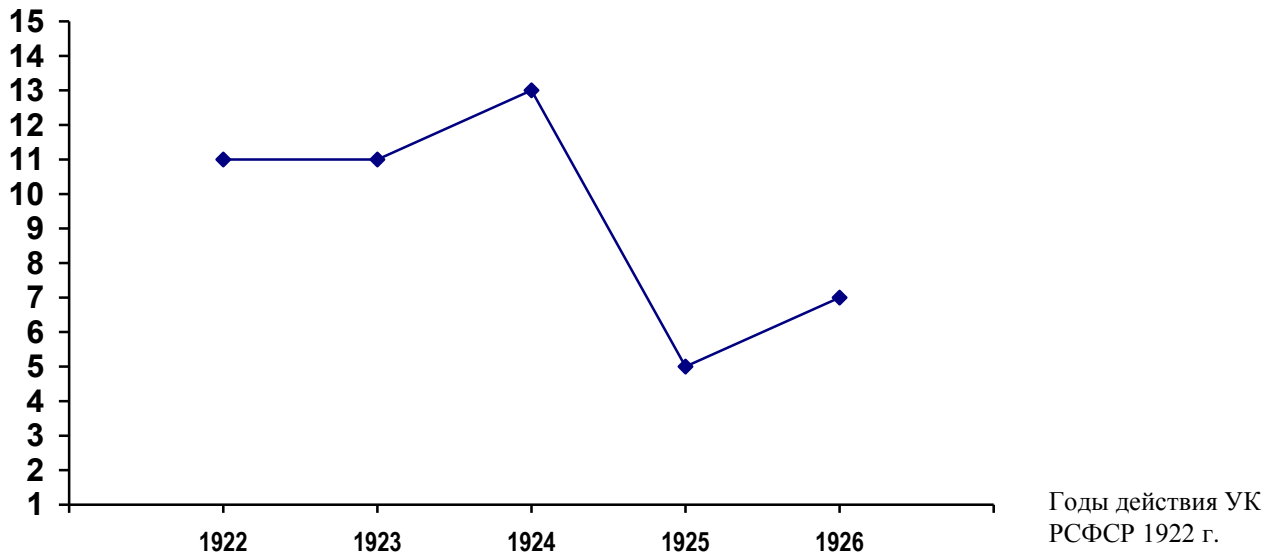
За время действия УК РСФСР 1922 г. Особенная часть была дополнена 47 новыми статьями (без учёта статей, внесённых в УК РСФСР 1922 г. и применявшихся только в автономных республиках и областях) (см. рис. 1).

---

¹⁸² Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность // Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / предисл. В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003. С. 461.

¹⁸³ Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

Количество
новых статей

Рис. 1. Криминализации путём внесения новых статей в УК РСФСР 1922 г.

За время действия УК РСФСР 1922 г. признаны утратившими силу 6 статей, таких, как: неизвещение надлежащих лиц о случаях заразных заболеваний людей и скота (ст. 216); нарушение строительных, санитарных и противопожарных правил (ст. 217); хранение огнестрельного оружия без разрешения (ст. 220); проживание по чужому документу (ст. 222); самовольное оставление определённого судом или административным органом места пребывания (ст. 223); нарушение правил открытия и эксплуатации типографий и литографий (ст. 225).

В случаях, предусмотренных ст. 99 (Порубка леса, незаконная охота, рыбная ловля, разработка недр); ст. 180 (Мелкая фабрично-заводская кража), уголовная ответственность зависела от размера причинённого ущерба.

За время действия в УК РСФСР 1922 г. часть статей изменялась неоднократно. Например, помимо ст. 140 (Самогоноварение) в первоначальной редакции, были внесены ещё 5 статей, предусматривавших ответственность за самогоноварение в зависимости от наличия, или отсутствия цели сбыта и наличия смягчающих обстоятельств.

2.2. Криминализация (декриминализация) в УК РСФСР 1926 г.

Новый УК РСФСР вступил в силу 1 января 1927 г. Его принятие было вызвано желанием законодателя исправить отдельные недостатки УК РСФСР 1922 г. и приведением в соответствие с Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, хотя «СССР сохранил имперский характер, поскольку предоставленная нерусским национальностям разная степень автономии во всех случаях имела фиктивный характер»¹⁸⁴.

Главы I и II УК РСФСР 1926 г., предусматривавшие уголовную ответственность за совершение контрреволюционных преступлений и преступления против порядка управления, вступили в силу позже, после их принятия 3 сессией III созыва ЦИК Союза ССР 25 февраля 1927 г.

В главу II были перенесены ст. 95 (Ложный донос) и ст. 74 (Хулиганство), ранее входившие в главу V (Преступления против личности) УК РСФСР 1922 г.

Глава IX, предусматривавшая уголовную ответственность за совершение воинских преступлений, внесена в УК РСФСР 1926 г. в 1927 году¹⁸⁵.

В 1928 г. в УК РСФСР 1926 г. вносится глава X (О преступлениях, составляющих пережитки родового быта)¹⁸⁶, хотя ещё в 1924 г. УК РСФСР 1922 г. был дополнен 5 статьями, предусматривающими уголовную ответственность за пережитки национальных обычаев, например, как за принятие «куна» – вознаграждения за убийство (ст. 228 УК РСФСР 1922 г.). Они применялись только в отдельных автономных республиках и автономных областях, таких, например, как автономная область Калмыцкого народа, Башкирская ССР¹⁸⁷.

---

¹⁸⁴ Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994. С. 283.

¹⁸⁵ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 г. «О введении в действие “Положения о воинских преступлениях”» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2012).

¹⁸⁶ Постановление ВЦИК от 6 апреля 1928 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР главой X “О преступлениях, составляющих пережитки родового быта”, примечанием 2 статьи 66 Земельного кодекса РСФСР, примечанием к статье 11 и примечанием 3 к статье 26 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2012).

¹⁸⁷ Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР для автономных республик и автономных областей» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2012).

После внесения перечисленных изменений Особенную часть УК РСФСР 1926 г. составили 213 статей (в первоначальной редакции – 193), Общую часть – 57 статей. Бланкетные диспозиции содержались в 94 статьях УК РСФСР 1926 г.¹⁸⁸.

В ст. 6 преступление определялось так: общественно опасным признаётся всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени. Признак виновности в указанном определении отсутствует.

Ст. 16 сохранила применение аналогии уголовного закона. В период с 1927 по 1937 гг. вносятся 18 статей в главу I (Контрреволюционные преступления) УК РСФСР 1926 г. Понятие «контрреволюционное действие» в ст. 58.1 было сформулировано настолько абстрактно, что дало право в последующем её называть: «Великая, могучая, обильная, разветвлённая, разнообразная, всеподметающая Пятьдесят Восьмая, исчерпывающая мир не так даже в формулировках своих пунктов, сколько в их диалектическом и широчайшем истолковании»¹⁸⁹.

Таким образом, пятая часть статей Особенной части УК РСФСР 1926 г. была представлена 18 статьями главы I (Контрреволюционные преступления) и 34 статьями главы IX (Воинские преступления).

Вступлением в силу УК РСФСР 1926 г. криминализированы 4 деяния: самовольное оставление лицами строевого состава службы (ст. 71), незаконное пользование знаком санитарной службы (ст. 94), кража электрической энергии (ст. 163), незаконное занятие врачеванием (ст. 180).

Уголовная ответственность за «недонесение» наступала не только при совершении контрреволюционных преступлений, как в УК РСФСР 1922 г., но также при бандитизме, массовых беспорядках и фальшивомонетничестве.

На протяжении 1926–1929 гг. криминализировались деяния, признанные преступными международными конвенциями, ратифицированными СССР, такие,

---

¹⁸⁸ Сельский А.В. Указ. соч. С. 18.

¹⁸⁹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. В 3 т. М., 1989. Т. 1. С. 67.

как, например, незаконное использование эмблемы Красного креста и полумесяца, нарушение правил Женевской конвенции на театре военных действий, неоказание капитаном помощи судам, гибнущим в море.

После проведения индустриализации и коллективизации с 1930-х гг. криминализируются: выпуск недоброкачественной продукции, хищнический убой скота, небрежное отношение к сельскохозяйственным машинам, продажа и покупка квартир, обвешивание и обмеривание потребителя.

Хищение социалистической собственности и спекуляция объявляются тягчайшими преступлениями. «Спекуляция» (ст. 107), определялась как «Скупка и перепродажа частным лицам в целях наживы продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления». Позже, из неё были выделены такие составы преступлений, как «Контрабанда» (ст. 59.9), «Нарушение монополии торговли» (ст. 59.11), «Нарушение правил о валютных операциях» (ст. 59.12).

Особенностью уголовного законодательства стала криминализация деяний, проводимая в Постановлениях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров СССР, Указах Президиума Верховного Совета СССР, без внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс. Например, были признаны преступлениями распространение ложных слухов¹⁹⁰, разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну¹⁹¹.

В период Великой Отечественной войны наблюдается криминализация при формировании «дробных» составов преступлений, или, говоря современным языком, созданием специальных норм в уголовном законе.

Например, из ст. 59-е УК РСФСР 1926 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1943 г. «выбрал один случай – уклонение от мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы

---

¹⁹⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время слухов, возбуждающих тревогу населения» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2012).

¹⁹¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности должностных лиц за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2012).

на производстве и строительстве и образовал из этого случая уклонения самостоятельный дробный состав»¹⁹².

В военный период тягчайшими преступлениями признаются посягательства на интересы обороны, измена родине, шпионаж, пособничество немецко-фашистским захватчикам.

Нормативные акты, в которых перечисленные деяния криминализировались, не подлежали обязательному опубликованию в средствах массовой информации, например, как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников»¹⁹³.

За время действия УК РСФСР 1926 г. в Особенную часть было внесено 111 новых статей (см. рис. 2), признаны утратившими силу 10 статей.

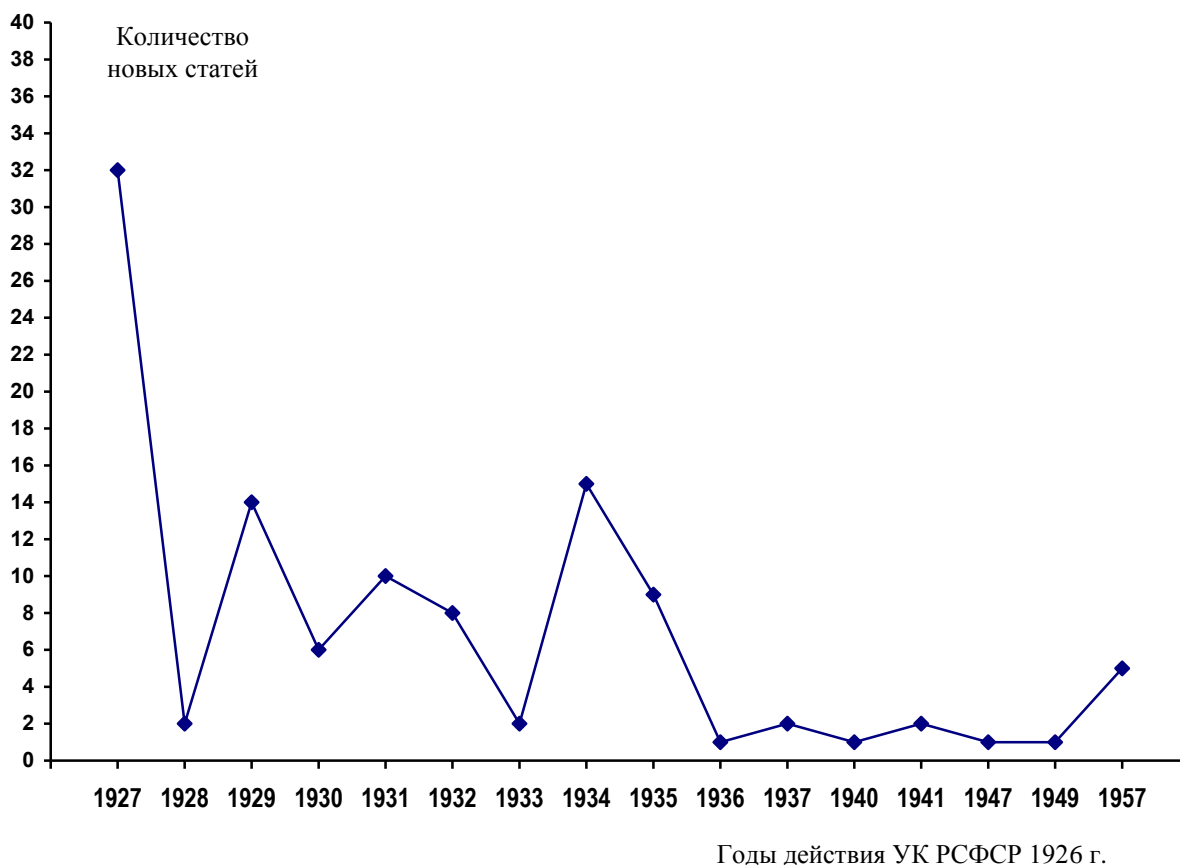
Принятием УК РСФСР 1926 г. декриминализованы в связи с малозначительностью 12 составов преступлений, такие, например, как непредоставление необходимых отчётов (ст. 118) УК РСФСР 1922 г.

До наступления военного времени были декриминализованы 5 составов, предусмотренных ст.ст. 65 (Уклонение от допризывной подготовки), 67 (Уклонение от действительной военной службы), 69 (Уклонение от явки по мобилизации), 71 (Самовольное оставление лицами строевого состава милиции своей службы), 128.б (Выпуск продукции с нарушением требований стандартов).

---

¹⁹² Герцензон А.А., Грингауз С.Ш., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М., 1947. С. 446.

¹⁹³ Аистова Л.С., Радошнова Н.В. Каторга как историческое понятие и как вид уголовного наказания // Учёные записки юридического факультета. 2010. № 19 (29). С. 71.

Рис. 2. Криминализация путём внесения новых статей в УК РСФСР 1926 г.

Следующая декриминализация деяний проводилась в 50-х гг. XX в. Были исключены 5 статей, предусматривавших уголовную ответственность за заявку за границей без разрешения изобретения (ст. 84.а); за заявку и передачу за границу изобретений и усовершенствований, относящихся к государственной обороне (ст. 84.б); производство самовольного аборта (ст. 140.б); похищение огнестрельного оружия (ст. 166.а); разглашение охраняемых тайной сведений о вооружённых силах и обороноспособности Союза СССР (ст. 193.25).

Декриминализация деяний, объявленных преступлениями в других нормативных актах, без внесения изменений в УК РСФСР, таких, например, как самовольный проезд на товарных поездах¹⁹⁴ и самовольный уход с

¹⁹⁴ Введена – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1941 г. «Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и за самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном». Отменена – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1955 г. «О замене уголовной ответственности за самовольный проезд на товарных поездах мерами административного воздействия» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2012).

предприятия¹⁹⁵, осуществлялась отменой действия соответствующих Указов Президиума Верховного Совета СССР.

Диспозиции практически всех статей I, II, III, IV и IX глав УК РСФСР 1926 г. сформулированы абстрактным способом. В главах VI и VII, посвященных преступлениям против личности и имущества граждан, большинство статей сформулированы казуистическим способом. По сравнению с УК РСФСР 1922 г. уменьшено количество квалифицирующих признаков. Например, в ст. 180 (Кража) УК РСФСР 1922 г. перечислено 8 квалифицирующих признаков. В ст. 162 (Кража) УК РСФСР 1926 г. – 4 квалифицирующих признака.

2.3. Криминализация (декриминализация) в УК РСФСР 1960 г.

Принятием УК РСФСР 1960 г. был совершен поворот к либерализации уголовного законодательства, выразившийся в запрете ст. 3 применения аналогии уголовного закона¹⁹⁶, возвращении к принципу «Nullum crimen sine lege» (Нет преступления без указания на то в законе), отказе от принципа обратной силы действия уголовного закона при привлечении лица к уголовной ответственности и отказе от других источников уголовного закона, кроме Уголовного кодекса.

В УК РСФСР 1960 г. не вошла глава о нарушении правил отделения церкви от государства. Были внесены новые главы: II «О преступлениях против социалистической собственности», IV «Против политических и трудовых прав граждан» и VIII «О преступлениях против правосудия».

Признаны утратившими силу 6 статей главы X УК РСФСР 1926 г. Именно поэтому в главе XI (О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев) УК РСФСР 1960 г. остались только 5 статей.

---

¹⁹⁵ Введена – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий». Отменена – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительных причин» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2012).

¹⁹⁶ Впервые аналогия уголовного закона была запрещена ст. 3 Закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2012).

Декриминализованы 34 состава преступлений, как переставшие встречаться на практике, такие, например, как сокрытие наследственного имущества; уклонение от поставки лошадей, повозок и упряжи для укомплектования частей Красной Армии во время обучения и учебных сборов. Также декриминализованы 20 деяний, признанные не представляющими большой общественной опасности, например, как ст. 191 УК РСФСР 1926 г. – (Нарушение правил пользования радиоустановками).

Особенная часть УК РСФСР 1960 г. содержала 206 статей, количество статей с бланкетными диспозициями увеличилось до 115¹⁹⁷.

Ст. 7 указывает, что преступлением признаётся предусмотренное Особенной частью кодекса общественно опасное деяние, посягающее на общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, трудовые, имущественные и другие права граждан.

УК РСФСР 1960 г. признаёт преступлением общественно опасное и противоправное деяние. Поэтому характерным для конструкции состава антисоветской агитации и пропаганды, в отличие от ст. 58.10 УК РСФСР 1926 г., в ст. 70 УК РСФСР 1960 г. было сформулировано обязательное условие – цель подрыва или ослабления Советской власти. Таким образом, исключалась возможность привлечения к уголовной ответственности только за «высказывание намерения совершить государственное преступление, упадочнических аполитичных положений в силу, например, общественной отсталости и малограмотности лица, распространение политически невыдержанных анекдотов»¹⁹⁸.

Криминализацию и декриминализацию деяний в УК РСФСР 1960 г. можно условно разделить на два периода: до 80-х и после 80-х гг. XX в. В первый период в УК РСФСР 1960 г. интенсивно вносятся новые статьи в главу X (Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья

---

¹⁹⁷ Сельский А.В. Указ. соч. С. 18.

¹⁹⁸ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. С. 408.

населения), предусматривающие уголовное наказание за совершение таких общественно опасных деяний, например, как доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 210.1); самовольная без надобности остановка поезда (ст. 213.1); угон воздушного судна (ст. 213.2); незаконный провоз воздушным транспортом взрывчатых или легко воспламеняющихся веществ (ст. 217.1); хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ (ст. 218.1); хищение наркотических средств (ст. 224.1); склонение к потреблению наркотических средств (ст. 224.2); организация или содержание притонов для потребления наркотических средств (ст. 226.1); незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ (ст. 226.2).

Расширился перечень деяний, недонесение или укрывательство которых предусматривало уголовную ответственность – ст. 88.1 (Недонесение о государственных преступлениях) и ст. 88.2 (Укрывательство государственных преступлений) УК РСФСР 1960 г.

С 1970-х гг. устанавливается уголовная ответственность за угон транспортных средств.

Многими авторами признаётся применение скрытой аналогии уголовного закона до внесения в УК РСФСР в 1965 г. ст. 148.1 (Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения), введившей уголовную ответственность за угон автотранспортного средства. До этого такие случаи квалифицировались по ст. 206 (Хулиганство). Также до внесения изменений в 1960 г. в ст. 211 УК РСФСР она применялась по аналогии в случаях нарушения правил безопасности движения самоходных механизмов, не являющихся видами автотранспорта и городского электротранспорта¹⁹⁹.

Второй период криминализации и декриминализации наблюдается с 80-х гг. XX в., когда внесено более половины новых статей в УК РСФСР 1960 г. Он вызван коренными изменениями, или «перестройкой», произошедшими в

---

¹⁹⁹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. С. 471–472; Кауфман М.А. Указ. соч. С. 267.

обществе и государстве. В результате этого в Особенную часть УК РСФСР 1960 г. в главу X (Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения) внесено 18 новых статей, утратили силу – 7 статей; в главу VI (Хозяйственные преступления) внесены 33 статьи, утратили силу – 11 статей; в главу IX (Преступления против порядка управления) внесены 16 статей, утратили силу – 4 статьи; в главу I (Государственные преступления) внесены 15 статей, утратили силу – 3 статьи; в главу III (Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности) внесены 8 статей; в главу VIII (Преступления против правосудия) внесены 8 статей, утратила силу – 1 статья; в главу V (Преступления против собственности) внесены 6 статей; в главу IV (Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан) внесены 5 новых статей; в главы VII (Должностные преступления) и XII (Воинские преступления) внесены по 2 новые статьи.

В 1994 г. из УК РСФСР 1960 г. исключена глава II (Преступления против социалистической собственности)²⁰⁰.

Особенностью УК РСФСР 1960 г. стало то, что после частичной декриминализации не подлежали смягчению наказания, вынесенные осужденным за хищение имущества в крупных размерах и разбой по УК РСФСР 1926 г.²⁰¹, чем нарушался принцип обратного действия закона, смягчающего наказание, хотя этот принцип был провозглашён в ст. 6 УК РСФСР 1969 г.

В УК РСФСР 1960 г. преступными признавались деяния, не представлявшие большой общественной опасности. Например, ст. 156.3 (Нарушение правил торговли) УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за реализацию должностными лицами товаров со складов, баз из корыстной или личной

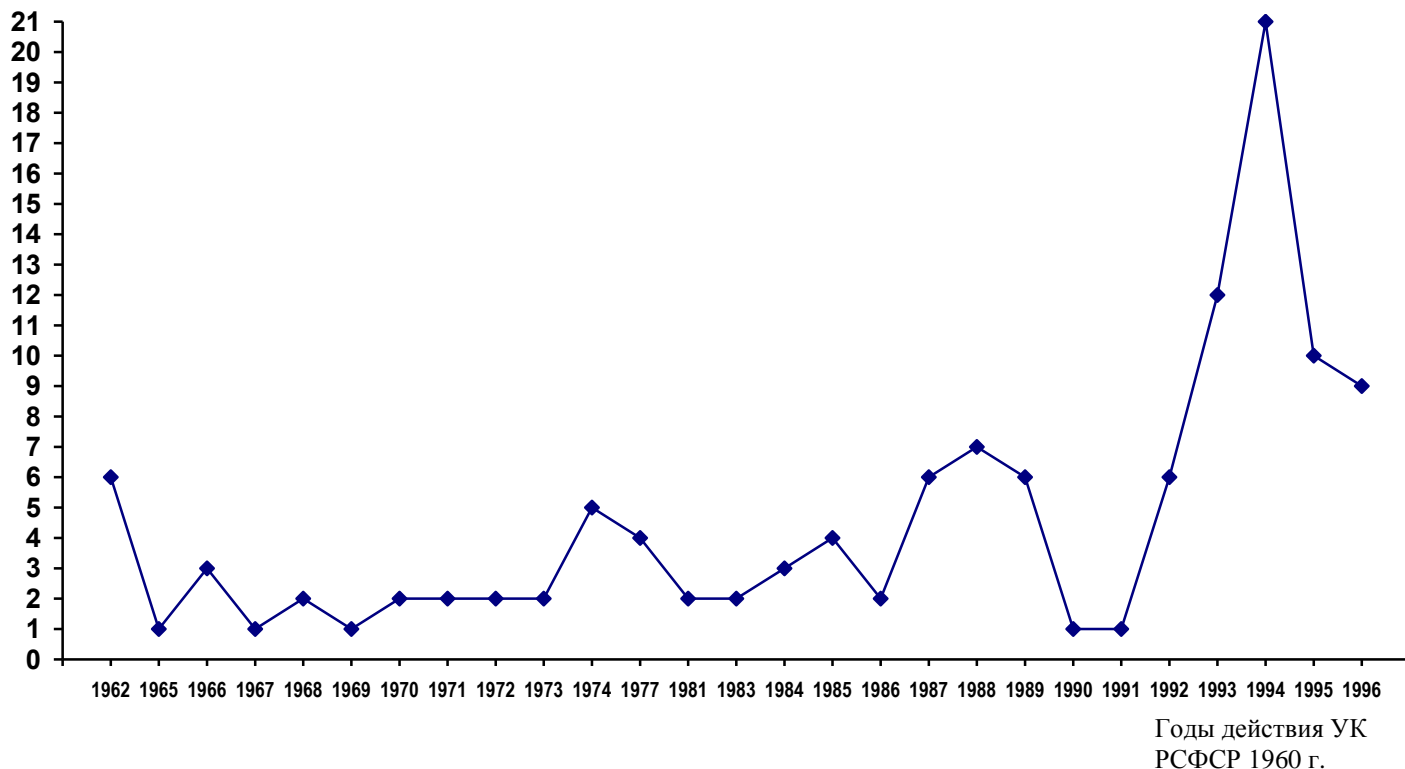
²⁰⁰ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2012).

²⁰¹ Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу С.; Постановление Президиума Верховного Суда РСФСР по делу О / Сборник Постановлений Пленума, Президиума и Определений Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1961–1963 гг.) // Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР 1938-1969 гг. / сост. С.В. Бородин, Г.А. Левицкий. М., 1971. С. 42–43.

заинтересованности только в тех случаях, когда деяние не причинило существенный вред, т.к. не было признано общественно опасным²⁰².

За период действия УК РСФСР 1960 г. в Особенную часть были внесены 123 новые статьи (см. рис. 3).

Количество
новых статей

Рис. 3. Криминализация путём внесения новых статей в УК РСФСР 1960 г.

Из УК РСФСР 1960 г. исключено 38 статей. Больше половины изменений внесены в УК РСФСР 1960 г. после 1980-х гг.

Криминализация и декриминализация деяний в России советского времени обладали специфическими чертами, характерными только для этого периода. Основой уголовной политики СССР являлось тотальное подчинение всех сторон жизни общества и каждого отдельного человека – государству, следствием чего стало выделение политической преступности, хотя само понятие в Уголовных кодексах РСФСР не применялось.

²⁰² Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 октября 1982 г. № 4 «О судебной практике по делам о получении незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, и о нарушении правил торговли (ст.ст. 156.2 УК РСФСР)» (с изм. и доп., внес. Постановлением Пленума ВС РСФСР от 21 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2014).

Особенностью криминализации являлось объявление деяний преступными в таких нормативных актах, как Постановления ВЦИК, Указы Президиума Верховного Совета СССР, без внесения новых статей в Уголовные кодексы.

За периоды действия Уголовных кодексов советского периода существовали типы криминализации, вызванные применением: 1) аналогии уголовного закона, а также скрытой аналогии уголовного закона; 2) обратной силы закона для привлечения лица к уголовной ответственности; 3) нарушением принципа обратной силы закона, смягчающего наказание; 4) привлечения лица к уголовной ответственности без учёта общественной опасности совершённого им деяния.

Диспозиции статей, предусматривавших уголовную ответственность за совершение преступлений против порядка управления, контрреволюционные преступления, военные преступления, должностные преступления формулировались абстрактным способом, что также приводило к криминализации деяний.

Большинство декриминализованных деяний в Уголовных кодексах советского периода – это преступления, состав которых был сформулирован только в угоду сиюминутным политическим требованиям, без учета их действительной, а не идеологически объясняемой общественной опасности, например, как ст. 119 (Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти) УК РСФСР 1922 г.; ст. 98 (Продажа и покупка квартир и комнат) УК РСФСР 1926 г.; ст. 198.1 (Уклонение военнообязанного от учебных или поверочных сборов и воинского учёта) УК РСФСР 1960 г.

Криминализация деяний в разы превышала декриминализацию деяний. По нашим подсчётам, за периоды действия трёх Уголовных кодексов советского периода было в общей сложности внесено 286 новых статей, а 54 статьи признаны утратившими силу.

§ 3. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве постсоветского и современного периодов

Необходимость принятия нового Уголовного кодекса 1996 г. была вызвана, прежде всего, коренными переменами, произошедшими в России. Российская Федерация стала на путь формирования правового государства, провозгласив в ст. 2 Конституции РФ то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства.

Произошла деполитизация государственного аппарата. Государство отказалось от формирования внутренней политики, в том числе, уголовной политики, только на основании решений единственной политической силы советского периода – коммунистической партии.

Изменилось отношение власти к собственности и к экономической деятельности. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная и иные формы собственности, гарантирован принцип свободной экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ).

В ст. 14 УК РФ 1996 г. преступлением признаётся «виновно совершенное, общественно опасное деяние, запрещённое настоящим кодексом под угрозой наказания». Таким образом, современное уголовное право отошло от понимания преступления как классового явления.

Понятие преступления стало отражать представление о необходимости осуществления государством уголовно-правовой защиты общечеловеческих ценностей от преступных посягательств.

Ст. 3 УК РФ установила, что преступность деяния, а также его наказуемость определяется только Уголовным кодексом и ввела категорический запрет на применение аналогии.

Произошла декриминализация преступлений, считавшихся таковыми в советское время. В УК РФ 1996 г. не вошла глава XI (О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев) УК РСФСР 1960 г. На момент

принятия УК РФ 1996 г. были декриминализованы 78 составов преступлений, предусмотренных статьями УК РСФСР 1960 г.

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. более чётко сформулирована система Особенной части УК РФ 1996 г.²⁰³. В соответствии с правовыми идеями демократических государств, преступления против личности заняли первое место в Особенной части УК РФ.

Криминализованы 63 состава преступлений, в результате чего в Особенной части УК РФ, по сравнению с УК РСФСР 1960 г., появились новые главы: глава 20 (Преступления против семьи и несовершеннолетних), глава 22 (Преступления в сфере экономической деятельности), глава 23 (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), глава 26 (Экологические преступления), глава 27 (Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта), глава 28 (Преступления в сфере компьютерной информации), глава 34 (Преступления против мира и безопасности человечества).

В главу 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) УК РФ 1996 г. включены 2 раздела УК РСФСР 1960 г. – (Особо опасные государственные преступления) и (Иные государственные преступления).

Глава 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) объединила новые виды общественно опасных деяний и деяния, ранее являвшиеся административными проступками или гражданско-правовыми деликтами, как, например, ст. 177 (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), ст. 171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации) УК РФ.

---

²⁰³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 11.

В Особенной части УК РФ, начиная с 1998 г., постоянно продолжается криминализация. По новым статьям, внесённым в УК РФ, можно кратко проследить историю России новейшего периода.

В 1998 г. в УК РФ вносится первая новая ст. 215.1 (Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения)²⁰⁴. Её принятие вызвано образовавшимся валом неплатежей энергетикам со стороны предприятий и учреждений, в том числе, военных частей и объектов, обеспечивающих безопасность государства, а также самих граждан. Соответственно, организации топливно-энергетического комплекса ограничивали, или прекращали поставки топливно-энергетических ресурсов своим должникам до погашения ими задолженности.

Позже, для противодействия подобным явлениям в 2001 г. в УК РФ включается ст. 215.2 (Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения)²⁰⁵. Также в 2001 г. в УК РФ вносится ст. 174.1 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления)²⁰⁶ в соответствии с требованиями Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г., ратифицированной Российской Федерацией 28.05.2001 г.

Особенностью перехода экономики от плановой к рыночной стало образование у работодателей задолженности, иногда на годы, по выплате заработной платы своим сотрудникам. Тогда же массово стали производиться и продаваться поддельные винно-водочные и табачные изделия без акцизных марок, или с поддельными марками. Поэтому в 1999 г. в УК РФ включаются ст. 145.1 (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), ст. 171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации,

---

²⁰⁴ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 77-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьёй 215.1» // Рос. газета. 1998. 30 мая.

²⁰⁵ Федеральный закон от 19 июня 2001 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Рос. газета. 2001. 23 июня.

²⁰⁶ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём“» // Рос. газета. 2001. 9 августа.

предусмотренной законодательством Российской Федерации), ст. 327.1 (Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование)²⁰⁷.

Возникают новые виды общественно опасных деяний, признанные преступными. В 2002 г. в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ²⁰⁸ в УК РФ вносятся ст. 282.1 (Организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации)²⁰⁹.

В 2003 г. в УК РФ включаются 11 новых статей. Это ст. 127.1 (Торговля людьми), ст. 127.2 (Использование рабского труда), ст. 199.1 (Неисполнение обязанностей налогового агента), ст. 199.2 (Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов), ст. 228.1 (Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов ...), ст. 228.2 (Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ), ст. 285.1 (Нецелевое расходование бюджетных средств), ст. 285.2 (Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов)²¹⁰, ст. 141.1 (Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата ...), ст. 142.1 (Фальсификация итогов голосования)²¹¹, ст. 185.1 (Злостное уклонение от раскрытия или предоставления

---

²⁰⁷ Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 158-ФЗ «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и дополнений и изменений в статью 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Рос. газета. 1999. 9 июля.

²⁰⁸ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ) // Рос. газета. 2002. 30 июля; 2014. 3 июня.

²⁰⁹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона “О противодействии экстремистской деятельности“» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ) // Рос. газета. 2002. 30 июля; 2013. 31 декабря.

²¹⁰ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 12 декабря.

²¹¹ Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“» // Рос. газета. 2003. 8 июля.

информации, определённой законодательством Российской Федерации о ценных бумагах)²¹².

Внесение изменений в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» стало основанием для осознания учеными того, что «наука во многом утратила свою функцию – теоретического обоснования российского уголовного законодательства. Система государственного управления отвергает науку жёстко и направленно»²¹³.

По нашему мнению, именно с этого периода времени законодатель окончательно отказался от научного подхода к проводимой уголовной политике. Это подтверждается, с одной стороны, внесением в УК РФ множества специальных норм, автоматически создающих большое количество пробелов.

С другой стороны, в УК РФ вносятся статьи, с помощью которых уголовно-правовыми средствами законодатель пытается урегулировать гражданско-правовые отношения такие, как, например, отношения в области рынка ценных бумаг, акционерных обществ, правовое регулирование которых в дореволюционном законодательстве было забыто и утрачено, а в советском периоде его практически не существовало. В настоящее время только происходит процесс формирования правового регулирования перечисленных отраслей.

В 2004 г. в УК РФ включается ст. 322.1 (Организация незаконной миграции)²¹⁴.

В 2006 г. в УК РФ вносятся 3 новые статьи: ст. 205.1 (Содействие террористической деятельности), ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание

---

²¹² Федеральный закон от 4 марта 2003 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части изменения уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» // Рос. газета. 2003. 6 марта.

²¹³ Кузнецова Н.Ф. Нужна ли модернизация уголовного права? // Уголовное право. 2007. № 2. С. 133.

²¹⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Рос. газета. 2004. 30 декабря.

терроризма)²¹⁵, ст. 215.3 (Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов)²¹⁶.

В 2008 г. в УК РФ вносится ст. 292.1 (Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшие незаконное приобретение гражданства Российской Федерации)²¹⁷.

В 2009 г. в УК РФ включаются 4 новые статьи: ст. 185.2 (Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги), ст. 185.3 (Манипулирование рынком), ст. 185.4 (Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг)²¹⁸, ст. 242.1 (Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних)²¹⁹.

Ст. 242.1 в УК РФ внесена в соответствии с рекомендациями 16-й резолюции Конференции европейских министров юстиции 1988 г. и резолюции Комитета министров Совета Европы 1991 г.

В 2010 г. в УК РФ включены 6 новых статей. Это ст. 170.1 (Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц ...), ст. 185.5 (Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества ...), ст. 285.3 (Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений)²²⁰, ст. 185.6 (Неправомерное использование инсайдерской информации)²²¹, ст. 263.1 (Нарушение требований в

---

²¹⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона “О противодействии терроризму“» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ) // Рос. газета. 2006. 29 июля; 2013. 8 февраля.

²¹⁶ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2007. 10 января.

²¹⁷ Федеральный закон от 19 марта 2008 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2008. 12 апреля.

²¹⁸ Федеральный закон от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2009. 3 ноября.

²¹⁹ Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2009. 30 июля.

²²⁰ Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2010. 5 июля.

²²¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2010. 30 июля.

области транспортной безопасности)²²², ст. 286.1 (Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа)²²³.

В 2011 г. в УК РФ внесены 11 новых статей. Это ст. 151.1 (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции)²²⁴, ст. 171.2 (Незаконные организация и проведение азартных игр)²²⁵, ст. 217.1 (Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищённости объектов топливно-энергетического комплекса)²²⁶, ст. 271.1 (Нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации)²²⁷, ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве)²²⁸, ст. 314.1 (Уклонение от административного надзора ...)²²⁹, ст. 138.1 (Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации), ст. 173.1 (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица), ст. 173.2 (Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица), ст. 226.1 (Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ ...), ст. 229.1 (Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов ...)²³⁰.

---

²²² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с обеспечением транспортной безопасности» // Рос. газета. 2010. 30 июля.

²²³ Федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс» // Рос. газета. 2010. 26 июля.

²²⁴ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // Рос. газета. 2011. 26 июля.

²²⁵ Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 26 июля.

²²⁶ Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21 октября 2013 г. № 283-ФЗ) // Рос. газета. 2011. 26 июля; 2013. 23 октября.

²²⁷ Федеральный закон от 26 октября 2011 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления ответственности за нарушение правил использования воздушного пространства» // Рос. газета. 2011. 9 ноября.

²²⁸ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Рос. газета. 2011. 6 мая.

²²⁹ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Рос. газета. 2011. 8 апреля.

²³⁰ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 9 декабря.

В 2012 г. в УК РФ включены 13 новых статей. Это ст. 228.3 (Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ ...), ст. 228.4 (Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ ...) ²³¹, ст. 128.1 (Клевета), ст. 298.1 (Клевета в отношении судьи ...) ²³², ст. 242.2 (Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов) ²³³, ст. 330.1 (Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определённых законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента) ²³⁴, ст. 283.1 (Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну) ²³⁵, ст. 159.1 (Мошенничество в сфере кредитования), ст. 159.2 (Мошенничество при получении выплат), ст. 159.3 (Мошенничество с использованием платежных карт), ст. 159.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), ст. 159.5 (Мошенничество в сфере страхования), ст. 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации) ²³⁶.

Включение в УК РФ новых статей, предусматривающих наказание за различные виды мошенничества, обусловлено появлением множества разновидностей мошенничества в различных сферах жизни общества. Отсутствие специальных составов в УК РФ, по мнению законодателя, существенно затрудняло квалификацию мошенничества по ст. 159 УК РФ.

---

²³¹ Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2012. 6 марта.

²³² Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2012. 1 августа.

²³³ Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних» // Рос. газета. 2012. 5 марта.

²³⁴ Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (с изм. и доп., внес. Федер. законом Рос. Федерации от 4 июля 2014 г. № 147-ФЗ) // Рос. газета. 2012. 23 июля; 2014. 6 июня.

²³⁵ Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2012. 14 ноября.

²³⁶ Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2012. 3 декабря.

В 2013 г. в УК РФ включено 14 новых статей. Это ст. 193.1 (Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов), ст. 200.1 (Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов)²³⁷, ст. 217.2 (Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности)²³⁸, ст. 243.1 (Нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включённых в единый государственный реестр объектов культурного наследия ...), ст. 243.2 (Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания), ст. 243.3. (Уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере)²³⁹, ст. 258.1 (Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации)²⁴⁰, ст. 205.3 (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), ст. 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нём), ст. 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в

---

²³⁷ Федеральный закон от 28 июля 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Рос. газета. 2013. 2 июля.

²³⁸ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части проведения экспертизы промышленной безопасности и уточнения отдельных полномочий органов государственного надзора при производстве по делам об административных правонарушениях» // Рос. газета. 2013. 10 июля.

²³⁹ Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» // Рос. газета. 2013. 26 июля.

²⁴⁰ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 5 июля.

деятельности такой организации)²⁴¹, ст. 322.2 (Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации ...), ст. 322.3 (Фиктивная постановка на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации)²⁴², ст. 240.1 (Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего)²⁴³, ст. 280.1 (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации)²⁴⁴.

Продолжение борьбы с незаконными финансовыми операциями обусловило необходимость внесения в УК РФ ст. 193.1, ст. 200.1.

После декриминализации в 2011 г. товарной контрабанды при признании утратившей силу ст. 188 УК РФ, в уголовном законе образовался пробел, в результате которого незаконное перемещение наличных денежных средств через границу Российской Федерации перестало считаться преступным и стало законодательно неурегулированным. Этот пробел был устранён принятием ст. 193.1 УК РФ.

Отсутствие законодательно определённого правового статуса эксперта в области промышленной безопасности, а также законодательно урегулированной уголовной ответственности экспертов за выдачу заведомо ложного заключения после проведения экспертизы по определению промышленной безопасности объекта стало основанием для внесения ст. 217.2 в УК РФ. До этого времени уголовная ответственность экспертов была предусмотрена только ст. 307 УК РФ за предоставление ими заведомо ложного заключения при производстве предварительного расследования или в суд.

Внесение ст. 243.1, ст. 243.2, ст. 243.3 в УК РФ вызвано стремлением к сохранению культурного наследия России, в том числе, археологических находок

---

²⁴¹ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 6 ноября.

²⁴² Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 25 декабря.

²⁴³ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 30 декабря.

²⁴⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 30 декабря.

от самовольного их извлечения археологами-любителями, а также их незаконной продажи на «чёрном» рынке. Однако внесение перечисленных статей в УК РФ вызвало трудности для продолжения дальнейшей работы поисковых отрядов, члены которых занимаются обнаружением и захоронением останков воинов, погибших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., так как поставило их деятельность вне рамок закона.

Постоянно и планомерно осуществляющаяся во всём мире деятельность по сохранению редких видов растений и животных обусловила дополнение УК РФ ст. 258.1.

Необходимость дальнейшего продолжения и усиления борьбы с терроризмом – одним из опаснейших явлений современности стала основанием для включения ст. 205.3, ст. 205.4, ст. 205.5 в УК РФ.

Для решения одной из наиболее актуальных и злободневных проблем общества – упорядочения законного нахождения и регистрации, как граждан Российской Федерации, так и иностранных рабочих-мигрантов на территории России в УК РФ вносятся ст. 322.2, ст. 322.3.

Включение ст. 240.1 в УК РФ вызвано необходимостью дальнейшего усиления государственной защиты несовершеннолетних.

В 2014 г. в УК РФ были включены 14 новых статей. Это ст. 354.1 (Реабилитация нацизма)²⁴⁵, ст. 282.3 (Финансирование экстремистской деятельности)²⁴⁶, ст. 325.1 (Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства)²⁴⁷, ст. 330.2 (Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство ...)²⁴⁸, ст. 212.1 (Неоднократное нарушение установленного порядка

---

²⁴⁵ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 7 мая.

²⁴⁶ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 3 июля.

²⁴⁷ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 7 мая.

²⁴⁸ Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации”» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 6 июня.

организации либо проведение собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования)²⁴⁹, ст. 191.1 (Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины)²⁵⁰, ст. 172.1 (Фальсификация финансовых документов учёта и отчётности финансовой организации)²⁵¹, ст. 222.1 (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств), ст. 223.1 (Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств)²⁵², ст. 200.2 (Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий)²⁵³, ст. 235.1 (Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий), ст. 238.1 (Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок), ст. 327.2 (Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий)²⁵⁴, ст. 264.1 (Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию)²⁵⁵ в УК РФ.

Введение уголовной ответственности за неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства вызвано появлением и широким распространением нового общественно опасного деяния,

²⁴⁹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» // Рос. газета. 2014. 30 июля.

²⁵⁰ Федеральный закон от 27 июля 2014 г. № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 25 июля.

²⁵¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 30 июля.

²⁵² Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 27 ноября.

²⁵³ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Рос. газета. 2015. 12 января.

²⁵⁴ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» // Рос. газета. 2015. 12 января.

²⁵⁵ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Рос. газета. 2015. 12 января.

когда после снятия государственный регистрационный номер возвращался владельцу автомобиля только после передачи им злоумышленникам денежных средств. Квалифицировать подобное деяние по ст. 158 (Кража) УК РФ было невозможно, т.к. невысокая стоимость знака в денежном выражении не давала возможность привлечь злоумышленника к уголовной ответственности. А отсутствие регистрационного знака на транспортном средстве делало невозможным его эксплуатацию на дорогах, что вызывало огромные проблемы для владельцев.

Введение уголовной ответственности за неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации другого гражданства или подданства, в первую очередь, направлено против коррумпированных чиновников и нечистых на руку предпринимателей. В Федеральном законе от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» не установлено, какой документ должна будет выдавать УФМС о том, что она уведомлена о наличии второго гражданства: будет ли это штамп в паспорте гражданина Российской Федерации внутреннем или заграничном, или будет выдаваться справка.

В № 142-ФЗ указано только на то, что это будет определено Правительством РФ. В настоящее время решения по данному вопросу не принято. Следовательно, говорить о практическом применении ст. 330.2 УК РФ – преждевременно.

Во многих странах, таких, например, как Австрия, Израиль, Германия подлежат уголовному наказанию лица, отрицающие, приуменьшающие, оправдывающие, или пропагандирующие преступления нацизма. Первое место по количеству лиц, осужденных за подобные преступления, занимает Германия, в которой за последние пятнадцать лет были осуждены за реабилитацию нацизма 8 человек²⁵⁶.

---

²⁵⁶ Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/43132-ugolovnaya-otvetstvennost-za-reabilitaciyu-nacizma-v-rossii.htm> (дата обращения: 14.03.2015).

С учётом непростой ситуации в мире, сложившейся в настоящее время, а также в связи с постоянными попытками Запада «переписать» историю Второй мировой войны, в УК РФ вносится ст. 354.1, предусматривающая уголовную ответственность за реабилитацию нацизма, хотя в соответствии со ст. 1 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизма включает в себя пропаганду исключительности по расовому и национальному признаку, возбуждение расовой и национальной розни, а также демонстрацию нацистской атрибутики, распространение вышеуказанных материалов. По нашему мнению, особенность ст. 354.1 УК РФ состоит в том, что её применение необходимо соотносить с проведением исторических исследований, учитывая то, что история – наука весьма политизированная.

По инициативе МВД России в УК РФ были включены ст. 222.1 и ст. 223.1, установившие уголовную ответственность за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств. Незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, наравне с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, является одним из факторов, способствующих росту преступности и терроризма. В соответствии с этим законодателем было принято решение о необходимости выделения в отдельные составы преступлений, связанные с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Внесение ст. 222.1, ст. 223.1 в УК РФ основано на данных судебной статистики, согласно которым за 2012 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 1 421 преступление, связанное с хищением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств²⁵⁷. Ст. 222, ст. 223 УК РФ предусматривали аналогичные наказания, как за незаконный оборот оружия, так и за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, что, по мнению МВД России, не было обосновано. Поэтому законодатель счёл необходимым конкретизировать меры уголовно-правового воздействия, выделив

---

²⁵⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.12.2014).

в отдельные составы преступления, связанные с оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Для дальнейшего усиления эффективности борьбы с терроризмом ст. 282.3 УК РФ вводится уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности.

В связи с увеличением случаев незаконного заготовления древесины, ведущих к постоянному уничтожению лесов, а по статистическим данным ежегодный объём незаконных рубок составляет 720–730 кубометров ежегодно²⁵⁸, в УК РФ вносится ст. 191.1, предусматривающая ответственность за приобретение, хранение, перевозку и переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины.

Ст. 260 (Незаконная рубка лесных насаждений) УК РФ предусматривает ответственность только для лиц, непосредственно занимающихся незаконной заготовкой древесины. Уголовные дела на лиц, занимающихся перевозкой заготовленной древесины без соответствующих документов и её продажей, до внесения ст. 191.1 в УК РФ возбуждались по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 (Кража) УК РФ, и, чаще всего, впоследствии прекращались в связи с деятельным раскаянием виновного, т.к. преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 158 УК РФ относятся к преступлениям небольшой тяжести и могут быть прекращены на стадии предварительного расследования по заявлению сторон²⁵⁹.

Для реализации дополнительных мер по защите жизни и здоровья населения и усиления ответственности за подделку лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок в УК РФ вносятся ст. 235.1, ст. 238.1, ст. 327.2. В них законодатель ввел уголовную ответственность непосредственно за подделку лекарств, впервые используя такое понятие, как «фальсифицированные» лекарства. Отметим, что годовой оборот поддельных

---

²⁵⁸ Главное управление МВД России по Московской области о незаконной рубке леса [Электронный ресурс]. URL: http://50.mvd.ru/gumvd/structure/sledstvennoe_upravlenie/profilaktika/423 (дата обращения: 09.3.2015).

²⁵⁹ Там же.

лекарственных средств составляет объём около 15% от общего оборота лекарств и оценивается суммами от 200 до 300 млн долларов²⁶⁰.

Для устранения пробела в УК РФ, появившегося после декриминализации ст. 188 (Контрабанда), вносится ст. 200.2 (Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий) в УК РФ.

После целого ряда крупных аварий, произошедших по вине водителей, управлявших автомобилем в состоянии алкогольного опьянения включением ст. 264.1 в УК РФ законодатель усилил ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию.

Ст. 212.1 УК РФ вводит уголовную ответственность для лиц, нарушивших установленный порядок организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в случаях, если лицо привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Следовательно, ст. 212.1 УК РФ вводит повторное уголовное наказание для лица за совершение деяний, за которые оно понесло наказание в административном порядке. Мы полагаем, что внесение в УК РФ ст. 212.1 нарушает один из основных принципов уголовного права, декларированный в ч. 2 ст. 6 (Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление) УК РФ. Вызывает сомнение и произвольное изменение в этой статье степени общественной опасности деяния, выразившегося в «нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания ...» от правонарушения к преступлению в случаях его неоднократного совершения.

В период с 2010 по 2012 гг. после проведения финансовых проверок обанкротившихся банков Министерством финансов РФ неоднократно устанавливались факты предоставления такими банками недостоверной финансовой отчётности. Но за махинации с финансовыми документами виновные

---

²⁶⁰ Фальсификацию лекарств называют «четвёртым злом» здравоохранения после малярии, СПИДа и курения [Электронный ресурс]. URL: http://www.zdravkom.ru/opinions_med/lenta_660/index.html (дата обращения: 11.03.2015).

лица могли быть наказаны только по ст. 15.11 (Грубое нарушение правил бухгалтерского учёта) КоАП РФ, предусматривающей для лиц, совершивших подобное правонарушение штраф в размере от 2 до 3 тыс. рублей. Поэтому законодатель посчитал целесообразным внести ст. 172.2 (Фальсификация финансовых документов учёта и отчётности финансовой организации) в УК РФ

В 2015 г. в целях повышения эффективности борьбы с курительными смесями в УК РФ вносится ст. 234.1 (Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ)²⁶¹. Необходимость внесения этой статьи была вызвана массовыми отравлениями молодёжи, вызванными употреблением курительных смесей, максимальная интенсивность которых наблюдалась в сентябре 2014 г. В течение этого периода времени от употребления спайсов в России пострадало свыше 2 000 человек, более 40 человек скончалось²⁶².

В 2015 г. в УК РФ включается ст. 284.1, предусматривающая уголовную ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной, или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности²⁶³. Разговор о практическом применении ст. 284.1 УК РФ представляется достаточно сложным, т.к. «чётких правовых критериев статуса нежелательности на территории Российской Федерации для иностранной или международной организации не имеется, не указаны и правовые основания для признания её представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности или безопасности государства»²⁶⁴. В настоящее время деятельность 12 НПО признана нежелательной на территории Российской Федерации²⁶⁵.

---

²⁶¹ Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2015. 6 февраля.

²⁶² Петербургская интернет-газета Фонтанка.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2015/03/15/0141> (дата обращения: 16.03.2015).

²⁶³ Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2015. 25 мая.

²⁶⁴ Цит. по: Заключение Уполномоченного по правам человека Э. А.Памфиловой на Федеральный закон от 23.05.2015 г. №129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // The New Time (Новое время). 2015. № 24-25. С. 24.

²⁶⁵ Ивахник А. Фонд Макаркуров не стал дожидаться изгнания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/printphp?id=18982> (дата обращения: 26.07.2015).

В 2015 г. в УК РФ также включается ст. 170.2 (Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории)²⁶⁶, предусматривающая уголовную ответственность за умышленное внесение кадастровым инженером в межевой план, технический план или акт обследования заведомо ложные сведения, а равно подлог документов, на основании которых были подготовлены межевой план, технический план или акт обследования.

По мнению законодателя, до внесения ст. 170.2 в УК РФ для кадастрового инженера, совершившего перечисленные выше деяния, предусматривались три вида ответственности: пресечение его профессиональной деятельности через лишение квалификационного аттестата, имущественная ответственность, наступающая по решению суда и административная ответственность. Следовательно, за внесение ложных сведений в межевой план, акт согласования местоположения границ земельных участков, технический план или акт обследования кадастровым инженером предусматривались дисквалификация сроком до 3 лет, или административный штраф в размере 5 тыс. рублей²⁶⁷. Такое наказание, по мнению представителей власти, не соответствовало размеру ущерба, нанесённого субъектам имущественных прав.

Таблица 1 Криминализация с помощью внесения новых статей в главы УК РФ

Глава УК РФ	Количество новых статей
Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности	20
Глава 24. Преступления против общественной безопасности	14
Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	14

²⁶⁶ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2015. 15 июля.

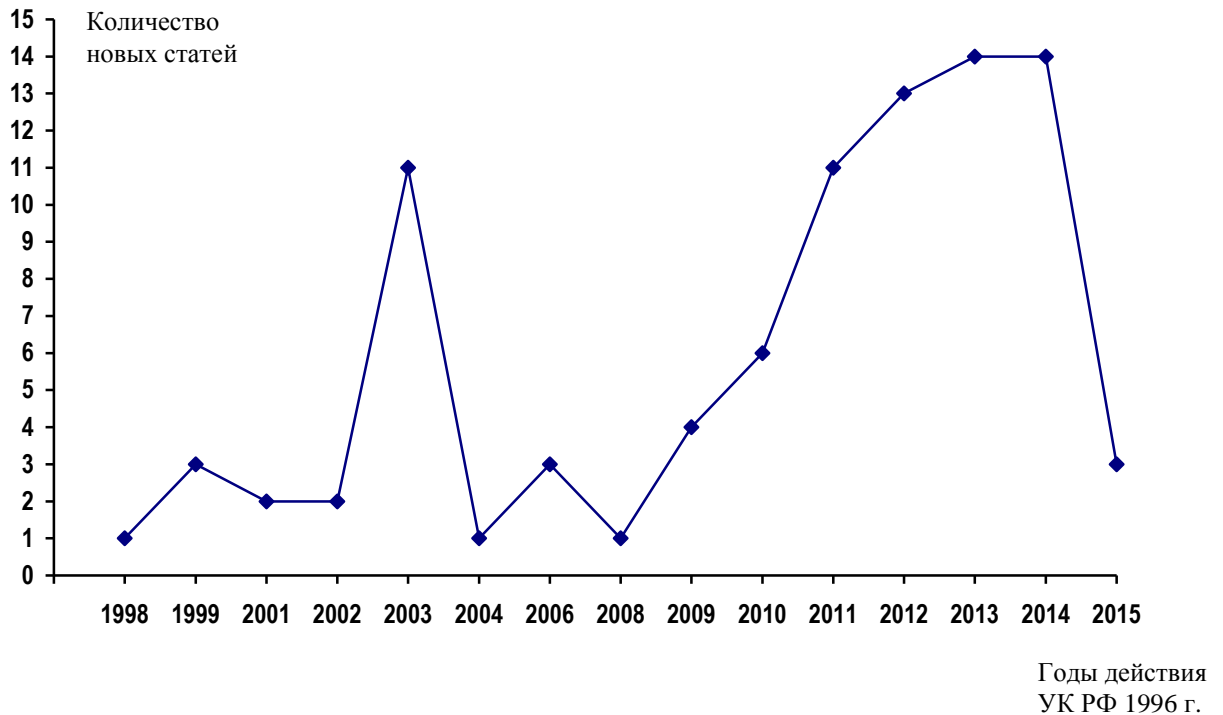
²⁶⁷ Санкция ч. 4 ст. 14.35 КоАП РФ до внесения в неё изменений Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ.

Глава 32. Преступления против порядка управления	8
Глава 21. Преступления против собственности	6
Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	6
Глава 30. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	6
Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	4
Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности	3
Глава 27. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	3
Глава 31. Преступления против правосудия	2
Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних	1
Глава 26. Экологические преступления	1
Глава 34. Преступления против мира и безопасности человечества	1
Внесено в УК РФ новых статей	89

Общественно опасными деяния становятся в результате дальнейших изменений в жизни общества, действия политических сил и на основании актов международного права, ратифицированных Российской Федерацией.

В настоящее время преобладает криминализация путём формулирования специальных норм, как, например, ст. 185.2 (Нарушение порядка учёта прав на ценные бумаги) УК РФ, ст. 185.3 (Манипулирование рынком), ст. 200.2 (Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий) УК РФ, что приводит к образованию новых пробелов в уголовном законе.

Сам процесс криминализации деяний носит запоздалый характер, что существенно снижает эффективность применения уголовного закона. В УК РФ с 1998 по 2015 гг. включительно внесено 89 новых статей (см. рис. 4).

Рис. 4. Криминализации путём внесения новых статей в УК РФ 1996 г.

В процессе декриминализации в УК РФ 1996 г. не вошла глава о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев из УК РСФСР 1960 г.

Из УК РФ были исключены такие составы преступлений, как получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения; нарушение государственной дисциплины цен; занятие запрещёнными видами трудовой деятельности; спекуляция; частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество; приписки и искажение отчётности о выполнении планов; изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки и др. Декриминализация перечисленных деяний, ранее считавшихся преступлениями, свидетельствует об изменении их государственной и правовой оценки.

За период действия из УК РФ исключены 10 статей Особенной части.

В 2003 г. признаны утратившими силу ст. 182 (Заведомо ложная реклама), ст. 200 (Обман потребителей), ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия), ст. 152 (Торговля несовершеннолетними)²⁶⁸.

В 2010 г. – ст. 173 (Лжепредпринимательство)²⁶⁹.

В 2011 г. – ст. 129 (Клевета), ст. 130 (Оскорбление), ст. 298 (Клевета в отношении судьи ...), ст. 188 (Контрабанда)²⁷⁰.

В 2015 г. признана утратившей силу ст. 159.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) УК РФ²⁷¹.

Таким образом, в главе 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) УК РФ были признаны утратившими силу 4 статьи, в главе 17 (Преступления против свободы, чести и достоинства личности) УК РФ – 2 статьи, в главах 31 (Преступления против правосудия) УК РФ, 27 (Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта), 21 (Преступления против собственности) и 20 (Преступления против семьи и несовершеннолетних) УК РФ – по 1 статье.

Впервые, за периоды действия УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. декриминализация деяний проводится с помощью применения статей Общей части УК РФ. Этот тип декриминализации наблюдается с момента внесения в УК РФ ст. 76.1 УК РФ, на основании которой лицо, совершившее преступление в сфере экономической деятельности при полном возмещении им ущерба, освобождается от уголовной ответственности.

Заметим, что с помощью ст. 7 и ст. 49 Общей части УК РСФСР 1922 г., 1926 г. проводилась только криминализация деяний.

Проводимая декриминализация вызывает в научных кругах серьёзные дискуссии, как проводящаяся без учета достижений науки уголовного права.

---

²⁶⁸ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

²⁶⁹ Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁷⁰ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

²⁷¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Рос. газета. 2014. 24 декабря.

Достаточно вспомнить, что признание утратившей силу в 2003 г. ст. 200 (Обман потребителей) УК РФ практически свело на нет судебную практику по преступлениям в сфере экономической деятельности. А декриминализация ст. 129 (Клевета), ст. 298 (Клевета в отношении судьи ...) в 2011 г. вызвала внесение в 2012 г. в УК РФ ст. 128.1 (Клевета), ст. 298.1 (Клевета в отношении судьи ...) с теми же составами преступлений.

Проведённый нами опрос экспертов также показал, что декриминализация деяний, вызванная признанием утратившими силу ст. 173, ст. 182, ст. 188, ст. 200, ст. 265 УК РФ, не считается ими обоснованной.

Максимальное количество изменений, внесённых в 22 главу УК РФ, свидетельствует о том, что за недолгий период времени, прошедший с момента крушения коммунистического режима, законодатель до сих пор считает самым действенным методом регулирования установление уголовного запрета в области тех отношений, механизм регулирования которых ещё не разработан в отраслевом и комплексном законодательстве, или утрачен после революции 1917 г., например, как в ст. 171.1, ст. 185, ст. 185.1, ст. 185.2, ст. 185.3, ст. 185.4, ст. 185.5 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за совершённые деяния не столько в сфере экономики, сколько в области корпоративного права и рынка ценных бумаг.

По этому вопросу А.Э. Жалинский заметил следующее: «Теория уголовного права и её носители, как мне кажется, во многих случаях просто не заметили, или не пожелали заметить, что они оказались в иной эпохе, в иной экономико-социальной и политической ситуации»²⁷².

За период действия УК РФ с 1996 г. по настоящее время издано более 170 Федеральных законов, внёсших в Уголовный кодекс существенные изменения. Для сравнения, отметим, что в УК РСФСР 1960 г., действовавший с 1961 по 1997 гг., изменения и дополнения вносились 87 раз²⁷³.

---

²⁷² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. С. 107–108.

²⁷³ Новое в уголовном законодательстве / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М., 2012. С. 3.

По нашему мнению, характер криминализации деяний в УК РФ 1996 г. имеет много общего с криминализацией, проводимой в Российской империи после реформ 1860–1870 гг. В тот период времени в России происходило бурное развитие промышленного производства, транспорта и торговли, вызвавшее появление новых общественно-опасных деяний, как, например, подделка товарных знаков, неуплата налогов, злоупотребления в банковской и кредитной сферах, при выпуске ценных бумаг и акций, страховании, недобросовестном производстве строительных работ.

Не стоит забывать и о том, что в России впервые в научный оборот термин «коррупция» был введён А.Я. Эстриным в 1913 г.²⁷⁴.

Переход России от плановой экономики к новым – рыночным отношениям вызвал появление общественно опасных деяний, не встречавшихся в советское время, но считавшихся преступлениями в царской России, например, как злоупотребления в банковской сфере; в сфере учёта и оборота ценных бумаг; производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции и т.д.

Сопоставимы и цифры осуждённых за преступления в сфере экономической деятельности. Например, в Российской империи в 1912 г. за нарушение уставов торговых и кредитных было осуждено 4 109 человек²⁷⁵. Через сто лет, в Российской Федерации в 2012 г. за совершение преступлений в сфере экономической деятельности осуждено 4 495 человек²⁷⁶.

Рассматривая криминализацию, проводимую с помощью внесения новых статей в Уголовные кодексы советского и современного периодов, можно сделать на основании составленной нами таблицы некоторые выводы.

Таблица 2. Криминализация деяний путём внесения новых статей в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ 1996 г.

Главы	кол-	Главы	кол-	Главы	кол-	Главы	кол-
-------	------	-------	------	-------	------	-------	------

²⁷⁴ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 803.

²⁷⁵ Приводится по: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 161.

²⁷⁶ Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Статистический отчёт: раздел 1 (по всем главам УК РФ с указанием числа осуждённых) за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 17.06.2013) (далее по тексту – Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2012 г.).

УК РСФСР 1922 г.	во новых статей	УК РСФСР 1926 г.	во новых статей	УК РСФСР 1960 г.	во новых статей	УК РФ 1996 г.	во новых статей
Глава 4 Преступления хозяйственные	11	Глава 5 Преступления хозяйственные	3	Глава 6 Хозяйственные преступления	33	Глава 22 Преступления в сфере экономической деятельности	20
Глава 7 Нарушение правил охраны народного здоровья, общественной безопасности и публичного правопорядка	7	Глава 8 Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и порядок	6	Глава 10 Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения	28	Глава 24 Преступления против общественной безопасности	14
						Глава 25 Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	14
						Глава 20 Преступления против семьи и несовершеннолетних	1
		Глава 2 Преступления против порядка управления	42	Глава 9 Преступления против порядка управления	16	Глава 32 Преступления против порядка управления	8
Глава 6 Имущественные преступления	6	Глава 7 Имущественные преступления	2	Глава 5 Преступления против собственности	6	Глава 21 Преступления против собственности	6
Глава 2 Должностные преступления	1	Глава 3 Должностные преступления	1	Глава 7 Должностные преступления	2	Глава 30 Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	6
Глава 1 Государственные преступления	13	Глава 1 Государственные преступления	18	Глава 1 Государственные преступления	15	Глава 19 Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	6
				Глава 4 Преступления против политических, трудовых и иных прав и свобод	5	Глава 17 Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	4

						Глава 17 Преступления против свободы, честь и достоинства личности	3
						Глава 27 Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	3
				Глава 8 Преступления против правосудия	8	Глава 31 Преступления против правосудия	2
Глава 5 Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности	4	Глава 6 Преступления против жизни, здоровья и достоинства личности	5	Глава 3 Преступления против жизни, здоровья, свободы и общественной нравственности	8		
Глава 7 Воинские преступления	5	Глава 9 Воинские преступления	34	Глава 12 Воинские преступления	2		
						Глава 34 Преступления против мира и безопасности человечества	1
						Глава 26 Экологические преступления	1
Всего новых статей	47		111		123		89

Первое место по интенсивности во всех Уголовных кодексах советского и современного периодов занимает криминализация в сфере экономической деятельности. Менее чем за сто лет экономика России прошла через этапы военного коммунизма, НЭПа, коллективизации, индустриализации, военный период, период восстановления экономики, период социалистического планирования, перестройки, стихийной рыночной экономики и, наконец, перехода к легальным рыночным отношениям. Поэтому постоянно менялось отношение власти к тому, как, в каком направлении, с помощью каких сил и средств должна развиваться экономика. Политические изменения всегда

сопровождались наложением уголовных запретов в сфере экономической деятельности, так как с советского периода до настоящего времени продолжается тенденция властного регулирования экономики, невзирая на объективно существующие законы рынка.

Максимальное количество статей – 48, содержится в главе 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) УК РФ. И, по нашему мнению, наличие такого количества статей в главе 22 УК РФ является обоснованным, т.к. удельный вес экономической преступности, включая её латентную часть в европейских странах, таких, например, как США и Япония, составляет 85–90% от общего количества преступлений. Такими же цифрами криминологи оценивают состояние экономической преступности и в России²⁷⁷.

Наибольшее количество изменений внесено в главу 22 УК РФ: включено 20 новых статей, признаны утратившими силу – 4 статьи. Неоднократно изменялись диспозиции статей этой главы. Однако судебная статистика показывает, что количество уголовных дел, возбуждённых по преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности и рассмотренным судами Российской Федерации, постоянно уменьшается.

В 2009 г. в суды Российской Федерации поступило 12 616 уголовных дел, возбуждённых по преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности, что составило 1% от общего количества уголовных дел (1 102 269), поступивших в 2009 г.

В 2011 г. в суды поступило 6 362 уголовных дела, возбуждённых по преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности, что составило 0,6% от общего количества уголовных дел (989 231), поступивших в 2011 г.

В 2014 г. в суды поступило 3 842 уголовных дела, возбуждённых по преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности, что составило 0,5% от общего количества уголовных дел (719 305), поступивших в

---

²⁷⁷ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 495; Лунеев В.В. Указ. соч. Т. 1. С. 585; Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 694.

2014 г.²⁷⁸. За первую половину 2015 г. по статьям главы 22 осуждено 1 842 человека²⁷⁹.

Уменьшение количества рассмотренных судами Российской Федерации уголовных дел по преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности, началось сразу же после признания утратившей силу в 2003 г. ст. 200 (Обман потребителей) УК РФ, несмотря на то, что в период действия ст. 200 УК РФ количество выявленных фактов преступного обмана потребителей только увеличивалось. Например, по данным Информационного центра ГУВД Московской области количество выявленных фактов преступного обмана потребителей по сравнению с предыдущим годом увеличилось: в 1998 г. – на 1 431 (или 87,7%); в 1999 г. – на 1 223 (39,9%); в 2000 г. – на 1 209 (28,2%); за 6 месяцев 2001 г. – на 411 (12,6%)²⁸⁰.

Общее количество дел, возбуждённых по преступлениям в сфере экономической деятельности, в т.ч. по ст. 200 УК РФ, и рассмотренных судами Российской Федерации в 2003 г., составило 34 931 дело. В 2004 г. после признания утратившей силу ст. 200 УК РФ судами Российской Федерации было рассмотрено 8 368 уголовных дел, возбуждённых по преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности²⁸¹, т.е. их количество уменьшилось в пять раз.

Второе место во всех Уголовных кодексах советского и современного периодов занимает криминализация деяний в сфере общественной безопасности, а также против здоровья населения и общественной нравственности. В УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. криминализация деяний, совершённых против здоровья населения и общественной нравственности, вызвана, в основном,

---

²⁷⁸ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=841>, статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951>, статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 17.04.2015).

²⁷⁹ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за первую половину 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212> (дата обращения: 01.11.2015).

²⁸⁰ Гриневский Р. Обман потребителей: последствия декриминализации // Уголовное право. 2004. № 3. С. 25.

²⁸¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2009 годы // Преступность и правонарушения: межведомственный статистический сборник ГИАЦ МВД России. 2010. С. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=1128&item=278> (дата обращения: 17.03.2013).

политическими решениями. Таковыми, например, являлись преступления, предусмотренные ст. 226.а (Нарушение правил гербового сбора) УК РСФСР 1922 г., ст. 154.а (Половое сношение мужчины с мужчиной (мужеложество)) УК РСФСР 1926 г., ст. 121 (Мужеложество) УК РСФСР 1960 г.

В УК РСФСР 1960 г. постперестроечного периода криминализируются новые, быстро получившие широчайшее распространение общественно опасные деяния, уголовное наказание за совершение которых предусматривалось, например, ст. 224.1 (Хищение наркотических средств); ст. 228.1 (Изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости) УК РСФСР 1960 г.; ст. 208.1 (Организация азартных игр) УК РСФСР 1960 г.

В главу 25 УК РФ включено новых 14 статей. Это ст. 228.1., ст. 228.2, ст. 228.3, ст. 228.4, ст. 229.1, ст. 234.1 УК РФ, предусматривающие наказание за незаконные оборот наркотических средств, психотропных веществ и их контрабанду; ст. 240.1, ст. 242.1, ст. 242.2 УК РФ, установившие уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетних и их использование для изготовления и оборота порнографических материалов или предметов; ст. 243.1, ст. 243.2, ст. 243.3 УК РФ, предусматривающие наказание за уничтожение или нарушение требований сохранения и использование объектов культурного наследия; ст. 235.1, ст. 238.1 УК РФ, установившие уголовную ответственность за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий, а также за оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок.

Обоснованность внесения новых статей в УК РФ, предусматривающих уголовное наказание за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, подтверждается судебной практикой. Например, в 2009 г. количество уголовных дел, рассмотренных судами по статьям 228-233 УК РФ составило 104 112 дела, что составляет 9,5% от общего количества уголовных дел, поступивших в 2009 г. (1 102 269). В 2014 г. судами по статьям 228-233 УК

РФ рассмотрено 112 833 дела, что составило 15% от общего количества уголовных дел, поступивших в суды в 2014 г. (719 305). По ст. 281.1 УК РФ осуждено 20 711 человек, по ст. 228.2 УК РФ – 26 человек, по ст. 228.3 УК РФ – 6 человек, по ст. 228.4 УК РФ – 1 человек, по ст. 229.1 УК РФ – 569 человек²⁸². Отметим, что по данным статистики ежегодно в России умирает от употребления наркотиков от 7 до 8 тысяч человек²⁸³.

Обоснованность внесения в УК РФ ст. 242.1, ст. 242.2 также подтверждается судебной практикой. В 2014 г. по ст. 242.1 УК РФ осужден 171 человек, по ст. 242.2 УК РФ – 4 человека²⁸⁴.

Приведённые нами ранее цифры оборота и прибыли недобросовестных производителей и поставщиков фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарств, медицинских изделий и биологически активных добавок, подвергающих здоровье населения серьёзным рискам, несомненно, только подтверждают обоснованность внесения в УК РФ ст. 235.1, ст. 238.1. Внесение специальных составов вызвано, по нашему мнению, стремлением законодателя к упрощению квалификации подобных деяний.

До декабря 2003 г. в подобных случаях применялась ст. 200 (Обман потребителей) УК РФ. После признания её утратившей силу Пленум Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 в п. 9 указал на то, что: «Осуществление лицом изготовления и реализации фальсифицированных товаров, например, ... лекарств, под видом подлинных, обманывая потребителей данной продукции относительно её качества и иных характеристик товара ..., содеянное образует состав мошенничества и дополнительной квалификации по ст. 171 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия связаны с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом фальсифицированных товаров, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья

---

²⁸² Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2009 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

²⁸³ Статистика спайс-наркомании [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.stopnark.ru/statistika-spajsa.html](http://www.stopnark.ru/statistika-spajsa.html) (дата обращения: 13.03.2015).

²⁸⁴ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 159 и ст. 238 УК РФ»²⁸⁵.

Таким образом, за подобные преступления уголовная ответственность предусматривалась ст. 171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров или продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации), ст. 180 (Незаконное использование средств индивидуализации (работ, услуг)), ст. 159 (Мошенничество), ст. 238 (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности) УК РФ.

Соответственно, квалификация деяний по перечисленным статьям до внесения в 2014 г. ст. 235.1, ст. 238.1 в УК РФ вызывала у правоприменителя определённые трудности, особенно с учётом того, что понятия «контрафактные» и «фальсифицированные» лекарственные средства в УК РФ не применялись.

Необходимость внесения ст. 234.1 в УК РФ вызвана постоянно увеличивающейся опасностью распространения новых опасных психоактивных веществ, вызывающих у человека состояние наркотического или токсического опьянения, как, например, т.н. «спайсы» – курительные смеси, производящие примерно такой же эффект, как и марихуана, которые изначально распространялись как благовония. Для подобных веществ в России никогда не устанавливались санитарно-эпидемиологические требования, не принимались какие-либо меры контроля за их оборотом. По данным статистики, начиная с 2006 г., когда курение спайсов получило широкое распространение, в России ежегодно умирают 800–900 человек, 30% из них – это молодые люди в возрасте 14–16 лет²⁸⁶.

Включение 14 новых статей в главу 24 (Преступления против общественной безопасности) УК РФ также вызвано появлением и широким распространением новых общественно опасных деяний. Таковым, прежде всего, является терроризм,

---

²⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газета. 2008. 12 января.

²⁸⁶ Статистика спайс-наркомании.

для усиления борьбы с которым были внесены ст. 205.1, ст. 205.2, ст. 205.3, ст. 205.4, ст. 205.5, ст. 222.1, ст. 223.1 в УК РФ. Необходимость их внесения в УК РФ подтверждается судебной статистикой, например, в 2014 г. по ст. 205.1, ст. 205.2 УК РФ были осуждены 27 человек²⁸⁷.

Ст. 215.1, ст. 215.2, ст. 215.3, ст. 217.1, ст. 217.2, ст. 226.1, внесённые в главу 24 УК РФ, также активно применяются судами Российской Федерации. Например, в 2014 г. по ст. 215.2, ст. 215.3 УК РФ были осуждены 60 человек; по ст. 226.1 УК РФ – 261 человек²⁸⁸.

В настоящее время по ст. 212.1 (Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) УК РФ возбуждены 3 уголовных дела²⁸⁹.

Третье место по интенсивности криминализации в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. УК РФ занимает криминализация деяний, направленных против порядка управления.

Криминализация деяний против порядка управления в УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. была вызвана, в большинстве своём, причинами, действовавшими на протяжении достаточно короткого периода времени, когда деяния объявлялись общественно опасными только в угоду сиюминутным политическим требованиям. Такими примерами являются преступления, предусмотренные ст. 102 (Соккрытие коллекций и памятников старины и искусства, подлежащих учёту или передаче в государственные хранилища) УК РСФСР 1922 г., ст. 91 (Участие в выборах в советы и их съезды лица, не имеющего на то права) УК РСФСР 1926 г., ст. 205 (Нарушение правил охраны линий связи) УК РСФСР 1960 г.

В главу 32 (Преступления против порядка управления) УК РФ включено 8 новых статей. Это ст. 322.1, ст. 322.2, ст. 322.3, предусматривающие уголовную ответственность за организацию нелегальной миграции и фиктивную постановку на учёт иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания

²⁸⁷ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ Информационное агентство «Росбалт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2015/02/05/3650.30.htm> (дата обращения: 12.03.2015).

в жилом помещении в Российской Федерации, ст. 325.1 (Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства), ст. 327.1 (Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование), ст. 327.2 (Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных медицинских средств или медицинских изделий), ст. 330.1 (Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определённых законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента), ст. 330.2 (Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии гражданства (подданства) другого государства ...).

По нашему мнению, ст. 322.1, ст. 322.2, 322.3, 325.1, 327.1, 330.2 обоснованно внесены в УК РФ, что подтверждается судебной практикой. В 2014 г. по ст. 322.1 УК РФ осуждено 686 человек, по ст. 322.2 УК РФ – 223 человека, по ст. 322.3 – 3 344 человека, по ст. 325.1 – 484 человека, по ст. 327.1 УК РФ – 185 человек.

По ст. 330.1, ст. 330.2 УК РФ в 2013, 2014 гг. не был осуждён ни один человек²⁹⁰. Если разговор о судебной практике по ст. 330.2 УК РФ нам кажется преждевременным в связи с её внесением в УК РФ в июле 2014 г., то вопросы, связанные с практическим применением ст. 330.1 УК РФ, не находят ответа.

Изданием Федерального закона № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях“»²⁹¹, законодатель наделил Министерство юстиции РФ полномочиями по принудительному включению некоммерческих организаций, финансируемых из-за рубежа, в реестр иностранных агентов. Этот закон, по нашему мнению, полностью исключает дальнейшее применение ст. 330.1 УК РФ на основании того, что обязанность по принудительному включению в реестр иностранных агентов с июля 2014 г. перешла к Минюсту РФ. Таким образом, включение в реестр производится

²⁹⁰ Статистический отчет Судебного Департамента при Верховном суде РФ за 2013 г., статистический отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

²⁹¹ Федеральный закон от 4 июля 2014 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях“» // Рос. газета. 2014. 6 июля.

Минюстом РФ принудительно и не зависит от исполнения обязанности по предоставлению, или злостного уклонения от предоставления документов некоммерческими организациями²⁹².

Следовательно, злостное уклонение некоммерческих организаций от исполнения обязанностей по предоставлению документов, необходимых для включения в реестр иностранных агентов, в настоящее время не является препятствием для их принудительного включения в реестр иностранных агентов Минюстом РФ.

Четвертое место по интенсивности в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г., УК РФ занимает криминализация деяний, направленных против основ конституционного строя; против государственной власти, интересов государственной службы и преступления против собственности.

Внесение новых статей в главу 29 УК РФ, предусматривающую уголовное наказание за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, в отличие от УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г., вызвано не столько политическими причинами, сколько возникновением и широким распространением новых деяний, представляющих действительную опасность для государства.

В УК РСФСР 1922 г. были впервые использованы такие понятия, как «государственное» и «контрреволюционное» преступление. В период действия УК РСФСР 1922 г. глава 1 (Государственные преступления) дополнилась новыми статьями, например, статьями 81а–81 ж, предусматривавшими уголовную ответственность для лиц, совершивших преступления против воинской службы и военно-транспортной повинности²⁹³.

Как нами указывалось ранее, глава 1 (Государственные преступления) внесена в УК РСФСР 1926 г. «Положением о преступлениях государственных», принятого 3-й сессией III созыва ЦИК СССР 25.02.1927 г. Позже она дополнилась

---

²⁹² До вступления в силу Федерального закона № 147-ФЗ в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента внесены 7 некоммерческих организаций. По состоянию на 26.07.2015 г. в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, Минюстом РФ внесены 73 некоммерческие организации [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx> (дата обращения: 26.07.2015).

²⁹³ Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. Указ. соч. С. 287.

новыми статьями. Например, в 1934 г. в УК РСФСР 1926 г. вносится ст. 58.1в, предусматривающая уголовное наказание совершеннолетним членам семьи в случае побега или перелёта за границу военнослужащего, если они чем-либо способствовали готовящейся или совершённой измене, или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведения властей.

В главу 1 (Государственные преступления) УК РСФСР 1960 г. также вносились новые статьи. Например, в 1994 г. в главу 1 УК РСФСР 1960 г. вносится ст. 87.1, предусматривающая уголовную ответственность за выпуск обращение неофициальных денежных знаков.

В главу 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) УК РФ включены 6 новых статей. Это ст. 280.1, запрещающая публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; ст. 282.1, ст. 282.2, ст. 282.3, предусматривающие уголовную ответственность за организацию, деятельность экстремистской организации и финансирование её деятельности; ст. 283.1, запрещающая под страхом уголовного наказания незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну; ст. 284.1, предусматривающая уголовную ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности.

Правомерность внесения большинства перечисленных статей в УК РФ подтверждается судебной практикой. Например, в 2014 г. по ст. 280.1 УК РФ осуждено 50 человек, по ст. 282.1 УК РФ – 4 человека, по ст. 282.2 УК РФ – 36 человек, по ст. 283.1 УК РФ – 1 человек²⁹⁴.

Поскольку ст. 284.1 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за осуществление на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её

---

²⁹⁴ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

деятельности, внесена в УК РФ в 2015 г., то в настоящее время говорить о практическом применении этой статьи – преждевременно.

Включение новых статей в главы Уголовных кодексов, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против собственности, в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. вызвано появлением новых, признанных общественно опасными деяний, таких, например, как ст. 180.а (Хищение из государственных складов, вагонов, судов и других хранилищ, производившееся систематически как путём кражи, так равно и путём учинения подлогов, составления неправильных актов и тому подобных преступных действий) УК РСФСР 1922 г.; ст. 169.а (Выдача чекодателем чека, заведомо для него не подлежащего оплате плательщиком, а также отмена им чека без уважительных причин или принятие каких-либо иных мер с целью воспрепятствовать чекодателю получить сумму чека, а равно передача чекодержателем чека, заведомо для него не подлежащего оплате плательщиком) УК РСФСР 1926 г.; ст.148.1 (Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения) УК РСФСР 1960 г.

В главу 21 (Преступления против собственности) УК РФ включены 6 новых статей, предусматривающих уголовное наказание за специальные составы мошенничества.

В 2012 г. по ст. 159 (Мошенничество) УК РФ было осуждено 30 290 человек²⁹⁵.

В 2014 г. судебная статистика предоставила следующие цифры: по ст. 159 УК РФ осуждено 18 133 человека; по ст. 159.1 (Мошенничество в сфере кредитования) УК РФ – 3 030 человек; по ст. 159.2 (Мошенничество при получении выплат) УК РФ – 3 770 человек; по ст. 159.3 (Мошенничество с использованием платёжных карт) УК РФ – 245 человек; по ст. 159.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) УК РФ – 325 человек²⁹⁶; по ст. 159.5 (Мошенничество в сфере страхования) УК РФ – 180

---

²⁹⁵ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2012 г.

²⁹⁶ В 2015 г. ст. 159.4 УК РФ признана утратившей силу. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в Главе 3 «Научно-концептуальный подход к криминализации и декриминализации».

человек; по ст. 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации) УК РФ – 78 человек, что составило цифру 25 761 человек, осуждённых за мошенничество в 2014 г.²⁹⁷. Следовательно, с внесением 6 новых статей в главу 21 УК РФ, содержащих специальные составы мошенничества, количество осуждённых за мошенничество значительно уменьшилось.

Безусловно, это вызвано тем, что в отличие от крупного и особо крупного размера в ст. 159 УК РФ, определённого в суммах, превышающих, соответственно, 250 тыс. и 1 млн рублей, крупный и особо крупный размеры в ст. 159.1, ст. 159.3, ст. 159.4, ст. 159.5, ст. 159.6 УК РФ, указаны в суммах, превышающих, соответственно, 1 млн 500 тыс. и 6 млн рублей. Таким образом, сумма крупного и особо крупного размера в перечисленных статьях увеличена в шесть раз.

С точки зрения юридической техники считается недопустимым конструировать специальные нормы путём дополнения признаков объективной стороны преступления опасными последствиями с одновременным изменением конститутивных признаков в сторону декриминализации самого деяния²⁹⁸. Также учёные считают, что специальные составы «безусловно направлены на существенное смягчение уголовной ответственности за мошенничество, совершаемое в отдельных названных сферах»²⁹⁹.

Как видно из проведённого нами опроса, эксперты считают целесообразным декриминализировать специальные составы мошенничества, как затрудняющие квалификацию деяний. По их мнению, общей нормы, предусмотренной ст. 159 УК РФ, вполне достаточно для квалификации мошенничества в его различных проявлениях.

Особенностью действующего УК РФ является интенсивная криминализация в сфере преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, тогда как их криминализация в статьях советского периода была минимальной.

---

²⁹⁷ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

²⁹⁸ Кауфман М.А. Указ. соч. С. 280.

²⁹⁹ Гаухман Л. Мошеннические новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. № 3. С. 27.

Естественно, что в тот период времени большинство совершённых деяний квалифицировались по ст. 58, ст. 59 УК РСФСР 1924 г. Тем не менее, количество осуждённых в советский период за совершение должностных преступлений в 1922 г. составило 21 834 человека; в 1925 – 40 961 человек³⁰⁰, в 1995 г. – 1 949 человек³⁰¹.

В 2009 г. за совершение преступлений против государственной власти осуждено 8 082 человека³⁰²; в 2013 г. – 7 701 человек; в 2014 г. – 8 860 человек³⁰³. Судебная практика подтверждает усиление серьёзной борьбы государства с коррупцией, несмотря на то, что в современном мире Россия считается одной из наиболее коррумпированных стран³⁰⁴.

Анализ криминализации в других главах УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. и УК РФ 1996 г. приводит нас к пониманию того, что она проводится применительно к каждому периоду, в которых законодатель признаёт преступными деяния, появившиеся в процессе дальнейшего развития государства. Признание их общественно опасными связано как с расстановкой в обществе политических сил, так и с опасными последствиями технического прогресса и не имеет системного характера.

После рассмотрения дореволюционного, советского и современного уголовного законодательства нами сделаны следующие выводы:

С образования Древнерусского государства в уголовном праве начинается и продолжается непрерывный процесс криминализации (декриминализации) деяний.

Начиная с Соборного Уложения 1649 г. формируется Особенная часть Уголовного кодекса в современном её понимании.

---

³⁰⁰ Цит. по: Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 166, 233.

³⁰¹ Цит. по: Лунеев В.В. Указ. соч. Т. 2. С. 489.

³⁰² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2009 годы.

³⁰³ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2013 г.; статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 гг.

³⁰⁴ По сообщению Международной организации Transparency International уровень коррупции в государственном секторе России за последние два года существенно не изменился. Россию по-прежнему воспринимают как крайне коррумпированную страну (127 место из 177). Интернет-газета Фонтанка.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2015/03/30/072> (дата обращения: 30.03.2015).

Помимо выделенных ранее периодов кардинальной криминализации (декриминализации) в дореволюционной истории России, в рамках советского и современного периодов в силу воздействия различных обстоятельств также имела место кардинальная криминализация (декриминализация), законодательно закреплённая в нормативно-правовых актах соответствующего периода:

- советский период (1917 – 1994 гг.) – УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.;

- постсоветский и современный периоды (с 1994 г. по настоящее время) – УК РФ 1996 г.

В советской и современной науке уголовного права истоки и эволюция криминализации и декриминализации в дореволюционном законодательстве не изучалась в силу верховенства социалистической доктрины права. В тот период времени утверждалось, что, начиная с 1917 г., происходит процесс создания права более высокого исторического типа, которое не может быть основано на достижениях дореволюционной науки уголовного права, и не нуждается в изучении её достижений. Так сложилось ошибочное представление о том, что уголовная политика стала осуществляться государством только после 1917 г., что на многие годы оставалось единственной точкой зрения.

Система уголовного права России до 90-х гг. XX в. относится к авторитарной модели права, которая характеризуется техникой построения неопределённых диспозиций, уголовной наказуемостью многих незначительных нарушений и произвольной криминализацией деяний в угоду сиюминутной политической целесообразности.

Особенностью криминализации советского периода уголовного права стала криминализация деяний, проводимая с помощью статей Общей части, например, ст. 7, ст. 49 УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г.

На протяжении периодов действия Уголовных кодексов РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. наблюдались типы криминализации деяний, вызванные применением аналогии уголовного закона, в том числе и скрытой аналогии уголовного закона; применением обратной силы уголовного закона для

привлечения лица к уголовной ответственности; нарушением принципа действия обратной силы закона, смягчающего наказание; нарушением принципа общественной опасности деяния при привлечении лица к уголовной ответственности.

На протяжении советского и современного периодов криминализация деяний в разы превышает декриминализацию. Как правило, декриминализованы деяния, объявленные преступлениями только в определенные периоды развития советского государства без учета их общественной опасности деяний.

В период действия УК РФ политическая составляющая оснований криминализации менее выражена по сравнению с Уголовными кодексами советского периода.

Особенностью декриминализации настоящего периода времени является проведение декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности при применении ст. 76.1 УК РФ.

В связи с невозможностью дальнейшего практического применения ст. 330.1 (Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определённых законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента) на основании того, что с 2014 г. Минюсту РФ были переданы законодательные полномочия по принудительному включению некоммерческих организаций в реестр иностранных агентов, предлагается декриминализовать состав преступления, предусмотренный ст. 330.1 УК РФ.

Глава 3. ТИПЫ И ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ)

§ 1. Типы криминализации (декриминализации)

1.1. Законотворческая криминализация (декриминализация)

Криминализация и декриминализация являются основными способами уголовной политики. Для систематизации мы полагаем целесообразным их рассмотрение с учётом обязательных элементов уголовной политики (научно-концептуального, законотворческого, правоприменительного и оценочного элементов).

Научно-концептуальный подход к рассмотрению криминализации и декриминализации нами будет рассмотрен далее.

Криминализация (декриминализация), наблюдаемая с учётом законотворческого элемента уголовной политики, который состоит в её законодательном закреплении, нами рассматривается как законотворческая. Она проводится законодателем при внесении изменений в УК РФ. Следовательно, законотворческую криминализацию (декриминализацию), проводимую в настоящее время, можно представить в виде следующей таблицы (табл. 3):

Таблица 3 Типы законотворческой криминализации (декриминализации) в УК РФ

Типы криминализации в УК РФ	Типы декриминализации в УК РФ
в Общей части УК РФ:	в Общей части УК РФ:
отсутствует	применение ст. 76.1 УК РФ
в Особенной части УК РФ:	в Особенной части УК РФ:
включение новой статьи	исключение статьи (признание утратившей силу)
изменение диспозиции статьи в сторону расширения основания уголовной ответственности	изменение диспозиции статьи в сторону сужения основания уголовной ответственности
изменение содержания оценочных	изменение содержания оценочных

признаков в статье	признаков в статье
Особые типы криминализации:	Особые типы декриминализации:
межкодификационная (первичная)	межкодификационная (первичная)
возвратная	преждевременная

Из приведённой выше таблицы видно, что в УК РФ, в отличие от Уголовных кодексов советского периода, в силу действия принципа законности, провозглашённого ст. 3 УК РФ, отсутствует криминализация, проводимая с помощью статей Общей части УК РФ.

Типы законотворческой криминализации Особенной части УК РФ:

- **включение новой статьи.** Например, в 2011 г. Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ внесена ст. 171.2 (Незаконные организация и проведение азартных игр) в УК РФ. В УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. уголовной ответственности за организацию азартных игр не существовало. Ст. 210 (Вовлечение несовершеннолетних в азартные игры) УК РСФСР 1960 г. предусматривала уголовную ответственность за вовлечение в азартные игры несовершеннолетних, под которым понималось «умышленное склонение несовершеннолетнего к систематической игре на деньги и иные материальные ценности»³⁰⁵.

В 1988 г. в УК РСФСР 1960 г. вносится ст. 208.1 (Организация азартных игр), предусматривающая уголовную ответственность за организацию азартных игр, в т.ч. в карты, рулетку, «напёрсток» и другие на деньги, вещи и иные ценности лицом, к которому в течение года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение³⁰⁶.

В первоначальной редакции УК РФ незаконные организация и проведение азартных игр были декриминализированы. Они получили широчайшее

³⁰⁵ П. 10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 декабря 1976 г. № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (с изм., внес. Постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. № 6; от 26 апреля 1984 г. № 7; от 18 апреля 1986 г. № 10; от 5 декабря 1986 г. № 17) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.07.2014).

³⁰⁶ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 г. «О внесении законодательных изменений в некоторые законодательные акты РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.07.2014).

распространение. Первыми эту опасность заметили криминологи. В криминологии появился новый термин, заимствованный из психиатрии, – лудомания (от лат. Ludus – игра), обозначающий один из видов психического заболевания, связанный с хронической зависимостью от азартных игр³⁰⁷.

С 1 июля 2009 г. введён запрет на деятельность игорных заведений в Российской Федерации вне игорных зон. Этим же законом предусматривается выдача разрешений на проведение азартных игр в игорных зонах и лицензий на организацию и проведение азартных игр в игорных зонах, а также на проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорных зон³⁰⁸.

Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ в ст. 171 (Незаконное предпринимательство) УК РФ декриминализованы две его формы, такие как осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации и предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридического лица и индивидуального предпринимателя документов, содержащих заведомо ложные сведения³⁰⁹.

Организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и сети Интернет не были законодательно урегулированы. Уголовные дела, возбуждённые органами МВД по фактам незаконной организации азартных игр на основании ст. 171 УК РФ, прекращались судами за отсутствием состава преступления в силу ч. 2 ст. 3 УК РФ, запрещающей аналогию уголовного закона³¹⁰. Этими причинами и было вызвано внесение ст. 171.1 (Незаконная организация и проведение азартных игр) в УК РФ в 2011 г.³¹¹.

---

³⁰⁷ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 148.

³⁰⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 22 июля 2014 г. № 222-ФЗ) // Рос. газета. 2006. 31 дек.; 2014. 25 июля.

³⁰⁹ Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2010. 9 апреля.

³¹⁰ Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Аналогия уголовного закона как инструмент криминализации деяний // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 85.

³¹¹ Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 26 июля.

- изменение диспозиции статьи в сторону расширения основания уголовной ответственности. Например, Федеральным законом от 29 декабря 2013 г. № 432-ФЗ ст. 137 УК РФ была дополнена ч. 3, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, средствах массовой информации, или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия³¹².

Из п. «б» ч. 2 ст. 127.1 (Торговля людьми) и п. «б» ч. 2 ст. 127.2 (Использование рабского труда) УК РФ Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ был исключён признак заведомости, в соответствии с которым отпала необходимость установления достоверности знания виновным несовершеннолетнего возраста потерпевшего³¹³.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ расширена диспозиция ст. 274 (Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей) УК РФ.

В первоначальной редакции ст. 274 УК РФ предметом преступления являлась ЭВМ, система ЭВМ, или их сеть. В действующей редакции ст. 274 УК РФ предметом преступления является оборудование, позволяющее работать с компьютерной информацией, а именно: «средства хранения, обработки или

---

³¹² Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2013. 30 декабря.

³¹³ Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних» // Рос. газета. 2012. 2 марта.

передачи охраняемой компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные сети и оконечное оборудование»³¹⁴.

В настоящее время, к средствам хранения компьютерной информации относятся следующие материальные носители: дискеты, жёсткие диски, оптические диски, USB – флэш-накопители, карты памяти и др., инструментом обработки которых является компьютер. Каналы связи для передачи компьютерной информации разделяются на проводные и беспроводные³¹⁵.

Информационно-телекоммуникационная сеть является технологической системой, предназначенной для передачи информации по линиям связи, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники³¹⁶.

Оконечное (пользовательское) оборудование – это технические средства для передачи или приёма сигналов электросвязи по линиям связи, подключённые к абонентским линиям и находящиеся в пользовании абонентов или предназначенные для таких целей³¹⁷.

- изменение содержания оценочных признаков в статье. По мнению Е.В. Кобзевой, оценочные признаки разделяются на три группы: количественные, качественные и совокупные.

«Количественными оценочными признаками следует считать те из них, существенные свойства которых выражаются в законе путём указания на более или менее точные мерные характеристики. ... Установление содержания данной разновидности оценочных признаков должно происходить “с учётом количественных критериев“, которые могут быть выражены в граммах, денежной сумме или просто в численных показателях»³¹⁸.

К качественным относятся оценочные признаки, «внешнее выражение основных свойств которых осуществляется в форме указания на неподдающиеся

---

³¹⁴ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

³¹⁵ Новое в уголовном законодательстве. С. 142.

³¹⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 146-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 222-ФЗ) // Рос. газета. 2006. 29 июля; 2014. 25 июля.

³¹⁷ Ст. 2. Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (с изм. и доп., внес. Федер. законом Рос. Федерации от 27 июля 2014 г. № 228-ФЗ) // Рос. газета. 2003. 10 июля; 2014. 23 июля.

³¹⁸ Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004. С. 100.

измерению обобщённые эмпирические характеристики и заставляет правоприменителя обнаруживать не один (количественный) критерий оценки, а их совокупность (*ненадлежащее исполнение* (ст. 225 УК РФ), *серьёзную опасность* (ст. 270 УК РФ))³¹⁹.

Совокупными оценочными признаками, по мнению Е.В. Кобзевой, «являются те из них, которые, имея сложносоставную структуру, “заставляют” правоприменителя обращаться и к качественным и к количественным критериям оценки. Ими, например, являются *существенный вред* (ст. 202 УК РФ), *иные тяжкие последствия* (ст. 167, ст. 205 УК РФ))³²⁰.

Внесение изменений в содержание оценочных признаков приводит к криминализации деяний. Например, в 2011 г. в примечании к ст. 194 (Уклонение от уплаты таможенных платежей) УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ был понижен размер сумм неуплаты таможенных платежей в крупном и особо крупном размере. Этим же Федеральным законом введено разделение лиц, уклоняющихся от оплаты таможенных платежей, на физические лица и организации.

Крупный и особо крупный размер в примечании к ст. 194 УК РФ для физических лиц стал исчисляться, соответственно, суммами, превышающими 1 и 3 млн рублей, а для организации – суммами, превышающими 2 и 10 млн рублей, по сравнению с предыдущей редакцией статьи, когда крупным и особо крупным размером неуплаты таможенных платежей являлись суммы, превышающие 3 и 36 млн рублей³²¹. Законодатель криминализировал уклонение от уплаты таможенных платежей для физических лиц и организаций путём изменения содержания оценочных признаков в примечании к ст. 194 УК РФ.

В 2013 г. в примечании к ст. 194 УК РФ законодатель устранил разделение лиц, уклоняющихся от уплаты таможенных платежей на физические лица и организации, установив определённый в 2011 г. крупный и особо крупный размер в суммах, превышающих, соответственно, 1 и 3 млн рублей не только для

---

³¹⁹ Там же. С. 100.

³²⁰ Там же. С. 101.

³²¹ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

физических лиц, но и для организаций³²². Следовательно, в 2013 г. проведена криминализация уклонения от уплаты таможенных платежей для организаций с помощью изменения содержания оценочных признаков в примечании к ст. 194 УК РФ.

Особые типы законотворческой криминализации

- **межкодификационная (первичная)**, проводимая в период принятия нового Уголовного кодекса. Например, в УК РФ 1996 г. включены новые главы: глава 26 (Экологические преступления), глава 27 (Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта) и отдельные деяния, которые после действия УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г., признаны преступлениями ст. 173 (Лжепредпринимательство), ст. 176 (Незаконное получение кредита) УК РФ.

- **возвратная**, наблюдающаяся при повторном внесении новой статьи в УК РФ, предусматривающей преступность деяния, преждевременно признанного утратившим общественную опасность. Например, ст. 128.1 (Клевета), ст. 298.1 (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава) повторно внесены в УК РФ Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» после декриминализации преступлений, предусмотренных ст. 129 (Клевета), ст. 298 (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя) УК РФ в 2011 г.

Типы законотворческой декриминализации в УК РФ:

Типы законотворческой декриминализация Общей части УК РФ:

- **применение ст. 76.1 УК РФ**, внесённой Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Ч. 1 ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности лиц, впервые совершивших преступления, при условии возмещения

---

³²² Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21 июля 2014 г. № 238-ФЗ) // Рос. газета. 2013. 2 августа; 2014. 30 июля.

виновными причинённого ущерба бюджету в полном объёме (ст.ст. 198–199.1 УК РФ).

Ч. 2 ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности виновных при возмещении ими причинённого ущерба гражданину, организации или государству в полном объёме и перечислении штрафа в федеральный бюджет в размере пятикратной суммы штрафа за причинённый ущерб или пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1, 2 ст. 180, ч. 3, 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст.ст. 195-197, ст.199.2 УК РФ.

Поскольку в случаях совершения иных преступлений на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба является обстоятельством смягчающим наказание, то освобождение от уголовной ответственности виновных в совершении преступлений в сфере экономической деятельности при возмещении ими ущерба, или при возмещении ущерба и уплате штрафа, а также то обстоятельство, что преступление, совершённое в сфере экономической деятельности по перечисленным статьям, будет всегда рассматриваться судами как преступление, совершённое впервые³²³, является, по нашему мнению, декриминализацией, проводимой с помощью ст. 76.1 Общей части УК РФ³²⁴.

Типы законотворческой декриминализации Особенной части УК РФ:

- **исключение статьи (признание утратившей силу).** Например, исключение ст. 129 (Клевета), ст. 130 (Оскорбление), ст. 298 (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя) из УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.

---

³²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. 2013. 5 июля.

³²⁴ Более подробно применение ст. 76.1 УК РФ будет рассмотрено в Главе 3 «Научно-концептуальные основы криминализации и декриминализации».

- **изменение диспозиции статьи УК РФ в сторону сужения основания уголовной ответственности.** Например, произошла частичная декриминализация деяния, предусмотренного ст. 213 (Хулиганство) УК РФ. В 2003 г. основной состав такого общественно опасного деяния как хулиганство, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, предусмотренный ч. 1 ст. 213 УК РФ первоначальной редакции УК РФ, переведён в разряд административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.1 КоАП РФ³²⁵. После внесённых изменений ч. 1 ст. 213 УК РФ как преступление рассматривает только хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ³²⁶ в ст. 171 (Незаконное предпринимательство) УК РФ из четырёх форм незаконного предпринимательства в предыдущей редакции статьи были декриминализированы две формы незаконного предпринимательства – осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации, или предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридического лица и индивидуального предпринимателя документов, содержащих заведомо ложные сведения. Следовательно, после проведения декриминализации двух форм незаконного предпринимательства объективная сторона противоправного деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ характеризуется двумя формами преступной деятельности: осуществление предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии.

- **изменение содержания оценочных признаков в статье.** Например, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ сделал обязательным крупный размер причинённого ущерба, имевший в прошлом значение квалифицирующего признака в ст. 165 (Причинение имущественного ущерба путём обмана или

---

³²⁵Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ « О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»

³²⁶ Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

злоупотребления доверием) УК РФ³²⁷. Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ таковым признаётся стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей. Причинение имущественного обмана или злоупотребления доверием в размерах, не достигающих значения крупного, переведено в разряд административных правонарушений (ст. 7.27 КоАП РФ).

В примечании к ст. 293 (Халатность) УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» размер крупного ущерба повышен со 100 тыс. рублей (в предыдущей редакции УК РФ) до 1 млн 500 тыс. рублей. В результате проведённой декриминализации совершённые деяния, причинившие ущерб на меньшую сумму, перестали считаться преступлениями, предусмотренными ст. 293 УК РФ.

Особые типы законотворческой декриминализации:

- **межкодификационная (первичная)**, проводимая при не включении в последующий Уголовный кодекс деяния, считавшегося преступлением в период действия предыдущего Уголовного кодекса. Например, в УК РФ 1996 г. не была включена XI глава (О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев) УК РСФСР 1960 г. В УК РФ также не вошли отдельные статьи, предусматривающие уголовное наказание за совершение таких преступлений, например, как ст. 121 (Мужеложество), ст. 137 (Нарушение законных прав профсоюзов) УК РСФСР 1960 г.

- **преждевременная**, наступающая в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность. Например, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ были признаны утратившими силу ст. 129 (Клевета), ст. 298 (Клевета в отношении судьи,

---

³²⁷ Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя) УК РФ.

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ в УК РФ были внесены ст. 128.1 (Клевета), ст. 298.1 (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава) вновь предусматривающие уголовную ответственность за клевету в отношении тех же лиц.

Таким образом, содержание законотворческой криминализации (декриминализации) можно сформулировать следующим образом:

Законотворческая криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Законотворческая декриминализация – это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность или вывод о сужении границ общественной опасности, а результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Типы законотворческой криминализации (декриминализации) Особенной части УК РФ являются идентичными. В особых типах законотворческой криминализации (декриминализации) наблюдается следующая закономерность. Проведение законодателем преждевременной законотворческой декриминализации при исключении из УК РФ статьи, приводит к проведению возвратной законотворческой криминализации этого же деяния. Это ещё раз подтверждает наше мнение о том, что криминализация и декриминализация являются взаимозависимыми процессами.

Необходимо отметить, что одним из наиболее распространённых типов законотворческой криминализации (декриминализации) является использование оценочных признаков. По подсчётам, сделанным Е.В.Кобзевой, удельный вес статей, содержащих оценочные признаки, составляет 49,33% от общего количества статей УК РФ³²⁸. Но криминализацию (декриминализацию), проводимую при изменении содержания оценочных признаков, необходимо рассматривать не только с точки зрения законотворческого элемента уголовной политики.

В науке уголовного права под оценочными признаками понимаются: «Неконкретизированные в законе или ином нормативно-правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет и его целостности, а свойства или отношения этого предмета, содержание которых устанавливается лицом, применяющим уголовно-правовую норму, на основе конкретных обстоятельств уголовного дела»³²⁹. Таким образом, в указанных типах криминализации (декриминализации) наблюдаются не только законотворческий, но и правоприменительный элемент.

Криминализация (декриминализация), проводимая с помощью изменения содержания оценочных признаков, по нашему мнению, занимают промежуточное положение между законотворческими и правоприменительными типами криминализации (декриминализации).

Следовательно, определения криминализации и декриминализации, сформулированные в 1 главе работы, являются определениями законотворческой криминализации и декриминализации.

1.2. Правоприменительная криминализация (декриминализация)

В 1 главе работы рассматривался вопрос о том, что правоприменительный элемент уголовной политики включает в себя аспекты реализации и практического применения уголовного законодательства. Нами приводились

---

³²⁸ Кобзева Е.В. Указ. соч. С. 51.

³²⁹ Там же. С. 97–98.

мнения Е.Г. Веселова и В.В. Сверчкова, выявивших законодательную, или публичную декриминализацию и правоприменительную декриминализацию, проводимую в индивидуальных случаях и действующую только для конкретного лица.

Также мы приводили точки зрения учёных о существовании декриминализации деяний при новом толковании уголовно-правовой нормы без изменения буквы закона, сужающего объём запрещаемого указанной нормой поведения и о криминализации (декриминализации), наблюдающейся в случаях изменения позитивного законодательства по составам преступлений, предусмотренных статьями УК РФ с бланкетными диспозициями³³⁰.

В перечисленных обстоятельствах мы сталкиваемся с конкретизацией уголовного закона применительно к отдельным случаям, т.е. с тем, что состав преступления формируется не законодателем, а правоприменителем.

Конкретизация в юридической науке в настоящее время рассматривается с разных точек зрения. «Одни исследователи рассматривают конкретизацию как применение нормы права к фактам реальной действительности (квалификация, реализация судебного усмотрения); другие – как нормотворческое развитие закона; третьи – как уточнение закона, которое может иметь либо правоприменительную, либо интерпретационную, либо правотворческую природу»³³¹. Некоторые авторы усматривают нормотворческие элементы в интерпретационной конкретизации, другие полагают, что интерпретационная конкретизация не связана с созданием новых норм и заключается в формулировании более конкретных правил, раскрывающих содержание нормы права³³².

Следовательно, с учётом правоприменительного элемента уголовной политики, по нашему мнению, вполне допустимо выделение случаев правоприменительной криминализации (декриминализации).

---

³³⁰ Благов Е.В. Указ. соч. С. 265; Наумов А.В. Указ. соч. Т. 1. С. 286; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 134.

³³¹ Кауфман М.А. Указ. соч. С. 288.

³³² Там же. С. 288.

Тем не менее, необходимо определить соотношение между квалификацией преступлений и правоприменительной криминализацией (декриминализацией).

Непосредственно в процессе правоприменения важнейшую роль играет квалификация преступления, которая, по мнению А.И. Бойко: «Представляет срединный этап применения уголовного закона, венчает предварительный труд юристов по установлению события преступления, соединяет жизнь и сухие формулы закона»³³³.

В.Н. Кудрявцев считает возможным «определить квалификацию преступления как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершённого деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»³³⁴.

Он характеризует квалификацию как правовое явление, имеющее и другие аспекты, важнейшими из которых являются психологический аспект, т.е. мыслительный процесс, связанный с решением определённой задачи и логический процесс, т.е. определённая операция, производимая по соответствующим правилам логики³³⁵.

Как и всякая научная теория, теория квалификации преступлений основывается на определённых принципах, «соблюдение которых обеспечивает максимальную эффективность и достоверность процесса познания, т.е. установление подлинной юридической характеристики совершённого общественно опасного деяния, подлежащего оценке с точки зрения уголовного закона»³³⁶. Одним из важнейших принципов квалификации является принцип объективности, сущность которого состоит «в обусловленности квалификации фактическим обстоятельствам совершения преступления и их действительным юридическим значением»³³⁷.

---

³³³ Цит. по: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практич. пособие. М., 2007. С. 3.

³³⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 5.

³³⁵ Там же. С. 5-6.

³³⁶ Рарог А.И. Указ. соч. С. 19-20

³³⁷ Там же. С. 20.

Также к числу принципов квалификации относится принцип истинности, который рассматривается как развитие и результат принципа объективности³³⁸. «Нас интересует не истинность самой нормы, а истинность понимания юристом её содержания»³³⁹.

Третьим принципом квалификации считается её точность, предполагающая скрупулёзное установление той уголовно-правовой нормы, «в которой совершённое общественно опасное деяние описано с наибольшей полнотой и конкретностью»³⁴⁰.

Четвёртым принципом квалификации преступлений следует считать её полноту, «обеспечение которой в науке уголовного права рассматривается как обязательное условие правильной квалификации»³⁴¹. С учётом этого «признаки состава должны быть указаны в законе или чётко вытекать из него, причём это должно быть ясно при толковании закона»³⁴².

В рассматриваемых нами случаях существование правоприменительной криминализации (декриминализации) обусловлено тем, что «в науке уголовного права квалификация преступлений разрабатывалась почти исключительно к отдельным видам преступлений»³⁴³. Поэтому «до сих пор практикой не выработаны общие правила квалификации таких преступлений, которые бы учитывали особенности применения норм других отраслей права. Во многом это объясняется разной природой применения норм частного и публичного права»³⁴⁴.

Следовательно, неконкретизированность уголовного закона и отсутствие научно разработанных правил квалификации преступлений, предусмотренных статьями с бланкетными диспозициями, приводят к появлению случаев правоприменительной криминализации (декриминализации). Подобные случаи осложнены также тем обстоятельством, что «бланкетная диспозиция неизбежно

---

³³⁸ Там же. С. 20.

³³⁹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 41

³⁴⁰ Рапог А.И. Указ. соч. С. 24.

³⁴¹ Там же. С. 26.

³⁴² Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 96.

³⁴³ Там же. С. 26.

³⁴⁴ Пикуров Н.И. Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями. М., 2009. С. 488.

порождает межотраслевые коллизии, что существенно затрудняет квалификацию преступлений»³⁴⁵.

Таким образом, следует стремиться к минимизации случаев правоприменительной криминализации (декриминализации). Тем не менее, необходимо рассмотреть случаи правоприменительной криминализации (декриминализации), встречающиеся в настоящее время.

С учётом правоприменительного элемента уголовной политики наблюдаются следующие типы правоприменительной криминализации (декриминализации):

Таблица 4. Типы правоприменительной криминализации (декриминализации)

Типы криминализации	Типы декриминализации
при внесении изменений в позитивное законодательство	при внесении изменений в позитивное законодательство
отсутствует	при изменении содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения

Случаи правоприменительной криминализации и декриминализации деяний, наблюдаемые при изменении позитивного законодательства, непосредственно не связаны с наложением или снятием уголовно-правового запрета. Они вызваны неконкретизированностью статей с бланкетными диспозициями, количество которых в УК РФ, по сравнению с Уголовными кодексами советского периода, является максимальным (52% от общего количества статей Особенной части УК РФ)³⁴⁶.

В статьях с бланкетными диспозициями «все без исключения признаки состава преступления вытекают только из нормы УК и ни из какого-либо иного нормотворческого акта. Другое дело, что конкретное их содержание зависит от другой, в большинстве случаев подзаконной нормы, относящейся к иной отрасли

³⁴⁵ Там же. С. 12.

³⁴⁶ Сельский А.В. Указ. соч. С. 23

права, что при бланкетных диспозициях иным нормативным актам отводится роль конкретизации признаков состава преступления, предусмотренных уголовным законом»³⁴⁷. Однако это не означает того, что в других отраслях права могут быть сформированы признаки преступления.

Применение статей с бланкетными диспозициями всегда вызывает особую трудность у правоприменителя. Это подтверждается ответами опрошенных нами экспертов, так как «квалификация преступлений при наличии бланкетных признаков состава является достаточно трудной и неординарной задачей»³⁴⁸.

Типы правоприменительной криминализации:

- **при внесении изменений в позитивное законодательство.** Например, криминализация деяний при изменении позитивного законодательства была проведена Федеральным законом от 22 июля 2007 г. № 116-ФЗ, изменившим размер мелкого хищения с 1 тыс. 100 рублей до 100 рублей³⁴⁹. В результате этого понижился предел, разделяющий мелкую кражу, как правонарушение и кражу как преступление. В 2008 г. предел мелкого хищения был вновь повышен законодателем до 1 тыс. рублей³⁵⁰.

Соблюдение принципа законности, декларированного в ст. 3 УК РФ, делает невозможным существование в настоящее время такого типа правоприменительной криминализации, как криминализация, проводимая при изменении содержания уголовно-правовой нормы в сторону расширения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

Такой тип правоприменительной криминализации особенно широко был распространён в период действия ст. 58 УК РСФСР 1926 г. – «статьи булатной стали»³⁵¹. Например, «Никакой пункт ст. 58 (ст. 58.10 УК РСФСР 1926 г.) не толковался так расширительно и с таким горением революционной совести, как Десятый. Звучание его было: “Пропаганда или агитация, содержащая призывы к

³⁴⁷ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2007. С. 10.

³⁴⁸ Пикуров Н.И. Указ. соч. С. 12.

³⁴⁹ Федеральный закон от 22 июля 2007 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение» // Рос. газета. 2007. 27 июля.

³⁵⁰ Федеральный закон от 16 мая 2008 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Рос. газета. 2008. 20 мая.

³⁵¹ Солженицын А.И. Указ. соч. Т. 1. С. 76.

свержению, подрыву или ослаблению Советской власти ... а равно и распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания.“ ... Знаменитые расширения этого пункта были: - под “агитацией, содержащей призыв“, могла пониматься дружеская, (или даже супружеская) беседа с глазу на глаз, или частное письмо; а призывом мог быть личный совет. ... - “подрывом“ и “ослаблением“ власти была всякая мысль, не совпадающая или не поднимающаяся по накалу до мыслей сегодняшней газеты. Ведь ослабляет всё, что не усиляет! Ведь подрывает всё то, что не полностью совпадает! – под “изготовлением литературы“ понималось всякое написание в единственном экземпляре письма, записи, интимного дневника. Расширенный так счастливо – какую мысль, задуманную, произнесённую или записанную, не охватывал Десятый Пункт?»³⁵².

Таким образом, ст. 3 УК РФ установлен законодательный запрет на случаи правоприменительной криминализации, наблюдающейся при изменении содержания уголовно-правовой нормы в сторону расширения объёма запрещаемого этой нормой поведения, а также на применение аналогии уголовного закона.

Типы правоприменительной декриминализации

- при внесении изменений в позитивное законодательство

В соответствии с изменениями, внесёнными в ГК РФ, акционерные общества, созданные до 1 сентября 2014 г. и отвечающие признакам публичных акционерных обществ, признаются публичными акционерными обществами вне зависимости от указания в их официальном наименовании на то, что общество является публичным³⁵³. При рассмотрении случаев правоприменительной декриминализации далее нами будут приведены нормативно-правовые акты, действовавшие до 2014 г. Поэтому для избежания разночтений мы считаем целесообразным использовать наименование юридических лиц, существовавшее до 2014 г., т.е. «Открытое акционерное общество».

³⁵² Там же. Т. 1. С. 73–74.

³⁵³ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 5 мая

Например, реализация недвижимого имущества по заниженным, по сравнению с рыночной ценам, переданного Российской Федерацией в собственность Открытым акционерным обществам, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, или в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации в управлении акционерным обществом, в настоящее время не является преступлением. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Одним из видов юридических лиц, наделённых правом собственности на имущество, безвозмездно переданное им государством после приватизации федеральных государственных унитарных предприятий в форме преобразования, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, или в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации в управлении акционерным обществом, т.н. «золотая акция», с 2002 г. являются Открытые акционерные общества³⁵⁴. В подобные ОАО преобразовались предприятия оборонно-промышленного комплекса, ранее являвшиеся федеральными государственными унитарными предприятиями. Основаниями для создания ОАО с государственным участием является Указ Президента РФ и изданное на его основе Постановление Правительства РФ. Например, ОАО «Оборонсервис» создано на основании Указа Президента РФ от 13 сентября 2008 г. № 1359³⁵⁵ и изданных на его основании Постановлений Правительства РФ от 15 сентября 2008 г. № 875; от 29 декабря 2008 г. № 1053³⁵⁶. В соответствии с перечисленными нормативными актами, а также ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального

---

³⁵⁴ Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21 июля 2014 г. № 259-ФЗ) // Рос. газета. 2001. 26 января; 2014. 25 июля.

³⁵⁵ Указ Президента РФ от 13 сентября 2008 г. № 1359 «Об открытом акционерном обществе “Оборонсервис”» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 38. Ст. 4273.

³⁵⁶ Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2008 г. № 875 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 13 сентября 2008 г. № 1359 “Об открытом акционерном обществе “Оборонсервис”» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 48. Ст. 5624; Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» (с изм. и доп., внес. Постановлением Правительства РФ от 22 октября 2014 г. № 1090) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 3. Ст. 379; 2014. № 44. Ст. 6059.

имущества», ОАО «Оборонсервис» были безвозмездно переданы государством в собственность пакеты акций бывших ФГУПов на сумму 1 056 430 000 рублей³⁵⁷.

Другим видом юридических лиц, также наделённых правом собственности на имущество, переданное им безвозмездно Российской Федерацией, является Государственная корпорация, под которой понимается: «Не имеющая членства исполнительная организация, учреждённая Российской Федерацией на основе имущественного вноса и создания для осуществления социальных, управленческих и иных общественно полезных функций»³⁵⁸. Государственные корпорации создаются на основании Федерального закона, как, например, Государственная корпорация «Ростехнологии»³⁵⁹.

Правовое положение созданных ОАО регулируется, хотя и с многочисленными изъятиями, «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества», уточняющим в ст. 1 содержание понятия «холдинг»: «Холдинговой компанией признаётся предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты других предприятий»³⁶⁰, и Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³⁶¹.

В ст. 1 Указа Президента РФ от 16 декабря 1992 г. № 1392 кратко разъясняется понятие «Холдинг»: «Холдинговой компанией признаётся предприятие, независимо от его формы собственности, в состав активов которого входят контрольные пакеты других предприятий»³⁶². Более пространное

---

³⁵⁷ Устав ОАО «Оборонсервис» [Электронный ресурс]. URL: http://www.oboronservice.ru/uploads/416_316_169_Ustav_Oboroncervis.pdf (дата обращения: 02.12.2012).

³⁵⁸ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 2 мая 2015 г. № 115-ФЗ) // Рос. газета. 1996. 24 января; 2015. 6 мая.

³⁵⁹ Федеральный закон от 27 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21 июля 2014 г. № 259-ФЗ) // Рос. газета. 2007. 5 декабря; 2014. 25 июля.

³⁶⁰ Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1393 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий, с Приложением № 1 «Временное Положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества»» (с изм. и доп., внес. Указом Президента РФ от 26 марта 2003 г. № 370) // Рос. газета. 1992. 20 ноября; 2003. 29 марта.

³⁶¹ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 28 декабря 2014 г. № 410-ФЗ) // Рос. газета. 1995. 29 декабря; 2014. 31 декабря.

³⁶² Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Рос. газета. 1992. 20 февраля; 2014. 27 ноября.

разъяснение содержания понятия «Холдинг» в ГК РФ или других нормативных актах отсутствует.

В современной научной литературе «Холдинг» определяется как: «Объединение двух или более коммерческих организаций, в состав которого входит холдинговая (головная) компания и дочерние организации, между которыми существуют холдинговые отношения (отношения зависимости) в силу преобладающего участия в уставных (паевых, складочных) капиталах (фондах) дочерних обществ, в силу договора или иной возможности определять решения, принимаемые дочерними организациями, и проводящие единую экономическую политику»³⁶³.

Стоимость имущества, переданного государством для внесения в уставный капитал ОАО, входящих в холдинговую компанию, изначально определялась на основании «Временных методических указаний по оценке объектов приватизации» 1992 г.³⁶⁴. В настоящее время оценка имущества проводится в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2005 г. № 806³⁶⁵. Но в обоих случаях стоимость безвозмездно передаваемого государственного имущества в собственность ОАО устанавливается в размере его остаточной балансовой стоимости. Таким образом, законодательно установлен только нижний предел стоимости имущества.

Верхний предел стоимости подлежащего продаже имущества ОАО законодательно не определён, так как предполагается, что начальная цена имущества перед проведением открытого конкурса будет определена с помощью независимого оценщика. Позиция арбитражных судов по вопросам оценки недвижимого имущества такова: «В силу ст. 12 Закона “Об оценочной деятельности” отчёт независимого оценщика, составленный по основаниям и в

---

³⁶³ Лаптев А.В. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М., 2008. С. 52.

³⁶⁴ Указ Президента РФ от 29 января 1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» (с изм. и доп., внес. Указом Президента РФ от 14 июля 1988 г. № 832) // Рос. газета. 1992. 20 февраля; 1998. 21 июля (утратил силу).

³⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2005 г. № 806 «Об утверждении “Правил разработки прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и внесении изменений в правила подготовки и принятия решений об условиях приватизации федерального имущества”» (с изм. и доп., внес. Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1094) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 38. Ст. 4273; 2012. № 1. Ст. 138.

порядке, которые предусмотрены названным Законом, признаётся документом, содержащим сведения доказательственного значения, а итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки – указанная в таком отчёте, – достоверной и рекомендуемой для целей совершения сделки с объектом оценки, если законодательством Российской Федерации не определено или в судебном порядке не установлено другое»³⁶⁶. Следовательно, продажа недвижимого имущества, безвозмездно переданного государством ОАО по цене ниже его рыночной стоимости, в настоящее время не может считаться преступлением, так как установлено, что законной является продажа недвижимости по оценочной, а не рыночной стоимости.

Если стоимость предлагаемого к продаже имущества ОАО была одобрена Советом директоров этого общества и после этого оно продано на открытом конкурсе по цене, хотя бы с минимальной прибылью по отношению к стоимости имущества, изначально переданного государством по остаточной балансовой стоимости, то подобная сделка является абсолютно законной с формальной стороны, хотя фактически интересам государства, являющегося акционером подобных ОАО, несомненно, наносится колоссальный ущерб. При совершении подобного деяния, должностных лиц ОАО, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, или в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации в управлении открытым акционерным обществом, в настоящее время невозможно привлечь к уголовной ответственности по ст. 160 (Присвоение или растрата), ст. 201 (Злоупотребление полномочиями) УК РФ.

- при изменении содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения. Например, содержание понятия «порнография» со временем изменилось. Причиной этого является то, что Женевская международная конвенция от 12 октября 1923 г. «О борьбе с распространением и торговлей порнографическими изделиями», к которой СССР

---

³⁶⁶ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2005 г. № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведённой независимым оценщиком // Сборник разъяснений ВАС РФ по вопросам применения отдельных норм процессуального права / сост. М.А. Ерохина. М., 2013. С. 444.

присоединился в 1935 г., не даёт легального определения порнографии, оставляя этот вопрос на усмотрение национального законодательства и судебной практики.

В 1935 г. в УК РСФСР 1926 г. была внесена ст. 182.1, предусматривающая уголовную ответственность за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также торговлю ими или их хранение с целью продажи или распространения. В таком же виде формулировка осталась в ст. 242 УК РСФСР 1960 г.

Ни в советское, ни в настоящее время в уголовном законе не сформулировано легальное определение понятия «порнография». Не существует Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ, разъясняющих содержание этого понятия. В настоящее время характер назначения материалов и предметов можно определить только на основании комплексной (искусствоведческой, литературоведческой, сексологической и др.) экспертизы. Целый ряд таких деяний, как создание фильмов, содержащих достаточно откровенные сцены, на сегодняшний день не рассматриваются как порнография, а их авторов не привлекают к уголовной ответственности за незаконный оборот порнографических фильмов или предметов. Вспомним, что оscarоносный фильм «Последнее танго в Париже» Б. Бертолуччи был запрещён после выхода на экраны в 1972 г. во многих странах мира, таких, как Италия, Португалия, Южная Корея, Новая Зеландия, не говоря о Советском Союзе, в котором этот фильм рассматривался как порнографический. В настоящее время он демонстрируется на телеканале «Культура» в ряду таких шедевров, как фильмы Р. Фассбиндера, Э. Сколы, Л. Кавани, также содержащих достаточно откровенные сцены.

Следовательно, ст. 228 (Изготовление или сбыт порнографических предметов) УК РСФСР 1960 г., предусматривающая уголовную ответственность за изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговлю ими или сохранение с целью их

продажи или распространения, в результате изменения правосознания общества и без внесения изменений фактически привела к декриминализации некоторых деяний, ранее объявленных преступными³⁶⁷.

Ст. 242 УК РФ, в отличие от ст. 228 УК РСФСР 1960 г., устанавливает ответственность только за незаконное распространение порнографических материалов и предметов. Незаконность таких действий выражается в нарушении порядка, установленными нормативными правовыми актами использования порнографических материалов или предметов, например, в медицинских целях, или как дидактический материал в профессиональном образовании³⁶⁸.

В настоящее время следственные органы не могут воспринимать, как раньше, за порнографические сочинения «Камасутру» – известный памятник индийской народной литературы, или книгу врача Т.Г. Ванн де Вельде «Техника брака»³⁶⁹.

Рассмотрев наблюдающиеся в настоящее время типы правоприменительной криминализации (декриминализации), можно кратко сформулировать их содержание следующим образом: запрещаемого этой нормой поведения.

Правоприменительная криминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом – установление соответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией.

Правоприменительная декриминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом – установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

---

³⁶⁷ Наумов А.В. Указ. соч. Т. 1. С. 286; Кауфман М.А. Указ. соч. С. 287.

³⁶⁸ Новое в уголовном законодательстве. С. 138.

³⁶⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 861.

Перечисленные нами типы правоприменительной криминализации (декриминализации) вызваны неконкретизированностью уголовного закона и отсутствием правил квалификации преступлений, предусмотренных статьями УК РФ с бланкетными диспозициями.

Следовательно, работа законодателя над минимизацией случаев правоприменительной криминализации и декриминализации должна проводиться с учётом четкого представления о том, «какими нормами должны руководствоваться адресаты норм уголовного права в сферах, урегулированных не уголовным, или позитивным законодательством, с учётом их юридической силы и обязательности, признаваемых за ними в рамках правовой системы Российской Федерации»³⁷⁰.

1.3. Оценочная криминализация (декриминализация)

Оценочный элемент уголовной политики состоит в оценке своевременности её реализации.

Рассматривая криминализацию и декриминализацию деяний с учётом оценочного элемента уголовной политики, по отношению к своевременности признания деяния законодателем преступным, или утраты им общественной опасности с точки зрения учёных и правоприменителя, можно выделить следующие типы криминализации (декриминализации):

Таблица 5. Типы оценочной криминализации и декриминализации

Типы криминализации	Типы декриминализации
опережающая	опережающая
своевременная	своевременная
запоздалая	запоздалая

Содержание понятий оценочной криминализации (декриминализации) можно сформулировать следующим образом:

³⁷⁰ Вешняков Д.Ю. Правовая определённость в бланкетных статьях УК РФ // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 133.

Оценочная криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, а его результатом является своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния преступлением, включение признаков его состава в Уголовный кодекс с точки зрения учёных или правоприменителя.

Оценочная декриминализация – это процесс, началом которого является признание деяния утратившим общественную опасность, а его результатом является своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния не преступным, исключение признаков его состава из Уголовного кодекса с точки зрения учёных или правоприменителя.

Типы оценочной криминализации:

Примером **опережающей криминализации** деяний является глава 33 (Преступления против военной службы) УК РФ. В статьях этой главы предусматривается применение уголовной ответственности за деяния, совершённые в боевой обстановке (ст. 331, ст. 340 УК РФ), хотя до настоящего времени уголовные дела, возбуждённые по статьям главы 33 УК РФ в суды Российской Федерации не поступали.

Примером **своевременной криминализации**, по нашему мнению, является выделение в УК РФ главы 26 (Экологические преступления). Отдельные деяния были признаны преступлениями в Уголовных кодексах советского периода, например, ст. 99 (Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приёмами наказывается...) УК РСФСР 1922 г.; ст. 86 (Производство рыбного, звериного и других добывающих промыслов в морях, реках и озёрах, имеющих общегосударственное значение, без надлежащего на то разрешения, либо в запретное время, либо в недозволенных местах и недозволенными орудиями, способами и приёмами наказывается ...) УК РСФСР 1926 г.; ст. 164 (Незаконный промысел котиков и бобров), ст. 165 (Производство

лесосплава или взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов) УК РСФСР 1960 г. Наблюдающееся в настоящее время постоянное ухудшение экологической обстановки и связанное с этим сокращение представителей растительного и животного мира вызвало необходимость выделения экологических преступлений в отдельную главу УК РФ.

Примером проведения **запоздалой криминализации**, несомненно, является внесение ст. 171.2 (Незаконная организация и проведение азартных игр) в УК РФ.

Типы оценочной декриминализации

Трудности в оценке своевременности проводимой декриминализации связаны, прежде всего, с тем, что, по мнению учёных, вопросы декриминализации в большей степени имеют комплексный характер. В таких случаях обобщаются данные не только криминологических исследований, но и судебного рассмотрения уголовных дел, а также адвокатской практики³⁷¹, так как «адвокаты ... могут с высокой степенью достоверности дать экспертную оценку эффективности и обоснованности тех или иных составов, содержащихся в УК РФ»³⁷².

Обоснованность декриминализации преступлений, предусмотренных ст. 182 (Заведомо ложная реклама), ст. 200 (Обман потребителей), ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия), ст. 173 (Лжепредпринимательство) и ст. 188 (Контрабанда) УК РФ, вызывает у учёных и опрошенных нами экспертов большие сомнения.

Более того, признание перечисленных выше статей утратившими силу, приводит к внесению в УК РФ новых статей. Например, после декриминализации лжепредпринимательства в УК РФ были внесены такие статьи, как, например, ст. 173.1 (Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица), ст. 173.2 (Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица).

---

³⁷¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 138.

³⁷² Там же. С. 138–139.

Летом 2015 г. Президиум Верховного Суда РФ предложил декриминализировать такие преступления, как побои, мелкие хищения (до 5 тыс. рублей), угрозу убийством, неуплату алиментов и использование заведомо подложного, неофициального документа³⁷³.

Единого мнения учёных о существовании опережающей, своевременной или запоздалой декриминализации в настоящее время не существует. Но, обобщая высказанные точки зрения, можно привести перечень деяний, которые, по мнению учёных, давно необходимо декриминализировать. Это деяния, предусмотренные ст. 121 (Заражение венерической болезнью), ст. 128 (Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях), ст. 145.1 (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), ст. 171 (Незаконное предпринимательство), ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 215.1 (Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения) УК РФ.

Примером **опережающей декриминализации**, по нашему мнению, например, является декриминализация ч. 1 ст. 213 (Хулиганство) УК РФ и её перевод в разряд административно-правовых деликтов. Первоначально ч. 1 ст. 213 УК РФ была сформулирована следующим образом: «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожение или повреждением чужого имущества, - наказывается ...».

В 2003 г. основной состав хулиганства был декриминализован. Ч.1 ст. 213 УК РФ стала включать в себя два вида хулиганства: 1) грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершённое

---

³⁷³ Петербургская интернет-газета Фонтанка.ру.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2015/07/31/80> (дата обращения: 31.07.2015).

с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; 2) грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершённое по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Совершение хулиганских действий, связанных с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка при причинении ему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо совершении его убийства, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений» следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и, соответственно, п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ, или п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ³⁷⁴. Однако, ответа на вопрос: как квалифицировать деяние при причинении потерпевшему лёгкого вреда здоровью, Пленум Верховного Суда РФ не даёт. По мнению учёных: «В этом случае применяется ч. 2 ст. 213 УК РФ»³⁷⁵.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 указывается, что в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинён вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность против личности.

---

³⁷⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» // Рос. газета. 2007. 21 ноября.

³⁷⁵ Аистова Л.С., Попов А.Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45 / под ред. А.Н. Попова. СПб., 2010. С. 17.

В данном случае Пленум Верховного Суда РФ «стоит на позиции признания совокупности хулиганства и соответствующего преступления против личности, не называя при этом ни вид совокупности (идеальная или реальная), ни вид состава хулиганства»³⁷⁶.

Это вызывает сложности «отграничения данного вида хулиганства от преступлений против личности по аналогичным мотивам или отграничение его от преступлений, предусмотренных ст. 281, ст. 282 УК РФ»³⁷⁷.

В ст. 213 УК РФ отсутствуют указания на то, как следует «отграничить хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы от иных правонарушений или преступлений, как, например, и от обывательского, неосознанного проявления неуважения к представителям других религий, социальных слоёв либо групп»³⁷⁸.

Поэтому при квалификации преступлений, связанных с хулиганством, «проявляется сложившаяся у правоприменительных органов традиция – не применять ту статью, признаки состава преступления в которой не понятны»,³⁷⁹ существенно повлиявшая на судебную практику. Так, в период действия УК РСФСР 1960 г. хулиганство, квалифицируемое по ст. 206 УК РФ, было наиболее распространённым видом преступлений и, по данным судебной статистики, составляло 2% от общего количества совершённых преступлений³⁸⁰.

Например, в 1995 г. было возбуждено 191 000; в 2004 г. – 24 800; в 2006 г. – 28 600 уголовных дел по хулиганству³⁸¹. В 2013 г. по ст. 213 УК РФ осуждено 1 875 человек, в 2014 г. – 971 человек, за первую половину 2015 г. – 533 человека³⁸². По мнению учёных, современная редакция ст. 213 УК РФ содержит более опасный состав хулиганства по сравнению со всеми её предыдущими

³⁷⁶ Там же. С. 18.

³⁷⁷ Аистова Л.С. Проблемные вопросы определения сущности хулиганства // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей / под ред. В.И. Тюнина. СПб., 2013. С. 7.

³⁷⁸ Там же. С. 7.

³⁷⁹ Там же. С. 8.

³⁸⁰ Там же. С. 8.

³⁸¹ Там же. С. 8–9.

³⁸² Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2013 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за первую половину 2015 г.

редакциями, так как в период действия УК РСФСР 1960 г. хулиганство, совершённое с применением оружия, рассматривалось «как особо злостное хулиганство по ч. 3 ст. 206 УК РСФСР 1960 г.»³⁸³.

Уменьшение в разы возбуждённых уголовных дел после декриминализации простого состава хулиганства вызвано тем, что в настоящее время преступным считается хулиганство, совершённое только с применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия.

Квалификация деяний по хулиганству, совершённого по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы вызывает огромную трудность, так как сложно отграничить этот вид хулиганства от преступлений против личности по таким же мотивам, или отграничить его от преступлений, предусмотренных ст. 281, ст. 282 УК РФ³⁸⁴. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых их хулиганских побуждений» не устранило трудности, связанные с квалификацией хулиганства. Таким образом, декриминализация простого состава хулиганства в УК РФ, по нашему мнению, является примером преждевременной декриминализации.

Примером проведения **своевременной декриминализации**, по нашему мнению, является не включение в УК РФ главы XI (О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев) УК РСФСР 1960 г., действие которой распространялось, в соответствии со ст. 236 УК РСФСР 1960 г., на те автономные республики, автономные области и другие местности РСФСР, где сохранились общественно опасные деяния, перечисленные в настоящей главе, являющиеся пережитками местных обычаев. Глава XI УК РСФСР 1960 г. предусматривала наказание за такие преступления, как, например, ст. 232 (Уплата и принятие выкупа за невесту), ст. 235 (Двоеженство или многоженство) УК

---

³⁸³ Аистова Л.С. Указ. соч. С. 9.

³⁸⁴ Там же. С. 7.

РСФСР 1960 г., в настоящее время переставшие считаться общественно опасными.

Одним из преступлений, нуждающихся в декриминализации, которое после её проведения станет примером **запоздалой декриминализации**, мы считаем декриминализацию общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 121 (Заражение венерической болезнью) УК РФ.

В советский период полное излечение от сифилиса не было возможным. Поэтому женщинам, прошедшим курс лечения, не рекомендовалось рожать детей в связи с опасностью приобретения ими врождённого сифилиса, ведущего к слабоумию и прогрессирующему параличу. В Уголовных кодексах советского периода были признаны преступлениями: заведомое заражение другого лица венерическими заболеваниями; уклонение от лечения венерической болезни; заведомое поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью; уклонение от освидетельствования на предмет заражения венерической болезнью.

В УК РСФСР 1922 г. предусматривалась уголовная ответственность за заведомое заражение другого лица тяжёлой венерической болезнью, к которой относился сифилис. Постановлением ВЦИК от 10 мая 1923 г. № 48 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» ст. 155 УК РСФСР 1922 г. была дополнена тем, что уголовная ответственность устанавливалась за заражение не только тяжёлой, но и любой венерической болезнью³⁸⁵.

В ст. 150 УК РСФСР 1926 г. устанавливается уголовная ответственность не только за заражение венерической болезнью, но и за заведомое поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью.

Постановлением ВЦИК и СНК от 24 января 1927 г. «О мерах борьбы с венерическими болезнями» устанавливалась уголовная ответственность за

---

³⁸⁵ Постановление ВЦИК от 10 мая 1923 г. № 48 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2015).

уклонение от освидетельствования на предмет обнаружения венерической болезни или лечение такой болезни³⁸⁶.

В первоначальную редакцию УК РСФСР 1960 г. статьи об ответственности за уклонение от лечения венерической болезни и поставление другого лица в опасность заражения такой болезнью не вносились. Однако, Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 20 октября 1971 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» внесением ст. 115.1 в УК РСФСР 1960 г. восстановил уголовную ответственность за уклонение от лечения венерической болезни³⁸⁷.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР» УК РСФСР 1960 г. дополнился ст. 115.2, впервые установившей уголовную ответственность за заведомое поставление в опасность или заражение другого лица ВИЧ-инфекцией³⁸⁸.

Принятием УК РФ такие преступления, как уклонение от лечения венерической болезни и заведомое поставление другого лица в опасность венерического заражения были декриминализованы.

В настоящее время лечение антибиотиками последнего поколения приводит к полному излечению больных, т.к. возбудитель сифилиса со временем не становится невосприимчивым к антибиотикам. Поэтому на больных, полностью прошедших курс лечения, в дальнейшем врачами не накладывается никаких ограничений. Таким образом, в настоящее время венерические заболевания, в связи с возможностью их полного излечения, утратили свою общественную опасность, в отличие от ВИЧ-инфекции, полного излечения от которой не существует.

---

³⁸⁶ Постановление ВЦИК и СНК от 24 января 1927 г. «О мерах борьбы с венерическими болезнями» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2015).

³⁸⁷ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1971 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2015).

³⁸⁸ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2015).

Помимо перечисленного выше отметим, что «в структуре преступности данные преступления имеют ничтожную долю (около 0,004%)»³⁸⁹. Данные судебной статистики подтверждают постоянное уменьшение случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 121 УК РФ. В 1997 г. было зарегистрировано 167, в 2000 г. – 48, в 2002 г. – 18 преступлений, предусмотренных ст. 121 УК РФ.³⁹⁰ В 2011 г. по ст. 121 УК РФ было осуждено 4 человека, в 2013 г. – 1 человек. В 2014 г. по ст. 121 УК РФ не осуждён ни один человек³⁹¹. Следовательно, говорить о широкой распространённости такого преступления не приходится.

Санкция ч. 1 ст. 121 УК РФ предусматривает максимальное наказание в виде ареста сроком до 6 месяцев, ч. 2 ст. 121 УК РФ предусматривает максимальное наказание – лишение свободы сроком до 2 лет. Таким образом, «очевидной потребности в уголовно-правовом запрете данного деяния, исходя из размера вреда, распространённости, невозможности предотвратить иными средствами, не имеется»³⁹².

В силу п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью»³⁹³ согласие потерпевшего на поставление его в опасность заражения венерической болезнью не является основанием для освобождения от уголовной ответственности лица, знавшего о наличии у него венерического заболевания и заразившего потерпевшего венерической болезнью.

«В настоящее время исходя из аналогии с примечанием к ст. 122 УК РФ (предусматривающей ответственность за более опасное по сравнению со ст. 121 УК РФ преступление) и положений теории уголовного права, допускающей согласие потерпевшего как обстоятельство, исключаящее преступность деяния,

---

³⁸⁹ Боер А.Л. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья: некоторые проблемы уголовно-правовой политики // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения / под ред. В.И. Тюнина. СПб., 2013. С. 31.

³⁹⁰ Наумов А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 125.

³⁹¹ Статистический отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=579item=1776> (дата обращения: 21.11.2014), статистический отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2013 г., статистический отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

³⁹² Боер А.Л. Указ. соч. С. 31.

³⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР (1961–1983 гг.) / под ред. В.В. Шубина. М., 1984. С. 259.

согласие потерпевшего можно рассматривать как обстоятельство, исключающее ответственность за совершённое преступление. При этом допустима ссылка на ч.2 ст. 14 УК РФ»³⁹⁴.

Таким образом, преступлением, предусмотренным ст. 121 УК РФ, считается только заражение венерической болезнью. Составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. за уклонение от лечения, уклонение от обследования и заведомое поставление в опасность другого лица в опасность венерического заражения в УК РФ декриминализованы в связи с утратой ими общественной опасности. Следовательно, по нашему мнению, представляется целесообразным декриминализовать преступление, предусмотренное ст. 121 УК РФ в связи с утратой им в настоящее время общественной опасности.

Рассмотрев различные типы способов уголовной политики можно сделать вывод о том, что криминализация и декриминализация являются сложными, и, можно сказать, многоуровневыми процессами, содержание и типологии которых требуют дальнейшего исследования.

Многообразие типов криминализации (декриминализации) обусловлено тем, с учётом какого обязательного элемента уголовной политики рассматриваются её основные способы. В зависимости от законотворческого, правоприменительного и оценочного элементов уголовной политики выделяются законотворческая, правоприменительная и оценочная криминализация (декриминализация) и их типы.

Типы законотворческой, правоприменительной и оценочной криминализации (декриминализации), в основном совпадают, что ещё раз доказывает взаимозависимость этих процессов.

Отсутствие законотворческой криминализации Общей части УК РФ и правоприменительной криминализации, проводимой при изменении содержания уголовно-правовой нормы в сторону расширения объёма запрещаемого этой

---

³⁹⁴ Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С. 189.

нормой поведения, обусловлено соблюдением принципа законности, провозглашенного в ст. 3 УК РФ.

Случаи правоприменительной криминализации (декриминализации), к сокращению которых следует стремиться, вызваны неконкретизированностью уголовного закона и отсутствием научно сформулированных правил квалификации преступлений, предусмотренных статьями УК РФ с бланкетными диспозициями.

В настоящее время отсутствует такой тип законодательной декриминализации как возвратная декриминализация. Но если в УК РФ вновь будет, например, декриминализовано такое преступление, как клевета, то будет можно говорить о существовании и такого типа законодательной декриминализации.

Также трудно говорить о примерах, подтверждающих существование такого типа оценочной декриминализации, как преждевременная декриминализация. Это вызвано тем, что среди учёных не существует однозначной оценки своевременности и обоснованности проведённой декриминализации, причём оценки являются диаметрально противоположными. Особенно ярко это проявляется в оценках учёных и практиков декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности, таких, как, например, заведомо ложная реклама, лжепредпринимательство, обман потребителей и контрабанда.

§ 2. Научно-концептуальный подход к криминализации и Декриминализации

2.1. Влияние принципов уголовной политики (уголовного права) на криминализацию (декриминализацию)

В зависимости от того, с учётом какого элемента уголовной политики (законотворческого, правоприменительного и оценочного) рассматриваются криминализация и декриминализация как основные способы уголовной политики, выделяются их различных типы.

Составляющими научно-концептуального элемента уголовной политики, по нашему мнению, в настоящее время являются научно разработанные принципы уголовного права (уголовной политики) и принципы криминализации (декриминализации). Они являются фундаментом для доктринального обоснования и закрепления основ уголовной политики и её основных способов.

Поэтому эффективность криминализации (декриминализации) зависит от соблюдения определённых правил, которые не должны быть нарушены при их проведении. Прежде всего, таковыми являются принципы уголовной политики и уголовного права.

Принципами уголовной политики являются «основополагающие идеи деятельности государства ... в сфере охраны наиболее важных интересов для личности, общества и государственных благ, законных интересов и общественных отношений от преступных посягательств»³⁹⁵.

Вопрос о соотношении принципов уголовной политики и уголовного права относится к числу дискуссионных. По нему до настоящего времени нет единого мнения. В науке уголовного права существуют две основные точки зрения.

Согласно первой, отдельно выделяются принципы уголовной политики и уголовного права. В соответствии с этой точкой зрения учёными разработаны основные типы классификации принципов уголовной политики.

Первым – является перечисление отдельных принципов уголовной политики. Например, в перечень принципов уголовной политики, сформированный Е.В. Епифановой, входят: социальная обусловленность; научная обоснованность; устойчивость и предсказуемость; легитимность; гуманность и нравственность; справедливость; гласность; сочетание интересов личности и государства; приоритетность прав человека; соответствие международным стандартам; экономия репрессии; неотвратимость ответственности³⁹⁶.

Подобным образом принципы уголовной политики сформулированы Г.В. Виттенбергом³⁹⁷, П.С. Дагелем³⁹⁸, В.П. Ревиним³⁹⁹ и другими авторами.

---

³⁹⁵ Лопашенко Н.А. Указ соч. С. 38.

³⁹⁶ Епифанова Е.В. Указ соч. С. 30.

³⁹⁷ Цит. по: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. С. 39.

В более поздних работах принципы уголовной политики рассматриваются с учётом принципов уголовного права, впервые закреплённых в УК РФ 1996 г.⁴⁰⁰. Соответственно, вторым типом классификации принципов уголовной политики является объединение принципов уголовной политики и уголовного права в единую систему.

По мнению П.Н. Панченко, принципы уголовной политики состоят из четырёх групп: общеполитические, общие уголовно-политические, собственно уголовно-политические и специальные уголовно-политические принципы⁴⁰¹.

Э.Ф. Побегайло разделяет принципы уголовной политики на две группы. В первую группу входят общие принципы: законности, демократизма, справедливости и гуманизма. Во вторую группу входят специальные принципы, такие, как приоритет профилактики преступлений; неотвратимость ответственности; личная и виновная ответственность, её дифференциация; индивидуализация и экономия принудительных мер⁴⁰².

Третья точка зрения на систему принципов уголовной политики высказана Н.А. Беляевым, который полагал, что, если принципы уголовной политики закреплены в нормах права, то они становятся принципами уголовного права, и «в этом качестве направляют деятельность соответствующих органов и организаций по применению правовых норм»⁴⁰³. Из этого следует, что никаких различий между принципами уголовной политики и принципами уголовного права не существует.

---

³⁹⁸ Цит. по: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. С. 38.

³⁹⁹ Цит. по: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 38.

⁴⁰⁰ Босхолов С.С. Основы уголовной политики. С. 34–38; Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004. С. 27–31; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 45–46.

⁴⁰¹ Панченко П.Н. Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Ярославль, 1996. С. 39.

⁴⁰² Побегайло Э.Ф. О серьёзных перекосах в осуществлении российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. М., 2012. С. 222–223.

⁴⁰³ Беляев Н.А. Указ. соч. С. 31.

Мнение Н.А. Беляева о единстве принципов уголовной политики и принципов уголовного права разделяется такими авторами, как В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев⁴⁰⁴.

Приведённые точки зрения основаны на различном понимании объёма содержания понятия «уголовная политика». При широком и среднем толковании принципы уголовного права и принципы уголовной политики являются разнопорядковыми категориями, так как «напрямую не связаны между собой, а взаимодействуют опосредованно, через взаимоотношение уголовного законодательства и уголовно-правовой политики»⁴⁰⁵.

При узком толковании содержания понятия «уголовная политика» содержание принципов уголовного права и уголовной политики совпадают. На основании этого вывода, наше мнение совпадает с мнениями Н.А. Беляева, В.Н. Кудрявцева и В.В. Лунеева.

Но единой позиции по соотношению принципов уголовной политики и уголовного права до сих пор не выработано. Многие авторы к принципам уголовного права также относят: принцип неотвратимости ответственности и наказания; демократизма; личной ответственности; экономии репрессии; дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания; принцип приоритета прав и интересов потерпевших⁴⁰⁶.

В УК РФ 1996 г. впервые закреплены следующие принципы уголовного права (уголовной политики): законности (ст. 3); равенства граждан перед законом (ст. 4); вины (ст. 5); справедливости (ст. 6); гуманизма (ст. 7).

Соблюдение принципов уголовного права (уголовной политики) является необходимым условием для проведения эффективной криминализации и декриминализации.

---

⁴⁰⁴ Курс российского права. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 20. Авторы главы 1 – В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев.

⁴⁰⁵ Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2007. С. 46–47.

⁴⁰⁶ Дикаев С.У., Милюков С.Ф., Тюнин В.И. Уголовное право. Общая часть (в схемах и определениях): учебное пособие. СПб., 2005. С. 9; Кругликов Л.Л. О законодательном закреплении принципов уголовного права и содержании принципа законности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. С. 116–118.

Важнейшим из всех – является принцип законности (ст. 3 УК РФ), закреплённый в ст. 54 Конституции РФ, в соответствии с которым наступление уголовной ответственности связывается только с действующим уголовным законом. Тем самым вводится запрет на аналогию уголовного закона, хотя в настоящее время отмечается применение скрытой аналогии уголовного закона⁴⁰⁷.

По нашему мнению, попытки применения аналогии уголовного закона наблюдались в 2009 г. с момента введения запрета на деятельность игорных заведений вне игровых зон⁴⁰⁸. Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. № 244-ФЗ также предусматривалась выдача разрешений на проведение азартных игр в игорных зонах и лицензий на организацию и проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорных зон.

После запрета проведения азартных игр вне игорных зон органами МВД стали возбуждаться уголовные дела по фактам незаконного предпринимательства в сфере игорного бизнеса по ст. 171 УК РФ, которые прекращались судами на основании ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Таковым положение дел оставалось до внесения ст. 171.2 (Незаконные организация и проведение азартных игр) в УК РФ Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, сети Интернет, средств связи, а также подвижной связи.

В ст. 171.2 УК РФ уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр, согласно примечанию к ст. 169 УК РФ применительно к ст. 171.2 УК РФ, наступает в случаях извлечения дохода в крупном (свыше 1 млн 500 тыс. рублей), и особо крупном размере (свыше 6 млн рублей). Указанное обстоятельство существенно осложняет доказывание извлечения дохода в крупном и особо крупном размере.

---

⁴⁰⁷ Кауфман М.А. Указ. соч. С. 271; Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 122; Наумов А.В. Указ. соч. Т. 1. С. 51; Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Аналогия уголовного закона как инструмент криминализации деяний // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 85.

⁴⁰⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Тем не менее, сразу же после внесения ст. 171.2 в УК РФ в 2011 г. в суды было направлено 7 уголовных дел, возбуждённых по ст. 171.2 УК РФ.⁴⁰⁹ В период с 1 января по 25 сентября 2012 г. органами МВД было возбуждено 1 312 уголовных дела⁴¹⁰ по ст. 171.2 УК РФ. В 2014 г. в суды поступило 103 уголовных дела, возбуждённых по ст. 171.2 УК РФ⁴¹¹. Однако несомненным является тот факт, что случаев проведения азартных игр встречается гораздо больше, чем возбуждённых уголовных дел.

В докладе Правительства РФ за 2011 г. высказано предложение о понижении суммы доходов, извлечённых в связи с проведением незаконных азартных игр в крупном и особо крупном размере⁴¹², которыми в настоящее время являются суммы, превышающие, соответственно, 1 млн 500 тыс. и 6 млн рублей. Учитывая то, что, естественно, бухгалтерский учёт подобными игровыми заведениями не ведётся, в настоящее время привлечь к уголовной ответственности лиц, занимающихся организацией и проведением азартных игр достаточно трудно. Но законодателем до сих пор не внесены рекомендованные поправки в ст. 171.2 УК РФ.

Внесение ст. 171.2 в УК РФ является примером запоздалой, но востребованной обществом и учёными криминализации.

Принцип справедливости «реализуется законодателем при установлении и дифференциации уголовной ответственности ... в процессе индивидуализации ответственности и наказания»⁴¹³.

Внесение в 2011 г. ст. 76.1 (Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности) в УК РФ, по нашему мнению, нарушает принцип справедливости.

---

⁴⁰⁹ Доклад Министерства внутренних дел РФ «О результатах мониторинга правоприменения, осуществлённого МВД РФ в 2011 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doclad.v.minyust.rossii.1.doc> (дата обращения: 02.03.2013).

⁴¹⁰ О работе Генеральной прокуратуры РФ по борьбе с незаконной организацией и проведением азартных игр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.procuratura.nov.ru/?q=book/export/htm/11659> (дата обращения: 02.03.2013).

⁴¹¹ Статистический отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

⁴¹² Доклад Правительства РФ «О результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 г.».

⁴¹³ Комментарий к Уголовной кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013. С. 35.

Как нами указывалось ранее, количество уголовных дел, возбуждённых по преступлениям, совершённым в сфере экономической деятельности, за период с 2007 по 2014 гг. уменьшилось с 1 до 0,5% от общего количества уголовных дел, поступивших в суды Российской Федерации.

Тем не менее, законодателем вносится ст. 76.1 УК РФ, согласно ч. 1 которой лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст.ст. 198-199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причинённый бюджетной системе Российской Федерации в результате совершения преступления, был возмещён в полном объёме.

В примечаниях к ст. 198, ст. 199 УК РФ указано, что лицо освобождается от уголовной ответственности в случае, если оно полностью уплатило суммы недоимки и пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ, то есть без уплаты пятикратного штрафа, или пятикратного дохода, полученного им в результате совершения преступления.

Ч. 2 ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение виновных лиц от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст.ст. 195-197 и 199.2 УК РФ при возмещении ими ущерба, причинённого гражданину, организации или государству в результате совершения преступления и перечислении в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причинённого ущерба, или перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. Почему в указанный перечень статей попала ст. 199.2 УК РФ, остаётся необъяснимым.

Применение ст. 76.1 УК РФ сразу же стало вызывать вопросы у правоприменителя. Изначально, в «Ответах на вопросы, поступившие из судов», утверждённых Президиумом Верховного Суда РФ от 27 июня 2012 г. под № 36 был задан вопрос: «Будет ли лицо, освобождённое от уголовной ответственности

согласно ст. 76.1 УК РФ, при совершении новых аналогичных преступлений считаться совершившим преступление впервые?»

Ответ: «Да, это общее правило. Лицо будет считаться совершившим преступление впервые, так как это правило распространяется на весь институт освобождения от уголовной ответственности и исключений не имеется»⁴¹⁴.

Позже, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 ещё раз было указано, что освобождение от уголовной ответственности виновных является реализацией принципов справедливости и гуманизма, а также на то, что в ст. 76.1 УК РФ впервые совершившим преступление лицом следует считать, в частности, лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности⁴¹⁵.

В п.п. 14, 15 Постановления Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 разъясняется, что под возмещением ущерба, причинённого бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного ст.ст. 198-199 УК РФ, следует понимать уплату в полном объёме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: 1) недоимки в размере, установленным налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) соответствующих пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с НК РФ.

В силу действия ст. 75 НК РФ пеня за каждый день просрочки определяется в процентах от неуплаченной суммы налога или сбора. Процентная ставка пени принимается равной одной трёхсотой действующей в это время ставки рефинансирования ЦБ РФ. При этом пеня на сумму недоимки не начисляется в случаях, когда на имущество налогоплательщика был наложен арест или приостановлены операции по его счетам.

---

⁴¹⁴ Ответы на вопросы, поступившие из судов по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», утверждённые Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: // [http: www.vsrfr.ru/Show_pdf.Id=8036](http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.Id=8036) (дата обращения: 02.03.2013).

⁴¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. 2013. 5 июля.

На основании ст. 122 НК РФ при неуплате или неполной уплате сумм налога (сбора) начисляется штраф в размере от 20 до 40% от неуплаченной суммы налога (сбора).

Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объёме. Виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности при наличии одного из двух условий:

1) лицо возместило ущерб, причинённый гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и, кроме того, перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причинённого ущерба;

2) лицо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления⁴¹⁶.

Таким образом, условия, которые должны выполнить для освобождения от уголовной ответственности виновные в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, по нашему мнению, существенно отличаются от условий, которые должны выполнить виновные в совершении преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, что ставит их в неравное положение. С точки зрения учёных, «не было необходимости в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ переиначивать предусмотренные в Особенной части УК РФ положения об освобождении от уголовной ответственности за налоговые преступления, смягчая их. ... Положения ..., предусмотренные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, могут быть непосильны для многих лиц, совершивших подобные преступления»⁴¹⁷.

---

⁴¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2013. С. 207.

⁴¹⁷ Лапшин В. Ф. Правовой анализ освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. С. 134.

Внесение ст. 76.1 в УК РФ объясняется приоритетом фискальных целей над задачами уголовного закона⁴¹⁸. Однако специфика уголовного закона определяется его задачами, перечисленными в ст. 2 УК РФ. Именно для осуществления поставленных задач УК РФ устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение.

По мнению В.Ф. Лапшина, сопоставление положений ст. 75, ст. 76, ст. 78 и ст. 76.1 УК РФ «позволяет сделать вывод о невозможности включения последней в общую систему норм об освобождении от уголовной ответственности по причине разнородности. ... Каждый из видов освобождения предусматривает наличие какого-либо значимого факта, возникшего после совершения преступления: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, изменение обстановки, истечение сроков давности. В названии ст. 76.1 УК РФ такой признак отсутствует. Разработчики законопроекта ограничились лишь указанием на специфику уголовного дела, возбуждённого в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности»⁴¹⁹.

С точки зрения учёных, в частности, В.Ф. Лапшина: «Наличие большинства перечисленных в ст.ст. 75, 76 и 78 УК РФ обстоятельств свидетельствует о существенном уменьшении общественной опасности, в первую очередь, личности виновного. ... Совершение лицом активных социально полезных действий после совершения преступлений подтверждает отсутствие необходимости применения уголовно-правовых мер принуждения. В ст. 76.1 УК РФ, по сути, единственным условием для положительного решения об освобождении от уголовной ответственности признаётся полное возмещение ущерба, причинённого в результате совершения преступления»⁴²⁰.

В Определении Судебной Коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 2 мая 2012 г. № 22-3698/2012 указано, что: «С учётом

⁴¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. 2013. С. 543.

⁴¹⁹ Лапшин В.Ф. Указ. соч.. С. 134.

⁴²⁰ Лапшин В.Ф. Указ. соч. С. 134; Орешкина Т. Ю. Система примечаний к статьям Особенной части УК РФ нуждается в совершенствовании // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. С. 205.

правовой позиции Конституционного Суда РФ выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела в связи с декриминализацией деяния не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов»⁴²¹.

Освобождение лица от уголовной ответственности на основании ст. 76.1 УК РФ, по нашему мнению, с одной стороны, является безальтернативной обязанностью, а не правом суда, и делает абсолютно бессмысленным выяснение судом позиций сторон, а также исследование предоставленных ими доводов в процессе судебного следствия.

С другой стороны, остаётся неясным, почему лица, виновные в совершении перечисленных преступлений, всегда будут считаться совершившими их впервые. «Руководствуясь этим, достаточно спорным подходом, лицо может совершить множество преступных деяний, даже в процессе расследования в отношении него уголовного дела по комментируемой статье (по предыдущим случаям совершения тождественных преступлений), и все они будут считаться совершёнными впервые»⁴²².

Практика применения «данного юридически значимого условия ... для освобождения от уголовной ответственности “свела на нет” его правовую значимость. По общему представлению человек, совершивший в первый раз незначительное по своей общественной опасности преступление, не представляет существенной угрозы, а потому может претендовать на освобождение от уголовной ответственности. Однако, если он совершает преступление вторично, достоверно зная о всех возможных правовых последствиях, то освобождать его от уголовной ответственности уже нецелесообразно»⁴²³.

По нашему мнению, внесение ст. 76.1 в УК РФ и различие в условиях, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ для освобождения виновных от

⁴²¹ Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 2 мая 2012 г. по делу № 22-3698/2012: Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2012 года (33)). С. 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ekbobisud.ru/sudpr_det.php?strazd=68id=1028page=1 (дата обращения: 27.09.2012).

⁴²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2013. С. 541.

⁴²³ Лапшин В.Ф. Указ. соч. С. 134–135.

уголовной ответственности, не только нарушают принцип справедливости, но и препятствует эффективности применения статей главы 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) УК РФ.

Внесение в УК РФ ст. 76.1 «по сути, приравнивает перечисленные в ней преступления к разновидности гражданско-правового деликта, поскольку последствия совершения последнего сводятся, в основном, к возмещению причинённого ущерба и исполнением предусмотренных законом и (или) договором штрафных санкций. Отнесение соответствующих деяний к разновидности преступлений становится весьма условным, и основывается только на формальном закреплении их в статьях гл. 22 УК РФ»⁴²⁴.

Также одним из важнейших из принципов уголовного права является принцип равенства, провозглашённый в ст. 4 УК РФ и конкретизирующий ст. 19 Конституции РФ, гарантирующую для граждан равенство перед судом и законом. Этот принцип был нарушен в 2012 г. внесением ст. 158.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) в УК РФ.

В ст. 159 (Мошенничество) УК РФ крупный размер исчисляется суммой, превышающей 250 тыс. рублей, особо крупный – 1 млн рублей. В ст. 159.4 УК РФ крупный размер исчисляется в сумме, превышающей 1 млн 500 тыс. рублей, особо крупный – 6 млн рублей, хотя мошенничество в сфере предпринимательской деятельности считается квалифицированным видом мошенничества⁴²⁵. Максимальный срок лишения свободы по ст. 159 УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до десяти лет; по ст. 159.4 УК РФ – до пяти лет. Смягчённое наказание для предпринимателей было введено по просьбе федерального бизнес-омбудсмена Бориса Титова.

Начиная с конца 90-х гг. XX в. наиболее распространённой формой мошенничества было совершение торговых или иных сделок на улице⁴²⁶.

Но с развитием рыночных отношений увеличивается количество способов получения имущества путём обмана или злоупотребления доверием, каковыми

---

⁴²⁴ Там же. С. 136.

⁴²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2013. С. 423.

⁴²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2008. С. 407.

являются, например, получение аванса или полной стоимости за работы по договору, получение кредита, без намерения выполнить работы, вернуть кредит, аванс. До настоящего времени одним из наиболее распространённых случаев мошенничества является обман граждан, вложивших денежные средства в строительство многоквартирных домов и не получивших заранее оплаченных квартир.

Для защиты прав дольщиков на основании Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴²⁷ застройщиков обязали регистрировать договоры участия в долевом строительстве. Но застройщики нашли способ уклониться от исполнения этой обязанности. Они заключают с дольщиками так называемые «предварительные» договоры долевого участия, на основании которых незаконно получают денежные средства.

Заметим, что эта уловка известна и законодателю, т.к. в п. 6 ст. 201.1 Федерального закона от 26 декабря 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлена норма, на основании которой дольщики, заключившие предварительные договора долевого участия в строительстве, признаются арбитражным судом кредиторами застройщика⁴²⁸. Это направлено на защиту прав дольщиков при признании застройщика банкротом, но, как правило, после банкротства застройщика, денежные средства с его счетов исчезают. Для удовлетворения требований кредиторов, обычно, остаётся уставный капитал в сумме 10 тыс. рублей, что делает невозможным получение дольщиками ни денежных средств, ни квартир. Случаи привлечения застройщиков к уголовной ответственности единичны, несмотря на большую распространённость обмана дольщиков застройщиками, а также многомиллионный ущерб, нанесённый дольщикам.

---

⁴²⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектах недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 224-ФЗ) // Рос. газета. 2004. 31 декабря; 2014. 25 июля.

⁴²⁸ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ) // Рос. газета. 2002. 2 ноября; 2013. 29 декабря.

При благополучном исходе строительства многоквартирного дома предварительный договор также не является основанием для получения дольщиком права собственности. Поэтому дольщики вынуждены осуществлять защиту своих прав с помощью гражданских исков к застройщику «Об обязанности заключения основного договора долевого участия в долевом строительстве многоквартирного дома».

В судебной практике появилось новое понятие «основной договор», т.е. договор, который и был обязан застройщик изначально заключить с дольщиком на основании Федерального закона № 214-ФЗ. Тем не менее, многочисленные решения судов, вынесенные в пользу дольщиков, застройщиками не исполняются⁴²⁹.

Перечисленные выше факты являются основаниями для привлечения недобросовестных застройщиков к уголовной ответственности, к которой они привлекаются по ст. 159.4 УК РФ, хотя «это ... существенно смягчает ответственность за мошенничество, установленную частями третьими и четвертыми ст.ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 и ч. 3 ст. 159.4, по сравнению с ответственностью, предусмотренной соответствующими нормами за все другие формы и виды хищений чужого имущества, совершённые в крупном и особо крупном размере»⁴³⁰. Действительно, ст. 159.4 УК РФ существенно смягчает уголовную ответственность за мошенничество, совершаемое, например, в такой области, как строительство, по сравнению со ст. 159 УК РФ.

Нарушение принципа равенства также было замечено правоприменителем. В Конституционный Суд РФ 5 мая 2014 г. поступил запрос из Салехардского городского суда о конституционности ст. 159.4 УК РФ, которая, по мнению заявителя, не соответствует ст.ст. 19 и 52 Конституции РФ.

---

⁴²⁹ Решения «Об обязанности заключения основного договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома»: Хостинского суда г. Сочи Краснодарского края от 14 июля 2011 г. по делу № 2-1256/2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.actoscope.com/yofo/krasnodar/sochi-xostinsky-krd/dr/ireshenie-po-isky-kazanceva-av-05082011-2723600> (дата обращения: 12.08.2013 г.); Октябрьского суда г. Самары от 17 ноября 2011 г. по делу № 33-1634/11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dosk.pravo.ru/dokument/view/23453816> (дата обращения: 12.08.2013); Благовещенского суда Амурской области от 30 декабря 2012 г. по делу № 2-2776/12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rospravosudie.com/court-blagoveshhenskij-gorodskoj-sud-amurskaya-oblast-sact-10486955> (дата обращения: 12.08.2013).

⁴³⁰ Гаухман Л. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. 2013. № 3. С. 25.

Основанием для запроса стало уголовное дело, возбуждённое по ст. 159 УК РФ против известного политика и предпринимателя С. Слепцова. Под брендом компании ООО «БизнесЯмал» он собирал деньги за строительство многоквартирного дома, но обязательств не выполнял, в результате чего возникла задолженность в сумме 7,5 млн рублей. В ходе судебного разбирательства действия С. Слепцова были перевалифицированы со ст. 159 УК РФ на ст. 159.4 УК РФ. Свою инициативу государственный обвинитель мотивировал изменением уголовного законодательства, а также сложившейся судебной практикой. Потерпевшие по делу выступали категорически против позиции прокурора. В такой ситуации судья приостановил производство и обратился с запросом в Конституционный Суд РФ⁴³¹.

Судья Салехардского городского суда Д.В. Яковлев считает, что делать поправки для бизнесменов – неконституционно, т.к. это противоречит статьям Конституции РФ, провозглашающим равенство россиян и обещающим государственную защиту потерпевшим. В своем обращении он указывает на то, что: «Каких-либо объективных предпосылок для предоставления предпринимателям существенных льгот ... не имеется. Для разумного и беспристрастного наблюдателя неясно, по каким причинам индивидуальные предпринимателя и сотрудники коммерческих организаций в рамках уголовно-правовых отношений выделены в привилегированное “сословие” ... Морально-этическими или нравственными соображениями такое решение не оправдано. ... Сам по себе факт того, что предприниматели на систематической основе занимаются извлечением прибыли и уплачивают большие налоги ... не должен поощрять их мошеннического поведения. Совершаемые предпринимателями хищения представляют не меньшую, а порой гораздо большую общественную опасность, чем “общеуголовные” мошенничества»⁴³².

Таким образом, судья Д.В. Яковлев предположил, что сложившееся положение дел является «дискриминацией». Правовую позицию заявителя

---

⁴³¹ Конституционный Суд РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3191> (дата обращения: 28.10.2014).

⁴³² Петербургская интернет-газета Фонтанка.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2014/10/20/186>. (дата обращения: 28.10.2014).

поддержали в открытом заседании 21 октября 2014 г. представители Прокуратуры РФ и Следственного Комитета РФ. Конституционный Суд РФ 11 декабря 2014 г. признал нормы, содержащиеся в ст. 159.4 УК РФ – неконституционными. Он пришёл к выводу, что ст. 159.4 УК РФ нарушает принцип равенства и позволяет назначать разное наказание за сходные акты мошенничества в особо крупном размере. В Постановлении от 11 декабря 2014 г. № 32-П Конституционный Суд РФ предоставил законодателю шесть месяцев на устранение выявленного несоответствия с Конституцией РФ. Если после шести месяцев не будут внесены необходимые изменения, то ст. 159.4 УК РФ автоматически утратит силу⁴³³, что и произошло в настоящее время.

В этом случае нарушается и принцип гуманизма, неразрывно связанный с принципом справедливости, поскольку принцип гуманизма включает в себя две стороны: обеспечение безопасности членов общества от преступных посягательств и обеспечение законных прав лица, совершившего преступление.

В первом случае установление уголовной ответственности должно оказывать сдерживающее воздействие на граждан и предупреждать совершение преступлений, обеспечивая, таким образом, защиту общества.

Во втором – обеспечить соблюдение прав потерпевших от совершённых преступлений. По нашему мнению, также нарушением принципа гуманизма стала декриминализация в 2003 г. причинения по неосторожности средней тяжести вреда здоровью в ст. 264 (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) УК РФ.

Неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью перестало быть преступным в ст. 263, ст. 266, ст. 267, ст. 268, ст. 269, ст. 118 (против личности), ст. 143 (нарушение правил охраны труда), ст. 215, ст. 215.1, ст. 216, ст. 217, ст. 219, ст. 220 (против общественной опасности и здоровья населения) УК РФ⁴³⁴.

---

⁴³³ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Рос. газета. 2014.

⁴³⁴ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2003. 12 декабря.

Утратившей силу ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия) УК РФ, признана вопреки решению Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П⁴³⁵, подтвердившего правомерность нахождения ст. 265 в УК РФ в силу большой общественной опасности в отношении подобного рода деяний.

В настоящее время преступными признаются только случаи оставления водителем места дорожно-транспортного происшествия, в результате которых потерпевший был оставлен в опасном для жизни и здоровья состоянии⁴³⁶.

Заметим, что ч. 2 ст. 85 УК РСФСР 1960 г. предусматривала уголовную ответственность уже только за факт создания угрозы наступления тяжких последствий в результате нарушения безопасности движения и эксплуатации транспорта. А в тот период времени количество транспортных средств на дорогах по сравнению с сегодняшним днём было значительно меньше.

В 2007 г. судами Российской Федерации по ст. 264 УК РФ осужден 18 051 человек; в 2008 г. – 16 575 человек; в 2009 г. – 20 701 человек; в 2011 г. – 21 460 человек, в 2012 г. – 24 422 человека, в 2013 г. – 17 267 человек, в 2014 г. – 11 795 человек, за первую половину 2015 г. – 5 818 человек⁴³⁷. Данные судебной статистики показывают большое количество преступлений, связанных с нарушением правил безопасности дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств. Это ещё раз доказывает то, что законодателем при проведении декриминализации неосторожного причинения средней тяжести

---

⁴³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности ст. 265 УК РФ в связи с жалобой гражданина А.В. Шевякова» // Рос. газета. 2001. 15 июня.

⁴³⁶ П. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (с изм. и доп., внес. Пленумом Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31). // Рос. газета. 2008. 26 декабря; 2010. 30 декабря.

⁴³⁷ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=847> (дата обращения: 19.04.2015), статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=845> (дата обращения: 19.04.2015), статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=841> (дата обращения: 19.04.2015), статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=836> (дата обращения: 19.04.2015), статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2011 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2012 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2013 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за первую половину 2015 г.

вреда здоровью, ранее предусматривавшегося ч. 1 ст. 264 УК РФ, недостаточно осознана общественная опасность, а, главное, распространённость преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения.

К нарушению принципа вины, по нашему мнению, привело устранение из диспозиций ст. 131 (Изнасилование), ст. 132 (Насильственные действия сексуального характера) УК РФ признака заведомой осведомлённости виновного о возрасте потерпевшей (потерпевшего)⁴³⁸, открывшее дорогу объективному вменению.

Учитывая сложившееся положение дел, Верховный Суд РФ, несмотря на внесённые в закон изменения, первоначально указал в Определении от 31 января 2011 г. № 3-011-2 Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ,⁴³⁹ а позже подтвердил свою правовую позицию в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2013 г. № 18 на то, что: «Применяя закон об уголовной ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних либо лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по этим признакам возможна лишь в случаях, когда виновное лицо знало или допускало, что потерпевшим является лицо, не достигшее соответственно возраста восемнадцати либо четырнадцати лет»⁴⁴⁰.

В настоящее время проведение криминализации и декриминализации деяний нарушает многие принципы уголовной политики (уголовного права).

Большая часть нарушений принципов уголовной политики (уголовного права) связана с декриминализацией деяний, что ещё раз подтверждает выводы

---

⁴³⁸Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

⁴³⁹ Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. по делу № 3-011-2: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8. С. 30 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru/second.php>. (дата обращения: 02.03.2013).

⁴⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2013 г. № 18 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 “О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации“» // Рос. газета. 2013. 21 июня. (утратило силу). В настоящее время указанная позиция разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Рос. газета. 2014. 12 декабря.

науки уголовного права о том, что основания для декриминализации деяний носят комплексный характер.

Гуманизация уголовной политики, проводимая в настоящее время при декриминализации деяний показывает, что при её осуществлении необходима научная обоснованность проведения декриминализации деяний, хотя бы для того, чтобы декриминализация деяний не приводила к нарушению принципа равенства – одного из основополагающих принципов права, как, например, при внесении ст. 159.4 в УК РФ.

Несоблюдение законодателем многих научно разработанных принципов уголовной политики (уголовного права) при проведении криминализации (декриминализации) приводит к неэффективности практического применения уголовного законодательства, особенно на стадии расследования преступлений, а также снижает, если не уничтожает, профилактическую функцию уголовного закона.

2.2. Влияние принципов криминализации (декриминализации) на криминализацию (декриминализацию)

При проведении криминализации (декриминализации) необходимым условием является соблюдение научно разработанных принципов криминализации и декриминализации.

Принципы криминализации – «это прикладные принципы, в соответствии с которыми устанавливается необходимый и эффективный уголовно-правовой запрет»⁴⁴¹. Соблюдение принципов криминализации деяний является гарантией от ошибочной криминализации в случае, «если основания криминализации образуют собой определённую систему фактов общественного бытия и общественного сознания, взаимодействие явлений и тенденций социальной реальности, то принципы криминализации ... должны составлять систему правил и критериев установления уголовной ответственности»⁴⁴².

---

⁴⁴¹ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 107.

⁴⁴² Основания уголовно-правового запрета. С. 209. Автор § 1 главы 5 – Г.А. Злобин.

Таким образом, по нашему мнению, с учётом принципов криминализации и декриминализации должна проводиться законодательная и оценочная криминализация и декриминализация. Правоприменительная криминализация и декриминализация наблюдаются в случаях уже установленного, но недостаточно конкретизированного законодательного уголовно-правового запрета. Поэтому для анализа соотношения признаков совершённого деяния и признаков состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией, законодателю необходимо соблюдать дополнительные правила, которые мы рассмотрим позже.

Большинство учёных не выделяют отдельные принципы декриминализации деяний, так как разделяют мнение В.Н. Кудрявцева, что «декриминализация – это криминализация со знаком минус»⁴⁴³. Следовательно, декриминализация проводится с учётом принципов криминализации, «только со знаком – “минус”»⁴⁴⁴.

Как уже отмечалось, соотношение между субъективными и объективными основаниями криминализации является сложным процессом. Начиная с 1970-х гг. многие ученые, такие, например, как И.М. Гальперин, П.С. Дагель, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, П.А. Фефелов, занимались научной разработкой принципов криминализации, настоятельно рекомендуя законодателю их строгое соблюдение.

В 1975 г. профессор Роттердамского университета Л. Хульсман сформулировал систему принципов криминализации, считая недопустимой криминализацию деяний только по соображениям нравственной оценки деяния.

Первым и исходным принципом криминализации он рассматривал достижение четырёх целей: точное определение правил поведения людей; создание правовой базы для разрешения возникающих конфликтов; воздействие на поведение людей в предписываемом правовом направлении; установление

---

⁴⁴³ Там же. С. 17. Автор главы 1 – В.Н. Кудрявцев.

⁴⁴⁴ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 137.

контроля за действиями государственной власти, вызванный недопустимостью установления произвола правоохранительных органов.

Второй принцип криминализации деяний Л. Хульсман связал с необходимостью определения степени пользы или вреда от защиты последствий того, или иного поступка⁴⁴⁵.

В уголовном праве России принципы криминализации, как «наиболее абстрактный и общий уровень научного обеспечения и обоснования уголовного нормотворчества, ... учет которых необходим при всяком изменении действующего законодательства»⁴⁴⁶, впервые были сформулированы Г.А. Злобиным. Он выделил две группы принципов криминализации.

В первую группу вошли социальные и социально-психологические принципы криминализации. Это принципы общественной опасности; относительной распространённости деяния; соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации; уголовно-политической адекватности криминализации.

Во вторую группу Г.А. Злобин включил системно-правовые принципы. Таковыми являются общеправовые принципы: принцип конституционной адекватности; системно-правовой непротиворечивости; международно-правовой необходимости и допустимости; процессуальной осуществимости уголовного преследования, и уголовно-правовые принципы: беспробельности закона и неизбыточности запрета; определённости и единства терминологии; полноты состава; соразмерности санкции и экономии репрессии⁴⁴⁷.

А.Д. Антонов при классификации принципов криминализации деяний придерживается классификации Г.А. Злобина. Первую группу принципов криминализации А.Д. Антонов разделяет на юридико-криминологические, социально-экономические и социально-психологические принципы.

Ко второй группе А.Д. Антонов относит: общеправовые системные принципы криминализации и уголовно-правовые принципы криминализации,

---

⁴⁴⁵ Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 133.

⁴⁴⁶ Основания уголовно-правового запрета. С. 191. Автор § 1 главы 5 – Г.А. Злобин.

⁴⁴⁷ Там же. С. 210–242.

определяемые внутренними закономерностями системы действующего уголовного законодательства⁴⁴⁸.

В дальнейшем наукой углублённо разрабатывались социальные и социально-психологические принципы криминализации (по классификации Г.А. Злобина), а разработке общеправовых системных принципов и уголовно-правовых принципов не уделялось должного внимания. Поэтому далее можно привести только классификации социальных и социально-психологических принципов криминализации.

Н.А. Беляев относил к принципам криминализации: возможность осознавать общественную значимость совершённого деяния; объективную общественную опасность того или иного вида деяния; распространённость деяния; целесообразность применения уголовного наказания⁴⁴⁹.

В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев выделили следующие принципы криминализации:

- общественной опасности криминализируемого деяния;
- достаточно широкой распространённости криминализируемого деяния;
- превышения положительных последствий криминализации над отрицательными;
- непротиворечия Конституции РФ и международным соглашениям;
- непротиворечия криминализации деяния нравственности;
- осуществимости криминализации деяния в процессуальном и криминалистическом аспектах;
- при условии, если борьба с данным вредным для общества деянием «возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер наказания»⁴⁵⁰.

Е.В. Епифанова в число принципов криминализации включила:

- достаточной общественной опасности криминализируемых деяний;
- возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение;

⁴⁴⁸ Антонов А.Д. Указ. соч. С. 17–18.

⁴⁴⁹ Беляев Н.А. Указ. соч. С. 74.

⁴⁵⁰ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22. Авторы главы 1 – В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев.

- преобладания позитивных последствий криминализации;
- избыточности уголовно-правового запрета;
- своевременности криминализации⁴⁵¹.

В настоящее время учёными начинают углубленно разрабатываться и конкретизироваться уголовно-правовые принципы (по классификации Г.А. Злобина). Они представляют собой ещё одну группу классификации принципов криминализации, включающую правила юридической техники, которые максимально способствуют проведению правильной квалификации деяния, т.е. правоприменению. В таких классификациях, по нашему мнению, авторы уточняют критерии не столько законодательной, сколько работают над правилами, уменьшающими случаи правоприменительной криминализации и декриминализации.

Например, А.М. Николаев выделяет такие принципы криминализации, как точность описания составов преступлений; отсутствие внутренних и внешних пробелов в системе криминализации деяний (как со стороны иных правонарушений и аморальных проступков, так и со стороны более опасных или смежных деяний); полнота системы криминализации деяний как по степени («по вертикали»), так и по характеру («по горизонтали») общественной опасности; отсутствие дублирований в данной системе; полный отказ от конструирования диспозиций по типу простых; максимально полное раскрытие сути бланкетных диспозиций в самом уголовном законодательстве; сведение к минимуму использования оценочных понятий при описании составов преступлений; отказ от «одночастных» статей особенной части уголовного законодательства и др.⁴⁵².

Такого же мнения придерживается И.В. Лозинский, считающий, что принципы криминализации, по отношению к статьям главы 22 УК РФ разделяются на общие и специальные⁴⁵³. К общим принципам криминализации, по его мнению, относятся: научный подход к криминализации деяний;

---

⁴⁵¹ Епифанова Е.В. Указ. соч. С. 31.

⁴⁵² Николаев А.М. Истоки и перспективы формирования общей теории криминализации деяний с учётом пределов их общественной опасности // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 251.

⁴⁵³ Лозинский И.В. Проблемы реализации принципов криминализации и положений законодательной техники применительно к нормам главы 22 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 9.

криминализация деяний по видовому объекту преступления; соответствие вводимого в закон уголовно-правового запрета положениям Общей части; соблюдение правил законодательной техники конструирования уголовно-правового запрета; согласованность норм уголовного закона с положениями соответствующих регулятивных отраслей права.

Специальными принципами И.В. Лозинский считает: необходимость и достаточность уголовно-правовой защиты предпринимательских отношений; недопустимость криминализации деяний без надлежащего правового регулирования предпринимательских отношений.

Н.В. Баландина, единственная из всех авторов, выделила принципы декриминализации общественных отношений, к которым относятся: принцип демократизма, приоритета общественных отношений; принцип непрерывности; принцип постоянного совершенствования государственного механизма; принцип непрерывности борьбы с криминализацией общественных отношений; принцип гласности; принцип законности; принцип справедливости; принцип обеспечения четкой, необходимой и достаточной правовой регламентации; принцип научной обоснованности; принцип социально-политической обусловленности; принцип легитимности-приоритетности прав и основных свобод человека и гражданина; принцип учёта общественного мнения, нравственно-ценностных устоев и культурных традиций общества; принцип согласованности правового регулирования с международными стандартами при учёте национальных интересов; принцип прогнозирования; принцип планомерности и поэтапности; принцип реалистичности, ориентации на достижимые результаты; принцип комплексного подхода к решению проблем⁴⁵⁴.

Наиболее удачной, по нашему мнению, является классификация принципов криминализации, разработанная Н.А. Лопашенко. Главным достоинством этой классификации является то, что в ней перечислены только те принципы, которые

---

⁴⁵⁴ Баландина Н.В. Правовая политика российского государства по декриминализации общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 17–18.

выделены в работах различных авторов, и, следовательно, являются истинными принципами криминализации. Таковыми являются принципы:

- достаточной общественной опасности криминализируемых деяний;
- относительной распространённости криминализируемых деяний;
- возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение;
- преобладания позитивных последствий при криминализации;
- избыточности уголовно-правового запрета;
- своевременности криминализации⁴⁵⁵.

Таким образом, Н.А. Лопашенко выделила систему истинных принципов криминализации (декриминализации).

Рассмотрим соблюдение этих принципов законодателем при внесении изменений в УК РФ.

Принцип достаточной общественной опасности состоит в том, что криминализируемое деяние должно причинять значительный ущерб охраняемым интересам, поэтому борьба с ними возможна только с помощью уголовно-правового запрета. Этот принцип считается особенно важным, так как он «формулирует необходимость начинать исследование правомерности криминализации с проникновением в социальную сущность явления»⁴⁵⁶.

В соблюдении законодателем указанного принципа многие авторы выражают большие сомнения⁴⁵⁷. Такая точка зрения основана на том, что помимо признанных критериев общественной опасности деяния, таких, как основания для признания деяния преступлением, способов описания состава преступления, распределения по основному, привилегированному и квалифицированному составам, существуют дополнительные критерии определения общественной опасности деяния, ещё не достаточно изученные наукой уголовного права. К ним относятся: «Связь общественной опасности деяния с обществом, его сбалансированными (в идеале, разумеется) интересами, потребностями,

⁴⁵⁵ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 108.

⁴⁵⁶ Основания уголовно-правового запрета. С. 218. Автор 1 § главы 5 – Г.А. Злобин.

⁴⁵⁷ Гишинский Я.И. Объяснение преступности // Гишинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. С. 240; Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 357–358.

ценностями, и юридическая составляющая опасности, т.е. степень потенциального или реального нарушения защищаемых уголовным законом правовых благ»⁴⁵⁸.

По нашему мнению, нарушением принципа общественной опасности стало включение в УК РФ ст. 212.1 (Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования), что является ещё одним случаем внесения в уголовный закон административной преюдиции⁴⁵⁹. Остаётся необъяснимым вопрос, почему неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания ... представляет большую общественную опасность по сравнению с неосторожным причинением средней тяжести вреда здоровью человека, например, при нарушении правил дорожного движения при декриминализации ч. 1 ст. 264 УК РФ в 2003 г.

Принцип относительной распространённости свидетельствует о том, что повторяемость – является необходимым свойством деяния, которое уголовным законом необходимо признать преступным. Ученые считают нарушением этого принципа существование ст. 121 (Заражение венерической болезнью), ст. 128 (Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях), ст. 145.1 (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 215.1 (Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения) в УК РФ⁴⁶⁰.

По нашему мнению, нарушением данного принципа является наличие в УК РФ ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), за время существования которой не вынесено ни одного судебного решения.

---

⁴⁵⁸ Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 360–361.

⁴⁵⁹ Орешкина Т. Ю. Указ. соч. С. 203.

⁴⁶⁰ Боер А.Л. Указ. соч. С. 31; Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 74; Кауфман М.А. Указ. соч. С. 40; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 112–113; Лунеев В.В. Указ. соч. Т. 1. С. 584.

Ещё одним примером нарушения принципа относительной распространённости деяния является внесение ст. 330.1 (Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определённых законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента) в УК РФ.

Ст. 330.1 УК РФ, по нашему мнению, нарушает и принцип возможности позитивного воздействия на общественно опасное деяние только с помощью уголовно-правовой нормы, так как после наделения Минюста обязанностью внесения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, исчезло само деяние в виде «злостного уклонения от исполнения обязанностей по предоставлению необходимых документов для включения в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Принцип возможности позитивного воздействия на общественно опасное деяние только с помощью уголовно-правовой нормы гласит, что «введённый уголовно-правовой запрет должен быть способен если не купировать нежелательное общественно опасное поведение субъектов, то хотя бы превентивно воздействовать на большинство из них»⁴⁶¹.

В настоящее время представляется недостаточно неэффективным предотвращение незаконной организации и проведения азартных игр с помощью практического применения ст. 171.2 (Незаконные организация и проведение азартных игр) УК РФ. Это обусловлено особенностью наступления уголовной ответственности, связанной с трудностью доказывания получения дохода в крупном и особо крупном размере, установленного, соответственно, суммами, превышающими 1 млн 500 тыс. и 6 млн рублей, при отсутствии ведения бухгалтерского учёта. В своё время борьба с самогонварением, несмотря на его интенсивную криминализацию в Уголовных кодексах советского периода, не привела к исчезновению этого массового явления.

---

⁴⁶¹ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 115.

Принцип преобладания позитивных последствий при криминализации деяния свидетельствует о том, что «сколь бы ни было опасно то или иное поведение, его криминализация никогда не может рассматриваться как абсолютное благо, но всегда представляет собой жертвование одними интересами общества ради других, более значительных»⁴⁶².

Первостепенное значение этот принцип имеет при криминализации деяний в сфере экономики. Современные авторы считают нарушением принципа преобладания позитивных последствий при криминализации деяния существование в УК РФ ст. 177 (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), ст. 193 (Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации); разделении ст. 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённого другими лицами преступным путём) УК РФ на ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, так как введение различных субъектов преступления и сужение оснований для привлечения к уголовной ответственности за указанные деяния, затрудняет применение указанных статей⁴⁶³.

По нашему мнению, нарушением указанного выше принципа является существование в УК РФ ст. 171 (Незаконное предпринимательство). За время существования этой статьи следственная практика связывала её применение только с незаконными видами деятельности, не имеющими ничего общего с общественно полезной предпринимательской деятельностью и связанными «с оборотом фальсифицированных ликёроводочных изделий, лекарственных препаратов, фармацевтических и табачных изделий по чисто формальному признаку – отсутствию свидетельства о регистрации и лицензии на выпуск подобной продукции»,⁴⁶⁴ а, позже, и с незаконной организацией азартных игр до внесения ст. 171.2 (Незаконная организация и проведение азартных игр) в УК РФ.

Следовательно, применение ст. 171 УК РФ не несёт позитивных последствий, так как не только не предотвращает перечисленные деяния, но и

⁴⁶² Основания уголовно-правового запрета. С. 220. Автор главы 5 – Г.А. Злобин.

⁴⁶³ Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 74; Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 277.

⁴⁶⁴ Аистова Л.С. Корни коррупции искать в законодательстве // Территория бизнеса. 2006. № 3(6). С. 72.

является формальным основанием, как для производства незаконных следственных действий, так и для их прекращения. Мы присоединяемся к мнению учёных о необходимости скорейшей декриминализации ст. 171 УК РФ⁴⁶⁵.

Принцип неизбыточности уголовно-правового запрета состоит в совокупности двух факторов: «соответствии объёмов уголовно-правового запрета и, прежде всего, пределов наказания, которое может быть назначено за преступное деяние, характеру и степени общественно опасного проявления ... и в исключении возможного дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за конкретное общественно опасное поведение»⁴⁶⁶.

Указанный принцип считается наиболее сложным в применении, так как оптимальное содержание уголовно-правового запрета, как избыточного, так и недостаточного, чаще всего возможно лишь с использованием накопленного опыта. Многие авторы указывают на случаи нарушения оптимального содержания уголовно-правового запрета.

Нарушением оптимального содержания уголовно-правового запрета учёные считают практическую невозможность разграничения составов таких преступлений, как умышленное уничтожение или приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 167, ст. 214, ст. 215.2, ст. 215.3 УК РФ)⁴⁶⁷.

Более того, имеется существенное различие между магистральными трубопроводами, предназначенными для транспортировки газа и предназначенными для обеспечения газом населения трубопроводными сетями, газопроводными сетями в населённых пунктах. Поэтому самовольная врезка в трубу сети газопровода в населённых пунктах не может квалифицироваться по ст. 215.3 УК РФ, так как «она совершена в отношении трубопровода сети

---

⁴⁶⁵ Аистова Л.С. Указ. соч. С. 73; Прокументов Л.М. Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний. С. 58.

⁴⁶⁶ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 122.

⁴⁶⁷ Там же. С. 124.

газоснабжения, который предназначен для такового, а потому такие последствия, как при повреждении магистральных газопроводов, наступить не могут»⁴⁶⁸.

Существует мнение, что внесение статей, расширяющих уголовную ответственность за деяния, связанные с наркотиками (первоначально в УК РФ содержалось 8 статей), также не соответствует принципу неизбыточности уголовно-правового запрета⁴⁶⁹.

По нашему мнению, нарушением принципа неизбыточности уголовно-правового запрета является включение в УК РФ ст. 159.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), которая в настоящее время признана утратившей силу. Она предусматривала уголовное наказание за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, представляющее собой квалифицированный состав мошенничества, при существовании и успешном применении ст. 159 (Мошенничество) УК РФ. Опрошенные нами эксперты также считают, что внесение статей 159.1–159.6 в УК РФ нарушает принцип неизбыточности уголовно-правового запрета, т.к. уголовное наказание за перечисленные виды мошенничества уже предусмотрено ст. 159 УК РФ.

Последним из рассматриваемых принципов является принцип своевременности проведения криминализации деяния. При его соблюдении необходимо проведение длительных и кропотливых исследований по выявлению, анализу и прогнозу развития новых общественно опасных деяний с целью дальнейшего признания их в законодательном порядке преступлениями.

«Прагматическая уголовно-правовая наука и законодатель, если они действительно озабочены общественной безопасностью, на вызовы криминальной реальности должны адекватно, своевременно и цивилизованно отреагировать»⁴⁷⁰.

---

⁴⁶⁸ Надолинский И. Ответственность за незаконное подключение к газопроводу // Уголовное право. 2010. С. 45.

⁴⁶⁹ Елинский А. Допустимость криминализации приобретения и хранения наркотиков для личного потребления: практика зарубежных судов конституционного правосудия // Уголовное право. 2011. № 1. С. 21; Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. С. 282–283.

⁴⁷⁰ Лунеев В.В. Указ. соч. Т. 1. С. 826.

Учёными отмечается тенденция запоздалой криминализации общественно-опасных деяний⁴⁷¹.

В.В. Лунеев преобладание запоздалой криминализации объясняет тем, что «два параллельных процесса – негативный (рост преступности) и позитивный (гуманизация жизни) – далеко не всегда согласовывались в уголовном праве как по времени, так и по содержанию»⁴⁷².

Таким образом, одной из причин низкой результативности проведения криминализации и декриминализации деяний является отступление законодателя от соблюдения научно разработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации).

2.3. Правила, соблюдение которых позволит уменьшить случаи правоприменительной криминализации (декриминализации)

Для минимизации случаев правоприменительной криминализации и декриминализации, по нашему мнению, необходимо соблюдение дополнительных правил.

Правоприменительная декриминализация современного периода была выявлена в работах Е.Г. Веселова и В.В. Сверчкова, рассмотренных нами ранее. Эти авторы полагают, и нами разделяется их точка зрения, что правоприменительная криминализация (декриминализация) наблюдается только в индивидуальных случаях.

В работах Г.А. Злобина, И.В. Лозинского, А.М. Николаева также выделяются дополнительные правила, имеющие отношение именно к правоприменению, содержание которых кратко заключается в трёх положениях: максимально полное раскрытие сути бланкетных диспозиций; соблюдение определённости и единства терминологии, а также сведение к минимуму оценочных понятий при описании составов преступлений.

---

⁴⁷¹ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. С. 470; Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 149; Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 128; Лунеев В.В. Указ. соч. Т. 1. С. 827.

⁴⁷² Лунеев В.В. Указ. соч. Т. 1. С. 827.

В работах перечисленных авторов выделяются дополнительные правила, соблюдение которых позволит существенно уменьшить случаи правоприменительной криминализации (декриминализации). Такие правила мы, как и перечисленные выше авторы, относим к правилам, уменьшающим случаи возникновения правоприменительной криминализации (декриминализации).

По нашему мнению, таковыми правилами являются:

- максимально полное раскрытие сути бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РФ;
- сведение к минимуму оценочных признаков при описании составов преступлений;
- соблюдение единой терминологии в УК РФ.

Наибольшую сложность для правоприменения вызывают статьи с бланкетными диспозициями, так как «квалификация преступлений при наличии бланкетных признаков состава является достаточно трудной и неординарной задачей для правоприменителя»⁴⁷³. Это мнение разделяется и большинством опрошенных нами экспертов. Но именно в силу минимизации объёма содержания Уголовного кодекса невозможно в рамках одного УК РФ максимально полно раскрыть статьи с бланкетными диспозициями, количество которых в УК РФ, по сравнению с Уголовными кодексами советского периода, является максимальным и составляет 82% от общего количества норм Особенной части УК РФ⁴⁷⁴.

Толкование содержания статей Особенной части УК РФ с бланкетными диспозициями осуществляется в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, посвященных судебной практике, касающейся рассмотрения определённых категорий уголовных дел. Такую же роль выполняют научно-практические комментарии к УК РФ.

Однако учёными постоянно отмечается, что, несмотря на динамичное развитие общества и необходимость законодательного регулирования новых общественных отношений, «невозможно безбрежно расширять нормативную

---

⁴⁷³ Пикуров Н.И. Указ. соч. С. 12.

⁴⁷⁴ Сельский А.В. Указ. соч. С. 23.

сферу, в которой пришлось бы искать необходимые признаки состава преступления»⁴⁷⁵. Примерами этого являются ст. 185.1, ст. 185.2., ст. 185.4 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, предметом которых являются ценные бумаги.

Ценной бумагой признаётся документ, отнесённый к числу ценных бумаг законом. Перечень ценных бумаг, приведённый в ст. 142, ст. 143 ГК РФ, остаётся открытым⁴⁷⁶. Правоотношения, связанные с выпуском, регистрацией и оборотом ценных бумаг, изданных эмитентами различного правового статуса, регулируется множеством федеральных законов и подзаконных актов⁴⁷⁷. Это делает правильную квалификацию деяний, связанных с преступлениями, совершёнными в сфере оборота ценных бумаг, практически невозможной, что подтверждается судебной практикой. Например, в 2013 г. и в первой половине 2015 г. в суды не поступило ни одного дела, возбуждённого по ст. 185.1, ст. 185.2, ст. 185.4 УК РФ, в 2014 г. – рассмотрено 1 дело по ст. 185.1 УК РФ⁴⁷⁸.

Из-за трудностей, связанных с квалификацией преступлений, предусмотренных статьями с бланкетными диспозициями, на практике многие из них не применяются. Выявлено, что «за последние 16 лет около 16 статей Особенной части УК ни разу не встречались в судебной практике России. Ещё по 31 статье судимость в среднем не превышала одного человека в год»⁴⁷⁹. Это дало право учёным называть такие статьи «мёртвыми»⁴⁸⁰.

⁴⁷⁵ Рапог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2007. С. 10.

⁴⁷⁶ Руководство следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылёвой. М., 2013. С. 431.

⁴⁷⁷ Федеральный закон от 11 марта 1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // Рос. газета. 1998. 18 марта; Федеральный закон от 29 июля 1997 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 19 декабря 2006 г. № 79-ФЗ) // Рос. газета. 1998. 6 августа; 2006. 22–28 декабря; Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 28 декабря 2013 г. № 420-ФЗ) // Рос. газета. 1996. 25 апреля; 2013. 28 декабря; Указание ЦБ РФ от 19 февраля 2013 г. № 2971-У «О внесении изменений в инструкцию Банка России от 10 марта 2006 г. № 128-И “О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации”» // Вестник Банка России. 2013. 8 марта.

⁴⁷⁸ Статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2013 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г., статистический отчёт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за первую половину 2015 г.

⁴⁷⁹ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от рассвета до застоя // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. С. 122; Бабаев М., Пудовочкин Ю. «Мёртвые» нормы в Уголовном кодексе: проблемы и решения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 4.

⁴⁸⁰ Гилинский Я.И. Уголовное право: реалии и перспективы // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 573; Кауфман М.А. Указ. соч. С. 115; Коробеев А.И. Указ. соч. С. 112.

По мнению разных авторов, к «мёртвым», прежде всего, относятся каждая вторая статья из глав против порядка осуществления экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих организациях⁴⁸¹. Таковыми являются статьи именно с бланкетными диспозициями. Поэтому законодатель должен уделять особое внимание при дальнейшей работе по совершенствованию уголовного закона над уменьшением количества статей с бланкетными диспозициями.

Рассмотрим содержание правила сведения к минимуму оценочных признаков при описании составов преступлений. Нами уже приводилась точка зрения Е.В. Кобзевой о том, что под оценочными признаками уголовного закона: «Следует понимать не конкретизированные в законе или ином нормативно-правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет, в его целостности, а свойства или отношения этого предмета, содержание которых устанавливается лицом, применяющим уголовно-правовую норму, на основе конкретных обстоятельств уголовного дела»⁴⁸². Таким образом, оценочные признаки могут различно истолковываться правоприменителем. Поэтому и состав преступления будет устанавливаться правоприменителем, а не законодателем.

Принцип минимизации оценочных признаков при описании составов преступлений представляет собой «основополагающие требования, обеспечивающие законное, справедливое и последовательное использование оценочных признаков для выражения в уголовном законодательстве свойств криминализируемых деяний, а также условий наступления уголовной ответственности и уголовно-правовых последствий их совершения»⁴⁸³.

По мнению Е.В. Кобзевой, это связано с влиянием оценочных признаков на процесс правоприменения: «Выступая неординарным уголовно-правовым явлением, оно сопряжено с угрозой разнообразного и (или) противоречивого

---

⁴⁸¹ Бабаев М., Пудовочкин Ю. Указ. соч. С. 6.

⁴⁸² Кобзева Е.В. Указ. соч. С. 97–98.

⁴⁸³ Там же. С. 135.

толкования последних, ... и, в конечном итоге, нарушения принципов законности, равенства граждан перед законом и справедливости»⁴⁸⁴.

В идеале правовая норма должна быть выражена максимально чётко и полно. Именно поэтому законодателю необходимо избегать как недостаточности, так и избыточности её выражения. В связи с невозможностью полного отказа от оценочных признаков, их использование в тексте уголовного закона должно стремиться к «предельно ограниченному законодательному употреблению»⁴⁸⁵, так как «излишние подробности в тексте закона усложняют пользование им, и с точки зрения технической делают закон неудовлетворительным»⁴⁸⁶. Эта точка зрения разделяется другими авторами⁴⁸⁷.

Максимальное количество оценочных признаков содержится в главе 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) УК РФ. Активное применение оценочных признаков обусловлено, прежде всего, тем, что при стремительном переходе от плановой экономики с её всеобъемлющим регулированием государством – к рыночной экономике у законодателя не существовало чёткого понимания сущности формирующихся правоотношений. Научные исследования того времени, в большинстве своём опиравшиеся на достижения советской уголовно-правовой науки, не могли оказать ему помощь. Хотя Т.А. Лесниевски-Костарева в своё время отмечала то, что большинство судебных ошибок было связано именно с применением таких понятий, как «значительный ущерб», «крупный» и «особо крупный» размер, «ответственное должностное положение виновного»⁴⁸⁸. Всё это не могло не сказаться на качестве статей главы 22 УК РФ.

---

⁴⁸⁴ Там же. С. 141.

⁴⁸⁵ Там же. С. 141.

⁴⁸⁶ Шаргородский М.Д. Уголовный закон // Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. С. 169.

⁴⁸⁷ Шаргородский М.Д. Указ. соч. С. 168–169; Кобзева Е.В. Указ. соч. С. 138; Рарог А.И. Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность // Уголовное право в XXI веке: материалы международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (31 мая – 1 июня 2001 года). М., 2002. С. 51.

⁴⁸⁸ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 305.

Нами уже приводилась точка зрения Е.В. Кобзевой, считающей, что оценочные признаки составляют три группы: количественные, качественные и совокупные⁴⁸⁹.

Наименее сложными для правоприменения являются количественные оценочные признаки, хотя законодатель постоянно уточняет их значение. Рассмотрим изменение содержания такого оценочного понятия как «крупный размер» применительно к ст. 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём) УК РФ. В первоначальной редакции УК РФ крупный размер исчислялся в МРОТх (минимальном размере оплаты труда).

В примечании к ст. 158 (Кража) УК РФ размер крупного ущерба исчислялся в сумме, в пятьсот раз превышающий 1 МРОТ и распространялся на статьи главы 22, за исключением ст. 171 (Незаконное предпринимательство), ст.172 (Незаконная банковская деятельность) УК РФ, в которых размер крупного ущерба исчислялся в сумме, превышающей 200 МРОТ. На основании этого, по мнению М.А. Кауфмана, крупный ущерб в ст. 174 УК РФ определялся правоприменителем в различных суммах: от 200 до 500 МРОТ⁴⁹⁰.

Диспозиция ст. 174 УК РФ в первоначальной редакции состояла практически полностью из оценочных понятий: «Совершение финансовых операций или других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретённым заведомо незаконным путём, а равно использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или экономической деятельности – наказывается ...». Соответственно, случаи правильной квалификации уголовных дел по ст. 174 УК РФ, по данным М.А. Костровой на 2000 г. были единичными⁴⁹¹.

Только в 2003 г. были внесены изменения в диспозицию ст. 174 УК РФ. Законодатель указал цель легализации, а, именно, придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным

---

⁴⁸⁹ Кобзева Е.В. Указ. соч. С. 100–101.

⁴⁹⁰ Кауфман М.А. Указ. соч. С. 116.

⁴⁹¹ Кострова М.А. Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона // Уголовное право. 2001. № 4. С. 41.

имуществом. Крупный размер в примечании к ст. 174 УК РФ стал определяться конкретной суммой, в 2003 г. – превышающей 1 млн рублей, в 2010 г. – 6 млн рублей, в 2013 – 1 млн 500 тыс. рублей.

Таким образом, работа законодателя над конкретизацией содержания оценочных понятий приводит не только к криминализации и декриминализации, но и ограничивает самостоятельное формулирование состава преступления правоприменителем, что оказывает существенное влияние на судебную практику. Например, за 2003 г. по ст. 174 УК РФ было осуждено 11 человек⁴⁹², в 2013 г. – 26 человек, в 2014 г. – 22 человека⁴⁹³.

Для разъяснения правоприменителю содержания качественных и совокупных оценочных признаков огромную помощь оказывают Постановления Пленумов Верховного Суда РФ. Однако остаётся множество оценочных признаков, которые, по мнению учёных и правоприменителя, нуждаются в конкретизации. Для этого предлагаются различные варианты. Часть авторов предлагает создать в Общей части специальную главу для конкретизации оценочных признаков. Другие – считают, что конкретизация должна происходить в примечаниях к статьям Особенной части. Третьи – предложили создать официальное приложение к УК РФ, либо его самостоятельную часть⁴⁹⁴.

В любом случае, уточнение содержания оценочных признаков, используемых в УК РФ, является одной из насущных проблем правоприменения. Но уточнение содержания оценочных признаков связывается с реализацией ещё одного дополнительного принципа – принципа соблюдения определённой и единой терминологии в УК РФ.

Правило употребления единой терминологии в УК РФ, из-за большого объёма работы, мы рассмотрим только на примере употребления терминов, заимствованных из гражданского права.

---

⁴⁹² Верховный Суд Российской Федерации. Бюллетень № 2 за 2005 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru> (дата обращения: 02.11.2014)

⁴⁹³ Статистический отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2013 г., статистический отчет Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2014 г.

⁴⁹⁴ Кобзева Е.В. Указ. соч. С. 170.

Как уже отмечалось ранее, в связи с кардинальными переменами в жизни России, в частности, в экономике, статьи главы 22 УК РФ были сформулированы путём прямого заимствования терминов гражданского права. И наиболее ярким примером этого является употребление термина «делка» в статьях главы 22 УК РФ. В них законодатель применил понятие «делка» либо в качестве признака объективной стороны преступления, либо в качестве совершения деяния «в форме сделки» в ст. 179 (Принуждение к совершению сделки либо к отказу от её совершения) УК РФ, либо его определения как «незаконной сделки» в ст. 174 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём) УК РФ.

По мнению А.Э. Жалинского: «Понятие заведомой незаконности как основание уголовной ответственности противоречит, например, ч. 1 ст. 162 ГК РФ, по которой несоблюдение простой письменной формы, а оно может быть заведомым, т.е. известным третьему лицу, и незаконным, т.е. противоречащим требованиям ст. 161 ГК РФ о письменной форме сделки. Однако ст. 162 ГК РФ всего лишь не разрешает сторонам ссылаться в подтверждение сделки и её условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства и не влечёт недействительности сделки»⁴⁹⁵. Таким образом, ст. 162 ГК РФ не лишает права совершения последующих сделок с предметом сделки в случае, если сторонами было допущено несоблюдение простой письменной формы.

Также А.Э. Жалинский считает, что: «Юридическая конструкция “приобретение заведомо незаконным путём” трудно согласовывается с конструкцией неосновательного обогащения (ст. 8, гл. 60 ГК РФ). При этом особое значение могут иметь противоречивость или неодинаковое содержание заведомо незаконного пути и недобросовестности»⁴⁹⁶. Тем не менее, на основании ст. 174 УК РФ при несоблюдении простой письменной формы сделки, а также наступлении иных условий наступает перспектива уголовного преследования за

---

⁴⁹⁵ Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 61.

⁴⁹⁶ Там же. С. 61.

отмывание денежных средств или иного имущества. «При этом надежда на здравый смысл правоприменителя, т.е. ограничительное толкование, не снимает проблему, ибо не даёт гарантий от искажения действительных целей уголовного закона»⁴⁹⁷.

Совершение незаконного действия в форме «сделки» нам представляется неочевидным в ст. 170 (Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом), ст. 191 (Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга) УК РФ, которые также содержат состав преступления в форме «незаконной сделки», и не существенным, как в ст. 185.1 (Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определённой законодательством Российской Федерации о ценных бумагах) УК РФ⁴⁹⁸.

Применение понятия «сделка» при определении состава преступления неизбежно влечёт за собой вопрос о допустимости признания понятия «сделка» признаком объективной стороны преступления. С точки зрения уголовного права объективная сторона преступления состоит из виновно совершённого общественно опасного деяния, запрещённого УК РФ под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ). Совмещение понятий «сделка» и «объективная сторона преступления» является ошибочным, так как в другой, гражданской отрасли права «сделка» является основанием для возникновения гражданско-правовых отношений.

Статьи УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за совершение «сделки» как признака объективной стороны преступления, связаны с использованием понятий и норм гражданского права. Но с помощью понятий гражданского права невозможно регулировать уголовно-правовые отношения, так как на основании ч. 2 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство состоит из Гражданского кодекса РФ и принятых в соответствии с ним Федеральных законов, регулирующих отношения участников гражданского права. Необходимо

---

⁴⁹⁷ Там же. С. 61.

⁴⁹⁸ Радошнова Н.В. Применение института «сделки» в УК РФ как инструмент криминализации деяния // Уголовный кодекс в развитии: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. СПб., 2012. С. 85.

уточнение содержания понятия «сделка» как термина, используемого именно в уголовном праве, так как в соответствии со ст. 167 ГК РФ признание в судебном порядке сделок недействительными влечёт для каждой из сторон обязанность возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности – возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), или возместить его стоимость, если иные последствия сделки не предусмотрены законом. Таким образом, последствия совершения сделки, признанной недействительной в порядке гражданского судопроизводства никоим образом не означают её незаконность, в том значении, в котором она применяется в УК РФ.

Для уточнения используемых в УК РФ понятий, заимствованных из других отраслей права, учёными предлагаются различные решения. Одни авторы считают, что необходимо дополнить ч. 8 ст. 3 (Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права) ГК РФ, которая бы установила разрешение на иное истолкование и использование понятий гражданского права в других отраслях права, чем они оговорены в нормах гражданского права⁴⁹⁹. Несомненно, эта новация будет способствовать устранению противоречий для уяснения содержания понятий гражданского права, применяемых в уголовном праве.

Другие авторы, например, как А.Э. Жалинский, полагают, что при выявлении в деянии фактических признаков, выходящих «за пределы состава нарушения гражданского законодательства и содержащиеся в уголовном законе, его применение представляется несомненным. Проблема состоит в том, чтобы такого рода признаки были выражены в диспозиции уголовно-правовой нормы, что и является целью уголовного закона»⁵⁰⁰.

Ещё одна группа авторов, например, как М.Б. Кострова, мнение которой нами разделяется, считают необходимым внесение в УК РФ отдельного раздела, специально посвящённого разъяснению содержания отдельных применяемых

---

⁴⁹⁹ Жуйков В.М. [и др.] Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной технике: международная коллективная монография / вступ. статья В.Д. Зорькина; вступ. слово С.С. Алексеева. М., 2009. С. 148. Авторы главы – А.Г. Федотов, А.В. Рахмилович.

⁵⁰⁰ Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 63.

понятий для их единообразного понимания⁵⁰¹. Со своей стороны законодатель в настоящее время старается разъяснять содержание используемых понятий в примечании к статьям УК РФ. Например, в примечаниях к ст. 173.1 (Незаконное образование, создание, реорганизация) юридического лица), ст. 173.2 (Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица) УК РФ разъясняются содержание понятий «подставное лицо», «документ удостоверяющий личность».

В приведённом выше примере рассматривался вопрос о несовместимости использования терминологии различных отраслей права. Заметим, что «уголовный закон охраняет, но не сужает конституционные права и свободы, которые устанавливаются и конкретизируются также в гражданском законодательстве. Охраняя же эти права, закон придаёт значение фактического состава – юридического факта, а затем состава преступления именно тем действиям (бездействию), которые образуют не исполнение, но общественно опасное нарушение гражданского законодательства»⁵⁰².

Однако возникают случаи, когда отсутствие разъяснения в УК РФ понятий, обозначающих один из видов юридических лиц, приводит к невозможности правильной квалификации общественно опасного деяния.

В 2009 г. в Российской Федерации появился новый вид юридических лиц, в доверительное управление которым передаётся имущество Российской Федерации – Государственная компания, как, например, «Российские автомобильные дороги»⁵⁰³.

Государственной компанией признаётся некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная Российской Федерацией на основе имущественных взносов для оказания услуг и выполнения иных функций с

---

⁵⁰¹ Кострова М.Б. Уголовный кодекс Российской Федерации – пять лет спустя: проблемы и перспективы совершенствования норм уголовного законодательства // Уголовное право. 2002. № 5. С. 31.

⁵⁰² Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 63.

⁵⁰³ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ «О государственной компании “Российские автомобильные дороги” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2009. 20 июля.

использованием государственного имущества на основе доверительного управления⁵⁰⁴.

Руководство в государственных компаниях осуществляется Советом директоров или Наблюдательным советом⁵⁰⁵. Должностные лица Государственных компаний, помимо извлечения прибыли при использовании федеральной собственности, также получают прибыль из средств, самостоятельно заработанных государственной компанией.

Подобная форма частно-государственного партнёрства существовала в Англии до 1980-х гг., но там от неё отказались из-за невозможности точного распределения доходов между государством и самой компанией. «Россия в XXI в. возродила не только подобные финансово-экономические чудища, но и пошла дальше по этому пути, придумав совершенно новый и никому ещё непонятный феномен под названием государственная компания»⁵⁰⁶.

Основным недостатком Государственной компании, по мнению современных цивилистов, также является невозможность раздельного определения дохода государства от использования федерального имущества, переданного в доверительное управление и доходов самой государственной компании⁵⁰⁷.

Должностные лица Государственных компаний при злоупотреблении ими должностными полномочиями должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 201 (Злоупотребление полномочиями) УК РФ.

В п. 12 действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁵⁰⁸

---

⁵⁰⁴ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»

⁵⁰⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2010. 31 декабря.

⁵⁰⁶ Лесникова Ю.Г. Тенденции развития законодательства о некоммерческих организациях // Законодательство. 2010. № 5. ГАРАНТ-аэро студент. Весенний семестр 2013 г. Специальный выпуск для студентов, аспирантов и преподавателей. 2013 г.

⁵⁰⁷ Анисимов А.П., Гончаров А.И., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Неопознанный субъект права собственности // Современное право. 2009. № 10. С. 3–7; Лесникова Ю.Г. Указ. соч.

⁵⁰⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

указано, что если в результате злоупотребления полномочия лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации причинён вред исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (ст. 23 УПК РФ).

В случае причинения вреда интересам других организаций, например, некоммерческой организации, государственному или муниципальному предприятию, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование за злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации осуществляется на общих основаниях, согласно примечанию 3 к ст. 201 УК РФ, утратившего силу в 2013 г.⁵⁰⁹.

Этим же Федеральным законом в ч. 2 ст. 20 УПК РФ законодатель исключил из перечня дел частного-публичного обвинения случаи, когда преступлением был причинён вред интересам Государственной корпорации, Государственной компании, или если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество⁵¹⁰.

Необходимо отметить, что должностные лица Государственных корпораций при злоупотреблении ими должностными полномочиями привлекаются к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ. Возникает закономерный вопрос: Почему должностные лица Государственных компаний и Открытых акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, или в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации в управлении таким обществом, должны нести ответственность по ст. 201 УК РФ? Ведь и в этих случаях причиняется ущерб интересам государства. Кроме того, Государственные корпорации и состоят из Открытых акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации.

---

⁵⁰⁹ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 6 ноября.

⁵¹⁰ Там же.

Следуя логике законодателя, исключившего в 2013 г. из перечня дел частного публичного обвинения случаи причинения вреда интересам Государственной корпорации, Государственной компании, было бы необходимо дополнить перечень должностных лиц в приложении 1 к ст. 285 (Злоупотребление должностными полномочиями) УК РФ лицами, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в Государственных компаниях и Открытых акционерных обществах, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, или в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации в управлении указанным обществом.

Для устранения трудностей при квалификации злоупотребления полномочиями в коммерческой или иной организации необходимо разъяснить правоприменителю содержание понятий «Государственная компания» и «Открытое акционерное общество, акции которого находятся в собственности Российской Федерации, или в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации в управлении открытым акционерным обществом»⁵¹¹, правовое положение которых нами ранее уже рассматривалось. Это необходимо сделать ещё и потому, что определение правового положения перечисленных юридических лиц представляет большую трудность даже для цивилистов.

Таким образом, необходимо не только внести дополнения в примечание 1 к ст. 285 УК РФ, но и создать в УК РФ особый раздел, в котором бы разъяснялось содержание отдельных понятий, используемых в УК РФ, в том числе, и заимствованных из других отраслей права для их единообразного толкования и упрощения процесса квалификации преступлений.

После рассмотрения криминализации и декриминализации современного периода, как основных способов уголовной политики, с учётом обязательных

---

⁵¹¹ В настоящее время – Публичное акционерное общество, акции которого находятся в собственности Российской Федерации или в отношении которого используется специальное право на участие Российской Федерации в управлении публичным акционерным обществом. Ст. 97 ГК РФ.

элементов уголовной политики, нами выделены законотворческая, оценочная, правоприменительная криминализация (декриминализация) и их типы.

Научно-концептуальный аспект является фундаментом для научного обоснования и законодательного закрепления основ уголовной политики, в том числе криминализации и декриминализации как основных способов уголовной политики. В настоящее время научно разработаны принципы уголовного права и уголовной политики, содержание которых при узком толковании понятия «уголовная политика» совпадает и принципы криминализации (декриминализации).

Современная практика криминализационных (декриминализационных) процессов обнаруживает многочисленные отступления законодателя от научно разработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации), что предопределяет низкую результативность их проведения.

Кроме научно разработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации) законодателю необходимо соблюдать дополнительные правила, оказывающие существенное влияние на уменьшение случаев правоприменительной криминализации (декриминализации). Это правило максимально полного раскрытия сути бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РФ; правило минимизации оценочных признаков при описании составов преступлений и правило употребления единой терминологии в УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая материал, изложенный в работе, можно сделать ряд существенных выводов, касающихся исследования эволюции и проблем криминализации и декриминализации деяний в Российской Федерации.

Уголовная политика и её основные способы осуществляются с момента возникновения Российского государства.

Сравнительный анализ с зарубежным правом не представляется возможным в связи с тем, что в англо-саксонской системе права понятия «криминализация» и «декриминализация» не известны из-за действующего принципа уголовного права, провозгласившего, что действие уголовных законов вновь принятым законом – не отменяется.

В романо-германской системе права Уголовный кодекс не является единственным источником в системе права, как в Российской Федерации. Помимо Уголовного кодекса в качестве источников права существуют иные законы уголовно-правового содержания, не влияющие на Уголовный кодекс и действующие самостоятельно.

Представления о понятии «уголовная политика» складывались на протяжении веков в форме философских мировоззрений, начиная с античного времени до конца XVIII в. Как самостоятельное понятие «уголовная политика» разработана А. Фейербахом в 1804 г., а её классическое определение дано Ф. Листом в 1895 г.

В российской науке уголовного права понятие «уголовная политика» как самостоятельный институт уголовного права разработано С.К. Гогелем и М.П. Чубинским в начале XX в.

После 1917 г. понятие «уголовная политика» на протяжении практически всего советского периода в России рассматривалось только в политическом значении. Начиная с 70-х гг. XX в. наука уголовного права вернулась к изучению уголовной политики в юридическом смысле. До настоящего времени не существует единого толкования содержания понятия «уголовная политика»,

которое современными учёными рассматривается в широком, среднем и узком толковании по объёму.

Наиболее распространённым является широкое толкование уголовной политики, отождествляющее уголовную политику с внутренней политикой государства, возникшее с 70-х гг. XX в.

Среднее толкование уголовной политики связывает её содержание с уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и уголовно-процессуальной политикой, т.е. с науками криминального цикла.

Узкое толкование уголовной политики связывает её содержание только с уголовным правом, что, по нашему мнению, возвращает понимание содержания понятия «уголовная политика» к основному принципу международного права: «Nullum crimen sine lege» (Нет преступления без указания на то в законе).

Основополагающие положения уголовной политики требуют юридического оформления в виде принятия Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, которой следует придать силу закона.

Это даст возможность говорить не только о возникновении нового института права, но и законодательно закрепить условия и предпосылки для внесения изменений в уголовное законодательство, включая разработку и принятие Федерального закона «О нормативно-правовых актах Российской Федерации». В этом законе должны быть предусмотрены специальные требования к обоснованию необходимости принятия законов о внесении изменений в УК РФ, включая изложение научно обоснованных положений о социальной и криминологической обусловленности предлагаемых изменений, а также прогнозируемых последствий принятия нового закона и его результатов, в том числе, и эффективности его применения.

Криминализация и декриминализация как основные способы уголовной политики проводятся на протяжении всей истории уголовного права России. Поэтому сформировавшееся в советский период мнение о том, что криминализация и декриминализация получили своё начало только после революции 1917 г., не соответствует истине.

Первая криминализация была проведена в Древней Руси примерно в 996 г. путём применения норм византийской «Эклоги», впервые переведённых на русский язык и под названием «Леона и Константина верная цесаря» включённых в древнерусский сборник Мерило Праведное, созданный в процессе подготовки к принятию христианства.

Первая декриминализация была проведена в конце X в. и получила юридическое оформление в древнейшей редакции Русской Правды – Правде Ярослава. Она была вызвана тем, что в результате отмены традиционных видов наказания в виде «вир» и «продаж» применение суровых византийских наказаний за уголовные преступления привело к отсутствию денежных поступлений в княжескую казну и сделало невозможным содержание княжеского двора и дружины.

Проведение кардинальной криминализации и декриминализации деяний в России всегда было обусловлено глобальными переменами, происходившими в государстве. Выделены периоды проведения кардинальной криминализации (декриминализации) в дореволюционном уголовном праве, законодательно закреплённые в нормативно-правовых актах соответствующего периода:

- принятие христианства (конец X в.) – Мерило Праведное, Русская Правда;
- государственная централизация (XIV–XVII вв.) – Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.;
- монархия (начало XVIII в. – 1917 г.) – Артикул Воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакциях 1857, 1866, 1885 гг., Уголовное Уложение 1903 г.;
- советский период (1917 – 1994 гг.) – УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.;
- постсоветский и современный периоды (с 1994 г. по настоящее время) – УК РСФСР 1996 г.

Криминализация (декриминализация) советского периода также были обусловлены существенными изменениями, происходившими в советском государстве и обществе. В первую очередь, криминализация была обусловлена

заменой принципа законности – принципом политической целесообразности, позже – необходимостью соблюдения классовых интересов и, в конечном счёте, – защиты завоеваний социализма. Поэтому проведение кардинальных изменений в государстве и обществе советского периода вызывало не только кардинальную криминализацию (декриминализацию), но и необходимость принятия новых Уголовных кодексов – УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.

Произошедшие в 1980–1990-х гг. глобальные изменения в Российской Федерации вновь вызвали необходимость разработки и принятия нового УК РФ. В постсоветском и современном периоде государство отказалось от принципа классовости и вернулось к соблюдению прав и свобод каждого гражданина на основе международных общеправовых принципов, закреплённых в Конституции РФ.

В настоящее время не существует единого подхода к содержанию понятий криминализация (декриминализация) и единого мнения о том, что является основанием для проведения основных способов уголовной политики – объективные, например, отрицательные последствия научно-технического прогресса, или субъективные обстоятельства, такие, например, как воля законодателя.

Начиная с Древнерусского государства, криминализация деяний всегда существенно, в разы, превышала их декриминализацию. Это вызвано тем, что глобальные изменения всегда порождали множество общественно опасных деяний, или деяний, признанных государством преступными только на протяжении короткого периода времени. Позже декриминализировались именно те деяния, которые были провозглашены общественно опасными исходя из сиюминутных, конъюнктурных, политических соображений. Такая тенденция особенно ярко была выражена в Уголовных кодексах советского периода.

На протяжении каждого этапа развития отечественного государства и общества существовали различные типы криминализации (декриминализации), характерные только для данного исторического периода. В настоящее время не наблюдаются типы криминализации, существовавшие в советский период,

которые были вызваны: применением уголовного закона по аналогии; обратной силой закона для привлечения лица к уголовной ответственности; нарушением принципа обратной силы закона, смягчающего уголовно наказание; привлечением лица к уголовной ответственности без учёта общественной опасности совершённого деяния.

Уголовная политика и её основные способы являются достаточно сложными и малоизученными явлениями.

Тем не менее, в науке уголовного права выявлено, что основными элементами уголовной политики являются научно-концептуальный, законотворческий, правоприменительный и оценочный элементы. По нашему мнению, для более глубокого изучения криминализации и декриминализации, как основных способов уголовной политики, их также необходимо рассматривать с учётом элементов уголовной политики.

С учётом законотворческого элемента выявлены типы законотворческой криминализации (декриминализации), наблюдающиеся в Общей, Особенной части УК РФ, а также Особые типы законотворческой криминализации (декриминализации). В статьях Общей части УК РФ, в отличие от Уголовных кодексов советского периода, наблюдается только законотворческая декриминализация, что подтверждает соблюдение законодателем принципа законности и его стремление к гуманизации уголовной политики.

Наиболее распространённой является законотворческая криминализация (декриминализация) статей Особенной части УК РФ. Поэтому её содержание можно сформулировать следующим образом:

Законотворческая криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления, или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Законотворческая декриминализация – это процесс, началом которого является признание деяния утратившим общественную опасность, или вывод о сужении границ общественной опасности криминализованного деяния, а результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления, или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

С учётом законотворческого элемента выделяются:

а) *законотворческая криминализация в Особенной части УК РФ*: включение новой статьи; изменение диспозиции статьи в сторону расширения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

б) *особые типы законотворческой криминализации*: межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; возвратная, наблюдающаяся при повторном внесении новой статьи в УК РФ, предусматривающей преступность деяния, преждевременно признанного утратившим общественную опасность;

в) *законотворческая декриминализация в Общей части УК РФ* (ст. 76.1 УК РФ);

г) *законотворческая декриминализация в Особенной части УК РФ*: исключение статьи; изменение диспозиции статьи в сторону сужения оснований уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

д) *особые типы законотворческой декриминализации*: межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; преждевременная, наступающая в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность.

Изучение криминализации (декриминализации) с учётом правоприменительного элемента позволяет выделить типы правоприменительной

криминализации и декриминализации деяний. Правоприменительная криминализация и декриминализация деяний, как правило, наблюдаются вследствие неконкретизированности уголовного закона. Подобные случаи также осложнены тем, что в настоящее время наукой уголовного права не разработаны правила квалификации преступлений, предусмотренных статьями с бланкетными диспозициями.

Содержание правоприменительной криминализации и декриминализации можно определить следующим образом:

Правоприменительная криминализация – это процесс, началом которого является выявление в деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а его результатом является установление соответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией.

Правоприменительная декриминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а его результатом является установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

С учётом правоприменительного элемента уголовной политики выделяются:

а) *правоприменительная криминализация*, наблюдаемая в случаях внесения изменений в позитивное законодательство;

б) *правоприменительная декриминализация*, которая происходит при внесении изменений в позитивное законодательство, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

Поскольку правоприменительная криминализация (декриминализация) наблюдается в случаях отсутствия конкретизации уголовного закона, то

законодателю необходимо проводить постоянную работу над конкретизацией уголовного закона для уменьшения, а, в идеале, над полным исключением случаев правоприменительной криминализации и декриминализации.

Рассматривая криминализацию (декриминализацию) с учётом оценочного элемента уголовной политики, нами выделяются различные типы оценочной криминализации и декриминализации, которые рассматриваются по отношению к своевременности признания законодателем деяния преступным, или утратившим общественную опасность с точки зрения учёных и правоприменителя.

Следовательно, содержание оценочной криминализации и декриминализации можно сформулировать следующим образом:

Оценочная криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, а его результатом является своевременное, опережающее, или запоздалое, по отношению к признанию деяния преступлением, включение признаков его состава в Уголовный кодекс с точки зрения учёных или правоприменителя.

Оценочная декриминализация – это процесс, началом которого является признание деяния утратившим общественную опасность, а его результатом является своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния не преступным, исключение признаков его состава из Уголовного кодекса с точки зрения учёных или правоприменителя.

С учётом оценочного элемента уголовной политики выделяется *оценочная опережающая, своевременная или запоздавшая криминализация (декриминализация)*.

Наиболее сложным для рассмотрения криминализации и декриминализации является научно-концептуальный элемент в силу сравнительно недавнего изучения перечисленных основных способов уголовной политики.

Эффективность практического применения уголовного закона при криминализации (декриминализации) зависит от соблюдения научно разработанных принципов уголовной политики (уголовного права) и принципов криминализации и декриминализации.

Кроме того, необходимо соблюдение дополнительных правил для уменьшения случаев правоприменительной криминализации и декриминализации, вызванных недостаточной конкретизированностью уголовного закона и отсутствием научно разработанных правил квалификации преступлений в статьях с бланкетными диспозициями. Это правило максимально полного раскрытия сути бланкетных диспозиций Особенной части УК РФ, минимизации оценочных признаков при описании составов преступлений, употребления единой терминологии в УК РФ.

Практическую помощь для уменьшения случаев правоприменительной криминализации (декриминализации) окажет создание особого раздела УК РФ, в котором будет разъясняться смысловое содержание основных терминов, в том числе и терминов, заимствованных из других отраслей права.

Нам представляется, что в настоящее время действующий УК РФ 1996 г. нуждается в переработке, так как проведение новой кодификации уголовного права, по нашему мнению, и мнению опрошенных нами экспертов, не является необходимым из-за отсутствия каких-либо глобальных изменений в обществе и государстве.

Недостатки юридической техники при проведении криминализации и декриминализации в УК РФ, по нашему мнению, можно преодолеть с помощью проведения следующих мероприятий:

- следует стремиться к сокращению количества статей с бланкетными диспозициями. Для этого в них предлагается указывать не только последствия преступления, но и форму вины, а также наиболее распространённые способы причинения вреда вследствие нарушения соответствующих правил, с помощью которых формулируется конкретный для статьи уголовно-правовой запрет.

- в статьях Особенной части УК РФ законодателю следует отказаться от конструирования специальных составов, сформулированных так, что при дополнении признаков объективной стороны преступления опасными последствиями одновременно изменяются и его квалифицированные составы в

сторону декриминализации по сравнению с общей нормой, как, например, ст.ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 по отношению к ст. 159 УК РФ.

- в процессе подготовки проектов Федеральных законов о внесении изменений в УК РФ нам представляется целесообразным их предварительное обсуждение с научной общественностью и практическими работниками, а также проведение криминологической, правовой, лингвистической, антикоррупционной экспертизы проектов законов «О внесении изменений в УК РФ» специалистами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Федер. конст. законом РФ о поправках к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 декабря; 2014. – 23 июля.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 13 июля 2015 г. № 245-ФЗ) // Рос. газета. – 1996. – 18, 19, 20, 25 июня; 2015. – 24 июля.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ) // Рос. газета. – 2001. – 22 декабря; 2015. – 15 июля.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 08 июня 2015 г. № 143-ФЗ) // Рос. газета. – 2001. – 31 дек.; 2015. – 10 июня.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 13 июля 2015 г. № 216-ФЗ) // Рос. газета. – 1996. – 8 декабря; 2015. – 15 июля.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 8 июля 2015 г. № 150-ФЗ) // Рос. газета. – 1998. – 6 августа; 2015. – 10 июня.

7. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. внес. Федер. законом от 6 апреля 2015 г. № 82-ФЗ) // Рос. газета. – 1995. – 29 декабря; 2015. – 8 апреля.

8. Федеральный закон от 21 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 2 мая 2015 г. № 115-ФЗ) // Рос. газета. – 1996. – 24 янв.; 2015. – 6 мая.

9. Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном или простом векселе» // Рос. газета. – 1997. – 25 апреля.

10. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 6 апреля 2015 г. № 82-ФЗ) // Рос. газета. – 1996. – 25 апреля; 2015. – 8 апреля.

11. Федеральный закон от 29 июля 1997 г. № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 14 июня 2012 г. № 79-ФЗ) // Рос. газета. – 1997. – 6 августа; 2012. – 18 июня.

12. Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 2 мая 2015 г. № 111-ФЗ) // Рос. газета. – 1998. – 7 апреля; 2015. – 6 мая.

13. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 77-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьёй 215.1» // Рос. газета. – 1998. – 30 мая.

14. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и дополнений и изменений в статью 126 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Рос. газета. – 1999. – 14 июля.

15. Федеральный закон от 19 июня 2001 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Рос. газета. – 2001. – 30 июня.

16. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём“» // Рос. газета. – 2001. – 9 августа.

17. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 6 апреля 2015 г. № 82-ФЗ) // Рос. газета. – 2002. – 26 января; 2015. – 8 апреля.

18. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 31 декабря 2014 г. № 505-ФЗ) // Рос. газета. – 2002. – 30 июля; 2015. – 12 января.

19. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности“» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ) // Рос. газета. – 2002. – 30 июля; 2012. – 31 декабря.

20. Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» // Рос. газета. – 2003. – 6 марта.

21. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ) // Рос. газета. – 2002. – 2 ноября; 2015. – 5 января.

22. Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“» // Рос. газета. – 2003. – 8 июля.

23. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ) // Рос. газета. – 2003. – 10 июля; 2014. – 27 июня.

24. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2003. – 16 декабря.

25. Федеральный закон от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Рос. газета. – 2004. – 30 декабря.

26. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектах недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2004. – 30 декабря.

Федерации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ) // Рос. газета. – 2004. – 31 декабря; 2014. – 27 июня.

27. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона “О противодействии терроризму“» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29 декабря 2013 г. № 433-ФЗ) // Рос. газета. – 2006. – 29 июля; 2014. – 31 декабря.

28. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ) // Рос. газета. – 2006. – 29 июля; 2014. – 27 ноября.

29. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 2007. – 10 января.

30. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 22 июля 2014 г. № 222-ФЗ) // Рос. газета. – 2006. – 31 декабря; 2014. – 25 июля.

31. Федеральный закон от 22 июня 2007 г. № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение» // Рос. газета. – 2007. – 27 июня.

32. Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции “Ростех“» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21 июля 2014г. № 259-ФЗ) // Рос. газета. – 2007. – 5 дек.; 2014. – 25 июля.

33. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О государственной корпорации по атомной энергии “Росатом“» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ) // Рос. газета. – 2007. – 25 декабря; 2012. – 31 декабря.

34. Федеральный закон от 8 апреля 2008 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2008. – 12 апреля.

35. Федеральный закон от 16 мая 2008 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Рос. газета. – 2008. – 20 мая.

36. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2009. – 30 июля.

37. Федеральный закон от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 2009. – 3 ноября.

38. Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2010. – 9 апреля.

39. Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 2010. – 5 июля.

40. Федеральный закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2010. – 26 июля.

41. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2010. – 30 июля.

42. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с обеспечением транспортной безопасности» // Рос. газета. – 2010. – 30 июля.

43. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об административном надзоре за лицами освобождёнными из мест лишения свободы“» // Рос. газета. – 2011. – 8 апреля.

44. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Рос. газета. – 2011. – 6 мая.

45. Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2011. – 26 июля.

46. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции» // Рос. газета. – 2011. – 26 июля.

47. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 21 октября 2013 г. № 283-ФЗ) // Рос. газета. – 2011. – 26 июля; 2013. – 23 октября.

48. Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления ответственности за нарушение правил использования воздушного пространства» // Рос. газета. – 2011. – 9 декабря.

49. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2011. – 9 декабря.

50. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. №14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних» // Рос. газета. – 2012. – 2 марта.

51. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2012. – 6 марта.

52. Федеральный закон от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (с изм. и доп., внес. Федер. законом от 4 июня 2014 г. № 147-ФЗ) // Рос. газета. – 2012 г. – 23 июля; 2014. – 6 июня.

53. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2012 г. – 1 августа.

54. Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 2012. – 19 ноября.

55. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2012. – 3 декабря.

56. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2013. – 5 июля.

57. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части проведения экспертизы объектов промышленной безопасности и уточнения отдельных полномочий органов государственного надзора при производстве по делам об административных правонарушениях» // Рос. газета. – 2013. – 10 июля.

58. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» // Рос. газета. – 2013. – 26 июля.

59. Федеральный закон от 28 июля 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Рос. газета. – 2013. – 2 августа.

60. Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2013. – 6 ноября.

61. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2013. – 25 декабря.

62. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2013. – 30 декабря.

63. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. – 2013. – 30 декабря.

64. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в уголовный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. – 2013. – 30 декабря.

65. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2014. – 7 мая.

66. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2014. – 7 мая.

67. Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона “О гражданстве Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2014. – 6 июня.

68. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 277-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2014. – 25 июля.

69. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2014. – 30 июля.

70. Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона “О некоммерческих организациях”» // Рос. газета. – 2014. – 6 июня.

71. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» // Рос. газета. – 2014. – 30 июля.

72. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2014. – 3 июля.

73. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2014. – 27 ноября.

74. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // Рос. газета. – 2015. – 12 января.

75. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» // Рос. газета. – 2015. – 12 января.

76. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» // Рос. газета. – 2015. – 12 января.

77. Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2015. – 6 февраля.

78. Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2015. – 23 мая.

79. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. – 2015. – 15 июля.

80. Указ Президента РФ от 29 января 1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» (с изм. и доп., внес. Указом Президента РФ от 14 июля 1998 г. № 832) // Рос. газета. – 1992. – 20 февраля; 1998. – 21 июля (утратил силу).

81. Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (с

изм. и доп., внес. Указом Президента РФ от 26 марта 2003 г. № 370) // Рос. газета. – 1992. – 20 ноября; 2003. – 29 марта.

82. Указ Президента РФ от 15 сентября 2008 г. № 1359 «Об открытом акционерном обществе “Оборонсервис“» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 38. – Ст. 4273.

83. Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газета. – 2011. – 25 мая.

84. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2005 г. № 806 «Об утверждении Правил разработки прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и внесении изменений в правила подготовки и принятия решений об условиях приватизации федерального имущества» (с изм. и доп., внес. Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1094) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 1. – Ст. 150; 2012. – № 1. – Ст. 138.

85. Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 875 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 15 сентября 2006 г. № 1359 “Об открытом акционерном обществе “Оборонсервис“» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 48. – Ст. 5623.

86. Постановление Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газета. – 2011. – 19 августа.

87. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2012 г. № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» (с изм. и доп., внес. Постановлением Правительства РФ от 22 октября 2014 г. № 1090) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 3. – ст. 379; 2014. – № 44. – Ст. 6059.

88. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 1471-р «Об утверждении планов мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011-2012 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2011 г. – № 35. – Ст. 5102.

89. Доклад Правительства РФ за 2011 г. «О результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 год» // Рос. газета. – 2012. – 27 марта.

90. Инструкция Банка России от 10 марта 2006 г. № 128-И «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации» // Вестник Банка России. – 2006. – № 25.

91. Указание ЦБ РФ от 19 февраля 2013 г. № 2971-У «О внесении изменений в инструкцию Банка России от 10 марта 2006 г. № 128-И “О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации”» // Вестник Банка России. – 2013. – 8 мая.

92. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: проект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oprf.ru/press/news/2012/newsitem/17888> (дата обращения: 27.09.2013).

93. Устав ОАО «Оборонсервис» [Электронный ресурс]. URL: http://www.oboronservice.ru/uploads/416_316_169_Ustav_Oboroncervis.pdf (дата обращения: 02.12.2012).

1.2. Исторические документы и нормативные акты, утратившие силу

94. Судебник 1497 г. // Российская юстиция. – 2006. – № 11. – С. 47–50.

95. Уголовное уложение, высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. с указателями предметным (алфавитным) и сравнительными: 1) уголовным уложением с уложением о наказаниях и уставом о наказаниях; 2) уложение о наказаниях с уголовным уложением; 3) устава о наказаниях с уголовным уложением. – СПб., 1903. – 340 с.

96. Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церкви и религиозных обществах» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2012).

97. Декрет СНК РСФСР от 30 июля 1918 г. «О набатном звоне» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.12.2012).

98. Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2014).

99. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июля 1922 г. (с изм. и доп., внесёнными Постановлением ВЦИК от 16 октября 1926 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2012).

100. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. № 48 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2015).

101. Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР для автономных республик и автономных областей» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2012).

102. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. (с изм. и доп., внесёнными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 11 января 1956 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.07.2012).

103. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 января 1927 г. «О мерах борьбы с венерическими болезнями» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2015).

104. Постановление ЦК и СНК РСФСР от 27 июля 1927 г. «О введении в действие “Положения о воинских преступлениях”» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2012).

105. Постановление ВЦИК РСФСР от 6 апреля 1918 г. «О дополнении Уголовного кодекса РСФСР главой X “О преступлениях, составляющих пережитки родового быта”, примечанием 2 статьи 66 Земельного кодекса РСФСР, примечанием к статье 11 и примечанием к статье 26 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.07.2012).

106. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и

учреждений» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2012).

107. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1941 г. «Об уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах и за самовольную без надобности остановку поезда стоп-краном» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2012).

108. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время слухов, возбуждающих тревогу населения» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2012).

109. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности должностных лиц за разглашение государственной тайны, или за утрату документов, содержащих государственную тайну» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.07.2012).

110. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1955 г. «О замене уголовной ответственности за самовольный проезд в товарных поездах мерами административного воздействия» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2012).

111. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогул без уважительных причин» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.08.2012).

112. Закон СССР от 25 декабря 1956 г. «Об утверждении основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1956 г.» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2012).

113. Уголовный кодекс РСФСР от 29 октября 1960 г. (с изм. и доп., внесёнными Федер. законом от 30 июля 1996 г. № 103-ФЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.08.2012).

114. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 октября 1971 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2015).

115. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2015).

116. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1988 г. «О внесении законодательных изменений в некоторые законодательные акты РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.07.2014).

117. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2012).

2. Специальная литература

2.1. Учебные издания и монографии

118. *Аистова, Л. С.* Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебное пособие [Текст] / Л. С. Аистова. – СПб.: ДЕАН, 2009. – 192 с.

119. *Аистова, Л. С.* Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45 [Текст] / Л. С. Аистова, А. Н. Попов / под ред. А.Н.

Попова. – СПб.: С.-Петербур. юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 28 с.

120. *Александров, И. А.* Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы [Текст] / И. А. Александров / под ред. В.З. Лукашевич. – СПб.: С.-Петербур. гос. ун-т, 2003. – 562 с.

121. *Арендаренко, А. В.* Реализация принципа социальной справедливости в современном уголовном праве России [Текст] / А. В. Арендаренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 352 с.

122. *Беляев, Н. А.* Уголовно-правовая политика и пути её реализации [Текст] / Н. А. Беляев. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А.А. Жданова, 1986. – 176 с.

123. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа / сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 184 с.

124. *Благов, Е. В.* Применение уголовного права (теория и практика) [Текст] / Е. В. Благов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 505 с.

125. *Болотский, Б. С.* Фальшивые деньги. Фальшивомонетничество: учебник [Текст] / Б. С. Болотский, А. Р. Гильмутдинов, В. Д. Ларичев, В. С. Солдатченков, С. П. Щерба. – М.: Экзамен, 2002. – 384 с.

126. *Босхолов, С. С.* Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты: учебник для вузов [Текст] / С. С. Босхолов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 301 с.

127. *Венгеров, А. Б.* Теория государства и права: учебник. [Текст] / А. Б. Венгеров. – 4-е изд. – М.: Омега-Л, 2007. – 608 с.

128. *Веллер, М.* Гражданская история безумной войны [Текст] / М. Веллер, А. Буровский. – Тверь: АСТ: АСТ – Москва, 2007. – 639 с.

129. *Вдовина, Л. В.* Право и суд [Текст] / Л. В. Вдовина // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2. / под ред. Б.А. Рыбакова. – М.: Изд-во Московского университета, 1987. – С. 152–186.

130. *Власенко, Н. А.* Правила законодательной техники в нормативных актах субъектов Российской Федерации [Текст] / Н. А. Власенко // Законотворческая

техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. В 2 т. / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород: Изд-во ТПП РФ, 2001. – Т. 1. – 554 с.

131. *Волженкин, Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России [Текст] / Б. В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 765 с.

132. *Гаврилов, В. Н.* Современная уголовная политика России: цифры и факты [Текст] / В. Н. Гаврилов. – М.: Проспект, 2008. – 208 с.

133. *Галиакбаров, Р. Р.* Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов [Текст] / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар: Изд-во КГАУ, 1999. – 323 с.

134. *Гальперин, И. М.* Предмет уголовной политики и основные направления её изучения [Текст] / И. М. Гальперин, В. И. Курляндский // Основные направления борьбы с преступностью. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 5–28.

135. *Гернет, М. Н.* История царской тюрьмы: в 5 т. [Текст] / М. Н. Гернет. – 3-е изд. – М.: Юридическая литература, 1963. – Т. 5. – 340 с.

136. *Герцензон, А. А.* История советского уголовного права [Текст] / А. А. Герцензон, С. Ш. Грингауз, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, Б. С. Утевский. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 466 с.

137. *Герцензон, А. А.* Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики [Текст] / А. А. Герцензон. – М.: Юридическая литература, 1970. – 286 с.

138. *Гилинский, Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, самоубийств и других «отклонений» [Текст] / Я. И. Гилинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.

139. *Гилинский, Я. И.* Объяснение преступности [Текст] / Гилинский Я.И. Девиантность, преступность, социальный контроль. Избранные статьи. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 240–256.

140. *Голик, Ю. В.* Философия уголовного права: современная постановка проблемы [Текст] / Ю. В. Голик // Философия уголовного права / сост.

Ю.В. Голика, А.Ю. Голик; ред. и вступ. статья Ю.В. Голика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 348 с.

141. *Гордеева, Л. И.* Иоанн III Великий. Первый российский государь. Летопись жизни [Текст] / Л. И. Гордеева. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. – 720 с.

142. *Дикаев, С. У.* Уголовное право. Общая часть (в схемах и определениях): учебное пособие [Текст] / С. У. Дикаев, С. Ф. Милюков, В. И. Тюнин. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 160 с.

143. *Дьяконов, И. М.* Пути истории. От древнейшего человека до наших дней [Текст] / И. М. Дьяконов. – М.: Наука; Восточная литература, 1994. – 389 с.

144. *Есаков, Г. А.* Настольная книга судьи по уголовным делам [Текст] / Г. А. Есаков, А. И. Рарог, А. И. Чучаев / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2008. – 576 с.

145. *Есаков, Г. А.* Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие [Текст] / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.

146. *Жалинский, А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ [Текст] / А. Э. Жалинский. – М.: Проспект, 2009. – 400 с.

147. *Жуйков, В. М.* [и др.]. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике: международная коллективная монография [Текст]. Вступ. статья Зорькин В.Д.; вступ. слово Алексеев С.С. – М.: Статут, 2010. – 432 с.

148. *Загородников, Н. И.* Советская уголовная политика [Текст] / Н.И. Загородников. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1979. – 100 с.

149. *Звечаровский, И. Э.* Современное уголовное право России [Текст] / И. Э. Звечаровский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 100 с.

150. *Иванчин, А. В.* Законодательная техника в механизме уголовного правотворчества: учебное пособие [Текст] / А. В. Иванчин. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2009. – 188с.

151. *Игнатов, А. Н.* Курс российского уголовного права. В 2 т. Общая часть [Текст] / А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – М.: Норма, 2001. – Т. 1. – 592 с.
152. *Карамзин, Н. М.* Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях [Текст] / Н. М. Карамзин / предисловие, подготовка текста и примечания Ю.С. Пивоварова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.
153. *Кареев, Н. И.* Теория исторического знания [Текст] / Н. И. Кареев. 2-е изд. – М.: КРАСАНД, 2010. – 328 с.
154. *Кауфман, М. А.* Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления [Текст] / М. А. Кауфман. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 304 с.
155. *Кашанина, Т. В.* Юридическая техника: учебник [Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2008. – 512 с.
156. *Кобзева, Е. В.* Оценочные признаки в уголовном законе [Текст] / Е.В. Кобзева / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 228 с.
157. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 976 с.
158. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.
159. *Коркунов, Н. М.* История философии права [Текст] / Н. М. Коркунов. 7-е изд., испр. – М.: КРАСАНД, 2011. – 440 с.
160. *Коробеев, А. И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации [Текст] / А. И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного гос. ун-та, 1987. – С. 69–88.
161. *Корсаков, К. В.* Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине [Текст] / К. В. Корсаков. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 224 с.
162. Криминология: курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. – СПб.: ВШ МВД РФ, 1995. – 424 с.
163. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. – 1008 с.

164. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – 512 с.
165. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. – 800 с.
166. Криминология: учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало; Теис, 1996. – 158 с.
167. *Кром, М. М.* «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI в. [Текст] / М. М. Кром. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 888 с.
168. *Кудрявцев, В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 2005. – 366 с.
169. *Кудрявцев, В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / В.Н. Кудрявцев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 304 с.
170. *Кудрявцев, В. Н.* Причины преступности в России. Криминологический анализ [Текст] / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М.: Норма, 2006. – 112 с.
171. *Кузнецова, Н. Ф.* Преступление и преступность [Текст] / Н.Ф. Кузнецова // Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / предисл. В.Н. Кудрявцева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.
172. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк: ИНФРА-М, 2001. – 767 с.
173. Курс уголовного права: учебник. В 5 т. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – Т. 1. – 624 с.
174. *Кучер, В. В.* История политических учений: курс лекций [Текст] / В.В. Кучер. – М.: Омега-Л, 2006. – 203 с.
175. *Ланцов, С. А.* Политическая история России: учебное пособие [Текст]. С. А. Ланцов. – СПб.: Питер, 2009. – 352 с.
176. *Лаптев, В.А.* Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества [Текст] / В. А. Лаптев. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 192 с.

177. *Леонтьев, А. К.* Государственный строй, право и суд [Текст] / А.К. Леонтьев // Очерки русской культуры XVI века. Ч. 2. Духовная культура / под ред. А.В. Арциховского. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 5–33.

178. *Леонтьев, А. К.* Государственный строй [Текст] / А. К. Леонтьев // Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1: Материальная культура / под ред. А.В. Арциховского. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – С. 297–322.

179. *Лесниевски-Костарева, Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика [Текст] / Т. А. Лесниевски-Костарева. 2-е изд., прераб. и доп. – М.: Норма, 2000. – 400 с.

180. *Лесников, Г. Ю.* Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики) [Текст] / Г. Ю. Лесников. – М.: Юнити, 2004. – 197 с.

181. *Липшиц, Е. Э.* Юридические законы и развитие правовой науки // Культура Византии IV - первая половина VII веков [Текст] / Е. Э. Липшиц / под общ. ред. З.В. Удальцовой. – М.: Наука, 1984. – Т. 1. – С. 359–370.

182. *Лист, Ф.* Задачи уголовной политики [Текст] / Ф. Лист // Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое исследование / сост. и предисл. Б.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 7–83.

183. *Лопашенко, Н. А.* Уголовная политика [Текст] / Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.

184. *Лунеев, В. В.* Курс мировой и российской криминологии: учебник [Текст] / В. В. Лунеев. В 2 т. – М.: Юрайт, 2011. Т. 1. – 1003 с.

185. *Мартысевич, И. Д., Шульгин, В. С.* Право и суд [Текст] / И.Д. Мартысевич, В. С. Шульгин // Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. Материальная культура. Государственный строй / под ред. А.В. Арциховского. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – С. 323–342.

186. *Медведев, И. П.* Развитие правовой науки [Текст] / И. П. Медведев // Культура Византии: вторая половина VII–XII века / под ред. З.В. Удальцовой. – М.: Наука, 1989. Т. 2. – С. 216–240.

187. *Милов, Л. В.* Легенда или реальность? (О неизвестной реформе Владимира и Правде Ярослава) [Текст] / Л. В. Милов // Милов Л.В. Исследования

по истории памятников средневекового права: сборник статей / под ред. Б.Н. Флори, А.А. Горского. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 123–152.

188. *Милов, Л. В.* К вопросу об истории церковного Устава Владимира [Текст] / Л. В. Милов // Милов Л.В. Исследования по истории памятников средневекового права: сборник статей / под ред. Б.Н. Флори. А.А. Горского. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 187–189.

189. *Михневич, В.* Язвы Петербурга. Опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения [Текст] / В. Михневич / подг. текста, комментарии, вступ. статья А. Иконников-Галицкий. – СПб.: Лимбус пресс, 2003. – 784 с.

190. *Наумов, А. В.* Российское уголовное право: курс лекций [Текст] / А.В. Наумов. В 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс-Клувер, 2007. – Т. 1: Общая часть. – 736 с.

191. *Нерсесянц, В. С.* Общая теория права и государства: учебник для вузов [Текст] / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма; Инфра-М, 2001. – 536 с.

192. *Новгородцев, П. И.* Лекции по истории философии права. Учения Нового времени XVI–XIX вв. [Текст] / П. И. Новгородцев. – М.: КРАСАНД, 2011. – 352 с.

193. Новое в уголовном законодательстве / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2012. – 96 с.

194. Новое в уголовном законодательстве / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 160 с.

195. Общая история государства и права: академический курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юристъ, 2000. – Т. 2. – 512 с.

196. Общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации в международных актах: сбор. / под ред. А.А. Задояна. – М.: Проспект, 2009. – 240 с.

197. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. – М.: Наука, 1982. – 300 с.

198. *Пайпс, Р.* Россия при большевиках [Текст] / Р. Пайпс. – М.: РОССПЭН, 1977. – 662 с.
199. *Панько, К. К.* Методология и теория законодательной техники уголовного права России [Текст] / К. К. Панько. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2004. – 272 с.
200. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Второе послание Ивана Грозного к Курбскому / отв. ред. Д.С. Лихачёв. – М.: Наука, 1979. – 429 с.
201. *Пикуров, Н. И.* Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями [Текст] / Н.И. Пикуров. – М.: Юрайт, 2009. – 488 с.
202. *Полибий.* Всеобщая история. В 3 т. : пер. с греч. [Текст] / Полибий / отв. ред. и авт. вступ. статьи А.Я. Тяжков. – СПб.: Наука: Ювента, 1994. – Т. 1. – 496 с.
203. *Прокументов, Л. М.* Криминология (Общая часть) [Текст] / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Красноярск: Горница, 2007. – 256 с.
204. *Пудовочкин, Ю. Е.* Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин, С.С. Пирвагидов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 297 с.
205. *Пушкарёв, С. Г.* Россия 1801–1917: Власть и общество [Текст] / С.Г. Пушкарёв. – М.: Посев, 2001. – 672 с.
206. *Пушкарёв, С. Г.* Обзор русской истории [Текст] / С. Г. Пушкарёв. – М.: Наука, 1991. – 390 с.
207. *Разумович, Н. Н.* Социалистическая законность. История доктрины (1920 – 1930-е годы) [Текст] / Н. Н. Разумович // Разумович Н.Н. Русский Гамлет / автор вступ. статьи А.Б. Усманов, сост. Ю.С. Пивоваров. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 311–414.
208. *Рассел, Б.* История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней: в 3 книгах: пер. с англ.

[Текст] / Б. Рассел. 7-е изд., стереотип. – М.: Академический проспект, 2009. – 1008 с.

209. *Рарог, А. И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений [Текст] / А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2007. – 224 с.

210. *Романов, Б. А.* Люди и нравы Древней Руси [Текст] / А. И. Романов. – Л.: Изд-во Ленинградского ордена Ленина Ун-та, 1947. – 348 с.

211. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылёвой. – М.: Проспект, 2013. – 640 с.

212. *Сверчков, В. В.* Уголовное право. Общая и особенная часть: учебное пособие для вузов [Текст] / В. В. Сверчков. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2011. – 595 с.

213. *Сергеевский, Н. Д.* Избранные труды [Текст] / Н. Д. Сергеевский / отв. ред. и автор биогр. очерка А.И. Чучаев. – М.: Буквоед, 2008. – 606 с.

214. *Смирнов, А. В.* Толкование норм права: учебно-практическое пособие [Текст] / А. В. Смирнов, А. Г. Манукян. – М.: Проспект, 2008. – 144 с.

215. *Солженицын, А. И.* Архипелаг ГУЛАГ (1918–1956). В 3 т. [Текст] / А. И. Солженицын. – М.: Советский писатель: Новый мир, 1989. – Т. 1. – 586 с.

216. *Соловьёв, И. Н.* Оперативно-розыскная деятельность в сфере экономики и налогообложения [Текст] / И. Н. Соловьёв. – М.: Проспект, 2012. – 208 с.

217. *Соловьёв, С. М.* Сочинения в 18 книгах. История России с древнейших времён. Книга 3 [Текст] / С. М. Соловьёв // отв. ред. И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1989. – Т. 5 и 6. – 783 с.

218. *Спасский, И. Г.* Деньги и денежное хозяйство [Текст] / И. Г. Спасский // Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1: Материальная культура. Государственный строй / под ред. А. В. Арциховского. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – С. 145–164.

219. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. [Текст] / Н. С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 1. – 800 с.

220. *Татищев, С. С.* Император Александр II, его жизнь и царствование. Кн. I [Текст] / С. С. Татищев / под ред. С.Е. Угловского [и др.]. – М.: Чарли; Алгоритм, 1996. – 608 с.
221. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. – М.: КНОРУС, 2006. – 400 с.
222. *Тихомиров, М. Н.* Соборное Уложение 1649 г. [Текст] / М. Н. Тихомиров, П. К. Епифанов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. – 404 с.
223. *Трайнин, А.* Учение о составе преступления [Текст] / А. Трайнин. – М.: Юридическое изд-во МЮ СССР, 1946. – 185 с.
224. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Приор; Мастерство, 1999. – 543 с.
225. *Фалалеева, И. Н.* Политико-правовая система Древней Руси IX–XII вв. [Текст] / И. Н. Фалалеева. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2003. – 164 с.
226. *Федосов, И. А.* Абсолютизм [Текст] / И. А. Федосов // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2 / под ред. А.Д. Горского. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. – С. 7–20.
227. *Хитченс, К.* Томас Пейн. Права человека [Текст] / К. Хитченс. – М.: АСТ МОСКВА, 2009. – 218 с.
228. *Чередниченко, Е. Е.* Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации [Текст] / Е. Е. Чередниченко / под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 192 с.
229. *Чубинский, М. П.* Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права [Текст] / М. П. Чубинский / сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Федорова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 435 с.
230. *Чухвичев, Д. В.* Законодательная техника: учебное пособие для студентов вузов [Текст] / Д. В. Чухвичев. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 415 с.

231. *Шаргородский, М. Д.* Избранные работы по уголовному праву [Текст] / М. Д. Шаргородский / сост. и предисл. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 225–350.

232. *Шапошник, В. В.* Иван Грозный. Первый русский царь [Текст] / В. В. Шапошник. – СПб.: Вита Нова, 2006. – 496 с.

2.2. Статьи

233. *Аистова, Л. С.* Корни коррупции искать в законодательстве [Текст] / Л. С. Аистова // Территория бизнеса. – 2006. – № 3(6). – С. 67–99.

234. *Аистова, Л. С.* Каторга как историческое понятие и как вид уголовного наказания [Текст] / Л. С. Аистова, Н. В. Радошнова // Учёные записки юридического факультета. – 2010. – № 19 (29). – С. 63–71.

235. *Аистова, Л. С.* Проблемные вопросы определения сущности хулиганства [Текст] / Л. С. Аистова // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 7–9.

236. *Анисимов, А. П.* Неопознанный субъект права собственности [Текст] / А. П. Анисимов, А.И. Гончаров, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец // Современное право. – 2009. – № 10. – С. 3–7.

237. *Бабаев, М.* «Мёртвые нормы» в Уголовном кодексе: проблемы и решения [Текст] / М. Бабаев, Ю. Пудовочкин // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 4–10.

238. *Бабаев, М.* Концепция уголовно-правовой политики российской Федерации [Текст] / М. Бабаев, Ю. Пудовочкин // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 4–12.

239. *Бабаев, М. М.* Криминологические основы уголовной политики [Текст] / М. М. Бабаев // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 318–340.

240. *Баумштейн, А. Б.* Концептуальное единство уголовного закона и поправки – «заплатки» [Текст] / А. Б. Баумштейн // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: сб. статей участников VI российского конгресса уголовного права, г. Москва, 26–27 мая 2011 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2011. – С. 412–414.

241. *Боер, А. Л.* Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья: некоторые проблемы уголовно-правовой политики [Текст] / А. Л. Боер // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 28–36.

242. *Веселов, Е.* Граница преступного и непроступного [Текст] / Е. Веселов // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 12–14.

243. *Вешняков, Д. Ю.* К вопросу о соблюдении принципа правовой определённости в бланкетных статьях УК РФ [Текст] / Д. Ю. Вешняков // Российский ежегодник уголовного права: сб. статей. – 2013. – № 7. / редкол.: В.Ф. Щепельков (отв. ред.) и др. – СПб.: Университетский издательский консорциум, 2014. – С. 118–133.

244. *Гаухман, Л.* Мошенничество: новеллы уголовного законодательства [Текст] / Л. Гаухман // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 35–27.

245. *Гилинский, Я. И.* Уголовное право: реалии и перспективы [Текст] / Я. И. Гилинский // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: сб. статей участников VI российского конгресса уголовного права, г. Москва, 26–27 мая 2011 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2011. – С. 572–575.

246. *Голик, Ю. В.* Остановить умерщвление уголовного права! [Текст] / Ю. В. Голик // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 259–365.

247. *Голик, Ю. В.* Нужен новый уровень кодификации [Текст] / Ю. В. Голик // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (Посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): сб. статей участников VIII российского конгресса международного права, г. Москва, 30–31 мая 2013 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 42–45.

248. *Гриневский, Р.* Обман потребителей: последствия декриминализации [Текст] / Р. Гриневский // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 23–25.

249. *Денисова, А. В.* Формально-юридические источники российского уголовного права в контексте учения о системности [Текст] / А. В. Денисова // Российский ежегодник уголовного права: сб. статей. – 2013. – № 7 / редкол.: В.Ф.Щепельков (отв. ред.) и др. – СПб.: Университетский издательский консорциум, 2014. – С. 154–190.

250. *Егоров, В. С.* История уголовного наказания в период становления Российского государства [Текст] / В. С. Егоров // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 114–117.

251. *Елинский, Е. В.* Допустимость криминализации приобретения и хранения наркотиков для личного потребления: практика зарубежных органов конституционного правосудия [Текст] / Е. В. Елинский // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 21–26.

252. *Епифанова, Е. В.* России необходима концепция уголовно-правовой политики [Текст] / Е. В. Епифанова // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 26–31.

253. *Жалинский, А. Э.* Уголовная политика: актуальные задачи, субъекты и механизма реализации [Текст] / А. Э. Жалинский // Современная уголовно-правовая политика: поиск оптимальной модели: материалы VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 67–72.

254. *Жариков, Ю. С.* Регулирование механизма применения уголовного закона: к вопросу об инкорпорации уголовного законодательства [Текст] / Ю.С. Жариков // Проблемы кодификации уголовного закона: история, будущее, современность (Посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): материалы VIII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 30–31 мая 2013 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М., Юрлитинформ, 2013. – С. 80–83.

255. *Жевлаков, Э.* Обновлённое уголовное законодательство и проблемы его применения [Текст] / Э. Жевлаков // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 29–31.

256. *Зубарев, С. М.* Новое в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве: некоторые аспекты гуманизации карательной политики [Текст] / С. М. Зубарев // Журнал российского права. – 2004. – № 4. – С. 26–40.

257. *Иванчин, А. В.* Проблемы гармонизации внешнего оформления норм о преступлениях в сфере экономической деятельности [Текст] / А. В. Иванчин // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 80–87.

258. *Иногамова-Хегай, Л. В.* Концепция реформирования уголовного законодательства [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 88–92.

259. *Коробеев, А. И.* Уголовно-правовая политика России: от рассвета до застоя [Текст] / А. И. Коробеев // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 109–115.

260. *Кострова, М.* Оценочная лексика в уголовном законе: проблемы теории и практики [Текст] / М. Кострова // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 19–21.

261. *Кострова, М.* Уголовный кодекс Российской Федерации – пять лет спустя: проблемы и перспективы совершенствования норм уголовного законодательства [Текст] / М. Кострова // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 28–32.

262. *Кругликов, Л. Л.* О законодательном закреплении принципов уголовного права и содержании принципа законности [Текст] / Л. Л. Кругликов // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Прогресс, 2012. – С. 116–124.

263. *Крылова, Н.* К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона [Текст] / Н. Крылова // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 26–34.

264. *Кудрявцев, В. Н.* Научные предпосылки криминализации [Текст] / В. Н. Кудрявцев // Криминология и уголовная политика: материалы сов.-сканд. симпоз. – М.: Изд-во АН СССР, 1985. – С. 105–108.

265. *Кузнецова, Н. Ф.* Эффект уголовно-правовой нормы и язык закона [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Социалистическая законность. – 1973. – № 9. – С. 29–33.

266. *Кузнецова, Н. Ф.* Социальная обусловленность уголовного закона [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Правовые исследования: сб. науч. статей, посв. 70-летию Т.Н. Церетели. – Тбилиси: Мецниереба, 1977. – С. 36–45.

267. *Кузнецова, Н. Ф.* Нужна ли модернизация уголовного права? [Текст] / Н. Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 63–65.

268. *Лапшин, В. Ф.* Правовой анализ освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности [Текст] / В. Ф. Лапшин // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 133–136.

269. *Лапунин, М.* Журнал «Законность» о проблемах уголовного права: что изменилось за почти 15 лет действия УК РФ [Текст] / М. Лапунин // Законность. – 2012. – № 1. – С. 45–58.

270. *Лесникова, Ю. Г.* Тенденции развития законодательства о некоммерческих организациях [Текст] / Ю. Г. Лесникова // Законодательство. – 2010. – № 5. [Электронный ресурс]: ГАРАНТ-аэро студент. Весенний семестр 2013 г. Специальный выпуск для студентов, аспирантов и преподавателей, 2013 г.

271. *Лопашенко, Н. А.* Административной преюдиции в уголовном праве нет! [Текст] / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2011. – № 3. – С. 64–70.

272. *Лопашенко, Н. А.* Разумная уголовная политика и завтрашний Уголовный кодекс России: идеи и идеалы [Текст] / Н. А. Лопашенко // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 151–160.

273. *Мелешко, Н. П.* Какой нам нужен Уголовный кодекс? [Текст] / Н.П. Мелешко // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: сб. статей участников VI российского конгресса уголовного права, г. Москва, 26–27 мая 2011 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2011. – С. 448–451.

274. *Милюков, С. Ф.* Ответственность за преступления против собственности как системообразующее основание новой кодификации российского уголовного законодательства [Текст] / С. Ф. Милюков // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (Посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): сб. статей участников VIII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 30–31 мая 2013 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 345–349.

275. *Надолинский, И.* Ответственность за незаконное подключение к газопроводу [Текст] / И. Надолинский // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 41–45.

276. *Непомнящая, Т. В.* Проблемы кодификации уголовного законодательства на современном этапе [Текст] / Т. В. Непомнящая // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (Посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): сб. статей участников VIII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 30 – 31 мая 2013 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М., Юрлитинформ, 2013. – С. 169–171.

277. *Николаев, А. М.* Истоки и перспективы формирования общей теории криминализации деяний с учётом пределов их общественной опасности [Текст] / А. М. Николаев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 3. – С. 244–251.

278. *Орешкина, Т. Ю.* Система примечаний к статьям Особенной части УК РФ нуждается в совершенствовании [Текст] / Т. Ю. Орешкина // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол. В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 200–207.

279. Оценка учёными российского Уголовного кодекса // Следователь. – 2012. – № 2. – С. 2–7.

280. *Панченко, П. Н.* Управление применением уголовного законодательства как стратегия и тактика уголовной политики [Текст] / П.Н. Панченко // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве: сб. науч. статей / под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль: Изд-во Ярославского ун-та, 1996. – С. 104–112.

281. *Панченко, П. Н.* Стратегия модернизации России и уголовное право как важный фактор её осуществления [Текст] / П. Н. Панченко // Стратегия модернизации России (экономика, политика, право: сб. статей участников

Всероссийской науч.-практич. конференции, Н. Новгород, 21 января 2013 г. / Нижегородский филиал Национального исследовательского центра – Высшей школы экономики; редкол.: П.Н. Панченко, А.В. Козлова и др. – Н. Новгород, Изд-во НИУ ВШЭ- Н. Новгород, 2010. – С. 13–14.

282. *Памфилова, Э. А.* Заключение Уполномоченного по правам человека на Федеральный закон от 23.05.2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] / Э.А. Памфилова // *The New Times / Новое время.* – 2015. – № 24-35. – С. 24.

283. *Побегайло, Э.* Кризис современной уголовной политики [Текст] / Э. Побегайло // *Уголовное право.* – 2004. – № 3. – С. 132–133.

284. *Побегайло, Э. Ф.* О серьёзных перекосах в осуществлении российской уголовной политики [Текст] / Э. Ф. Побегайло // *Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 222–228.*

285. *Прозументов, Л. М.* Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния [Текст] / Л. М. Прозументов // *Вестник Воронежского ин-та МВД.* – 2009. – № 4. – С. 18–24.

286. *Прозументов, Л. М.* Криминологические условия криминализации и декриминализации деяний [Текст] / Л. М. Прозументов // *Вестник Томского государственного ун-та.* – 2012. – № 4(6). – С. 56–62.

287. *Пудовочкин, Ю. Е.* Источники уголовного права Российской Федерации [Текст] / Ю. Е. Пудовочкин // *Журнал российского права.* – 2003. – № 5. – С. 64–75.

288. *Радошнова, Н. В.* Применение института «сделки» в УК РФ как инструмент криминализации деяния [Текст] / Н. В. Радошнова // *Уголовный закон в развитии: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина.* – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 81–84.

289. *Разгильдиев, Б. Т.* Уголовно-правовая политика: понятие и содержание [Текст] / Б. Т. Разгильдиев // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31 мая – 1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Проспект, 2012. – С. 229–238.

290. *Рарог, А. И.* Проблемы УК РФ: бланкетность, декларативность, казуистичность [Текст] / А. И. Рарог / Уголовное право в XXI веке: сб. статей участников международной научной конференции, г. Москва, 31 мая – 1 июня 2001 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова, редкол.: Борзенков Г.Н. (отв. ред.) и др. – М.: ЛексЭст, 2002. – С. 48–61.

291. *Сивицкий, В.* Как систематизировать российское законодательство [Текст] / В. Сивицкий // Российская юстиция. – 1999. – № 2. – С. 39–40.

292. *Смирнов, Г.* Применение антирейдерских новелл уголовного закона [Текст] / Г. Смирнов // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 42–47.

293. *Тюнин, В. И.* Аналогия уголовного закона как инструмент криминализации деяний [Текст] / В. И. Тюнин, Н. В. Радошнова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2 (58). – С. 83–86.

294. *Тюнин, В. И.* Современное состояние и перспективы развития уголовного законодательства Российской Федерации [Текст] / В. И. Тюнин // Современное состояние и перспективы развития уголовного законодательства Российской Федерации. Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова): материалы межвузовской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 22 ноября 2013 г. / СПб. ун-т МВД России. – СПб., 2013. – С. 187–191.

295. *Фефелов, П. А.* Критерии установления наказуемости деяний [Текст] / П. А. Фефелов // Советское государство и право. – 1970. – № 1. – С. 101–105.

296. *Фёдоров, А. В.* Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития [Текст] / А.В. Фёдоров // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: сб. статей участников VII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 31

мая–1 июня 2012 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Прогресс, 2012. – С. 268–298.

297. *Филимонов, В. Д.* Задачи и основные направления разработки новой редакции УК РФ [Текст] / В. Д. Филимонов // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (Посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года): сб. статей участников VIII российского конгресса уголовного права, г. Москва, 30–31 мая 2013 г. / МГУ им. М.В. Ломоносова; редкол.: В.С. Комиссаров (отв. ред.) и др. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 229–231.

298. *Яковлев, А. М.* Социальные функции процесса криминализации [Текст] / А. М. Яковлев // Советское государство и право. – 1980. – № 2. – С. 83–97.

2.3. Авторефераты диссертаций

299. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова [Текст] / А. Д. Антонов. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 29 с.

300. Баландина Н.В. Правовая политика Российского государства по декриминализации общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Теория государства и права; история учений о праве и государстве / Саратовский юридический ин-т МВД России [Текст] / А. Д. Антонов. – Саратов: Орг.-науч. и ред.-изд. отдел ФГОУ ВПО «Саратовского юридического ин-та МВД России», 2008. – 28 с.

301. Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Омский гос. ун-т [Текст] / О. Н. Бибик. – Омск, изд-во ОГУ, 2005. – 228 с.

302. Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и её прекращение: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Саратовская государственная юридическая

академия [Текст] / В. Е. Бондаренко. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. – 30 с.

303. Лозинский И.В. Проблемы реализации принципов криминализации и положений законодательной техники применительно к нормам Главы 22 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Томский гос. ун-т [Текст] / И. В. Лозинский. – Томск: Изд-во ТГУ, 2010. – 27 с.

304. Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Гос. ун-т Высшая школа экономики [Текст] / А. В. Сельский. – М.: Изд-во ВШЭ, 2010. – 32 с.

2.4. Справочные издания

305. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка [Текст] / З.Е. Александрова / под ред. Л.А. Чешко, изд. 2-е, стереотип. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 600 с.

306. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1984. – 814 с.

307. Первый толковый БЭС (большой энциклопедический словарь): справ. издание / под ред. Баженова Н.Л. [и др.]. – СПб.: Норинт. М: РИПОЛ классик, 2006. – 2144 с.

308. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 3 / под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Наука, 1976. – 288 с.

309. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 / под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Наука, 1977. – 403 с.

2.5. Интернет-ресурсы

310. Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3191> (дата обращения: 28.10.2014);

311. Верховный Суд Российской Федерации. Бюллетень № 8. – 2011 г. – с. 30. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.vsrfr.ru/second.php](http://www.vsrfr.ru/second.php) (дата обращения: 02.11.2014).

312. Доклад МВД России «О результатах мониторинга правоприменения, осуществлённого Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2011 г.» [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.doclad_v_minjust_rossii_1.doc](http://www.doclad_v_minjust_rossii_1.doc) (дата обращения: 02.03.2013).

313. Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOForeignAgent.aspx>. (дата обращения: 26.07.2015).

314. О работе Генеральной прокуратуры Российской Федерации по борьбе с незаконным проведением азартных игр [Электронный ресурс]. URL: [http:// procuratura.nov.ru/?q=book/export/htm/11659](http://procuratura.nov.ru/?q=book/export/htm/11659) (дата обращения: 02.03.2013).

315. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003 – 2009 годы // Преступность и правонарушения: межведомственный статистический сборник ГИАЦ МВД России. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=112&item=278](http://www.cdep.ru/index.php?id=112&item=278) (дата обращения: 17.03.2013).

Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации
[Электронный ресурс]. *Статистические отчёты: раздел 1 (по всем главам УК РФ с учётом числа осуждённых):*

316. за 2007 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=579&item=847](http://www.cdep.ru/index.php?id=579&item=847) (дата обращения: 17.03.2013);

317. за 2008 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=579&item=845](http://www.cdep.ru/index.php?id=579&item=845) (дата обращения: 17.03.2013);

318. за 2009 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=579&item=841](http://www.cdep.ru/index.php?id=579&item=841) (дата обращения: 17.06.2014);

319. за 2010 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=579&item=836](http://www.cdep.ru/index.php?id=579&item=836) (дата обращения: 17.03.2013);

320. за 2011 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=579&item=951](http://www.cdep.ru/index.php?id=579&item=951) (дата обращения: 17.06.2014);

321. за 2012 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=579&item=1776](http://www.cdep.ru/index.php?id=579&item=1776) (дата обращения: 17.06.2013);

322. за 2013 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=579&item=2360](http://www.cdep.ru/index.php?id=579&item=2360) (дата обращения: 17.06.2014);

323. за 2014 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883) (дата обращения: 17.04.2015).

324. за первое полугодие 2015 г. URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212](http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3212) (дата обращения: 01.11.2015).

325. Главное управление МВД России по Московской области [Электронный ресурс]. URL: http://50.mvd.ru/gumvd/structure/sledstvennoe_upravlenie/profilaktika/423 (дата обращения: 9.03.2015).

326. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/43132-ugolovnaya-otvetstvennost-za-reabilitaciyu-nacizma-v-rossii.htm> (дата обращения: 14.03.2015).

327. Информационное агентство Росбалт» [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.rosbalt.ru/moscow/2015/02/05/365030.htm](http://www.rosbalt.ru/moscow/2015/02/05/365030.htm) (дата обращения: 12.03.2015).

328. Ивахник А. Фонд Макартуров не стал дожидаться изгнания [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.politcom.ru/printphp?id=18982](http://www.politcom.ru/printphp?id=18982) (дата обращения: 26.07.2015).

Петербургская интернет-газета Фонтанка.ру [Электронный ресурс].

329. URL: [http:// www.fontanka.ru/2014/10/20/186](http://www.fontanka.ru/2014/10/20/186) (дата обращения: 28.10.2014).

330. URL: [http:// www.fontanka.ru/2015/03/15/14](http://www.fontanka.ru/2015/03/15/14) (дата обращения: 16.03.2015).

331. URL: [http:// www.fontanka.ru/2015/03/30/072](http://www.fontanka.ru/2015/03/30/072) (дата обращения: 30.03.2015).

332. URL: [http:// www.fontanka.ru/2015/07/31/80](http://www.fontanka.ru/2015/07/31/80) (дата обращения: 31.07.2015).

333. Статистика спайс-наркомании [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.stopnark.ru/statistica-spajsa/html](http://www.stopnark.ru/statistica-spajsa/html) (дата обращения: 13.03.2015).

334. Фальсификацию лекарств называю «четвёртым злом» после малярии, СПИДа и курения [Электронный ресурс]. URL:

11.03.2015).

3. Судебная практика

3.1. Судебная практика советского периода

335. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 5 октября 1982 г. № 4 «О судебной практике по делам о получении незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, и о нарушении правил торговли (ст.ст. 156.2 УК РСФСР)» (с изм. и доп., внес. Постановлением Пленума ВС РСФСР 21 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2014).

336. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность (с изм., внес. Постановлениями Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. № 6; от 26 апреля 1984 г. № 10; от 18 апреля № 7; от 5 декабря 1986 г. № 17) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.07.2014).

337. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 8 октября 1973 г. № 15 «О судебной практике по делам о заражении венерической болезнью» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР (1961–1983 гг.) / под ред. В.В. Шубина. – М., 1984. – С. 250–253.

338. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР по делу О.: Сборник Постановлений Пленума, Президиума и Определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1961–1963 гг. // Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938–1969 гг.) / сост. С.В. Бородин, Г.А. Левицкий. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 42.

339. Определение Судебной коллегии по уголовным делам по делу С.: Сборник Постановлений Пленума, Президиума и Определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1961–1963 гг.) // Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР 1938–1969 // сост. С.В. Бородин, Г.А. Левицкий. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 42.

3.2. Судебная практика современного периода

340. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2006 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности ст. 265 УК РФ в связи с жалобой гражданина А.В. Шевякова // Рос. газета. – 2001. – 5 июня.

341. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Рос. газета. – 2014. – 24 декабря.

342. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» // Рос. газета.– 2007. – 21 ноября.

343. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газета.– 2007. – 12 января.

344. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (с изм., внес. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31) // Рос. газета.– 2008. – 26 декабря; 2010. – 30 декабря.

345. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Рос. газета.– 2009. – 16 октября.

346. Ответы на вопросы, поступившие из судов по применению Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», утверждённые Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.Id=8036 (дата обращения: 02.03.2013).

347. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2013 г. № 18 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 года № 11 “О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации”» // Рос. газета.– 2003. – 21 июня.

348. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Рос. газета. – 2014. – 12 декабря.

349. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета.– 2013. – 5 июля.

350. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2011 г. по делу № 3-011-2 / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2011. – № 8. – С. 30. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=7414 (дата обращения: 02.03.2013).

351. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 49-011-113 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 г., утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=8016 (дата обращения: 27.09.2013).

352. Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 2 мая 2012 г. по делу № 22-3698/2012 / Бюллетень судебной

практики по уголовным делам Свердловского областного суда (второй квартал 2012 г. (33)). – С. 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecoblsud./sudpr_det.php?strazd=68id=1028page=1 (дата обращения: 27.09.2012).

353. Тверской Областной суд «Анализ судебной практики применения судами области положений ч. 6 ст.15 УК РФ об изменении категории преступления»: материал от 12.02.2013 г. – С. 4 [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=63 (дата обращения: 14.10.2013).

354. Решение Хостинского суда г. Сочи Краснодарского края от 14 июля 2011 г. по делу № 2-1256/2011 «Об обязанности заключения основного договора долевого участия в строительстве многоквартирных домов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.actocope.com/yofu/krasnodar/sochi-xostinsky-krddrireshenie-po-isku-kazanceva-av-05082011-2723600/> (дата обращения: 12.08.2013).

355. Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 17 ноября 2011 г. по делу: № 2- ... «Об обязанности заключения основного договора долевого участия в строительстве многоквартирных домов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doskpravo.ru/dokument/view/23453816> (дата обращения: 12.08.2013).

356. Решение Благовещенского суда Амурской области от 30 декабря 2013 г. по делу № 2-2776/12 «Об обязанности заключения основного договора долевого участия в строительстве многоквартирных домов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.court-blagoveshhenskij-gorodskoi-sud-amyrskaya-oblast-s/act-1048695>. (дата обращения: 12.08.2013 г.).

357. Информационное письмо Президиума Верховного Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2005 г. № 92 «О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведённый независимым оценщиком» // Сборник разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам применения отдельных норм процессуального права / сост. М.А. Ерохова. – М.: Статут, 2013. – С. 443–446.

Приложение

РЕЗУЛЬТАТЫ

экспертного опроса по оценке качества изменений, вносимых в УК РФ

Период проведения опроса октябрь – декабрь 2013 г.

1. Состав экспертной группы:

Следователи МВД России г. Санкт-Петербурга, г. Владимира и Владимирской области (73 человека).

Профессорско-преподавательский состав кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета (12 человек).

Профессорско-преподавательский состав кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (8 человек).

Профессорско-преподавательский состав кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (2 человека).

Адъюнкты Санкт-Петербургского Университета МВД России и аспиранты юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (7 человек).

Общее распределение экспертов по образованию:

- высшее – 102 человека (100% экспертов)

Общее распределение экспертов по роду занятий:

- следователь МВД – 73 человека (71,5% экспертов)

- адъюнкты и аспиранты – 7 человек (6,8% экспертов)

- преподаватель – 17 человек (16,8% экспертов)

- профессор ВУЗа – 5 человек (4,9% экспертов)

Общее распределение экспертов по наличию учёного звания или степени:

- кандидат наук – 17 человек (16,6% экспертов)
- доктор наук – 5 человек (4,9% экспертов)
- доцент – 7 человек (6,8% экспертов)
- профессор – 5 человек (4,9% экспертов)

2. Правила проведения исследования:

- прочитав вопрос, ознакомьтесь со всеми вариантами ответа (если они имеются), подчеркните или проставьте иные отметки напротив варианта ответа, соответствующего Вашему мнению.

- в вопросах № 2 и № 6 укажите собственный вариант ответа.

3. Анализ результатов исследования:

Вопрос 1. Считаете ли Вы, что в действующий УК РФ следует постоянно вносить изменения и дополнения?

Варианты ответов:

1.1 50 человек (49% экспертов) – да, в действующий УК РФ следует постоянно вносить изменения и дополнения.

1.2 52 человека (51% экспертов) – нет, в действующий УК РФ не следует постоянно вносить изменения и дополнения.

Вопрос 2. Какие деяния, на Ваш взгляд, необходимо признать общественно опасными и криминализовать?

Варианты ответов:

2.1. 15 человек (14,7% экспертов) считают необходимым криминализовать «товарную контрабанду».

2.2. 1 человек (0,9% экспертов) считает необходимым криминализовать «незаконный оборот оружия ограниченного поражения».

2.3. 2 человека (1,8% экспертов) считают необходимым криминализовать «вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения».

2.4. **1 человек (0,9% экспертов)** считает необходимым криминализировать «мелкое хулиганство».

2.5. **1 человек (0,9% экспертов)** считает необходимым криминализировать «преступность в сфере компьютерной информации».

2.6 **1 человек (0,9% экспертов)** считает необходимым криминализировать «провокацию преступления».

2.7. **6 человек (5,4% экспертов)** считают необходимым криминализировать «создание финансовых пирамид».

2.8 **1 человек (0,9% экспертов)** считает необходимым криминализировать «групповое нарушение общественного порядка при отсутствии массовых беспорядков».

2.9. **74 человека (73,6% экспертов)** затруднились ответить на вопрос.

Вопрос 3. Является ли освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренное ст. 76.1 Общей части УК РФ, по Вашему мнению, обоснованной декриминализацией?

Варианты ответов:

3.1. **27 человек (26% экспертов)** – да, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренное ст. 76.1 Общей части УК РФ, является обоснованной декриминализацией.

3.2. **75 человек (74% экспертов)** – нет, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренное ст. 76.1 Общей части УК РФ, не является обоснованной декриминализацией.

Вопрос 4. Считаете ли Вы обоснованной декриминализацию преступлений, ранее предусмотренных статьями Особенной части УК РФ:

А) ст. 182 (Заведомо ложная реклама) УК РФ

Варианты ответов:

4.А.1. **24 человека (24% экспертов)** – да, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 182 (Заведомо ложная реклама) УК РФ, обоснована.

4.А.2. **75 человек (76% экспертов)** – нет, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 182 (Заведомо ложная реклама) УК РФ, не обоснована.

Б) ст. 200 (Обман потребителей) УК РФ**Варианты ответов:**

4.Б.1. **50 человек (49% экспертов)** – да, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 200 (Заведомо ложная реклама) УК РФ, обоснована.

4.Б.2. **52 человека (51% экспертов)** – нет, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 200 (Заведомо ложная реклама) УК РФ, не обоснована.

В) ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия) УК РФ**Варианты ответов:**

4.В.1. **28 человек (27% экспертов)** – да, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия) УК РФ, обоснована.

4.В.2. **74 человека (73% экспертов)** – нет, декриминализация преступления, предусмотренного ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия) УК РФ, не обоснована.

Г) ст. 173 (Лжепредпринимательство) УК РФ**Варианты ответов:**

4.Г.1. **19 человек (19% экспертов)** – да, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 173 (Лжепредпринимательство) УК РФ, обоснована.

4.Г.2. **83 человека (81% экспертов)** – нет, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 265 (Лжепредпринимательство) УК РФ, не обоснована.

Д) ст. 188 (Контрабанда) УК РФ

Варианты ответов:

4.Д.1. **18 человек (17% экспертов)** – да, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 188 (Контрабанда) УК РФ, обоснована.

4.Д.2. **84 человека (83% экспертов)** – нет, декриминализация преступления, ранее предусмотренного ст. 188 (Контрабанда) УК РФ, не обоснована.

Вопрос 5. Какие деяния, за совершение которых действующим УК РФ предусмотрено уголовное наказание, по Вашему мнению, нужно декриминализировать?

Варианты ответов:

5.1. **1 человек (0,9% экспертов)** предложил декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст. 106 (Убийство матерью новорожденного ребенка) УК РФ.

5.2. **5 человек (4,9% экспертов)** предложили декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст. 121 (Заражение венерической болезнью) УК РФ.

5.3. **1 человек (0,9% экспертов)** предложил декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст. 146 (Нарушение авторских и смежных прав) УК РФ.

5.4. **5 человек (4,9% экспертов)** предложили признать лишёнными силы ст.ст. 159.1 (Мошенничество в сфере кредитования), 159.2 (Мошенничество при получении выплат), 159.3 (Мошенничество с использованием платёжных карт), 159.4. (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), 159.5 (Мошенничество в сфере страхования), 159.6 (Мошенничество в сфере

компьютерной информации) УК РФ на основании того, что перечисленные специальные нормы включает в себя общая норма – ст. 159 (Мошенничество) УК РФ.

5.5. **1 человек (0,9% экспертов)** предложил декриминализировать состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 169 (Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности) УК РФ.

5.6. **3 человека (2,9% экспертов)** предложили декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст. 171 (Незаконное предпринимательство) УК РФ.

5.7. **1 человек (0,9% экспертов)** предложил декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст. 181 (Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм) УК РФ.

5.8. **2 человека (1,8% экспертов)** предложил декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст. 185.1 (Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определённой законодательством Российской Федерации о ценных бумагах) УК РФ.

5.9. **1 человек (0,9% экспертов)** предложил ст. 213 (Хулиганство) УК РФ признать лишенной юридической силы за счёт растворения состава хулиганства в других составах преступлений.

5.10. **1 человек (0,9% экспертов)** предложил декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве) УК РФ.

5.11. **81 человек (80,1% экспертов)** затруднились ответить.

Вопрос 6. Существует мнение, что применение статей УК РФ с бланкетными диспозициями вызывает затруднения при квалификации преступлений. Так ли это на Ваш взгляд?

Варианты ответов:

6.1. **69 человек (67% экспертов)** – да, применение статей УК РФ с бланкетными диспозициями вызывает затруднение при квалификации преступлений.

6.2. **33 человека (33% экспертов)** – нет, применение статей УК РФ с бланкетными диспозициями не вызывает затруднения при квалификации преступлений.

Вопрос 7. Считаете ли Вы необходимым принятие к УК РФ словаря, разъясняющего содержание понятий из других отраслей права, применяемых в УК РФ?

Варианты ответов:

7.1. **56 человек (55% экспертов)** – да, необходимо принятие к УК РФ словаря, разъясняющего содержание понятий из других отраслей права, применяемых в УК РФ.

7.2. **46 человек (45% экспертов)** – нет, принятие к УК РФ словаря, разъясняющего содержание понятий из других отраслей права, применяемых в УК РФ, не является необходимым.

Вопрос 8. Существует ли необходимость при обсуждении проектов Федеральных законов о внесении изменений в УК РФ проведение научной и антикоррупционной экспертиз?

Варианты ответов:

8.1. **102 человека (100% экспертов)** – да, при обсуждении проектов Федеральных законов о внесении изменений в УК РФ необходимо проведение научной и антикоррупционной экспертиз.

8.2. **0 человек (0% экспертов)** – нет, при обсуждении проектов Федеральных законов о внесении изменений в УК РФ не является необходимым проведение научной и антикоррупционной экспертиз.

Вопрос 9. Целесообразно ли законодателю в процессе подготовки проектов Федеральных законов о внесении изменений в УК РФ проводить предварительное обсуждение деяний, подлежащих криминализации и декриминализации, с научной общественностью и практическими работниками?

Варианты ответов:

9.1. **101 человек (99,1% экспертов)** – да, в процессе подготовки проектов Федеральных законов о внесении изменений в УК РФ законодателю целесообразно проводить предварительное обсуждение деяний, подлежащих криминализации и декриминализации, с научной общественностью и практическими работниками.

9.2. **1 человек (0,9% экспертов)** – нет, в процессе подготовки проектов Федеральных законов о внесении изменений в УК РФ законодателю не целесообразно проводить предварительное обсуждение деяний, подлежащих криминализации и декриминализации, с научной общественностью и практическими работниками.

Вопрос 10. Считаете ли Вы, что настало время разработки и принятия нового УК РФ?

Варианты ответов:

10.1. **50 человек (49% экспертов)** – да, настало время разработки и принятия нового УК РФ.

10.2. **52 человека (51% экспертов)** – нет, время разработки и принятия нового УК РФ не настало.